

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПЕРЕВОД
И ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ
В ГЛОБАЛЬНОМ ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Сборник статей

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2023

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

ISBN 978-5-288-06366-4

Редакционная коллегия:

канд. филол. наук *С. Ю. Рубцова* (отв. редактор),
канд. филол. наук *Т. Е. Доброва*,
канд. филол. наук *Е. К. Рохлина*

Рецензенты

д-р филол. наук, проф. *Э. Г. Куликова* (Ростовский гос. эконом. ун-т);
канд. филол. наук, доц. *Е. И. Беседина* (С.-Петербург. гос. электротех. ун-т)

*Рекомендовано к публикации Научной комиссией
в области изучения иностранных языков
Санкт-Петербургского государственного университета*

(4,1Мб) **Перевод и иностранные языки в глобальном диалоге культур: сб. статей** / отв. ред. С. Ю. Рубцова.

Сборник по материалам I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Перевод и иностранные языки в глобальном диалоге культур» представляет собой коллекцию научных статей бакалавров, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, содержащих теоретические и практические исследования в сфере перевода и межкультурной коммуникации. Вошедшие в сборник статьи свидетельствуют о разновекторном интересе молодых исследователей и в полной мере отражают взаимосвязь различных областей знаний и междисциплинарность современного научного подхода.

Подписано к использованию 23.11.2023
Издательство СПбГУ. 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, д. 11.
Тел./факс +7(812) 328-44-22
E-mail: publishing@spbu.ru publishing.spbu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. А. Абдулхак, И. И. Ибрагимов</i> Стратегии развития раннего англо-арабского билингвизма.....	5
<i>Н. Бенгханну, О. М. Акай</i> Отношение биологического пола к морфологическому роду	10
<i>Е. А. Вайле, О. А. Сеничкина</i> Международный опыт использования технологий дополненной и виртуальной реальности в изучении английского языка	13
<i>О. В. Володина</i> Особенности вербально-семантической манифестации женской языковой личности в современном военном медиадискурсе	18
<i>О. И. Губанова, К. В. Колмагорова</i> Прагмастилистические особенности письменной коммуникации в интернациональном вузе	22
<i>Т. Е. Доброва, Е. С. Самойлова</i> Лексико-семантические особенности фразовых глаголов в экономическом медиадискурсе	29
<i>А. В. Елфимова, О. А. Орлова</i> Тематические и словообразовательные особенности аббревиатур в современном англоязычном экономическом медиадискурсе	34
<i>З. Жалмурзина, И. Н. Лоханкина</i> Особенности русскоязычной коммуникации на территории интернационального кампуса	38
<i>В. О. Казаковцева, О. М. Акай</i> Лингвоэкология гендера: феминитивы (на материале русского языка)	41
<i>М. С. Касимцева</i> Моделирование ресурсной базы учебного курса перевода в сфере телемедицины	46
<i>С. С. Коломацкая, С. Ю. Рубцова, Н. О. Залуцкая</i> Особенности перевода текстов экономической тематики с применением систем нейронного машинного перевода.....	49
<i>Е. П. Кочергина, О. А. Сеничкина</i> Лингвистическое хеджирование в контексте требований к научным статьям на английском языке	55
<i>В. Ю. Кузнецова</i> К вопросу формирования лингвострановедческой компетенции у военных переводчиков	61
<i>М. Н. Лазарева</i> Русский язык как средство межнационального общения на пространстве ЕАЭС: правовые аспекты.....	65
<i>Ли Даньян</i> Анализ перевода «Доклада о работе правительства Китая в 2022 году» с точки зрения экологического перевода	68

<i>А. А. Одринская, Е. К. Рохлина</i> Способы перевода метафор в текстах по атомной энергетике: сравнительно-сопоставительный анализ на материале русского и английского языков	71
<i>А. А. Пыхонина, Е. К. Рохлина</i> Сравнительный анализ цифровой деловой переписки на английском и русском языках	78
<i>А. С. Рожков</i> Анализ причин становления английского языка как lingua franca	83
<i>О. А. Сеничкина, М. Н. Постникова</i> Особенности межкультурной коммуникации в индустрии моды при обучении ESP	86
<i>А. С. Слаева, П. А. Васильева</i> Особенности распространения русского языка на постсоветском пространстве	91
<i>Е. В. Суворкин, С. Б. Дектерев</i> Манипуляции в переводах текстов СМИ	96
<i>Е. А. Сысоева, О. Л. Бессонова</i> Метонимия как средство репрезентации оппозиции «свой — чужой» в медиадискурсе Великобритании и США	101
<i>Тан Исинь, А. К. Исламова</i> Неологизмы в контексте языковой коммуникации современного интернет-бизнеса: опыт сравнительного исследования на материалах русского, китайского и английского языков	106
<i>Т. П. Третьякова, А. В. Куницын</i> Контаминированная речь как маркер коммуникативной неудачи в оригинале и переводе	115
<i>Е. А. Федорова</i> Перспективы устного машинного перевода как альтернативы профессии «переводчик»	119
<i>М. Э. Хижнякова, Е. М. Китаева</i> Использование технологии веб-квеста в формировании коммуникативных и логических универсальных учебных действий младших школьников на уроках английского языка	123
<i>В. А. Черноусов</i> Стратегии перевода иноязычных вкраплений при локализации видеоигр в современном компьютерно-игровом дискурсе	129
<i>С. Ю. Рубцова, Нармин Амиль кызы Шукюрова</i> Метафора в современной англоязычной экономической публицистике	133
<i>Е. К. Щербакова</i> Языковые средства категории вежливости в английском и русском языках в деловой коммуникации	138
<i>П. Р. Элькина, С. Ю. Рубцова, Т. Е. Доброва</i> Семантика эпонимов нефтегазового сектора	142

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РАННЕГО АНГЛО-АРАБСКОГО БИЛИНГВИЗМА

В статье представлены результаты исследования, проведенного с целью сравнительного анализа стратегий развития раннего двуязычия в условия сбалансированного билингвизма у англо-арабских билингвов. Материалом исследования послужили данные анкетирования 55 человек, для чего был разработан опросник на английском и арабском языках, состоящий из шести блоков: вводная часть, раннее детство, языковые навыки, образование, проблемы и трудности, взгляды на воспитание детей в контексте билингвизма. В результате исследования была установлена преобладающая стратегия развития двуязычия у англо-арабских билингвов («один язык дома другой — за его пределами», *Minority Language at Home*) и были выявлены особенности данного типа билингвизма и трудности (как языковые, так и социокультурные, психологические и когнитивные), с которыми сталкиваются англо-арабские билингвы.

Ключевые слова: англо-арабский билингвизм, английский язык, арабский язык.

Amani Abdulkhak,

Ildar I. Ibragimov

Saint Petersburg State University

STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT OF EARLY ANGLO-ARABIC BILINGUALISM

The article presents the results of the study aimed at comparative analysis of the strategies for the development of early balanced bilingualism among Anglo-Arabic individuals. The material of the study consists of 55 people survey data. English and Arabic questionnaires are developed. They consist of six blocks: introduction, early childhood, language skills, education, problems and difficulties, views on bringing up children in the context of bilingualism. As the result of the study, it is revealed that the predominant strategy for the development of bilingualism among Anglo-Arabic bilinguals is *Minority Language at Home* strategy. Both linguistic and socio-cultural, psychological and cognitive features and difficulties faced by Anglo-Arabic bilinguals are identified.

Keywords: Anglo-Arabic bilingualism, English language, Arabic language.

В XXI веке детский билингвизм приобретает масштабный характер по всему миру: выше 70% детей на земле являются билингвами. Этому способствуют различные факторы: во-первых, распространение межкультурных браков, во-вторых, миграционные процессы, которые усиливаются с каждым годом. Это предполагает необходимость знакомства не только со своей национальной культурой в процессе социализации личности, но и с культурами других наций и народов.

Кроме того, значимым моментом становления детского двуязычия выступает понимание родителями/опекунами необходимости овладения их ребенком ещё одним коммуникативным кодом как важным атрибутом его личного, общественного и профессионального становления. Также немалую роль в активизации языковых контактов сыграл и научно-технический прогресс (интернет).

В данной статье представлены результаты исследования особенностей и стратегий развития раннего двуязычия в условиях сбалансированного билингвизма, многоязычия в обществе и в семье, влияния билингвизма на речевое развитие человека.

Раннее двуязычие — это явление, при котором ребёнок начинает владеть сразу двумя языками, и использование языков не мешает друг другу [Выготский, 1935]. Под сбалансирован-

ным билингвизмом подразумевается вид индивидуального двуязычия, при котором человек в одинаковой степени владеет двумя языками [Сахарный, 1989].

Фактическое количество людей, владеющих двумя языками, трудно определить, однако по существующим оценкам около 43 % людей являются двуязычными, 17 % — многоязычными [Bilingualism, 2022].

Нами была выдвинута гипотеза о том, что превалирующая стратегия развития раннего билингвизма у англо-арабских детей-билингвов — это стратегия языка меньшинства, *Minority Language at Home*, MLaH [Grosjean, 1982]. Ф. Грожан дает ей следующее определение. Члены семьи, использующей данную стратегию, говорят друг с другом только на языке меньшинства. Общим языком семьи может, но не обязательно должен быть родной язык обоих родителей. Дети становятся последовательными билингвами, поскольку сначала они изучают язык меньшинства, а общий язык — позже, из других источников, как правило, когда начинают посещать детский сад или школу.

Очевидно, что с наибольшей вероятностью данной стратегии будут придерживаться семьи мигрантов, переезжающие туда, где язык, на котором члены семьи уже говорят друг с другом, меняется с языка большинства сообщества на язык меньшинства.

«Язык меньшинства» или «миноритарный язык» — это язык, который используется меньшинством населения определённой территории. По состоянию на 2019 год в мире насчитывается 196 суверенных государств, а общее количество отдельных языков варьируется от 5000 до 7000 в зависимости от их классификации [Ван дер Штул, 1999]. Большинство этих языков являются языками меньшинств в своих странах.

Гипотеза о превалировании стратегии языка меньшинства (MLaH) была выдвинута, так как предполагается, что активная миграция арабского населения в англоговорящие страны (и не только) [Little, 2022], повлекло за собой рост развития естественного сбалансированного билингвизма у детей мигрантов. Так как звукопроизношение является первым этапом развития речи у ребенка [Алексеева, Яшина, 2000], мы предполагаем, что дети-билингвы могут испытывать больше фонетических трудностей в процессе становления их билингвизма при развитии через стратегию меньшинства.

Таким образом, в наиболее общем виде, цель разработанной анкеты — ответ на три вопроса:

1. Какие стратегии используются в арабо-английских билингвальных семьях для поддержки развития первого и второго языков у детей?
2. Как участники исследования относятся к развитию двуязычия?
3. Какие языковые трудности преобладают у арабо-английских билингвов?

В выборку вошли 55 человек, из них 32 женщины и 23 мужчины. Все они являются естественными англо-арабскими билингвами (носители английского и арабского языков). Большая часть испытуемых проживает на территории США (15 человек), Великобритании (14 человек) и Канаде (10 человек). Возраст испытуемых — от 14 до 35 лет, больше половины (58 %) относят себя к возрастной группе — 20–25.

Из 55 участников эксперимента 28 человек были рождены в арабских странах, 23 человека в англоговорящих странах, 2 человека в Германии и 2 в России. Самая высокая степень законченного высшего образования у 55 % респондентов — это бакалавриат.

Было принято решение составить анкету на двух языках — английском и арабском; респондентам был дана возможность выбора языка анкеты.

В анкете 6 частей:

1. Вводная часть: возраст, место рождения, национальность, место жительства, религиозные взгляды и т. д.
2. Раннее детство, наиболее важный период для развития естественного билингвизма.
3. Языковые навыки в области чтения, аудирования, говорения и письма.
4. Образование: достигнутая степень и язык, на котором получено образование.

5. Проблемы и трудности, с которыми приходилось сталкиваться респондентам в силу их англо-арабского билингвизма.
6. Взгляды на воспитание детей в контексте билингвизма.

Характерно, что из всех участников только 6% выбрали опросник на арабском языке, остальные предпочли английский. Очевидно, такой выбор продиктован тем, что большинство респондентов (78%) получали образование на английском языке. Кроме того, так как большинство респондентов проживают в англоязычных странах, им привычнее заполнять различные формы на английском языке.

Таблица 1. Уровни и языки полученного респондентами образования

Уровень образования	Численные данные	Языки
Школа	10 (18%)	7 английский, 3 арабский
Бакалавриат	30 (55%)	23 английский, 7 арабский
Магистратура	9 (16%)	7 английский, 2 арабский
Аспирантура	2 (4%)	только английский
Среднее специальное учебное заведение	4 (7%)	только английский

Для анализа были отобраны следующие восемь стратегий развития раннего билингвизма, как наиболее часто упоминаемые в научной литературе:

1. Один человек — один язык (One Person — One Language Strategy, OPOL).
2. Один язык дома — другой за его пределами (Home — Outside the Home Strategy, or Minority Language at Home, MLaH).
3. Стратегия времени и места (Language-Time Strategy, or Time and Place).
4. Свободное чередование языков (Free Alternation Strategy, or Mixed Language Policy, MLP).
5. Стратегия развития билингвизма через навыки восприятия (Reading and Media Strategy).
6. Стратегия исправления ошибок (Error Correction Strategy).
7. Стратегия общественной деятельности/общественных мероприятий (Community Activities Strategy, CAS).
8. Стратегия повторения/перевода (Repetition/Translation Strategy).

Родители 75% респондентов намеренно поддерживали естественное развитие билингвизма у своих детей, остальные 25% не считали свое вмешательство важным для развития билингвизма у ребенка/детей.

Из перечисленных стратегий явным образом преобладает первая стратегия — MLaH. Основная причина такого результата заключается в преобладании мононациональных семей (арабских семей) среди респондентов, так как данная стратегия требует наличия двух родителей, которые являются носителями языка меньшинства или свободно владеют им. В большинстве случаев семьи MLaH состоят из мигрантов. По нашим подсчетам их число составляет 55%. При этом большинство родителей (83%) владели или владеют языком большинства на хорошем уровне. Также развернутые ответы свидетельствуют о настойчивости родителей в использовании языка меньшинства (в нашем случае, это арабский язык) дома и в кругу семьи.

В некоторых случаях родители отмечали, что стараются по мере возможности «выносить» язык меньшинства за пределы дома. Однако бывали ситуации, когда приходилось переходить на язык большинства (английский). Ответы указывают на то, что чаще всего это делалось из соображений вежливости: окружающие не всегда понимают, что человеку легче говорить на родном языке, и могут воспринять переход на язык меньшинства как грубость.

Интересно также то, что половина респондентов из многонациональных семей также предпочли использовать стратегию MLaH. Сопоставив данные, мы выяснили, что это те семьи, которые активно стремились к развитию двуязычия у ребенка (детей), и для успешного

достижения цели они прибегали к этой стратегии. Также в этих семьях оба родителя владели языком меньшинства на хорошем уровне.

Другая половина смешанных семей больше склонялась к стратегии MLP. Важно заметить, что некоторые семьи, использовавшие стратегию OPOL, в итоге перешли на более «расслабленное», смешанное языковое поведение, т. е. на стратегию MLP, так как она не требует особого планирования или контроля, если есть достаточное количество людей, говорящих на обоих языках.

Стратегия CAS также играет важную роль в развитии англо-арабского билингвизма.

Обобщая вышесказанное, мы составили таблицу стратегий, использовавшихся для развития англо-арабского билингвизма (таблица 2) с конкретными числовыми данными.

Таблица 2. Стратегии развития англо-арабского билингвизма, использовавшиеся респондентами.

Стратегии, отобранные для исследования	Доля использованных стратегий, %
Один человек — один язык (One person — One Language Strategy, OPOL)	5
Один язык дома — другой за его пределами (Home — Outside the Home Strategy, or Minority Language at Home, MLaH)	69
Стратегия времени и места (Language-Time Strategy или Time and Place)	0
Свободное чередование языков (Free Alternation Strategy или Mixed Language Policy, MLP)	12
Стратегия развития билингвизма через навыки восприятия (Reading and Media Strategy)	2
Стратегия исправления ошибок (Error Correction Strategy)	0
Стратегия общественной деятельности/общественных мероприятий (Community Activities Strategy, CAS)	8
Стратегия повторения/перевода (Repetition/Translation Strategy)	4

Подведем итоги:

1. Большинство респондентов предпочли проходить опросник на английском языке. На данный выбор повлияло два фактора:
  - язык полученного образования респондентов;
  - уровень владения письменным арабским языком.
2. Превалирующей стратегией развития раннего англо-арабского билингвизма является стратегия «Один язык дома — другой за его пределами» (MLaH).
3. Большинство респондентов происходят из мононациональных (арабских) семей, которые в свое время мигрировали в англоговорящие страны, что и стало одной из причин преобладания стратегии MLaH. Второй причиной является тот факт, что многонациональные семьи, в которых оба родителя владели языком меньшинства, тоже выбирали эту стратегию в качестве ведущей, так как считали, что их ребенку (детям) не хватало практики языка меньшинства.
4. Стратегия развития билингвизма через навыки восприятия (Reading and Media Strategy) является наименее популярной среди англо-арабских билингвов, и скорее играет роль дополнительной.
5. Стратегия исправления ошибок (Error correction strategy) и стратегия времени и места (Language-Time Strategy, or Time and Place) не были выявлены в ходе исследования.

6. Фонетические трудности превалируют среди проблем, называемых респондентами. Трудности вызывает постановка ударения в английском языке и произношение конкретных звуков в обоих языках. Основной причиной этого было названо отсутствие полилингвальной среды и равномерного влияния обоих языков на респондентов с раннего детства.
7. Письмо по-арабски от руки вызывает трудности у большинства респондентов, однако проблема перестает быть актуальной при использовании электронных устройств, так как они автоматически образуют правильные связки букв.
8. Адаптация к полилингвальной среде оказалась основной социокультурной причиной формирования билингвизма у респондентов.
9. Большинство респондентов склонны считать билингвизм положительно влияющим на различные аспекты своей жизни и планируют развивать билингвизм у своих детей.
10. Академические и карьерные преимущества стали основными достоинствами социокультурного аспекта билингвизма, а культурные и религиозные предубеждения и предрассудки в отношении билингвов — основными недостатками.
11. Возможность проще и быстрее освоить третий язык билингвами признается основным преимуществом билингвизма, а доминирование одного языка над другим — основным его недостатком.

Литература

- Алексеева М. М., В. И. Яшина В. И.* Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников. 3-е изд. М., 2000.
- Ван дер Штул М.* Доклад по языковым правам национальных меньшинств в регионе ОБСЕ. Гаага, 1999.
- Выготский Л. С.* К вопросу о многоязычии в детском возрасте. М., 1935.
- Сахарный Л. В.* Введение в психолингвистику. Л., 1989.
- Bilingualism in 2022. URL: <https://preply.com/en/blog/bilingualism-statistics> (дата обращения: 05.10.2022).
- Grosjean F.* Life with Two Languages: An Introduction to Bilingualism. Cambridge, MA, 1982.
- Little B.* Arab Immigration to the United States: Timeline, History, 2022. URL: <https://www.history.com/news/arab-american-immigration-timeline> (дата обращения: 05.10.2022).

References

- Alekseeva M. M., Yashina V.I.* Methodology for Speech Development and Teaching Preschoolers Their Native Language. 3rd ed. Moscow, 2000. (In Russian)
- Bilingualism in 2022. URL: <https://preply.com/en/blog/bilingualism-statistics> (accessed: 05.10.2022).
- Grosjean F.* Life with Two Languages: An Introduction to Bilingualism. Cambridge, MA, 1982.
- Little B.* Arab Immigration to the United States: Timeline, History, 2022. URL: <https://www.history.com/news/arab-american-immigration-timeline> (accessed 05.10.2022).
- Sakharny L. V.* Introduction to Psycholinguistics. Leningrad, 1989. (In Russian)
- Van der Stoel M.* Report on the Linguistic Rights of National Minorities in the OSCE Region. The Hague, 1999.
- Vygotsky L. S.* On the Issue of Multilingualism in Childhood. Moscow, 1935. (In Russian)

ОТНОШЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛА К МОРФОЛОГИЧЕСКОМУ РОДУ

В данной научной статье рассматривается явление гендерной нейтрализации в языке, возникшее как одно из прямых последствий активных западных движений за права сексуальных меньшинств, выступающих за отмену гендерной системы. Проанализированы и другие последствия этого движения, обозначающие проблему неопределенного и неясного будущего.

Ключевые слова: гендер, социальный конструкт, мисгендеринг, гендерная нейтральность, языки с естественным родом, языки с грамматическим родом, феминитивы, языки без категории рода.

Nadia Benghannou, Oksana M. Akay

Saint Petersburg State University

RELATION OF BIOLOGICAL SEX TO MORPHOLOGICAL GENDER

This article considers the phenomena of gender neutralization in language, which has emerged as one of the direct consequences of active western sexual minority rights movements for the abolishment of the gendered system. Other ramifications of this movement are analyzed, posing the problematic of a concerning and obscure future.

Keywords: gender, social construct, misgendering, gender neutrality, natural gender languages, grammatical gender languages, feminization, genderless languages.

Gender has long been a salient and hotly debated subject across the boards, permeating a multitude of aspects of day-to-day existence such as politics, economics, education, religion, social norms, etc. Part of a large, sexual minorities' centered conversation this concept has undergone tremendous changes in its meaning, ceasing, in the context of Gender and Queer studies, to be a binary value and a simple biological given. It has morphed, around the 1970s, into a social construct tethered in interaction and learnt behaviors, a performative category purely built on a set of specific gender markers like voice pitch, hairstyle, clothes, ways of behaving, and ultimately — a social institution that “establishes patterns of expectations for individuals, orders the social processes of everyday life, is built into the major social organizations of society, such as economy, ideology, the family, and politics” [Lorber, 1994, c. 1]. These definitions were, most notably, picked up by the World Health Organization (WHO) in one of its official statements in 2023, further confirming their generally accepted status: “Gender refers to the characteristics of women, men, girls, and boys that are socially constructed. This includes norms, behaviors and roles associated with being a woman, man, girl or boy, as well as relationships with each other” [Gender and health].

Since the landscape of global sexual minorities' rights changes, more and more laws, regulations and public guidelines designed to protect the interests of this minority and facilitate their overall societal inclusion are formulated and passed. The most notable example of legislative action is the Bill C-16 in Canada, which enforces the use of preferred pronouns (including gender neutral pronouns) as part of an effort to protect the newly added categories of “gender identity” and “gender expression” in Canadian Law. With the passing of this Bill, the misuse, even accidental, is construed as a criminal act punishable by fine at best, and by jail time at worse [Canada's gender identity rights Bill C-16 explained].

A fairly recent case, which goes to illustrate the consequences and seriousness of such a legislative action is the case of Enoch Burke, a history and German teacher at Wilson's Hospital secondary school in Multyfarnham, Co Westmeath, who was suspended and subsequently jailed due to his refusal to recognize and address a transgender student by their preferred pronouns, they/them due to personal religious beliefs [Gender-Neutral Language in the European Parliament].

This is part of a larger tendency towards linguistic gender neutrality. There is evidence that this process was launched earlier than what is currently emphasized by mass media, encompassing organizations that should in essence be neutral and have no affinity to such debates. One of the first international organizations to adopt multilingual guidelines on gender-neutral language was none other than the European Parliament in 2008. As formulated in its “Gender Neutral Language” guide, it subdivides the languages of its member countries into three main categories depending on their grammatical expression of gender, devising specific gender neutralization strategies for each, in the following manner:

- Natural gender languages (Danish, English, Swedish, etc.): comprise gender-neutral personal nouns and gendered personal pronouns. The avenues of achieving gender neutrality in this category is the reduced usage of gender-specific terms and linguistic gender neutralization as well as the replacement and transformation of gender-specific terms into nondescript general terms, carrying no reference to women or men. Some of the examples given in the guide are ‘Chair’ or ‘chairperson’ instead of ‘chairman’, ‘spokesperson’ instead of ‘spokesman’, ‘director’ or ‘principal’ instead of the gendered ‘headmaster’ or ‘headmistress’, etc. As denoted by the guide, this gender-neutral trend has led to the disappearance of the older female forms, with the previous male form becoming unisex (e.g. ‘actor’ instead of ‘actress’) and the replacement of the gendered pronoun ‘he’ as a generic reference by the terms ‘he or she’.
- Grammatical gender languages (German, Romance languages and Slavic languages), where every noun possesses an intrinsic grammatical gender and personal pronoun genders are required to mirror that of the reference noun. The guide concedes that “it is almost impossible, from a lexical point of view, to create widely accepted gender-neutral forms from existing words in those languages”, and as such has formulated alternative approaches in administrative and political language. Another widely known approach is feminization, (especially in professional contexts, such as job titles when referring to women) which refers to the derivation of female equivalents from grammatically masculine functions (‘Kanzlerin’, ‘présidente’, ‘sénatrice’, ‘assessora’, etc.) as well as the replacement of the generic masculine with double forms for specific referents (‘tutti I consiglieri’ appears as ‘tutti I consiglieri e tutte le consigliere’ and ‘citizens’ appears also as ‘Unionsbürgerinnen und Unionsbürger’).
- Genderless languages (such as Estonian, Finnish, and Hungarian), where there is no grammatical gender and no pronominal gender and as such requires no specific strategy to be gender-inclusive [Explained: Why was teacher Enoch Burke dismissed from his school?].

A great number of organizations have since adopted the same or similar guidelines in a bid for “acknowledging and respecting the diversity of bodies, genders and relationships” [LGBTIQ+ Inclusive Language Guide], such as the UN, Oxfam, The Victorian government, Stanford University, the university of Yale and many more.

These examples are only but a few in a far-reaching global trend, but they show a frighteningly successful propensity towards biological gender erasure. It is largely accepted in the context of intercultural communication studies that language both reflects and influences the way we think and view our reality, and as such it may well be that in the wake of this “gender-blind” strategy, we will collectively come to a point of complete abolishment of the binary gender system. This begs the question: What then? What far reaching consequences will this erasure have on our society, our world order and on our survival rates as a species?

There are already some echoes of the issues that lie ahead of us, such as the ongoing debate about whether or not transgender women should be allowed to compete with biological women in sports, in spite of a plethora of academic research and evidence pointing towards a power imbalance existing between biological women and those who have undergone transition. In a research paper titled “When Ideology Trumps Science: A response to the Canadian Centre for Ethics in Sport’s Review on Transwomen Athletes in the Female Category”, authors offer compelling evidence, citing the results of a dozen longitudinal studies that measured physiological outcomes such as muscle strength, muscle mass, or lean body mass. According to their data, “the effects of testosterone suppression in male adulthood have very little impact on these important biological outcomes that form the basis of

performance in many sports”. But what’s more intriguing, is that according to solid data, the effects of the aforementioned treatment are thwarted and smaller in elite athletes than in untrained individuals, due to the resistance training the former category undergo, which has been shown to “counteract muscle loss in biological males undergoing testosterone suppression”.

Authors go on to point out that human kind remains a dimorphic species, and no amount of outwards social diversity expressions such as dress, hair styles, tattoos, use of synthetic hormones, a declaration of being non-binary, etc... could change that fact. As it were, the fact stands that “sport is all about the body, not about how social expression changes the appearance of the body. Even if some trans athletes take synthetic hormones, this doesn’t change their sex; it only helps to modify some bodily features.”

In the end, the changes happening in the concept of sports aimed at facilitating the inclusion of transitioned women “comes at a cost. It compromises fairness and safety, and it subverts the purpose of sport: to provide a fair measure of performance. Specifically, the cost will be borne by female athletes; in addition, it threatens the integrity of women’s sport” [When Ideology Trumps Science].

References

- Canada’s gender identity rights Bill C-16 explained. URL: <https://www.cbc.ca/cbcdocspov/features/canadas-gender-identity-rights-bill-c-16-explained> (accessed: 21.03.2023).
- Explained: Why was teacher Enoch Burke dismissed from his school? URL: <https://www.independent.ie/irish-news/explained-why-was-teacher-enoch-burke-dismissed-from-his-school-42315661.html> (accessed: 22.03.2023).
- Gender and health. URL: https://www.who.int/health-topics/gender?tab=tab_1 (accessed: 20.03.2023).
- Gender-Neutral Language in the European Parliament. URL: [http:// https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/151780/GNL_Guidelines_EN.pdf](http://https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/151780/GNL_Guidelines_EN.pdf) (accessed: 24.03.2023).
- LGBTIQ+ Inclusive Language Guide. URL: <https://www.vic.gov.au/inclusive-language-guide> (accessed: 24.03.2023).
- Lorber J.* Paradoxes of Gender. New Haven: Yale University Press, 1994. 435 p.
- When Ideology Trumps Science: A response to the Canadian Centre for Ethics in Sport’s Review on Transwomen Athletes in the Female Category. URL: <https://idrottsforum.org/wp-content/uploads/2022/11/devineetal221129.pdf> (accessed: 22.03.2023).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ДОПОЛНЕННОЙ И ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В данной статье автором проведено научное исследование, которое заключается в подробном изучении зарубежного опыта внедрения технологий дополненной и виртуальной реальности в процесс обучения иностранным языкам. Целью исследования является выявление положительных и отрицательных сторон цифровизации обучения (на примере лучших практик применения технологий дополненной и виртуальной реальности разных стран), с которыми могут столкнуться отечественные преподаватели. Методы исследования — анализ, синтез, наблюдение, сравнение. В результате проведенного исследования были сформулированы выводы о тенденциях развития и совершенствования применения технологий дополненной и виртуальной реальности в обучении иностранным языкам.

Ключевые слова: преподавание иностранных языков, международный опыт внедрения, VR-технологии, AR-технологии, английский язык.

Eugeniia A. Vaile, Olga A. Senichkina

Saint Petersburg State University

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN USING AUGMENTED AND VIRTUAL REALITY TECHNOLOGIES IN LEARNING ENGLISH

In this article, the authors conducted a scientific study, which consists in a detailed study of foreign experience in the implementation of augmented and virtual reality technologies in the process of teaching foreign languages. The purpose of the study is to identify the positive and negative aspects of the digitalization of education (on the example of the best practices for the use of augmented and virtual reality technologies in different countries). Research methods — analysis, synthesis, observation, comparison. As the result of the study, conclusions were drawn about the trends in the development and improvement of the use of augmented and virtual reality technologies in teaching foreign languages.

Keywords: teaching foreign languages, international implementation experience, VR technologies, AR technologies, English.

Использование инноваций, в частности, новых цифровых технологий в обучении есть важное направление в развитии отечественного и зарубежного образования. Автором проведено научное исследование, которое заключалось в подробном изучении зарубежного опыта внедрения технологий дополненной и виртуальной реальности в процесс обучения иностранным языкам. Целью исследования являлось выявление положительных и отрицательных сторон цифровизации обучения (на примере лучших практик применения технологий дополненной и виртуальной реальности разных стран), с которыми могут столкнуться отечественные преподаватели.

В ходе исследования установлено, что на современном этапе доказали свою эффективность видео приложения к урокам, образовательные ролики, аудирование и использование презентаций. Они расширяют когнитивные возможности учеников, помогают им быстрее и полноценнее осваивать требуемый материал. Помимо указанного, многие передовые технологии позволяют преодолевать так называемые форс-мажорные обстоятельства, которые создают препятствия для образовательной сферы в целом и для изучения иностранного языка в частности. Примером подобного является пандемия COVID-19, а также недоступность (по различным причинам) обучения иностранному языку в реальной языковой среде.

Важность языковой среды для эффективности обучения иностранному языку неоспорима. Сама по себе она располагает, а порой вынуждает обучающегося к тому, чтобы начать говорить на изучаемом языке, совершенствуя все свои языковые навыки, а также понимать

иностранный язык. Опыт языкового общения сложно заменить простыми структурированными занятиями с педагогом. При этом установлено, что изучение иностранного языка на стандартных уроках во многом ограничивает прогресс обучающихся в таких областях, как увеличение темпа и спонтанности речи, запоминание лексики, преодоление языкового барьера, а у определенной категории обучающихся (в частности, у подростков) также снижает мотивацию к обучению.

Перед лицом указанных и новых трудностей, качество и доступность обучения иностранному языку начинают сильнее зависеть от цифровых инноваций. Это подталкивает специалистов к поиску новых альтернативных и эффективных методов обучения, созданию образовательных программ, позволяющих погрузить обучающихся в языковую среду, максимально приближенную к реальной, разработке новых стимулирующих факторов изучения иностранных языков [Авраменко, 2019, с. 47–55].

В связи с указанным на современном этапе за рубежом внедрение технологий виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности, является основным и необходимым элементом процесса обучения иностранному языку. Именно потенциал использования указанных технологий в обучении, в частности, их способность посредством полного погружения в искусственную или смоделированную реальность повысить эффективность восприятия одновременно воздействуя на несколько органов чувств человека, обусловил их развитие в качестве приоритетной задачи в рамках информатизации образования зарубежных стран.

Иностранцами специалистами было установлено, что технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности значительно улучшают процесс запоминания информации. Американский педагог и ученый Эдгар Дейл, исследуя новые методы обучения, опытным путем установил, что человеку свойственно лучше запоминать пережитое, нежели просто изученное: в условиях опытной деятельности или ее имитации в среде максимально приближенной к реальной человеком запоминается до 90% полученной информации.

Пионерами в области применения VR и AR технологий в сфере образования являются Соединенные Штаты Америки, Япония и Китай. Именно в этих странах уже с начала 2000-х годов указанные технологии были успешно внедрены в образовательный процесс и получили широкое применение в рамках изучения различных предметов, в том числе английского языка [6]. На современном этапе в школах и высших учебных заведениях указанных стран сформирован более чем 20-летний опыт эффективного использования VR и AR технологии в изучении иностранных языков, в частности английского [Arvanitis, 2012, p. 2768–2772].

Несмотря на указанное зарубежные специалисты продолжают проводить различные исследования, посвященные использованию технологий VR и AR в педагогической деятельности. Надо отметить, что на современном этапе особенно активно проводятся подобные исследования в Китае [Braun, Slater, 2014, p. 469–485].

Так, например, на базе пекинского университета изучалось влияние виртуальной реальности на образовательную деятельность учащихся и занятия ими научными исследованиями в академической среде. В рамках исследования учащихся разделили на две группы. В первой преподавали английский язык классическим методом, а во второй — с использованием технологии VR. По итогам обучения учеников данных групп подвергли тестированию, которое показало следующие результаты. В целом успешность в освоении учебного материала у учеников второй группы (где использовались технологии VR) была выше, чем в первой на 20%. В частности, они проявили более глубокое понимание материала изученных тем и имели лучшие показатели закрепления полученных языковых знаний и навыков.

Другое исследование, также проведенное китайскими специалистами, было посвящено изучению роли технологии VR в процессе усвоения учащимися учебного материала, а также степени ее влияния на долговременную память студентов. В рамках проводимого в ходе исследования эксперимента студентов разделили на две группы. Первая постигала учебный материал посредством VR-технологий, вторая — традиционными методами. В результате неоднократных тестирований, проведенных по итогам данного эксперимента, было установлено следующее: оценки за успеваемость в группе-VR оказались на 27% выше, чем во второй груп-

пе; показатели по сохранению запоминанию пройденного материала в группе-VR оказались выше на 32 %.

Таким образом специалисты доказали, что технологии VR способствуют лучшему усвоению и запоминанию пройденного материала. В рамках рассматриваемого исследования специалисты также изучили субъективное мнение участников эксперимента относительно используемых в рамках их обучения методов. Интересно отметить, что из 100 % опрошенных студентов-участников эксперимента подавляющему большинству применение технологии VR в обучении понравилось (80 %): способствует более полному погружению в предмет (на это указало 95 % опрошенных); улучшает запоминание материала и сохранение полученных знаний (85 %); улучшает и облегчает усвоение учебного материала (70 %); способствует длительной концентрации внимания (50 %); повышает в целом уровень успеваемости по изучаемому предмету (45 %) [Huang, Zou, Cheng, Xie, 2021, article number 4639].

Также проведенное нами исследование зарубежного опыта применения технологий VR и AR в обучении иностранному языку (в частности, английскому) позволило установить, что указанные технологии реализуются на различных технических устройствах (как полноразмерных, так и мобильных). Последние, в частности, помимо прочего, успешно используются в целях самообучения.

Для мобильных устройств создаются специальные приложения с поддержкой дополненной реальности для самоучителей английского языка. Так, японские специалисты Токуо Shoseki в разработанном ими мобильном приложении самоучителя английского языка, соединили традиционные методы обучения и подачи информации с современными технологиями [Бисимбаева, 2020, с. 15–16].

Проведенное нами исследование позволило отобразить стандартный план урока английского языка с применением VR и AR технологий проводимый в учебных заведениях в зарубежных странах:

- языковая разминка или проверка домашнего задания;
- разговорная практика по пройденному материалу или различные виды упражнений на закрепление материала, с использованием технологий VR и AR;
- объяснение новой темы;
- завершение урока.

Указанный план позволяет органично включить VR в урок с преподавателем, продлить время концентрации внимания обучающихся и повысить эффективность усвоения ими преподаваемой темы.

Однако, в случае отсутствия доступных и понятных инструкций на родном языке учащегося (например, при самостоятельном использовании специального приложения в рамках дистанционного обучения) эффективность применения рассматриваемых технологий ощутимо снижается [Смирнова, 2020, с. 3–5].

В результате изучения зарубежного опыта нами также установлено, что обучение иностранному (в том числе английскому) языку с использованием VR и AR технологий основано на принципе иммерсивности и обладает рядом преимуществ. В их числе:

1. Визуальное погружение в определенную локацию, обеспечивающее наглядность реализации языковой ситуации.
2. Индивидуальный подход, обуславливающий сконцентрированность обучающегося на необходимости изучения иностранного языка (нет отвлекающих факторов, нет внешних раздражителей) Благодаря этому учащийся способен к лучшему усвоению материала.
3. Сценарно-игровая форма обучения, обеспечивающая интерес к изучаемой теме и снижающая напряжение и усталость учащегося в процессе ее восприятия. Увлекательность процесса обучения повышает мотивацию учащихся, желание учиться, а также упрощает процесс познания.

4. Безопасность занятия в виртуальной реальности для учащегося и окружающих (например, в период эпидемий).
5. Высокие результаты обучения с применением VR и AR технологий.

Помимо преимуществ автором определено, что на современном этапе у обучения иностранному (в том числе английскому) языку с использованием VR и AR технологий имеются и так называемые недостатки. В их числе:

1. Индивидуальные проблемы адаптации к виртуальной реальности или ее непереносимость (головокружение, тошнота, дезориентация, головные боли) делающие невозможным обучение с ее использованием. На современном этапе специалистами ведутся соответствующие исследования и разработки для решения указанной проблемы и в скором времени она возможно для большинства пользователей будет полностью решена.
2. Дороговизна используемого оборудования, недоступная учебным заведениям и учащимся.
3. Не все обучающие материалы можно грамотно перенести в VR.
4. Нужны четкие понятные лаконичные рекомендации на родном языке обучающегося по использованию технологий VR и AR для эффективности обучения.
5. Необходимо на государственном уровне менять программы обучения иностранному языку, чтобы технологии VR и AR стали полноценной частью учебного процесса.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Использование технологий виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности в изучении английского языка является прогрессивным и важным направлением развития зарубежного образования. Вместе с тем интерактивность виртуальной и дополненной реальностей в рамках изучения английского языка на современном этапе не позволяет эффективно отрабатывать навыки говорения. Поэтому важным вектором развития рассматриваемых технологий является не только перемещение ученика в виртуальную локацию и моделирование ситуации, но и возможность общения с 3D-носителем языка в рамках отработки конкретной изучаемой темы.

Литература

- Авраменко А. П.* Дополненная реальность в языковом образовании: этапы развития, тенденции и перспективы // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. 2019. № 2 (26). С. 47–55.
- Бисимбаева П. М., Илюшкина М. Ю.* Мобильные приложения в обучении иностранному языку как компонент системы вузовского образования // *Studia Humanitatis*: электронный журнал. 2020. № 2.
- Смирнова Е. А.* Опыт использования технологии дополненной и виртуальной реальности на уроках английского языка в школе // Диалог языков и культур: лингвистические и лингводидактические аспекты: материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. молодых учёных. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2020.
- Arvanitis P.* Augmented Reality in Language teaching and learning? // Proceedings of 4th International Conference on Education and New Learning Technologies (EDULEARN12) / International Association of Technology, Education and Development (IATED). Barcelona, 2012. P. 2768–2772.
- Braun S., Slater C.* Populating a 3D virtual learning environment for interpreting students with bilingual dialogues to support situated learning in an institutional context // *The Interpreter and translator trainer*. 2014. No. 8 (3). P. 469–485.
- Huang X., Zou D., Cheng G., Xie H.* Systematic Review of AR and VR Enhanced Language Learning // *Sustainability*. 2021. No. 13 (9). Article number 4639.
- The Teaching English Continuing Professional Development (CPD) Framework. URL: <https://www.teachingenglish.org.uk/continuing-professional-development> (дата обращения: 10.03.2023).

References

- Arvanitis P.* Augmented Reality in Language teaching and learning? // Proceedings of 4th International Conference on Education and New Learning Technologies (EDULEARN12) / International Association of Technology, Education and Development (IATED). Barcelona, 2012. P.2768–2772.
- Avramenko A.P.* Augmented Reality in Language Education: Stages of Development, Trends and Prospects // Academic notes of the National Society of Applied Linguistics. 2019. No.2 (26). P.47–55. (In Russian)
- Bissimbaeva P.M., Ilyushkina M. Yu.* Mobile applications in teaching a foreign language as a component of the system of higher education // Studia Humanitatis: electronic journal. 2020. No. 2. (In Russian)
- Braun S., Slater C.* Populating a 3D virtual learning environment for interpreting students with bilingual dialogues to support situated learning in an institutional context // The Interpreter and translator trainer. 2014. No. 8 (3). P. 469–485.
- Huang X., Zou D., Cheng G., Xie H.* Systematic Review of AR and VR Enhanced Language Learning // Sustainability. 2021. No. 13 (9). Article number 4639.
- Smirnova E.A.* Experience of using augmented and virtual reality technology in English lessons at school // Dialogue of languages and cultures: linguistic and linguodidactic aspects: materials of XIII All-Russian. scientific-practical. conf. young scientists. Tver: Tver. state university, 2020. (In Russian)
- The Teaching English Continuing Professional Development (CPD) Framework. URL: <https://www.teachingenglish.org.uk/continuing-professional-development> (accessed: 10.03.2023).

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ МАНИФЕСТАЦИИ ЖЕНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ВОЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Статья посвящена вопросам изучения гендерной парадигмы женской языковой личности в современном военном медиадискурсе, так как современная политическая ситуация актуализировала участие и представленность женщин в насущных вопросах войны и мира. Автор анализирует особенности репрезентации женской языковой личности в современных российских медиатекстах на различных уровнях. Целью исследования явилась идентификация непосредственно языковых механизмов конструирования женской языковой личности в военном медиадискурсе. Применение метода описания языковой личности на основе трехуровневой модели языковой личности позволило установить систему вербально-семантических, лингвокогнитивных и прагматических свойств женской языковой личности в медиадискурсе. Исследование вносит вклад в решение проблем изучения механизмов конструирования женской языковой личности в современном военном медиадискурсе.

Ключевые слова: женская языковая личность, военный медиадискурс, гендерно маркированные лексические единицы, вербальное поведение.

Olga V. Volodina

Rostov State University of Economics (RINH)

FEATURES OF VERBAL AND SEMANTIC MANIFESTATION OF A FEMALE LANGUAGE PERSONALITY IN THE MODERN MILITARY MEDIA DISCOURSE

The article is devoted to the study of the gender paradigm of the female linguistic personality in the modern military media discourse, as the current political situation has actualized the participation and representation of women in the pressing issues of war and peace. The author analyzes the features of the representation of a female linguistic personality in modern Russian media texts at various levels. The aim of the study was to identify directly the linguistic mechanisms of constructing a female linguistic personality in military media discourse. The application of the method of describing a linguistic personality based on a three-level model of a linguistic personality made it possible to establish a system of verbal-semantic, linguocognitive and pragmatic features of a female linguistic personality in media discourse. The study contributes to solving the problems of studying the mechanisms of constructing a female linguistic personality in modern military media discourse.

Keywords: female linguistic personality, military media discourse, gender-marked lexical units, verbal behavior.

Современная лингвистическая наука XXI века отличается повышенным интересом к всестороннему изучению человека как личности, создающей язык и отраженной в языке, что, безусловно, соотносится с главными идеями антропоцентризма.

В свете современной когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистической науки изучение женской языковой личности как сложного феномена, требует всестороннего рассмотрения как лингвистических, так и экстралингвистических факторов. Актуальность обусловлена также важностью изучения современного женского военного медиадискурса как поля реализации гендерной идентификации женской языковой личности.

Языковая личность как создатель текста реализуется в дискурсе, который, в свою очередь, дает возможность подключать к анализу языковой личности факторы самого широкого диапазона: ментальные, психологические, прагматические и др. Дискурсивная личность описывается через средства репрезентации языкового сознания в языковом поведении.

Цель данного исследования заключается в установлении гендерной специфики проявления женской языковой личности в военном медиадискурсе.

Особое значение в контексте сложившейся геополитической ситуации приобретает детальное изучение лексико-семантических, грамматических и стилистических средств активации женской языковой личности в современном медиадискурсе. В ходе исследования был использован метод лингвистического наблюдения и описания конкретных языковых фактов с целью получения обобщенных данных, а также метод описания языковой личности на основе общепризнанной в настоящее время трехуровневой модели языковой личности по Ю. Н. Караулову.

Феномен «языковая личность» образуется при взаимодействии языка и личности. Возникновение понятия «языковая личность» в лингвистике связано с работами известного немецкого ученого Л. Вайсгербера. В. А. Маслова подчеркивает, что в языковой личности отражается закрепленный в языке «базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка» [Маслова 2001, с. 121]. Ю. Н. Караулов представляет языковую личность как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью. В этом определении соединены способности человека с особенностями порождаемых им текстов» [Караулов, 1989, с. 3].

При изучении языковой личности неизбежно исследуется влияние на ее формирование и проявление такого фактора как гендерный, являющийся «одной из существенных характеристик личности на протяжении всей жизни, влияющий на осознание своей идентичности в социуме» [Хачмафова, 2017, с. 64]. Именно данный фактор, который охватывает такие понятия как гендерные стереотипы, гендерные роли, гендерная идентичность, позволяет определить специфику вербальной деятельности женской языковой личности и дополнить структуру модели языковой личности уровнем гендера [Фомин, 2004, с. 11].

Под женской дискурсивной языковой личностью мы понимаем сложную систему, находящуюся в постоянной взаимосвязи и взаимодействии с языковой средой, порождающую женский дискурс с характерными концептуальными смыслами гендерно-мотивированного проявления женского языкового сознания.

В исследовании было дано определение военным женским медиатекстам, под которыми в нашем исследовании понимаются как письменные тексты военно-политической тематики авторов-женщин как журналисток, так и общественных деятелей, публичных личностей, опубликованные в газетах и журналах и Интернет-изданиях. Таким образом, женские медийные тексты понимаются как женский медиадискурс, как язык женщин, который функционирует в определенной ситуации, в данном случае в военном дискурсе СМИ.

В женском медиадискурсе, в текстах военной тематики ярко отражается система ценностей женской языковой личности. Она представлена концептуальной картиной мира, мировидением, ценностной и эмоциональной картиной мира женщины.

Важным параметром характеристики женской языковой личности являются «языковые представления и языковое поведение женщины в определенном дискурсе» [Володина, 2018, с. 28], в данном случае в военном медиадискурсе современных электронных СМИ. Манифестация языкового сознания в контексте гендерного проявления отражается прежде всего в оценочном характере как своего, так и чужого речевого паттерна поведения, в отношении к языковой норме и ее нарушениям.

Анализ лексико-грамматических средств, эксплицирующих основные отличительные признаки женской личности в военном медиадискурсе позволил выделить структурную основу вербально-семантического уровня женской языковой личности, которую составляют лексические единицы, а также сеть семантических и грамматических отношений между ними.

Одной из важнейших характеристик женской языковой личности является оценочность высказывания, выраженная различными языковыми средствами. Для женской языковой личности характерно ярко выраженное доминирование позитивно- или негативно-оценочной информации. Оценка «варьируется в зависимости от ценностей, нравственных установок, взглядов, культурного пространства, то есть одно и то же явление может быть оценено как по-

ложительное или как отрицательное в зависимости от аксиологических установок, моральных норм, взглядов и культурной принадлежности автора [Пронина, 2015, с. 57].

В женских медиатекстах выявлены гендерно маркированные лексические единицы, выступающие оценочными номинациями фемининных и маскулинных характеристик. В основном это лексические единицы, называющие эксплицитно или имплицитно гендерный признак, социальный статус.

Женский медиатекст отличается высокой степенью оценочности и эмоциональности, которые достигаются использованием:

- стилистических приемов, а также языковых средств выражения оценки, которые возникли в результате образно-переносного употребления (оценочные сравнения и метафоры, эпитеты, такие стилистически маркированные единицы как разговорные лексемы, жаргонизмы, вульгаризмы, неологизмы);
- модальных глаголов и выражений, с помощью которых выражается возможность, вероятность сообщаемого, предположение, сомнение в его достоверности и т. д.;
- гиперболизированных слов,
- индивидуально-авторских словообразований, окказионализмов.

Особое место в женских медиатекстах занимает интертекстуальность и языковая игра, что характеризует женскую языковую личность как креативную личность. Данные проявления характерны именно для репрезентации в военном медиадискурсе, так как позволяют выразить оценку ясно, но избегая конфликта.

Установлено, что одним из распространенных способов языкового проявления интертекстуальности в текстах военного медиадискурса является аллюзия, «прием, состоящий в ассоциативной отсылке к известному для адресата факту виртуальной либо реальной действительности» [Москвин, 2002, с. 65].

Языковая игра охватывает игровые модификации пословиц, поговорок, фразеологизмов, трансформации названий книг, фильмов и т. д., особенно в заголовках статей, так как это привлекает внимание читательской аудитории. Графическая игра слов имеет большой воздействующий потенциал для читателей и используется также преимущественно в заголовках женских медиатекстов.

Проанализированные языковые особенности женского медиатекста эксплицируют специфику вербального поведения женской дискурсивной личности в медиадискурсе.

Литература

- Володина О. В.* Особенности репрезентации женской языковой личности в деловом медиадискурсе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2018. № 4 (227). С. 28–33.
- Караулов Ю. Н.* Русская языковая личность и задачи её изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 3–8.
- Маслова В. А.* Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. Минск: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
- Москвин В. П.* Цитирование, аппликация, парафраз: к разграничению понятий // Филологические науки. 2002. № 1. С. 63–70.
- Пронина Е. С.* Языковые средства формирования образа женщины-политика в англоязычной прессе: дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 203 с.
- Фомин А. Г.* Психолингвистическая концепция гендерной языковой личности : дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2004. 357 с.
- Хачмафова З. Р., Бешукова Ф. Б.* Языковая репрезентация гендерного стереотипа мужественности в дискурсе СМИ (на материале российских журнальных текстов) // Вестник АГУ. 2017. Вып. 4 (207). С. 63–67.

References

- Fomin A. G.* Psycholinguistic concept of gender linguistic personality. PhD thesis (in Psychology). Barnaul, 2004. 357 p. (In Russian)
- Karaulov Yu. N.* Russian language personality and the tasks of its study // Language and personality. M.: Nauka, 1989. S. 3–8. (In Russian)
- Khachmafova Z. R., Beshukova F. B.* Linguistic representation of the gender stereotype of masculinity in the media discourse (based on Russian magazine texts) // Vestnik AGU. 2017. Issue 4 (207). P.63–67. (In Russian)
- Maslova V. A.* Cognitive linguistics: study guide. Minsk: TetraSystems, 2004. 256 p. (In Russian)
- Moskvin V. P.* Citation, application, paraphrase: to the delimitation of concepts // Philological Sciences. 2002. No. 1. P. 63–70. (In Russian)
- Pronina E. S.* Linguistic means of forming the image of a woman politician in the English-language press: PhD thesis (in Psychology). Moscow, 2015. 203 p. (In Russian)
- Volodina O. V.* Representation of a female linguistic personality in business media discourse // Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and Art history. 2018. No. 4 (227). P.28–33. (In Russian)

ПРАГМАСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ ВУЗЕ

В статье представлен анализ письменной коммуникации интернационального вуза в аспекте антиномии адресата и адресанта, что является частью комплексного исследования языкового ландшафта интернационального вуза. Нами были выделены пять видов коммуникантов, а также три типа коммуникации, представленных на территории кампуса. В рамках данной статьи описывается горизонтальная коммуникация коммуникативной «пары» «студенты — студенты». Анализ 289 письменных текстов позволил выяснить, что прагмастилистическими особенностями данного типа коммуникации являются поликодовость, использование форм обращений 2-го лица единственного числа, различные формы языковой игры, а также полилингвальность — неотъемлемая черта интернационального университета.

Ключевые слова: языковой ландшафт, интернациональный университет, кампус, коммуникативное пространство кампуса, прагмастилистика.

Olga I. Gubanova, Kamila V. Kolmagorova
 Peoples' Friendship University of Russia

PRAGMASTILISTIC FEATURES OF WRITTEN COMMUNICATION IN AN INTERNATIONAL UNIVERSITY

The article presents the analysis of written communication of an international university in the aspect of the antinomy of the addressee and addressee, which is part of a comprehensive study of the language landscape of an international university. We have identified five types of communicants—and three types of communication presented on the territory of a campus. This article describes the horizontal communication of the communicative “pair” “students — students”. The analysis of 289 written texts made it possible to conclude that the pragmastilistic features of this type of communication are polycode, the use of forms of addresses of the 2nd person singular, various forms of language play, as well as polylingualism — an integral feature of an international university.

Keywords: linguistic landscape, international university, communicative space of a campus, pragmastilistics.

Кампус — это совокупность объектов и территорий, объединенных функциональным и географическим значением для академического сообщества [Колышева, Лоханкина, Таранова, 2022, с. 616–623]. Он также выступает особой частью современного города, которую исследуют ученые из различных областей науки [Михеева, Повалко, Губанова, 2022, с. 283–291]. Однако работ, посвящённых именно коммуникативному пространству интернационального университета, практически нет, что подтверждает актуальность данного исследования, проведённого в рамках комплексного проекта «Языковой ландшафт и дискурсивные практики кампуса интернационального вуза» кафедры общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Объектом данного исследования является письменная коммуникация интернационального кампуса, а предметом — ее прагмастилистические особенности в аспекте антиномии адресанта и адресата. Материалом послужили 1144 текста объявлений, размещенных на территории филологического факультета РУДН, а также интервью с преподавателями филологического факультета.

Прагмастилистика — это междисциплинарное направление, изучающее коммуникативную эффективность интерпретации текста с учётом языкового и речевого варьирования стилистических средств на всех уровнях структуры текста (на фонетическом, на лексико-фразеологическом, графическом) [Максименко, 2005, с. 12]. Данный аспект является одним из наиболее важных в организации коммуникативного пространства кампуса, так как лежит в основе эффективного взаимодействия жителей кампуса. В результате анализа 1144 текстов были вы-

делены 5 типов коммуникантов: администрация, преподаватель, преподаватели, студент, студенты, а также 3 типа направления коммуникации:

1. Нисходящая (администрация — преподаватели, администрация — студенты, преподаватель — студенты).
2. Горизонтальная (преподаватель — преподаватель, студенты — студенты).
3. Восходящая (студенты — администрация, студенты — преподаватели, преподаватели — администрация).

В рамках данной статьи остановимся на описании горизонтальный тип коммуникации, поскольку здесь, на наш взгляд, прагмастилистические особенности могут быть представлены более разнообразно. Однако важно отметить, что «коммуникативная пара» преподавателя с другими преподавателями выведена из публичного пространства, поэтому в фокусе нашего внимания нашего исследования стало общение типа «студенты — студенты».

Проанализировав 289 публичных объявлений такого типа коммуникации, нами были выделены характерные прагмастилистические особенности текстов:

1. Поликодовость

Под поликодовым текстом вслед за Е. Е. Анисимовой мы понимаем «сложное текстовое образование, в котором вербальные и иконические элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата» [Анисимова, 2013, с. 5]. Отметим, что из 289 текстовых примеров рассматриваемого типа коммуникации 203 являются поликодовыми, что свидетельствует о высокой востребованности невербальных способов передачи информации.

В данной работе мы не будем различать термины поликодовый/креолизованный текст, поэтому нами была выбрана классификация Е. Е. Анисимовой по типу связи вербального и невербального элементов. Так, были выделены: тексты с нулевой креолизацией (изображение не представлено или не имеет значения для организации текста); тексты с частичной креолизацией (невербальный является факультативным в организации текста, вербальная часть сравнительно автономна); тексты с полной креолизацией (обе части тесно связаны и взаимодействуют между собой) [Анисимова, 2013, с. 13]. На территории кампуса представлены все три типа поликодовых текстов по приведенной выше классификации, однако отметим, что наибольшую популярность имеют тексты с частичной креолизацией (164 единицы), поскольку это позволяет привлечь внимание большего количества реципиентов, а также облегчить коммуникацию с иностранными студентами, которые еще не владеют русским языком на необходимом для свободного общения уровне (рис. 1). Менее частотны тексты, в которых вербальный и невербальный элементы тесно связаны (39 единиц), что может объясняться сложностью создания такого типа объявления (рис. 2).

Рис. 1. Тексты с частичной креолизацией

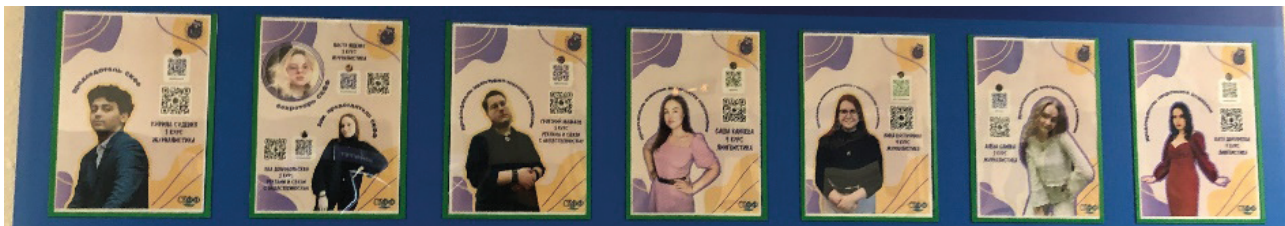

Рис. 2. Тексты с полной креолизацией

В последние годы особую популярность среди академического сообщества приобрели объявления с QR-кодами (рис. 3). Это обусловлено эффективностью и эргономичностью такого элемента плаката. Под эффективностью нами понимается аттрактивная функция QR-кода. Не раз как носители русского языка, так и иностранные студенты признавались, что наличие ссылки сразу побуждает их ее отсканировать и перейти по ней. Можем подтвердить это собственными результатами, поскольку именно благодаря QR-коду за достаточно короткий промежуток времени мы смогли опросить 271 респондента. Возможность же внесения кода в любой плакат обуславливает его эргономичность, что приводит к появлению текстов с данным элементом (около 13%).

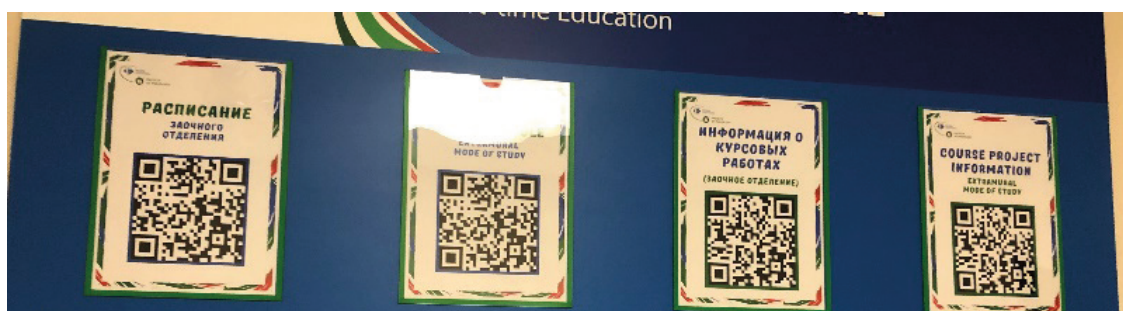

Рис. 3. Тексты с QR-кодами

Особым типом поликодового текста можно считать плакаты, в которых представлено нарочитое изменение букв русского языка (рис. 4). Данный прием менее заметен в письменной коммуникации кампуса, чаще всего игра с написанием букв характерна для рукописных плакатов. Важно заметить, что все подобные плакаты посвящены языку или взаимодействию языков, что подчёркивается с помощью написания графем и помогает иностранным студентам расширять грани понимания русского языка и наблюдать разные визуальные способы представления русского и иных алфавитов.

Рис. 4. Пример поликодовых текста. Графика

2. Обращение к реципиенту

Рассматриваемый нами тип коммуникации предполагает взаимодействие между людьми примерно одной возрастной категории и одного социального статуса. В этой связи закономерным является наличие объявлений, включающих обращения на «ты». Использование форм 2-го лица единственного числа в данном случае выполняет несколько прагматических функций: помогает сократить дистанцию между адресатом и адресантом, а также маркировать тип коммуникации. Так, в результате проведенного интервью выяснилось, что преподаватели, читая тексты с формой обращения на «ты», убеждены, что объявление адресовано не им, поскольку академический дискурс предполагает «Вы-обращения». Примером типа коммуникации между студентами может быть объявление студенческого интернет-издания РУДН «В курсе» (рис. 5) — здесь все глаголы представлены в форме 2-го лица единственного числа. Как правило, подобные объявления носят побудительный характер и размещаются с целью повысить уровень активности студентов.

Рис. 5. Объявление с формой обращения «ты»

3. Языковая игра

Под понятием «языковая игра» понимается прием, «основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка, т. е. на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя / читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2006, с. 657]. Поскольку мы рассматриваем коммуникативную пару студент-студент, данное явление здесь носит более развлекательный, аттрактивный характер, что сближает подобные объявления с рекламными текстами. Так, нами были найдены следующие типы языковой игры:

- Акrostих (ККО — «Кто Как Ответит»);
- Трансформация прецедентного высказывания (*В поисках инсайта* отсылает на название известного мультфильма «В поисках Немо»; *Based on true story* — реклама конкурса видеороликов, хотя обычно данная фраза сопровождает исторические фильмы);
- Актуализация смысловой двуплановости слова (*Любовь и слово* — пример использования омонимии для создания языковой игры, поскольку преподаватель по имени Любовь является руководителем данной студенческой организации).

4. Полилингвальность

Среди рассматриваемых объявлений представлены тексты-билингва (рис. 6):

- объявления на русском языке с переводом на английский — 54 единицы;
- объявление на русском языке с переводом на арабский — 1 единица;
- объявление на русском языке с переводом на французский — 1 единица.

Рис. 6. Пример текста-билингва (русский + английский языки)

Характеризуя горизонтальный тип коммуникации «студент-студент», отметим его мультиязычность (рис. 7), что обусловлено большим количеством иностранных студентов-носителей различных языков.

Рис. 7. Примеры текстов на других языках (французский, английский, вьетнамский, немецкий, итальянский)

Так, в нами были зафиксированы следующие единицы текстов:

- объявления на английском языке — 12 единиц;
- объявления на французском языке — 10 единиц;
- объявления на китайском языке — 7 единиц;
- объявления на японском языке — 3 единицы;
- объявления на латинском языке — 2 единицы;
- объявления на вьетнамском языке — 2 единицы;
- объявление на итальянском языке — 1 единица;
- объявление на арабском языке — 1 единица.

Такая тенденция объясняется желанием адресата увеличить степень вовлечённости иностранных студентов интернационального вуза в процесс коммуникации. Также важно отметить выполнение домашнего и/или научного задания, что обуславливает наличие плакатов на уже мертвом латинском языке (рис. 8).

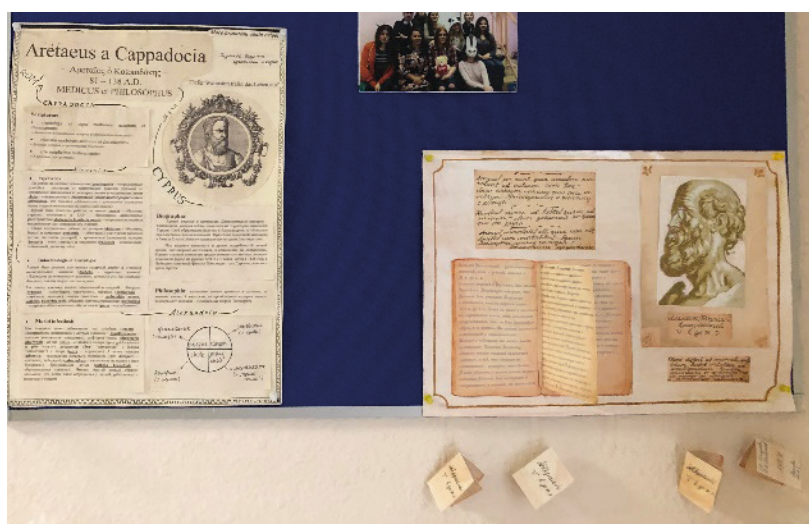

Рис. 8. Пример объявлений на латинском языке

Таким образом, в рамках данной работы были отмечены основные прагмастилистические характеристики горизонтального типа письменной коммуникации «студенты-студенты». Перспективы исследования заключаются в описании и анализе других типов коммуникации с целью повышения эффективности межкультурного взаимодействия на территории интернационального кампуса.

Литература

- Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие. М.: ТЕЗАРУС, 2013. С. 13–15.
- Кольшиева О. Н., Лоханкина И. Н., Таранова А. А. Что значит слово «Кампус»? Взгляд студентов и преподавателей // Язык как искусство: функциональная стилистика и поэтика: сборник статей Международной научно-практической конференции. 14–15 апреля 2022. М.: РУДН, 2022. С. 616–623.
- Максименко Е. В. Прагмастилистические аспекты рекламного дискурса (на материале текстов русской и английской коммерческой и научно-технической рекламы): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Краснодар, 2005. С. 228.
- Повалко П. Ю., Михеева Е. С., Губанова О. И. Университетский кампус как объект научного исследования // Язык как искусство: функциональная стилистика и поэтика: сборник статей Международной научно-практической конференции. 14–15 апреля 2022. М.: РУДН, 2022. С. 283–291.
- Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 696.

References

- Anisimova E. E.* Text linguistics and intercultural communication (based on the material of creolized texts): studies manual. Moscow: THESARUS, 2013. P. 13–15. (In Russian)
- Kolysheva O. N., Lokhankina I. N., Taranova A. A.* What does the word “Campus” mean? The view of students and teachers // Language as art: Functional Stylistics and Poetics: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. April 14–15, 2022. Moscow: RUDN, 2022. P. 616–623. (In Russian)
- Maksimenco E. V.* Pragmastilistic aspects of advertising discourse (based on the texts of Russian and English commercial and scientific and technical advertising): dis. PhD of Philology: 02/10/20. Krasnodar, 2005. P. 228. (In Russian)
- Povalko P. Y., Mikheeva E. S., Gubanova O. I.* University campus as an object of scientific research // Language as art: Functional Stylistics and Poetics: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. April 14–15, 2022. Moscow: RUDN, 2022. P. 283–291. (In Russian)
- Stylistic encyclopedic Dictionary of the Russian language / ed. by M. N. Kozhina. Moscow: Flinta; Nauka, 2006. P. 696. (In Russian)

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

В данной статье рассматривается проблема функционирования фразовых глаголов в экономическом медиадискурсе и выявляются лексико-семантические особенности фразовых глаголов на материале таких англоязычных изданий как «The Guardian», «The Economist» и «The New York Times». Данное исследование подтверждает гипотезу о наличии лексико-семантической специфики фразовых глаголов в медиадискурсе. В статье делается вывод о том, что большинство примеров составляют фразовые глаголы, где глагольный компонент имеет переносное значение, а постпозитивный компонент сохраняет свойственное наречию пространственное содержание.

Ключевые слова: фразовый глагол, медиадискурс, семантическая классификация фразовых глаголов, грамматическая классификация фразовых глаголов.

Tatyana E. Dobrova, Elisaveta S. Samoylova

Saint Petersburg State University

LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES OF PHRASAL VERBS IN ECONOMIC MEDIA DISCOURSE

This article examines the problem of phrasal verbs functioning in economic media discourse and identifies lexical and semantic features of phrasal verbs on the material of such English-language publications as "The Guardian", "The Economist" and "The New York Times". This study confirms the hypothesis of the presence of lexical and semantic features of phrasal verbs in media discourse. The article makes a conclusion that the majority of examples are phrasal verbs, where the verb component has a figurative meaning, and the postpositive component retains the spatial content inherent in the adverb.

Keywords: phrasal verb, media discourse, semantic classification of phrasal verbs, grammatical classification of phrasal verbs.

В современном английском языке фразовые глаголы представляют большой интерес с точки зрения лингвистического исследования, поскольку обладают характерными особенностями, которые отличают данную языковую единицу от остальных глаголов. Фразовые глаголы — неотъемлемый элемент англоязычной письменной и устной речи в различных сферах жизнедеятельности человека, в том числе и в экономическом медиадискурсе. Под медиадискурсом понимается «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации» [Добросклонская, 2008, с. 152].

И. Г. Жирова полагает, что фразовый глагол как семантическое и синтаксическое единство представляет собой сочетание «...грамматически связанных между собой элементов: глагола, одной / двух препозиционных (предлогов) или адвербиальных частиц (наречий)» [Жирова, 2016, с. 102].

В своем учебном пособии П. Джейн указывает на возможность замены фразового глагола «простым», к примеру: to call off на cancel, to come back на to return и т. д. [Поуви, 1984, с. 52]. Таким образом, возможность замены фразового глагола простым свидетельствует о том, что фразовый глагол — это самостоятельная лексически объединенная единица, которая имеет свою номенклатуру и классификацию.

На сегодняшний день существует множество классификаций фразовых глаголов. Большинство из них основаны на семантических и грамматических признаках. Вопросом классификаций фразовых глаголов занималось большое количество ученых-лингвистов, среди которых наиболее примечательны труды Е. В. Аничкова [Аничков, 1964], В. В. Виноградова [Виноградов, 1977], П. Джейн [Джейн, 1990] и др.

В данной работе за основу берется семантическая классификация Дж. Поуви, которая состоит из пяти классов фразовых глаголов [Поуви, 1990]. На основе этой классификации был проведен анализ фразовых глаголов на материалах экономического медиадискурса таких англоязычных изданий как «The Guardian», «The Economist» и «The New York Times». Таким образом, Дж. Поуви предложила разделить фразовые глаголы на следующие группы:

1. Глагольно-наречные сочетания, которые строятся на основе первичного значения компонентов и обозначают пространственно-направленное движение: *to go down* 'опускаться, снижаться, уменьшаться'; *to get away* 'уезжать, уходить, выбираться'; *to go beyond* 'выходить за пределы (чего-л.)' и т. д.
2. Фразовые глаголы, где глагольный компонент имеет переносное (метафорическое, метонимическое) значение, а постпозитивный компонент сохраняет свойственное наречию пространственное содержание: *to breeze in* 'вбежать, влететь', *to step in* 'вмешиваться', *to look back* 'вспоминать прошлое'.
3. Сочетания, в которых основным семантическим изменениям подвергается постпозитивный элемент, приобретающий яркое аспектуальное значение. Среди аспектуальных оттенков можно выделить следующие: выражение начала возникновения действия *to cry out* 'закричать', выражение завершения, окончания действия *to burn away* 'сгорать', обозначение полной исчерпанности действия *to tire out* 'утомлять', выражение повторности действия *to read over* 'перечитать'.
4. Фразовые глаголы, где присутствует идиоматизация обеих частей, но сохраняется мотивированность: *to give away* 'выдавать секретную информацию', *to take over* 'прийти к власти; взять управление в свои руки', *to work up* 'развиваться, увеличиваться, завоёвывать'.
5. Фразовые глаголы, характеризующиеся максимальной идиоматизацией компонентов: *to put up with* 'мириться с чем-то, терпеть', *to work out* 'разрабатывать, придумывать', *to deal in* 'покупать и продавать что-либо, интересоваться чем-либо' и т. д.

Для более полной картины стоит также упомянуть исследователей и создателей учебников, например, Грейам Воркман, автор учебника «Phrasal Verbs and Idioms», который приводит классификацию фразовых глаголов с грамматической точки зрения [Workman, 1994]. Так, он подразделяет глаголы на четыре основные группы:

1. Непереходные неразделимые (intransitive + inseparable), т. е. глаголы, которые не требуют после себя прямого дополнения и элементы которого не могут быть разделены другим словом: *to pass out* 'терять сознание', *to drop off* 'заснуть'.
2. Переходные разделимые глаголы (transitive + separable). Такие фразовые глаголы требуют после себя прямого дополнения, которое можно поставить между элементами фразового глагола: *to break smth off* 'разорвать', *to switch smth on* 'включить'.
3. Переходные неразделимые (transitive + inseparable), т. е. глаголы, которые требуют после себя прямого дополнения. Однако, прямое дополнение может стоять только после предлога и не может разрывать компоненты фразового глагола: *to look after* 'присматривать', *to bring down* 'снижать'.
4. Переходные неразделимые фразовые глаголы, имеющие в своем составе два предлога (transitive + 2 inseparable articles): *to carry on with* 'продолжать', *to stand up for* 'отстаивать'.

В ходе исследования было проанализировано 22 примера фразовых глаголов, отобранных методом сплошной выборки из журналов The Economist, The Guardian, The New York Times. Анализ основан на классификациях Дж. Поуви и Воркмана:

1. Глагольно-наречные сочетания

В заголовке статьи из The Guardian «Want to know why food prices won't go down any time soon? Ask a farmer» — 'Хотите знать, почему цены на продукты питания не снизятся в ближайшее время? Спросите фермера' [Jay Rayner, 2022] глагольный компонент *go*, входящий в состав

фразового глагола *to go down* — ‘опускаться, снижаться’ в первичном значении имеет сему пространственного движения или перемещения субъекта. Постпозитивный элемент *down*, который входит в состав фразового глагола *to go down* в своем первичном значении имеет сему пространственного движения/передвижения вниз, сокращения или прекращение действия. По грамматической классификации Воркмана этот пример можно отнести к глаголам 1 группы, т. е. непереходные неразделимые.

2. Фразовые глаголы с идиоматизацией глагола

В заголовке статьи «*Emerging markets are in turmoil. The IMF must step in to help*» — ‘Рынки развивающихся стран в смятении. МВФ должен вмешаться, чтобы помочь’ [The Economist, 2020] значение первого глагольного компонента *step*, который входит в состав фразового глагола *to step in* — ‘вмешиваться; включаться в дискуссию или спор для того, чтобы прекратить их’ является — шагать, ступать, делать шаги. Второй компонент, постпозитивный элемент *in* в своем первичном значении имеет сему — в, внутри. По классификации Воркмана это непереходный неразделимый глагол.

Приведем еще один пример, в предложении из статьи в The Guardian «*Low pressure would cause little more than discomfort in the ears and eyes, but the associated drop in oxygen levels makes people pass out if they do not put their oxygen masks on within about 15 seconds*» [Usher, 2005] таким глаголом является *to pass out* в значении ‘потерять сознание’, который по классификации Воркмана является непереходным неразделимым.

Также заголовке статьи из The Guardian «*Theresa May vows to carry on with full support of cabinet*» [Walker, 2017] таким глаголом является фразовый глагол *to carry on with smth* ‘продолжать заниматься чем-то’. По классификации Воркмана это переходный неразделимый фразовый глагол, имеющий в своем составе два предлога.

3. Фразовые глаголы с идиоматизацией послелога

Например, в заголовке из The Economist «*Raghuram Rajan rules out a second term as India's central bank chief*» — ‘Рагурам Раджан исключает возможность остаться на посту главы центрального банка Индии на второй срок’ [The Economist, 2016] значение первого глагольного компонента *rule*, который входит в состав фразового глагола *to rule out* ‘исключать, считать (что-л.) невозможным’ является ‘управлять, править, властвовать’. Второй компонент, постпозитивный элемент *out*, в своем первичном значении имеет сему — вне, из, снаружи, выход, исключение. По классификации Воркмана это непереходный неразделимый глагол.

Приведем еще один пример, в заголовке статьи из The New York Times «*International briefs: Europe; Totalfinalf breaks off talks*» [Jones, 2001] таким глаголом является фразовый глагол *to break smth off* ‘отменить, разорвать что-то’. По классификации Воркмана это переходный разделимый глагол.

Также, в предложении из статьи в The Economist «*To think about how to look after the planet, you need an objective measure of how it has been changing over time*» [The Economist, 2013] таким глаголом является *to look after smb/smth* ‘присматривать за кем-то/чем-то, заботиться’. По классификации Воркмана это переходный неразделимый глагол.

4. Фразовые глаголы с идиоматизацией двух компонентов

В предложении «*Talk of letting investors buy a slice of the illustrious sports-car maker has been in the air almost ever since it combined with VW after Porsche's audacious attempt to take over the much larger German company in 2008*» — ‘Разговоры о том, чтобы позволить инвесторам выкупить долю акций знаменитого производителя спортивных автомобилей, витали в воздухе почти с тех пор, как он объединился с Volkswagen после дерзкой попытки Porsche захватить гораздо более крупную немецкую компанию в 2008 году’ [The Economist, 2022] значение первого глагольного компонента *take*, который входит в состав фразового глагола *to take over* является — ‘взять, подобрать, схватить’. Второй компонент, постпозитивный элемент *over* в своем

первичном значении имеет сему — снова, свыше, больше, опять. По классификации Воркмана это переходный разделимый глагол.

5. Фразовые глаголы с максимальной идиоматизацией компонентов

Например, в предложении из статьи журнала *The Economist*: «*The EU will try to work out what “strategic autonomy” means*» — ‘Европейский Союз попытается разобраться, что означает «стратегическая автономия»’ [Robinson, 2021] значение первого глагольного компонента *work* является ‘работать, трудиться, действовать’, а постпозитивный элемент *out* в своем первичном значении имеет сему — вне, из, снаружи, выход, исключение. По классификации Воркмана это переходный разделимый глагол.

Проведенный анализ показал, что выдвинутая гипотеза о наличии лексико-семантической специфики фразовых глаголов в медиадискурсе подтверждается. Приведем примеры фразовых глаголов, собранных методом сплошной выборки из периодических экономических изданий. Так, к первой группе фразовых глаголов по классификации П. Джейн можно отнести следующие глаголы: *to go down* (intransitive + inseparable), *to bring down* (transitive + inseparable), *to come back* (intransitive + inseparable), *to go beyond* (transitive + inseparable), *to roll back* (transitive + inseparable). Наиболее репрезентативными глаголами второй группы, по нашему мнению, являются: *to step in* (intransitive + inseparable), *to come up with* (transitive + 2 inseparable articles), *to look back* (intransitive + inseparable), *to sweep away* (transitive + separable), *to rule out* (intransitive + inseparable). К фразовым глаголам третьей группы относятся: *to go on* (intransitive + inseparable), *to set out* (transitive + inseparable), *to pay off* (transitive + separable), *to wear out* (transitive + inseparable). Фразовые глаголы *to take over* (transitive + separable), *to wash out* (transitive + inseparable), *to come about* (intransitive + inseparable), *to work up* (transitive + separable) составляют четвертую группу семантической классификации П. Джейн. К пятой группе относятся следующие глаголы: *to give up* (transitive + separable), *to gain on* (transitive + inseparable), *to work out* (transitive + separable).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в семантической классификации Дж. Поуви встречаются фразовые глаголы всех четырех классов грамматической классификации Воркмана. Так, для глагольно-наречных сочетаний первого класса по семантической классификации Дж. Поуви наиболее характерны переходные неразделимые и непереходные неразделимые фразовые глаголы по классификации Воркмана. Среди фразовых глаголов с идиоматизацией глагола чаще встречаются непереходные неразделимые глаголы. Для фразовых глаголов с идиоматизацией послелога наиболее характерны переходные неразделимые фразовые глаголы. В четвертом классе фразовых глаголов с идиоматизацией двух компонентов чаще всего встречаются переходные неразделимые и переходные разделимые глаголы. Для пятого класса фразовых глаголов с максимальной идиоматизацией компонентов наиболее характерны неразделимые и переходные разделимые глаголы.

Литература

- Аничков И.Е. Идиоматика идиом и идиоматика идиоматизмов (к учению о словосочетаниях) // Проблемы фразеологии: сб. науч. тр. М.: Наука, 1964. С. 37–56.
- Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. М.: Наука, 1977. 312 с.
- Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь): учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2008. 263 с.
- Жирова И.Г., Дмитриева О.П. К вопросу о семантике фразового глагола в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (61). Ч. 2. С. 100–104.
- Поуви Дж. Говорите правильно по-английски: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1984. 78 с.
- Поуви Дж. Фразовые глаголы и как их использовать: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.
- Graham Workman Phrasal Verbs and Idioms. Oxford: Oxford University Press, 1994. 94 p.

Источники/Sources

- Dow Jones. The New York Times, 2001 // International briefs: europe; totalfinal breaks off talks. URL: <https://www.nytimes.com/2001/02/20/business/international-briefs-europe-totalfinal-breaks-off-talks.html?searchResultPosition=1> (accessed: 19.03.2023).
- Duncan Robinson. The Economist, 2021 // The EU will try to work out what “strategic autonomy” means. URL: <https://www.economist.com/the-world-ahead/2021/11/08/the-eu-will-try-to-work-out-what-strategic-autonomy-means> (accessed: 19.03.2023).
- Jay Rayner. The Guardian, 2022 // Want to know why food prices won't go down any time soon? Ask a farmer. URL: <https://www.theguardian.com/food/2022/may/19/food-prices-inflation-farmers-grow-more-produce> (accessed: 18.03.2023).
- Oli Usher. The Guardian, 2005 // What happens when a plane loses cabin pressure? URL: <https://www.theguardian.com/science/2005/aug/18/thisweekssciencequestions3> (accessed: 18.03.2023).
- Peter Walker, Jamie Grierson. The Guardian, 2017 // Theresa May vows to carry on ‘with full support of cabinet. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2017/oct/06/tory-ministers-privately-agree-theresa-may-should-go-says-grant-schapps> (accessed: 18.03.2023).
- The Economist, 2022 // Porsche and Volkswagen are set to uncouple — at last. URL: <https://www.economist.com/business/2022/02/26/porsche-and-volkswagen-are-set-to-uncouple-at-last> (accessed: 19.03.2023).
- The Economist, 2020 // Emerging markets are in turmoil. The IMF must step in to help. Here's how. URL: <https://www.economist.com/leaders/2020/04/11/emerging-markets-are-in-turmoil-the-imf-must-step-in-to-help-heres-how> (accessed: 19.03.2023).
- The Economist, 2016 // Raghuram Rajan rules out a second term as India's central bank chief. URL: <https://www.economist.com/asia/2016/06/18/raghuram-rajan-rules-out-a-second-term-as-indias-central-bank-chief> (accessed: 19.03.2023).
- The Economist, 2013 // Four hundred parts per million. URL: <https://www.economist.com/leaders/2013/05/11/four-hundred-parts-per-million> (accessed: 19.03.2023).

References

- Anichkov I. E.* Idiomatics of idioms and idiomatics of idiomatisms (to the doctrine of word combinations) // Problems of phraseology: collection of scientific tr. Moscow: Nauka, 1964. P. 37–56. (In Russian)
- Dobrosklonskaya T. G.* Media Linguistics: a systematic approach to the study of the language of the media (modern English media language): textbook. Moscow: Flinta; Nauka, 2008. 263 p. (In Russian)
- Graham Workman Phrasal verbs and idioms. Oxford: Oxford University Press, 1994. 94 p.
- Povey J.* Phrasal verbs and how to use them: a textbook for students of institutes and faculties of foreign languages. Moscow: Higher school, 1990. 176 p. (In Russian)
- Povey J.* Speak English correctly: studies. manual. Moscow: Higher School, 1984. 78 p. (In Russian)
- Vinogradov V. V.* About the main types of phraseological units in the Russian language // Vinogradov V. V. Selected works. Moscow: Nauka, 1977. 312 p. (In Russian)
- Zhirova I. G., Dmitrieva O. P.* On the question of the semantics of the phrasal verb in the English language // Philological sciences. Questions of theory and practice. Tambov: Diploma, 2016. No. 7 (61). Pt 2. P. 100–104. (In Russian)

ТЕМАТИЧЕСКИЕ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АББРЕВИАТУР В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

В статье рассматривается тематическая и словообразовательная специфика аббревиатур в англоязычном экономическом медиадискурсе на примере публикаций издания The Guardian. Объясняются лингвистические и экстралингвистические факторы появления аббревиатур, исследуются сокращение и аббревиация как способы словообразования. Рассматриваются понятия и основные характеристики дискурса и экономического медиадискурса. Методом сплошной выборки в статьях издания The Guardian выделяются аббревиатуры, далее группируемые по способу сокращения. Инициальные аббревиатуры, графические сокращения и усечения концевой части слова являются наиболее распространенными типами сокращения. Аббревиатуры также группируются по тематическому признаку. Формулируется вывод о наибольшей распространенности названий организаций, экономических терминов, показателей и единиц измерений.

Ключевые слова: словообразование, сокращение, аббревиация, экономический медиадискурс.

Arina V. Elfimova, Olga A. Orlova

Saint Petersburg State University

THEMATIC AND WORD-FORMATIVE FEATURES OF ABBREVIATIONS IN MODERN ENGLISH ECONOMIC MEDIA DISCOURSE

The article deals with the thematic peculiarities of abbreviations in English economic media discourse and outlines the linguistic and extra-linguistic factors of abbreviations emergence. Shortening and abbreviation are considered as the ways of word derivation. The authors describe the concepts and main characteristics of economic media discourse. The research is conducted with the method of continuous sampling of abbreviations from the publications of a British daily newspaper, The Guardian. With the use of V. Borisov's classification, the abbreviations are divided into groups. The research shows that initial abbreviations, graphic abbreviations and apocopes are the most common types of abbreviations. The abbreviations are also divided thematically. The conclusion is that the names of organizations, economic terms, indicators and units of measurement prevail.

Keywords: word-building, shortening, abbreviation, economic media discourse.

В настоящее время процессы глобализации влияют на международные политические, экономические и социальные связи, что оказывает воздействие не только на взаимоотношения между странами, но и на развитие их языков. Постоянные изменения в сфере экономики приводят к пополнению словарного состава языка. Такие экстралингвистические факторы, как ускоренный темп жизни, увеличение объемов информации, социальные изменения и научно-технический прогресс, а также лингвистический принцип экономии языковых средств обуславливают тенденцию англоязычного сообщества к сокращению слов в экономической сфере. Динамичное развитие общества обуславливает необходимость в выявлении и описании лингвистических средств, с помощью которых СМИ представляют различные процессы и явления общественной жизни, а также влияют на мнение целевой аудитории.

Данное исследование направлено на выявление тематической и словообразовательной специфики аббревиатур в англоязычном экономическом медиадискурсе.

Аббревиация, также называемая «сокращением», это морфологическое словообразование, при котором некоторая часть звукового состава исходного слова опускается [Арнольд, 1959, с. 93]. Сокращение объединяет различные подтипы: графические сокращения, аббре-

виацию, усечение и др. Исследователи выделяют различные виды сокращений (аббревиатур) в зависимости от их фонетической, морфологической и графической структуры. Отметим, что ряд ученых отождествляет «сокращение» и «аббревиацию», заменяя один термин другим. В данном исследовании мы используем классификацию сокращений В. В. Борисова ввиду ее полноты и охвата многих типов сокращений. В. В. Борисов также отождествлял «сокращение» с «аббревиацией», а конечный продукт, т. е. сокращенное слово, называл как «сокращением», так и «аббревиатурой» [Борисов, 1972, с. 110].

В фокус данного исследования были помещены словообразовательные и тематические особенности аббревиатур в англоязычном экономическом медиадискурсе. Под медиадискурсом вслед за Е. А. Кожемякиным, нами подразумевается «тематически сфокусированная, социокультурно обусловленная речемыслительная деятельность в масс-медийном пространстве» [Кожемякин, 2010, с. 16]. Экономический медиадискурс представляет собой конвергенцию экономического дискурса и дискурса СМИ и является одним из типов институционального дискурса [Жегалина, 2021, с. 44]. Его ключевая задача состоит в объективном освещении тематики, связанной с экономической сферой жизни страны, при этом соблюдаются принципы достоверности, аналитичности и компетентности [Жегалина, 2021, с. 42]. Основными функциями экономического медиадискурса являются информационная, воздействующая и научно-популяризаторская. Тексты данного типа дискурса характеризуются наличием значительного числа аббревиатур, что повышает их информативность, лаконичность и экспрессивность.

Материалом исследования послужили 40 статей британского издания The Guardian, опубликованные в период с 1 по 31 октября 2022 г. Методом сплошной выборки был составлен список аббревиатур из 105 лексических единиц (далее: ЛЕ) (с учетом повторов — 622).

Рассматриваемые аббревиатуры были распределены в следующие группы на основе классификации В. В. Борисова.

1. Графические сокращения, которые используются только в письменной речи, не имеют особой звуковой формы и реализуются в устной речи как соответствующая несокращенная форма (i. e. — id est; No. 10 — Number Ten; p. m. — post meridiem) — 9 ЛЕ (8%).
2. Лексические сокращения, образованные путем опущения цельнооформленных элементов, т. е. синтаксические сокращения (Commons — the House of Commons; Labour — the Labour Party; LadBible — LADbible Group) — 7 ЛЕ (6%).
3. Лексические сокращения, образованные путем морфологического преобразования:
  - 3.1. усечения:
    - усечения концевой части слова (Inc — Incorporated; Lib Dems — Liberal Democrats; tech — technical) — 8 ЛЕ (7,6%);
    - усечения начальной части слова (phone — telephone) — 1 ЛЕ (0,9%);
    - усечения начальной и концевой части слова: 0 ЛЕ;
  - 3.2. инициальные сокращения (аббревиатуры) (BBC — British Broadcasting Corporation; BCC — British Chambers of Commerce; BP — British Petroleum) — 71 ЛЕ (67%);
  - 3.3. сокращения смешанного типа (с элементами усечения и инициальной аббревиации):
    - сокращения, образованные в результате усечения и инициальной аббревиации (BAE — British Aerospace; COVID — Coronavirus disease; ICAP — Intercapital Brokers) — 3 ЛЕ (3%);
    - частичносокращенные слова (UNILAD — University Lad) — 1 ЛЕ (0,9%);
    - контрактуры (стяжения), образованные в результате опущения срединной части слова и стяжения его начального и конечного элемента: 0 ЛЕ;
    - телескопические слова (Brexit — British exit; Specmat — Special Materials Research and Technology; Trussonomics — economics of Liz Truss) — 3 ЛЕ (3%).

Некоторые аббревиатуры могут относиться к нескольким типам: например, изначальная инициальная аббревиатура GMBATU (the General, Municipal, Boilermakers' and Allied Trade Union) со временем сократилась до GMB. Кроме того, были выявлены 4 ЛЕ (3,8%), не имеющие расшифровки: U-turn и V-shaped выражают форму, схожую с написанием букв U или V (в переносном значении — изменение направления или действий, смена курса).

Изучаемые аббревиатуры также были распределены в группы по тематическому признаку.

1. Организации — 56 ЛЕ (53%).

Данная подгруппа является наиболее крупной и включает в себя:

- государственные институты и министерства (Commons — the House of Commons, DfT — Department for Transport и др.);
- комитеты и офисы (MPC — Monetary Policy Committee, OBR — Office for Budget Responsibility);
- исследовательские центры (EPI — Economic Policy Institute, CPS — Centre for Policy Studies);
- ассоциации, союзы, общества и клубы (EU — European Union, NASUWT — National Association of Schoolmasters Union of Women Teachers, RAC — Royal Automobile Club);
- компании (BP — British Petroleum, BAE — British Aerospace);
- банки (ECB — European Central Bank, ABN — Algemene Bank Nederland, AMRO — Amsterdamsche en Rotterdamsche Bank);
- вузы (CIPFA — Chartered Institute of Public Finance and Accountancy);
- СМИ, веб-порталы, издания и т. д. (AOL — America Online, BBC — British Broadcasting Corporation, FT — the Financial Times).

2. Экономические термины, индексы и показатели (VAT — Value added tax, HIPC — Heavily indebted poor country, GDP — Gross Domestic Product, QE — Quantitative easing) — 10 ЛЕ (9,5%).

3. Единицы измерения (m — million, p — percent) — 9 ЛЕ (8,5%).

4. Должности, фракции, группы людей (MP — Member of Parliament, Lib Dems — Liberal Democrats, PM — Prime Minister и др.) — 7 ЛЕ (6,6%).

5. Графические сокращения (i. e. — id est и др.) — 6 ЛЕ (5,7%).

6. Названия явлений, объектов (COVID — Coronavirus disease, HS2 — High Speed 2, NPR — Northern Powerhouse Rail) — 6 ЛЕ (5,7%).

7. Названия процессов, мероприятий, программ и отчетов (Brexit — British Exit, WFP — World Food Programme) — 6 ЛЕ (5,7%).

8. Места, страны и другие географические указания (City, No 10, No 11, the UK, the US) — 5 ЛЕ (4,7%).

Таким образом, инициальные аббревиатуры, графические сокращения и усечения концевой части слова являются наиболее распространенными типами сокращения в современном англоязычном экономическом медиадискурсе. Чаще всего сокращаются названия организаций, экономические термины, показатели и единицы измерения. Экономика является неотъемлемой частью всех сфер деятельности человека, поэтому значительное место в медиaprостранстве занимают тексты на экономическую тематику. Поскольку мировая экономика продолжает развиваться и изменяться, экономическая лексика становится все более актуальной в профессиональной и повседневной коммуникации. В условиях ускоренного ритма жизни и быстрого научно-технического прогресса аббревиатуры получают широкое распространение и способны закрепиться в словарном составе языка. Аббревиатуры в медиатекстах позволяют сжать и быстро передать необходимую информацию, что особенно важно в условиях стремительного развития общества.

Литература

- Арнольд И. В.* Лексикология современного английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. 187 с.
- Арутюнова Н. Д.* Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1998. С. 136–137.
- Борисов В. В.* Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. М.: Воениздат, 1972. 319 с.
- Жегалина О. К.* Экономический медиадискурс как способ трансляции базовых экономических ценностей // Научный форум: филология, искусствоведение и культурология : Сборник статей по материалам LII международной научно-практической конференции, Москва, 14 октября 2021 года. Т. 9 (52). М.: ООО «Международный центр науки и образования», 2021. С. 40–45. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47130287>
- Кожемякин Е. А.* Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2010. № 12 (83). С. 13–21. <https://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-kommunikatsiya-i-mediadiskurs-k-metodologii-issledovaniya>
- Ромашкин К. И.* Введение в социологию. Учебное пособие. М.: Издательские решения, 2018. 294 с. https://books.google.ru/books?id=3wdMDwAAQBAJ&newbks=1&newbks_redir=0&printsec=frontcover&hl=ruv=onepage&q&f=false
- The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com> (дата обращения: 31.10.2022).

References

- Arnold I. V.* Lexicology of modern English. Moscow: Publishing house of literature in foreign languages, 1959. (In Russian)
- Arutyunova N. D.* Linguistic encyclopedic dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1998. (In Russian)
- BorISOV V. V.* Abbreviations and acronyms. Military and scientific and technical abbreviations in foreign languages. Moscow: Military Publishing House, 1972. (In Russian)
- Kozhemyakin E. A.* Mass communication and media discourse: towards methodology // Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaneya = Issues of journalism, pedagogy, linguistics. 2010. Vol. 12 (83). P. 13–21. (In Russian) <https://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-kommunikatsiya-i-mediadiskurs-k-metodologii-issledovaniya>
- Romashkin K. I.* Introduction to sociology. Tutorial. Moscow: Publishing solutions, 2018. (In Russian) https://books.google.ru/books?id=3wdMDwAAQBAJ&newbks=1&newbks_redir=0&printsec=frontcover&hl=ruv=onepage&q&f=false
- Zhegalina O. K.* Economic media discourse as a way to translate basic economic values // Nauchnyy forum: filologiya, iskusstvovedeniye i kul'turologiya: Sbornik statey po materialam LII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 14 oktyabrya 2021 g. = Scientific forum: philology, art history and cultural studies : Collection of articles based on the materials of the LII international scientific and practical conference, Moscow, October 14. 2021. Vol. 9 (52). P. 40–45. (In Russian) <https://elibrary.ru/item.asp?id=47130287>
- The Guardian.com, 2022. URL: <https://www.theguardian.com/international> (accessed: 31.10.2022).

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО КАМПУСА

В данной статье представлены результаты исследования, проведенного в Российском университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы и нацеленного на выявление особенностей использования русского языка как языка лингва франка в кампусе интернационального вуза. В работе предложены основные причины использования студентами русского языка как лингва франка при полилингвальной коммуникации. А также, с помощью интервьюирования, выявлены характерные особенности речи преподавателей в устной коммуникации на русском языке с иностранными студентами. В работе отмечены речевые девиации на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях, а также дополнительные паралингвистические средства. Результаты исследования репрезентуют особенности полилингвального общения в кампусе, что в дальнейшем поможет повысить эргономичность коммуникативной среды.

Ключевые слова: интернациональный кампус, лингва франка, коммуникативное пространство, русский язык, международно ориентированный вуз.

Zarina Zhalmurzina, Irina N. Lokhankina

Peoples' Friendship University of Russia

FEATURES OF RUSSIAN-LANGUAGE COMMUNICATION ON THE TERRITORY OF THE INTERNATIONAL CAMPUS

This article presents the results of a study conducted at the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba and aimed at identifying the features of using Russian as a lingua franca in communication on the campus of an international university. In this paper, the main reasons for the use of the Russian language by students as a lingua franca in multilingual communication are proposed. By conducting interviews, the characteristic features of the speech of teachers in oral communication in Russian with foreign students are investigated. During the study, the detected speech deviations at the phonetic grammatical and lexical levels were additionally noted, as well as additional paralinguistic means. The results of the study represent the features of multilingual learning on campus, which will further help to improve the ergonomics of the communicative environment.

Keywords: international campus, lingua franca, communicative space, Russian language, an internationally oriented university.

В полилингвальном мире для межнационального общения необходимо существование общего языка, так называемого лингва франка, на котором могла бы происходить коммуникация с представителями разных стран и культур [Nye, Mary Jo, 2016, p.41]. И если в коммуникации между носителями одного языка мы четко можем обозначить или предположить их общий язык, то общение представителей разных стран и народов намного сложнее [Акопянц, 2019, с. 11]. Университетский кампус Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы выступает мини-моделью современного многополярного мира и отражает актуальные языковые явления, происходящие в обществе. Таким образом особенности такой коммуникации рассматриваются на примере русскоязычной коммуникации в РУДН.

Согласно определению из Большой российской энциклопедии, «лингва франка — функциональный тип языка, используемый в качестве средства общения между носителями разных языков в ограниченных сферах социальных контактов» [Виноградов, 2010, с. 490]. В РУДН таким языком становится русский язык. Даже несмотря на широкое распространение английского языка в учебной среде и быту студентов, русский язык все равно лидирует среди других языков по ряду целому ряду факторов.

В рамках научно-исследовательского проекта «Языковой ландшафт и дискурсивные практики кампуса интернационального вуза», реализуемого на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета РУДН и посвященного изучению языкового ландшафта кампуса, были выявлены основные причины использования русского языка в качестве лингва франка в интернациональном кампусе, среди них мы отметим:

1. Личная мотивация

Иностранные студенты приезжают в Россию для более продуктивного и эффективного изучения русского языка. К концу обучения в бакалавриате все студенты-иностранцы должны владеть русским языком на втором сертификационном уровне (ТРКИ-II / B2) и выше.

2. Язык среды

Коммуникация на территории кампуса РУДН осуществляется преимущественно на русском языке. Так, подавляющее количество объявлений и вывесок написаны на русском языке, лишь некоторые из них, в основном содержащие жизненно важную информацию, дублируются на иностранный язык, преимущественно английский. Более того, переведённые тексты уступают текстам-оригиналам в информативности и выразительности. Также в рамках исследования было проведено выборочное изучение онлайн-коммуникации студентов РУДН в социальных сетях и мессенджерах, таких как «ВКонтакте» и «Telegram». В качестве материала исследования были взяты языковые примеры из чата Института современных языков, межкультурной коммуникации и миграций, чатов студентов общежитий, и официального телеграм-канала университета, нацеленного на освещение студенческой жизни. Результаты показали, что в большинстве случаев и русскоговорящие студенты, и иностранные студенты выбирают русский язык в качестве основного языка коммуникации.

3. Язык обучения

Все программы бакалавриата, а также большинство программ магистратуры реализуются на русском языке как государственном языке РФ [Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О государственном языке Российской Федерации»] и языке образования согласно закону о языке образования [Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023)]. Более того, преподаватели стараются не использовать другие языки в процессе обучения для развития навыков устного восприятия речи иностранными студентами. Отметим также, что студенты обучаются в смешанных интернациональных группах, где основным языком общения, чаще всего, выступает именно русский язык, выполняющий объединяющую функцию.

Для более детального исследования особенностей коммуникации с иностранными студентами на русском языке как лингва франка и с целью выявления характерных особенностей функционирования русского языка в процессе обучения, нами было проведено интервьюирование преподавателей филологического факультета РУДН. В ходе исследования были обнаружены девиации на лексическом, грамматическом и фонетическом уровнях.

При преподавании в смешанных или полностью иностранных аудиториях большинство респондентов отмечают следующие характерные особенности речи:

- На фонетическом уровне. Преподаватели замечают за собой ярко выраженную артикуляцию сохраняя при этом ровное интонирование во время беседы со студентами. Преподаватели объясняют это тем, что хотят достигнуть максимального понимания их слов иностранными студентами, а также избежать возможности трактовки сказанного. Кроме того, преподаватели не используют редукцию гласных звуков и стараются произносить звуки четко, медленно и понятно.
- На грамматическом уровне. Респонденты отмечают преобладание простых предложений и избегают сложные синтаксические конструкции, например, сложноподчиненные предложения и причастные обороты и заменяя последние на синтаксические конструкции с союзом «который».

- На лексическом уровне. Опрос показал, что преподаватели часто прибегают к упрощенному толкованию терминов и слов с общей семантикой для объяснения нового материала, часто апеллируя к контексту и актуальной языковой ситуации. Помимо этого отмечены такие речевые особенности, как активное использование синонимов, уточняющих слов и антонимов.

Кроме того нами были отмечены дополнительные изменения в речи преподавателей при коммуникации с иностранными студентами на русском языке. Все респонденты отметили снижение темпа речи, дополнительное интонирование и изменение амплитуды речи, включая повышение и понижение громкости голоса в зависимости от интонационного рисунка в родных языках студентов. Так, например, в диалоге со студентами из Китая преподаватели стараются снизить тональность речи до нейтральной, чтобы коммуникация была эффективнее, так как в китайском языке от тональности голоса зависит и семантика слова. Дополнительно была отмечена такая особенность, как иллюстративное объяснение слова или материала с использованием средств невербальной коммуникации, таких как мимика и жесты.

Таким образом, интернациональный кампус Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы может быть рассмотрен как место функционирования русского языка в качестве лингва франка. Коммуникативное пространство университета можно охарактеризовать как полилингвальное с доминирующей ролью русского языка. Также в данной статье нами были рассмотрены особенности устной коммуникации русскоязычных преподавателей с иностранными студентами и описаны речевые особенности на всех языковых уровнях. Исследование мотивации изучения русского языка как иностранного и использования его в качестве лингва франка поможет в повышении эргономичности интернационального кампуса и даст возможность предложить рекомендации по улучшению уровня эффективности коммуникации между студентами и преподавателями. Отмеченные девиации при использовании русского языка в будущем помогут исследовать и другие особенности полилингвальной коммуникации на территории интернационального кампуса. Это обуславливает уникальность коммуникативного пространства вуза и подтверждает важность дальнейшего изучения этого вопроса.

Литература

- Акопяни А. М.* Роль и место русского языка в эпоху глобализации: проблемы, перспективы, противоречия // Русский язык на перекрёстке эпох: традиции и инновации в русистике. Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 11–15.
- Виноградов В. А.* ЛИНГВА ФРАНКА // Большая российская энциклопедия. Т. 17. М., 2010. С. 490.
- Nye Mary Jo.* Speaking in Tongues: Science's centuries-long hunt for a common language // *Distillations: journal*. 2016. Vol. 2, no. 1. P. 40–43.

References

- Akopyants A. M.* The role and place of the Russian language in the era of globalization: problems, prospects, contradictions // *Russian language at the crossroads of Epochs: Traditions and innovations in Russian Studies. Collection of scientific articles based on the materials of the IV International Scientific and Practical Conference*. 2019. P. 11–15. (In Russian)
- Nye Mary Jo.* Speaking in Tongues: Science's centuries-long hunt for a common language // *Distillations: journal*. 2016. Vol. 2, no. 1. P. 40–43.
- Vinogradov V. A.* LINGUA FRANCA // *The Great Russian Encyclopedia*. 2010. P. 490. (In Russian)

ЛИНГВОЭКОЛОГИЯ ГЕНДЕРА: ФЕМИНИТИВЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Данная статья посвящена анализу феминизации современного русского языка. Новизна исследования обусловливается тем, что на современном этапе процесс лингвистического насыщения русского языка феминитивами нельзя охарактеризовать как последовательно-наступательный, а постоянно растущее количество феминитивов хоть и фиксируется лингвистами, однако не доказывает дальнейшее внедрение феминитивов в нормативный лексический стандарт ввиду глубокой прагматизации таких единиц. Целью данной работы является изучение мотивации использования феминитивов и заложенной в них коннотации. Поставленная цель предполагает выполнение следующих задач: изучение основных суффиксов для образования феминитивов, рассмотрение заложенной в феминитивах коннотации на примере медиадискурсивных репрезентативных материалов, выделение основных точек зрения в отношении дальнейшего функционирования феминитивов в русском языке. В ходе исследования были использованы следующие методы: теоретический анализ научной литературы, метод проверки, опрос, обобщение полученных данных. В исследовании подвергаются анализу основные причины использования феминитивов, а также рассмотрены аргументы в пользу отказа от их использования. В результате исследования делается вывод о том, что границы использования феминитивов в современном русском языке остаются размытыми.

Ключевые слова: гендер, языковая норма, феминитивы.

Valeria O. Kazakovtseva, Oksana M. Akay

Saint Petersburg State University

LINGUOECOLOGY OF GENDER: FEMINITIVES (ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN LANGUAGE)

The article addresses the study of feminization process of the modern Russian language. The novelty of the research is due to the fact that at the present stage the process of linguistic saturation of the Russian language with feminitives cannot be characterized as ongoing. The constantly growing number of feminitives, although fixed by linguists, does not prove the further introduction of feminitives into the normative lexical standard due to the deep pragmatization of such units. The purpose of this article is to study the motivation for the use of feminitives and the connotation inherent in them. The purpose assumes the following tasks: the study of the main suffixes for the formation of feminitives, the consideration of the connotation inherent in feminitives on the example of media-discursive representative materials, the identification of the main points of view regarding the further functioning of feminitives in the Russian language. The following methods were used in the study: theoretical analysis of scientific literature, verification method, survey, generalization of the data obtained. The study analyzes the main reasons for the use of feminitives, as well as the arguments in favor of refusing to use them. As a result, the study concludes that the boundaries of the use of feminitives in modern Russian remain blurred.

Keywords: gender, language norm, feminitives.

На данном этапе развития в русском языке наблюдается активный процесс феминизации. Несмотря на то, что в русском языке есть слова, в которых «женскость заложена в корне» (дочь, сестра), самым распространенным способом образования феминитивов является суффиксация [Былкова, 2021]. Тем не менее, современные феминитивы официально не закрепились ни в русских толковых словарях, ни в официальных документах [там же]. Вместо них обычно используется форма мужского рода при, например, указании должности или статуса человека: преподаватель, депутат, кандидат наук и т. д. Стилистический компонент, имеющий значение для функционирования слова в языке [Стернин, 2006, с. 48], остается в данном случае нейтральным.

Несмотря на то, что русский язык обладает потенциалом к расширению грамматической формы [Эпштейн, 2007, с. 193], реализация данного процесса не является успешной. Доказательством такого вывода видится тот факт, что языковая картина мира лингво-специфична

[Апресян, Апресян, Бабаева, 2007, с. 35]. Так, ментальность и сознание русской языковой личности маскулинно. При использовании феминных форм для обозначения профессии человека, слово приобретает дополнительную стилистическую окраску, в основном ироническую или пренебрежительную.

Согласно результатам исследования (февраль 2023 года), проведенного информационным агентством «РИА Новости» среди более тысячи респондентов, современные феминитивы (такие как авторка, психологиня) вызывают у 63 % россиян отрицательные эмоции. Примечательно, что среди сторонников данного мнения было 67 % женщин.

Наиболее распространёнными причинами негативного отношения были следующие мнения:

- 1) феминитивы «коверкают русский язык»,
- 2) они «режут ухо»,
- 3) они «звучат пренебрежительно и почти оскорбительно».

Рассмотрим отдельно несколько суффиксов, использующихся для образования феминитивов в русском языке. Так, неологизмы авторка, блогерка, организаторка и другие подобные феминитивы, образованные при помощи суффикса «-ка», тяжелы для русского восприятия, и в большинстве случаев вызывают у реципиентов негативную реакцию [Воронцова, 2021]. В качестве основных причин такого отношения к суффиксу выделяются значение преуменьшения (по аналогии: паутинка — т.е. маленькая паутина) и некоторая омонимия (партнерка как феминитив к «партнеру» и как партнерская программа) [Воронцова, 2021].

Феминитивы, образованные с помощью сочетания «-ша», также вызывают негативную реакцию как среди женщин, по отношению к которым они применены, так и среди остальных. Такое отношение можно объяснить тем фактом, что суффикс «-ша» использовался для создания слов со значением «жена по мужу» (генеральша, докторша) [Мелихова, 2008, с. 174]. Например, несмотря на то, что такие феминитивы как авторша, бухгалтерша, парикмахерша укоренились в разговорной речи, они несут в себе пренебрежительную, снисходительную оценку. Во всех словарях они указаны с пометкой «разг.», в отдельных случаях даже с пометкой «шутл.».

Феминитивы, образованные с помощью суффикса «-иха» (врачиха, повариха) также несут в себе пренебрежительную окраску ввиду того, что по своей форме они отсылают к анимализмам (зайчиха, крольчиха) [Фуфаева, 2022, с. 181] либо указывают на низкий статус женщины по отношению к мужчине (сторожиха) [Акай и др., 2020, с. 96]. Похожая ситуация обстоит с суффиксом «-уха» (стряпуха, повитуха), по своей форме отсылающей к анимализмам (оленуха, белуха) и отрицательным явлениям (развалюха, чернуха) [Фуфаева, 2020, с. 194]. Иронической окраской наделен и суффикс «-иня» (психологиня, гинекологиня), наделяющий новообразованные слова неким значением пренебрежения к носительнице профессии [там же], что может быть связано с недостаточно качественным выполнением своих профессиональных обязанностей отдельными представительницами той или иной профессии.

Следующим примером стилистически окрашенного суффикса является сочетание «-чка» (физичка, истеричка). Вызываемое отрицательное к нему отношение объясняется тем, что чаще всего данный суффикс используется либо для выражения пренебрежительного отношения к учителям (биологичка, математичка), либо для обозначения тех или иных заболеваний (шизофреничка, алкоголичка) [Фуфаева, 2020, с. 182].

Гораздо более продуктивными в образовании феминитивов с нейтральной коннотацией являются суффиксы «-стка» и «-ница» [Гузаерова, Косова, 2017, с. 13]. Например, феминитивы журналистка, машинистка, учительница, художница и под. уже давно устоялись в лексической структуре русского языка и нейтрально воспринимаются реципиентами [Фуфаева, 2020, с. 194].

В качестве проверки официальной закрепленности некоторых феминитивов в русском языке мы проверили их включенность в современные толковые словари русского языка. Для анализа был использован Интернет сайт «Словари онлайн», на котором представлены дефиниции слов из различных словарей-источников. Согласно результатам данной проверки, обо-

значенные выше, укоренившиеся в языке феминитивы зафиксированы в словарях без какого-либо обозначения их пейоративной стилистической окрашенности. Так, слово «журналистка» Малый академический словарь определяет только как «женск. род к журналист».

Что касается таких недавно появившихся в языке феминитивов, как «редакторка», «блоггерка», «директорка» и др., на данный момент они официально не закреплены в толковых словарях русского языка. В то же время отмечается их присутствие в словарях других славянских языков, например, в сербском, украинском или белорусском. Например, «редакторка» закреплена в нескольких украинских словарях как «женск. род к редактор».

Тем не менее, репрезентативный материал свидетельствует о том, что феминитивы уже начинают появляться в деловом дискурсе. Например, на площадке для представителей бизнеса «Ведомости. Конференции» размещена статья, посвященная журналистке, которую также представляют как контент-директорку, организаторку конференций и специалистку по коммуникациям. Примечательно, что в этой же заметке по отношению к ней параллельно использованы такие характеристики, как автор онлайн-компании и редактор журнала. Таким образом, границы использования феминитивов в русском языке остаются размытыми и нечеткими, а лексикографическая фиксация — противоречивой.

На информационном портале газеты «Известия» также начинают появляться статьи, в которых авторами используются феминитивы. При этом не наблюдается какого-либо заложенного в них оценочного значения. В качестве примера приведем следующий отрывок статьи: «Этой весной зритель увидит более 30 фильмов, среди которых... «Маленькая мама» — уютное фэнтези режиссерки Селин Сьямма».

Рассмотрим противоположный пример отрывок из газеты «Коммерсантъ»: «Благо свой спектакль авторка позиционирует как «массовый ритуал», «пробуждающий от общего художественного и социально-политического оцепенения»... Но вот хореографию, за которую Ольга Цветкова получила индивидуальную номинацию, в этом спектакле обнаружить сложно». В данном случае уже грамматическая форма «авторка» указывает на низкие навыки Ольги как хореографа, тем самым стилистически подчеркивает ироническое отношение автора к героине, которое передается читателю.

В разговорной речи в качестве одного из способов обозначения профессий женского пола часто применяется синтаксический способ. В этом случае подлежащее остается в мужском роде, тогда как сказуемое принимает форму женского рода [Розенталь, 1999]. Например: депутат Госдумы приехала; мастер спорта установила рекорд. Такой вариант является довольно распространенным и стилистически нейтральным.

Стоит отметить, что в некоторых случаях использование феминитивов все же является крайне желательным. Так, несколько новостных сайтов опубликовали статью с заголовком: «В баре в Выборге избили беременного кондитера». Далее в тексте уточняется, что речь идет о беременной девушке, что довольно очевидно, однако само словосочетание «беременный кондитер» в заголовке с первого взгляда может ввести реципиента в некоторое замешательство. Таким образом, использование феминитива в данном случае могло бы быть одним из способов устранения подобного недопонимания.

Нами было проведено небольшое исследование, анализирующее когнитивную мотивацию использования феминитивов. За основу исследования был взят пост в Телеграмм канале, являющимся личным блогом девушки. В нем она указывала, что ей нравятся феминитивы и то, как они произносятся. Там же она добавила, что позиционирует себя именно как «блоггерка», и провела опрос своей аудитории касательно феминитивов. В качестве иллюстрации отношения массового читателя к феминным наименованиям лиц по профессии приведем следующие отклики аудитории:

- 1) феминитивы помогают передать восхищение по отношению к профессии (так как: психологиня — слово содержит в себе грациозность),
- 2) они красиво/роскошно звучат (докторина, фотографиня),
- 3) феминитивы помогают бороться со стереотипами о том, что в науке и престижных профессиях место принадлежит только мужчинам (адвокатесса).

Такие результаты можно объяснить тем, что большую часть аудитории составляют девушки от 16 до 20 лет, которые более открыты по отношению ко всему новому вообще и девятилетним образованиям в языке — в частности, чем люди старшего возраста.

Мы выделили три основных типа развития и функционирования феминитивов в русском языке. Первый тип был сформулирован на основе выводов М. А. Кронгауза. Ввиду того, что на данный момент феминитивы вызывают у большинства русскоговорящих людей негативную реакцию, говорить об их внедрении в толковые словари русского языка и использовании в официальных документах пока рано. Как считает лингвист, такое внедрение на законодательном уровне будет препятствовать восприятию реальной картины мира [Кронгауз, 2018]. Ученый имеет в виду, что после нововведений будет невозможно оценивать феминитивы с точки зрения их эмоциональной окраски, как это происходит сейчас. Как мы пронаблюдали, при создании текста автор может обращаться к феминитивам с целью добавления ироничного оттенка и показа своего пренебрежительно отношения к ситуации.

Согласно мнению филолога А. В. Щербакова, «всё зависит от естественного процесса: приживется — не приживется. Язык — это самодостаточная система... Он сам разберется, как правильно, примет удобные формы и отметет то, что сочтет ненужным» [Бородина, 2023]. Ученый не отрицает, что внедрение феминитивов на официально уровне возможно, однако он подчеркивает, что для этого процесса потребуется время.

В то же время исследователь И. В. Фуфаева выражает мнение, что проникновение феминитивов в русский язык и дальнейшее развитие неизбежно [Фуфаева, 2021]. Лингвист предполагает, что в некоторых случаях невозможно обойтись без использования феминитивов в речи, когда нет других возможностей обозначить человека.

Таким образом, существует определенное противоречие как в отношении самих феминитивов, так и в отношении того, насколько готов носитель русского языка их принять. Сложно сделать однозначный вывод о том, как будет протекать дальнейший процесс лингвистической феминизации, однако наблюдаются все признаки того, что, несмотря на особую речевую экспрессию, заключенную во многих феминных образованиях, этот процесс затруднен ввиду когнитивных противоречий сознания коллективной языковой личности современного русского языка.

Литература

- Акай О. М., Хашихожева З. Т., Камбачоков А. М., Шарданова М. А. Функционально-прагматический аспект гендерной асимметрии в современной медиасфере // Вестник российского нового университета. Серия: человек в современном мире. 2022. С. 94–99.
- Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э. и др. Языковая картина мира и системная лексикография. М.: Языки славянских культур, 2006. 912 с.
- Гузаерова Р. Р., Косова В. А. Специфика феминитивов в современном русском медиапространстве // Филология и культура. 2017. С. 11–15.
- Мелихова Е. В. Проблемы лексикографирования конструкта «Гендер» в русском языке // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. С. 174–178.
- Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. М.: Восток-Запад, 2006. 206 с.
- Фуфаева И. В. Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция. М.: АСТ, 2020. 194 с.
- Эпштейн М. Н. О творческом потенциале русского языка. Грамматика переходности и транзитивное общество // Знамя. 2007. № 3. С. 193–207.

Источники

- Бородина Е. Слабый пул: почему женщины не хотят быть депутатками и психологинями [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://iz.ru/1467616/evgeniia-borodina/slabyi-pul-pochemu-zhenshchiny-ne-khotiat-byt-deputatkami-i-psikhologiniami> (дата обращения: 10.04.2023).

- Былкова С. В. Авторка, блогерка, стримерша — как феминитивы приживаются в русском языке [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://donstu.ru/news/intervyu/avtorka-bloggerka-strimersha-kak-feminitivy-prizhivayutsya-v-russkom-yazyke/> (дата обращения: 10.04.2023).
- Воронцова М. Д. Если не «авторка» и не «блогерка», то кто? Как в русском языке образуются феминитивы [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://lifehacker.ru/esli-ne-avtorka-i-ne-bloggerka-to-kto-kak-v-russkom-yazyke-obrazuyutsya-feminitivy/> (дата обращения: 10.04.2023).
- Кронгауз М. А. «Авторка», «нянь» и другие феминитивы. Интервью с лингвистом Максимом Кронгаузом [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://nauka.tass.ru/lyudi-i-veschi/6820376> (дата обращения: 10.04.2023).
- Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию, произношению и литературному редактированию. М.: ЧеРо, 1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://rozental.gramatik.ru/xxxvi-formy-imen-sushchestvitelnyh/ss-148-rod-nazvaniy-lic-zhenskogo-pola-po-professii-dolzhnosti-i-t-d> (дата обращения: 10.04.2023).
- Фуфаева И. В. Феминитивы: как правильно называть женщин. 2021 [Электронный ресурс]. 2021. URL: https://naukatv.ru/articles/vopros_nauki_kak_pravilno_nazyvat_zhenschin (дата обращения: 10.04.2023).

References

- Akay O. M., Khashkhozheva Z. T., Kambachokov A. M., Shardanova M. A. Functional and pragmatic aspect of gender asymmetry in modern media sphere // Bulletin of the Russian New University. Series: Man in the modern world. 2022. P. 94–99. (In Russian)
- Apresyan V. Y., Apresyan Y. D., Babaeva E. E. et al. Linguistic picture of the world and systemic lexicography. Moscow: Languages of Slavic cultures, 2006. 912 p. (In Russian)
- Epstein M. N. On the creative potential of the Russian language. Grammar of transitivity and transitive society // Banner. 2007. No. 3. P. 193–207. (In Russian)
- Fufaeva I. V. What women are called. Feminitives: history, device, competition. Moscow: AST, 2020. 194 p. (In Russian)
- Guzairova R. R., Kosova V. A. Specificity of feminitives in the modern Russian media space // Philology and culture. 2017. P. 11–15. (In Russian)
- Melikhova E. V. Problems of lexicography of the construct “Gender” in the Russian language // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. 2008. P. 174–178. (In Russian)
- Sternin I. A. Contrastive linguistics. Problems of theory and methodology of research. Moscow: East-West. 2006. 206 p. (In Russian)

Sources

- Borodina E. Weak gender: why women don't want to be deputies and psychologists [Electronic resource]. 2023. URL: <https://iz.ru/1467616/evgeniia-borodina/slabyi-pul-pochemu-zhenshchiny-ne-khotiat-byt-deputatkami-i-psikhologiniami> (accessed: 04.10.2023).
- Bylkova S. V. Author, blogger, streamer — how feminitives take root in the Russian language [Electronic resource]. 2021. URL: <https://donstu.ru/news/intervyu/avtorka-bloggerka-strimersha-kak-feminitivy-prizhivayutsya-v-russkom-yazyke/> (accessed: 04.10.2023).
- Fufaeva I. V. Feminitives: how to call women correctly. 2021 [Electronic resource]. 2021. URL: https://naukatv.ru/articles/vopros_nauki_kak_pravilno_nazyvat_zhenschin (accessed: 04.10.2023).
- Krongauz M. A. “Author”, “nanny” and other feminitives. Interview with linguist Maxim Krongauz [Electronic resource]. 2018. URL: <https://nauka.tass.ru/lyudi-i-veschi/6820376> (accessed: 04.10.2023).
- Rosenthal D. E. Handbook of spelling, pronunciation and literary editing. Moscow: Chero, 1999 [Electronic resource]. URL: <http://rozental.gramatik.ru/xxxvi-formy-imen-sushchestvitelnyh/ss-148-rod-nazvaniy-lic-zhenskogo-pola-po-professii-dolzhnosti-i-t-d> (accessed: 10.04.2023).
- Vorontsova M. D. If not an “author” and not a “blogger”, then who? How feminitives are formed in the Russian language [Electronic resource]. 2021. URL: <https://lifehacker.ru/esli-ne-avtorka-i-ne-bloggerka-to-kto-kak-v-russkom-yazyke-obrazuyutsya-feminitivy/> (accessed: 04.10.2023).

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ УЧЕБНОГО КУРСА ПЕРЕВОДА В СФЕРЕ ТЕЛЕМЕДИЦИНЫ

Рассматривается проблема создания учебного курса по подготовке переводчиков в сфере телемедицины. Описывается проблемное поле, уточняется специфика телемедицинского перевода. Предлагается модель цифровой ресурсной базы, включающей несколько папок в облачном сервисе (письменные, мультимедийные, креолизованные тексты, учебные материалы, сведения о переводческих компаниях, терминологическая база), а также возможное тематическое наполнение учебных модулей.

Ключевые слова: перевод, телемедицина, курс перевода, учебная. ресурсная база.

Maria S. Kasimtseva

Perm National Research Polytechnic University

SIMULATION OF THE RESOURCE BASE OF THE TELEMEDICINE TRANSLATION TRAINING COURSE

The article deals with the problem of creating a translation training course in the field of telemedicine. The problem field is described, and the specifics of telemedicine translation are specified. A model of a digital resource base is proposed, which includes several folders in a cloud service (written, multimedia and creolized texts, educational materials, information about translation companies, a terminology database), as well as possible thematic content of training modules.

Keywords: translation, telemedicine, translation course, learning resource base.

В цифровую эпоху интерес к вопросам применения информационных и телекоммуникационных технологий в социально-значимых сферах жизнедеятельности, в частности в здравоохранении, постоянно возрастает и требует междисциплинарного освещения. С развитием дистанционных технологий в медицинской практике сформировалось новое направление в организации и оказании медицинской помощи «телемедицина» [Владзимирский, 2016]. Обеспечение данного вида медицинского обслуживания требует взаимодействия не только высококвалифицированных врачей, но, в условиях межкультурной коммуникации, и профессиональных переводчиков.

В настоящее время существует обширная теоретическая база лингвистических исследований по медицинскому дискурсу и медицинской терминологии [Алексеева, Мишланова, 2002], однако проблемы перевода и подготовки переводчиков в сфере телемедицины остаются малоизученным, что и определило актуальность работы.

Изучая предметную область телемедицины, мы установили, что феномен оказания медицинских услуг на расстоянии был известен более 100 лет назад, когда врачи практиковали консультирование по телеграфу, телефону, обменивались бумажной корреспонденцией и даже использовали сигнальные огни. Развитие собственно телемедицины связано с эволюцией технологий и стремлением к оптимальной доступности и своевременности медицинской помощи [Журавлев, 2016].

В современной науке и медицинской практике под телемедициной понимается «комплекс организационных, финансовых и технологических мероприятий, обеспечивающих деятельность системы дистанционной консультационно-диагностической медицинской услуги, при которой пациент или врач, непосредственно проводящий обследование или лечение пациента, получает дистанционную консультацию другого специалиста, используя современные информационно-коммуникационные технологии» [Меморандум о сотрудничестве..., 2009]. Как видим, в данном определении подчеркиваются характеристики дистанционности и технологичности. Что касается особенностей коммуникации, то ее участниками, как правило,

являются врач и пациенты либо врачи между собой, она протекает удаленно, синхронно или асинхронно, в устной и письменной форме, с использованием вербальных и невербальных средств. Терминологическое поле термина «телемедицина» наполнено неологизмами, такими как «телепатронаж», «телехирург», «мобильная медицина» и др.

При взаимодействии врачей и пациентов, живущих в разных странах, возникает заказ на осуществление перевода их дистанционной коммуникации. Проанализировав классификацию видов медицинского перевода, мы определили, что перевод в сфере телемедицины подразделяется на письменный и устный, но имеет дело с компьютерно-опосредованной коммуникацией и электронной документацией, а также сопряжен со многими технологическими аспектами.

Мы провели также анализ действующих на рынке переводческих компаний, специализирующихся в медицинском переводе, обратили внимание на то, что кадровый состав российских организаций представлен, в основном, медицинскими работниками, владеющими иностранными языками, тогда как в зарубежных компаниях работают в основном лингвисты-переводчики, специализирующиеся в той или иной медицинской области.

Помимо этого мы изучили ряд образовательных программ государственных вузов и частных компаний, реализующих курсы медицинского перевода. Отметим, что ни одного курса, направленного на подготовку переводчиков в сфере телемедицины мы не нашли.

По нашему представлению, курс должен являться преемственным по отношению к основным профессиональным образовательным программам высшего образования по направлению «Лингвистика», т. е. в качестве его целевой аудитории выступают практикующие переводчики выпускники вузов переводческого профиля, а также медицинские работники, обучающиеся по программы профессиональной переподготовки «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Нормативно-правовой основой курса являются профессиональный стандарт «Специалист в области перевода» и Квалификационные характеристики должности «Переводчик», описанные в Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и других служащих (Приказ Минздравсоцразвития РФ 16 мая 2012 г. № 547н).

В качестве задач разрабатываемого курса мы видим создание условий для профессионального развития обучающихся; овладение системой лингвистических знаний о специальном устном, письменном, аудиовизуальном переводе в сфере телемедицины.

В связи с этим мы задались целью разработать цифровую ресурсную базу курса перевода в сфере телемедицины, для чего попытались наметить содержательные установки данного курса, провести отбор и систематизацию корпуса текстов, а также осуществить тематическое планирование. Уточним, что под ресурсной базой, вслед за группой исследователей, мы понимаем совокупность электронных ресурсов, необходимых для успешного освоения курса [Амиров, Мкртчян, Мохова, 2014].

Созданная нами ресурсная база курса состоит из нескольких систематизированных корпусов текстов, собранных в облачном сервисе. Данная база включает семь постоянно пополняемых ресурсных папок, доступ к которым возможен по гиперссылке.

Для создания корпусов учебного курса по переводу в сфере телемедицины мы считаем необходимым включить не только письменные, но и мультимедийные, в том числе креолизованные тексты. Помимо текстовых материалов в ресурсную базу будут включены сведения о потенциальных заказчиках услуг медицинского перевода, учебные материалы по медицинскому переводу, терминологическая база данных, а также перечень технологических средств переводчика.

Опишем кратко содержимое каждой из папок.

Корпус письменных текстов включает трехязычные (на русском, английском и испанском языках) документы, распределенные по категориям «научные, научно-популярные статьи», «техническая и нормативно-правовая документация», «монографии и диссертации». В корпусе мультимедийных текстов мы собрали видеофайлы или ссылки на вебинары, видеопрезентации, видеолекции по проблемам телемедицины. В отдельном корпусе представлены креолизованные тексты (схемы, фото, рисунки), являющиеся потенциальной визуальной опо-

рой для переводчиков. Мы создали также специальную папку учебных материалов по медицинскому переводу (пособия, вебинары, статьи по обучению переводчиков). Прагматическая направленность нашей ресурсной базы обусловила включение в нее сведений о переводческих компаниях, занимающихся медицинским переводом, а также данные о технологических средствах (платформах, программах, сервисах), которые необходимы переводчику в сфере телемедицины. В качестве справочного ресурса в папке «Терминологические базы данных» представлены словари (одноязычные, многоязычные, иллюстрированные) по медицинским терминам, медицинской морфологии, сокращениям и т. п.

Завершающей задачей было тематическое планирование прототипа курса по переводу в сфере телемедицины. Мы выделили пять модулей: «Введение в медицинскую терминологию и язык медицины», «Основы медицинского перевода», «Переводческая деонтология», «Концептуальные основы телемедицины», «Письменный / Устный перевод в сфере телемедицины», а также представили примерное тематическое наполнение каждого модуля. Например, модуль «Концептуальные основы телемедицины» включает такие темы, как организация и психогигиена телемедицинской деятельности, лечебно-диагностическое оборудование и др.

Таким образом, в качестве научной новизны нашей работы мы считаем раскрытие проблемы проектирования ресурсной базы курса по переводу в сфере телемедицины. Надеемся, что в качестве практического результата предоставится возможность реализовать программу дополнительного образования для медицинских переводчиков в сотрудничестве лингвистических и медицинских кафедр вузов, а также совместно с IT-специалистами.

Литература

- Алексеева Л. М., Мишланова С. Л.* Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь, 2002. 200 с.
- Амиров Д. Ф., Мкртчян В. С., Мохова О. М.* Проектирование электронной ресурсной базы виртуальной образовательной среды вуза // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2014. № 10. С. 692–702.
- Владзимирский А. В.* Телемедицина: Curatio Sine Tempora et Distantia. М., 2016. 663 с.
- Журавлев М. С.* Электронное здравоохранение: становление и развитие. Право // Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 235–241.
- Меморандум о сотрудничестве государств участников СНГ в области создания совместимых национальных телемедицинских консультационно-диагностических систем // Врач и информационные технологии. 2009. № 2. С. 76–80.
- Brauchli K.* Telemedicine for improving access to health care in resource-constrained areas: from individual diagnosis to strengthening health systems. 2006. Doctoral Thesis, University of Basel, Faculty of Science.

References

- Alekseeva L. M., Mishlanova S. L.* Medical discourse: theoretical foundations and principles of analysis. Perm, 2002. (In Russian)
- Amirov D. F., Mkrtychyan V. S., Mokhova O. M.* Designing the electronic resource base of the virtual educational environment of the university // Modern information technologies and IT education. 2014. Vol. 1, no. 1(9). P. 692–702. (In Russian)
- Brauchli K.* Telemedicine for improving access to health care in resource-constrained areas: from individual diagnosis to strengthening health systems. 2006. Doctoral Thesis, University of Basel, Faculty of Science.
- Memorandum o sotrudnichestve gosudarstv — uchastnikov SNG v oblasti sozdaniya sovместimyh nacional'nyh telemedicinskih konsul'tacionno-diagnosticheskikh system (g. Kishinev, 14 noyabrya 2008 g.) [Memorandum on cooperation of the CIS member states in the field of creation of compatible national telemedicine consultation and diagnostic systems (Chisinau, November 14, 2008)]. Access from the reference legal system «ConsultantPlus». (In Russian)
- Vladimirsky A. V.* Telemedicine: Curatio Sine Tempora et Distantia. Moscow, 2016. 663 p. (In Russian)
- Zhuravlyov M. S.* E-Health: Establishment and Development. Pravo // Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. 2016. No. 2. P. 235–241. (in Russian) DOI: 10.17323/2072-8166.2016.2.235.241.

С. С. Коломацкая, С. Ю. Рубцова, Н. О. Залуцкая
Санкт-Петербургский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ С ПРИМЕНЕНИЕМ СИСТЕМ НЕЙРОННОГО МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

Статья посвящена проблеме перевода газетно-публицистических экономических текстов с применением систем нейронного машинного перевода (СМП). Проведенное исследование нацелено на выработку наиболее эффективного алгоритма работы с системами нейронного перевода при переводе экономического дискурса, отличающегося разнообразием как лексических, так и синтаксических средств.

Ключевые слова: машинный перевод, экономический дискурс, память перевода, корпус.

Sofia S. Kolomatskaya, Svetlana Yu. Rubtsova, Natalia O. Zalutskaya
Saint Petersburg State University

THE ISSUES OF TRANSLATING ECONOMIC TEXTS USING NEURAL MACHINE TRANSLATION SYSTEMS

The article addresses the issue of translating newspaper and journalistic economic texts with the help of neural machine translation systems (NLM). The study is aimed at developing the most effective algorithm for translating economic discourse featuring diverse lexical and syntactic structures by using neural machine translation systems.

Keywords: machine translation, economic discourse, translation memory, corpus.

Статья посвящена проблеме перевода газетно-публицистических экономических текстов с применением систем нейронного машинного перевода (СМП). Тема исследования представляется актуальной, поскольку всё чаще заказчики перевода просят сдать сказ в сжатые сроки, а также разработчики, заказчики и переводчики всё чаще отмечают улучшение качества машинного перевода. Перевод газетных статей по-прежнему остается актуальным. Многие российские деловые издательства (в частности, РБК) ведут рубрики, в которых публикуются переведенные статьи. Объектом исследования выступают лексико-синтаксические конструкции английского языка, представляющие сложность для распознавания системами машинного перевода, а предметом исследования — стратегии переводчика для обучения системы, пополнение памяти перевода и создание актуального корпуса параллельных текстов для ускорения процесса перевода и улучшения его качества.

Цель работы заключается в выработке наиболее эффективного алгоритма работы с системами нейронного перевода при переводе экономического дискурса, отличающегося разнообразием как лексических, так и синтаксических средств. В ходе исследования преследовались следующие задачи:

- выявить основные лексико-синтаксические конструкции, представляющие сложность для перевода в СМП;
- провести сопоставительный анализ перевода в различных системах;
- Разработать алгоритмы для обеспечения качества перевода;
- Создать корпус параллельных экономических текстов, содержащих лексико-синтаксические единицы, представляющие особую сложность для перевода СМП для интеграции в память перевода.

В ходе исследования применялись метод сопоставительного анализа и описательный метод. Практическая значимость обусловлена увеличением количества публикаций на актуаль-

ные тематики и необходимостью их быстрого перевода, а также высокой степенью идиоматичности экономической лексики [Бушев, 2013], что обуславливает необходимость пред- и постредактирования перевода. Требуются алгоритмы по работе с памятью систем машинного перевода, которые были бы достаточно просты и могли бы использоваться переводчиками, обладающими базовыми навыками работы с СМП.

Материалом для исследования послужили оригинальные публикации на английском языке и их переводы с использованием систем DeepL и Prompt, а также переводы англоязычных статей, опубликованные российскими СМИ. Благодаря публикациям, размещенным в открытом доступе, можно отследить логику переводчиков и логику принятия решений СМП.

В данной работе рассматриваются две системы НМП: DeepL и Prompt. Это две очень разные компании, с разной историей развития. Интересно посмотреть, как справится каждая из них.

В DeepL называют себя «самым точным переводчиком в мире» [Как работает DeepL]. Он был разработан и запущен компанией «DeepL GmbH» из Кёльна в 2017г. В основе их системы свёрточные нейросети, обученные на корпусах Linguee — многоязыковой онлайн корпус.

Prompt — российская компания, разработчик систем машинного перевода [Нейросетевой машинный перевод]. Компания была основана в 1991 г. бывшими сотрудниками лаборатории инженерной лингвистики ЛГПИ им. А. И. Герцена. В отличие от DeepL Prompt прошел весь путь развития СМП. Первоначально в его основе лежала технология RBMT (технология перевода на базе правил). Только в 2019 г. перешли на НМП. Система НМП PROMT Neural — гибридная технология, объединяющая нейросетевой подход и подход на основе правил [Kenny, 2022]. Алгоритмы PROMT Neural анализируют ИТ и решают, какая технология для перевода того или иного фрагмента текста лучше подходит.

Для того, чтобы проверить, как системы справляются с иносказаниями и метафорами, были взяты несколько предложений-примеров из статей The Economist. Предварительно было определено, с какими трудностями могут столкнуться машины.

Таблица 1. Перевод 1, выполненный DeepL

Исходный текст	Перевод
As rules were toughened and dud assets flushed, banks became boring but more resilient	По мере ужесточения правил и вымывания сомнительных активов банки становились скучными , но более устойчивыми

Выражение «**dud assets**» могло бы представить трудность для машины, поскольку «dud» используется в переносном значении. Согласно Кембриджскому словарю, прилагательное «dud» — «not working or not having any value», то есть недееспособный, неработающий или неумеющий ценности. Перевод «сомнительные активы», сгенерированный DeepL неточен. Машина использовала принцип генерализации и убрала из перевода сему «активы, которые не имеют ценности». А также DeepL буквально перевел прилагательное «boring», тогда как в данном контексте оно используется в переносном значении.

Чтобы посмотреть, может ли пользователь обучать бесплатную онлайн версию DeepL, перевод был отредактирован в переводчике. Было решено перевести выражение «banks became boring» как «деятельность банков становилась скучной». СМП действительно «запомнила» этот вариант перевода. При повторном вводе, DeepL предлагает изначальный перевод, но путем выборки из предложенных системой вариантов можно найти и сохраненный ранее вариант, предложенный переводчиком.

Посредством поиска в The Economist были найдены еще 100 употреблений выражения «dud assets». Ниже представлены примеры употребления этого выражения, его перевод, выполненный DeepL и комментарии.

Таблица 2. Перевод аналогичных примеров

Исходный текст	Перевод	Комментарии
Like several other big banks, Deutsche had shoved €128bn of debts into a bad bank in the wake of the financial crisis. After years of restructuring, it is hard to see how on earth it still has dud assets on its books. But apparently so	Как и ряд других крупных банков, Deutsche после финансового кризиса перевел 128 млрд. евро долгов в «плохой банк». После нескольких лет реструктуризации трудно понять, как на его счетах все еще числятся безнадежные активы . Но, по-видимому, это так	Как мы видим, здесь DeepL также предлагает качественный перевод и с учетом контекста. Однако сам перевод выражения изменился. В данном случае DeepL предлагает уже не «сомнительные активы», а «безнадежные» . Как мы видим, единство терминологии не сохраняется
Cerberus, an American investment fund, has a smaller stake. Now called Aozora, the bank boasts a former American vice-president, Dan Quayle, on its board. Like Shinsei, Aozora was stripped of many dud assets before it was sold, but was still left with plenty	Cerberus, американский инвестиционный фонд, владеет меньшей долей. Теперь банк называется Aozora, и в его правление входит бывший вице-президент США Дэн Куэйл. Как и Shinsei, Aozora перед продажей лишился многих сомнительных активов , но все равно остался с большим количеством	Мы внесли коррективы в предыдущий контекст и выбрали вариант «сомнительные» активы. После этого предложили на перевод еще один контекст. Машина самостоятельно предложила для нового контекста вариант «сомнительные». Однако при переводе следующего контекста, DeepL опять предложил новый вариант, но уже перевел dud assets как «проблемные активы»
Under Germany's strong labour laws, slashing headcount would mean stiff social-insurance payments. Offloading dud assets is expensive, too. Deutsche's post-crisis bad bank made losses of €14bn	В соответствии с жестким трудовым законодательством Германии сокращение численности персонала означает жесткие выплаты по социальному страхованию. Выгрузка проблемных активов тоже обходится дорого. Посткризисный «плохой банк» Deutsche понес убытки в размере 14 млрд. евро	

Таблица 3. Перевод этого же примера, выполненный Prompt Expert NMT

Исходный текст	Перевод
As rules were toughened and dud assets flushed, banks became boring but more resilient	По мере ужесточения правил и ослабления активов банки становились скучными , но более устойчивыми

Prompt опустил прилагательное «dud» в переводе, что также как и в случае с DeepL является неточностью. Прилагательное «boring» также переведено буквально.

Чтобы проверить, как работает машинное обучение в профессиональной версии Prompt, в его словарь был добавлен термин «dud assets» с переводом «сомнительные активы». В данном случае важен не точный перевод, а способность машины обучаться. В новых примерах машина перевела рассматриваемое выражение следующим образом.

Таблица 4. Перевод после внесения термина в словарь

Исходный текст	Перевод
Like several other big banks, Deutsche had shoved €128bn of debts into a bad bank in the wake of the financial crisis. After years of restructuring, it is hard to see how on earth it still has dud assets on its books. But apparently so	Как и несколько других крупных банков, Deutsche вложил 128 миллиардов евро долгов в плохой банк после финансового кризиса. После многих лет перестройки трудно понять, как он до сих пор сомнительными активами на своих книгах. Но, видимо, так
Cerberus, an American investment fund, has a smaller stake. Now called Aozora, the bank boasts a former American vice-president, Dan Quayle, on its board. Like Shinsei, Aozora was stripped of many dud assets before it was sold, but was still left with plenty	У американского инвестфонда Cerberus доля меньше. Сейчас под названием Aozora банк может похвастаться в своем правлении бывшим американским вице-президентом Дэном Куэйлом. Как и Синсэй, Аозора была лишена многих сомнительных активов до того, как была продана, но всё равно осталась с большим количеством
Under Germany’s strong labour laws, slashing headcount would mean stiff social-insurance payments. Offloading dud assets is expensive, too. Deutsche’s post-crisis bad bank made losses of €14bn	Согласно жесткому трудовому законодательству Германии, сокращение численности персонала будет означать жесткие выплаты социального страхования. Разгрузка сомнительных активов тоже стоит дорого. Посткризисный плохой банк Deutsche принес убытки в размере €14 млрд

Prompt сразу распознал термин из словаря, но как видно из первого примера, еще не всегда умеет его связывать с контекстом.

«Dud asset» — пример неустоявшегося иносказания. Рассмотрим устоявшуюся метафору «across the pond», которая в контексте рассматриваемой статьи переводится как «через [Атлантический] океан».

Таблица 5. Перевод второго примера, выполненного DeepL

Исходный текст	Перевод
<i>To avoid bottom-line boredom</i> —in both good ways and bad—investors might keep looking across the pond	<i>Чтобы избежать скуки</i> — как в хорошем, так и в плохом смысле — инвесторы могут продолжать смотреть за пруд
Across the pond , America’s Securities and Exchange Commission (SEC) is wrestling with its own problems, especially a controversial new rule requiring hedge-fund managers to register from next year	За океаном американская Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) борется со своими собственными проблемами, особенно со спорным новым правилом, требующим регистрации управляющих хедж-фондами со следующего года

Первый раз машина дала буквальный перевод («пруд»), однако в возможных вариантах перевода на втором месте был «океан». При переводе второго примера машина сразу дала перевод «океан». Из этого можно сделать вывод, что DeepL обучали на достаточном количестве корпусов [Николаев, Митренина, Ландо, 2016], где «pond» переводили как океан, и в некоторых случаях машина может распознать, где использовать вариант перевода «океан».

Таблица 6. Перевод второго примера, выполненного Prompt Expert NMT

Исходный текст	Перевод
<i>To avoid bottom-line boredom</i> —in both good ways and bad—investors might keep looking across the pond	<i>Чтобы избежать скуки</i> — как в хороших, так и в плохих отношениях — инвесторы могут продолжать смотреть через пруд

Исходный текст	Перевод
<p>Across the pond, America’s Securities and Exchange Commission (SEC) is wrestling with its own problems, especially a controversial new rule requiring hedge-fund managers to register from next year</p>	<p>Через пруд Американская комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) борется со своими собственными проблемами, особенно спорным новым правилом, требующим от управляющих хедж-фондами зарегистрироваться со следующего года</p>

Без внесения в память перевода и занесения в пользовательский словарь, Promt не распознает данную единицу как «Атлантический океан».

На примере с «To avoid bottom-line boredom» было также выявлено, что и Promt, и DeepL совершают также синтаксические ошибки, копируя структуру предложения в английском языке.

Выводы

На данный момент с основными сложностями перевода, вызванными иносказательностью человеческой речи, лучше всего справляется DeepL, что может объясняться большим количеством пользователей, использующих систему редактирования и подстановки (с изменением синтаксической структуры) прямо в сети онлайн. Система учится подбирать и распознавать наиболее часто повторяющиеся сегменты. Доступ к большим базам параллельных текстов, несомненно, дает ей преимущество.

Однако, именно это преимущество является и ее недостатком. Хотя в платной версии DeepL и есть возможность зафиксировать пользовательский словарь, но на данный момент эта опция доступна не для всех пар языков (в частности, отсутствует для русского языка). Promt Expert дает большую уверенность в устойчивости и единообразии терминологии, однако требует достаточно большого объема предварительной работы.

Именно эти особенности и СМП и диктуют особый алгоритм работы переводчика: разработку пользовательского словаря (с использованием корпусов текстов); создание памяти перевода из пар уже ранее переведенных текстов с целью обеспечить стилистическое и терминологическое единство текста; предредактирование, а уже затем перевод текста и его постредактирование.

Таким образом переводы текстов экономической тематики, выполненные системами НМП, все еще требуют достаточно большого объема работы со стороны переводчика.

Литература

- Евграфова М.О., Хвостов С.О.* К вопросу о постредактировании нейронного машинного перевода // Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых. 2020. № 19. С. 51–59.
- Минаева Д.В., Рубцова С.Ю.* Современные проблемы постредактирования машинного перевода // Традиционное и новое: цифровое пространство лингвистических исследований. Сборник статей по материалам III конференции молодых и начинающих исследователей. Санкт-Петербург, 2022. С. 81–89.
- Николаев И.С., Митренина О.В., Ландо Т.М.* (ред.). Прикладная и компьютерная лингвистика. М.: URSS, 2016. 320 с.
- Kenny D.* Machine translation for everyone: Empowering users in the age of artificial intelligence. Language Science Press, 2022.

Источники

- Бушев А.Б.* Языковые особенности экономического дискурса. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-osobennosti-ekonomicheskogo-diskursa/viewer> (дата обращения: 25.03.2023).
- Как работает нейронный машинный перевод? 2017. URL: <https://habr.com/ru/company/lokalise/blog/334342/> (дата обращения: 25.03.2023).

References

- Evgrafova M. O., Khvostov S. O.* About the question of postediting of neural machine translations // Language and translation problems in the young scientists works. 2020. No. 19. P. 51–59. (In Russian)
- Kenny D.* Machine translation for everyone: Empowering users in the age of artificial intelligence. Language Science Press, 2022.
- Minaev D. V., Rubtsova S. Yu.* Modern problems of machine translation postediting // Traditional and new one digital space of the linguistics studies. Collection of articles based on the materials of III Conference of young scientists. St. Petersburg, 2022. P. 81–89 (In Russian)
- Nikolaev I. S., Mitrenina O. V., Lando T. M.* (eds). Applied and computer linguistics. Moscow: URSS, 2016. 320 p. (In Russian)

Sources

- Booshev A. B.* Language features of economics discourse. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-osobennosti-ekonomicheskogo-diskursa/viewer> (accessed: 25.03.2023).
- How works neural machine translation? 2017. URL: <https://habr.com/ru/company/lokalise/blog/334342/> (accessed: 25.03.2023).

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ХЕДЖИРОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ТРЕБОВАНИЙ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В данном исследовании были рассмотрены основные требования с точки зрения языка к научным статьям на английском языке в международных рецензируемых журналах, а также выявлена роль хеджирования как одного из ключевых лингвистических приемов в процессе написания статьи. В ходе работы был проанализирован ряд международных академических журналов на наличие требований к написанию научного текста с точки зрения стилистики и языкового оформления текста. Таким образом, результаты исследования показали, что хеджирование занимает значительный объем статьи (от 5 до 7 % в среднем) у авторов-носителей, что подтверждает значимость использования хедж-маркеров с целью построения грамматически и стилистически правильного текста. Более того, хеджи в процентном объеме превысили долю линкеров в рассматриваемых статьях, что указывает на необходимость их включения в любой академически грамотный текст. Таким образом, хеджирование является одним из редакторских требований по написанию научной статьи среди большинства рассматриваемых научных журналов, поэтому его включение может способствовать более успешной публикации в этих журналах и принятии работы, как коллегами, так и читателями.

Ключевые слова: лингвистическое хеджирование, научный дискурс, хедж-маркеры, академический английский язык, кросс-культурная коммуникация.

Ekaterina P. Kochergina, Senichkina Olga Avenirovna
 Saint Petersburg State University

LINGUISTIC HEDGING IN THE CONTEXT OF REQUIREMENTS FOR SCHOLARLY PAPERS IN ENGLISH

Abstract This study examined the main language requirements for scientific articles in English in international peer-reviewed journals, and also revealed the role of hedging as one of the key linguistic techniques in the process of writing an article. In the course of the work, a number of international academic journals were analyzed for the presence of requirements for writing a scientific text in terms of stylistics and language design of the text. Thus, the results of the study showed that hedging takes up a significant amount of the article (from 5 to 7 % on average) from native authors, which confirms the importance of using hedge markers in order to construct a grammatically and stylistically correct text. Moreover, hedges in percentage volume exceeded the share of linkers in the articles under consideration, which indicates the need for their inclusion in any academically literate text. Thus, hedging is one of the editorial requirements for writing a scientific article among the majority of the scientific journals under consideration, so its inclusion can contribute to more successful publication in these journals and acceptance of the work, both by colleagues and readers.

Keywords: linguistic hedging, scientific articles, hedge markers, academic English, cross-cultural communication.

В современном мире процессы глобализации и интеграции мирового сообщества актуализировали проблему формирования адекватного выбора средств коммуникации с точки зрения норм культуры. В этом ключе одной из актуальных тем стало использование хеджирования, как средства «смягчения» высказывания, свойственное англо-саксонской культуре.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что обучение средствам хеджирования в рамках академического письменного дискурса на английском языке поможет молодым ученым адекватно с точки зрения кросс-культурной коммуникации выбирать средства «смягчения» категоричности результатов своих работ.

В соответствии с вышесказанным, целью данного исследования стало обосновать ключевое значение хеджирования в академическом письме на английском языке и его прагматическую важность в процессе публикации научной статьи в международных рецензируемых журналах. В рамках работы были проанализированы международные рецензируемые журналы на наличие критериев к публикуемым работам, рассмотрено понятие хеджинга в лингвистике,

а также проведен сравнительно-сопоставительный анализ статей на объем использования хедж-маркеров и линкеров.

Существует ряд трудностей, препятствующих опубликованию научных данных на иностранном языке в авторитетных журналах. Среди них — подготовка рукописи, не соответствующая требованиям к научной работе, как в структурно-логическом плане, так и в языковом оформлении [Ветрова, 2012].

Большинство руководящих принципов журналов «жесткие» в своем принятии вариантов использования английского языка. В ходе анализа ряда международных научных журналов были выявлены основные критерии, по которым идет отбор и редакция работ с точки зрения соответствия стилю языка:

1. Соблюдение норм родного языка и грамматическая правильность.
2. Английский язык без грамматических, орфографических и типографских ошибок требуется в большинстве научных журналов и платформ для публикации научной литературы.
3. Корректность и стандартные варианты языка («стандартный академический формальный язык»).
4. Соблюдение строгого академического стиля английского языка.

В процессе анализа требований было выявлено, что главным критерием является грамотность, структурированность и четкость статьи. International Journal of the Commons советует писать «четко, ясно и экономно», использовать «активный залог и первое лицо, когда это уместно». Более того, часть журналов в качестве критерия написания работы рекомендует использовать «интересный, живой и прямолинейный язык», как например, в Journal of International students.

В качестве примера можно привести отрывок из статьи «From a Challenge to an Opportunity: Sustainability and the “Dark Side” of Social Capital in Paros, Greece» в International Journal of the Commons [Gütte, Annelie & Roggero, Matteo, 2022]. Так автор повествует в активном залоге, структурированно и четко, при этом «живость» статье добавляют **хедж-маркеры, такие как it is very unlikely, rather, may not fully**:

It is very unlikely that the cases misrepresent the situation in Paros. Rather, they may not fully exhaust the diversity of specific challenges emerging from “dark side” social capital, apart from covering all its three components.

Эти и многие другие рекомендации по структуризации и написанию статей представлены руководством EASE для авторов и переводчиков научных статей, публикуемых на английском языке [EASE Guidelines for Authors and Translators of Scientific Articles to be Published in English].

“The text should be cohesive, logically organized, and thus easy to follow”.

“Express your doubts if necessary but avoid excessive hedging (eg write “are potential” rather than “may possibly be potential”). However, do not overgeneralize your conclusions.”

В своих рекомендациях по написанию научных работ редакторская коллегия EASE убедительно рекомендует использования хеджинг в разумном количестве и лишь с целью сделать высказывание менее категоричным, подчеркнуть его частичную субъективность.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование хедж-маркеров сможет значительно повысить уровень владения английским языком у авторов-не носителей и поспособствовать более высокой вероятности одобрения работы редакционной коллегией журнала без необходимости обращения к редактору-носителю.

Само явление «hedging» в переводе с английского означает «изгородь», «отгораживание чего-либо с целью предотвращения рисков» [Collins English dictionary, 2023].

Впервые формулировку и концепцию хеджинга в области лингвистики сформулировал американский лингвист Дж. Лакофф в 1972 году в своей работе «Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts» [Lakoff, 1972]. По его мнению, хеджи — это слова и выражения, которые делают высказывания «более или менее размытыми» и способствуют либо смягчению значения выражения (*sort of, a little bit*), либо наоборот усиливают некоторые его характеристики (*very, really, extremely*).

Более общую характеристику хеджей дала Эллиен Принс, которая определила два фундаментальных класса внутри понятия: хедж-аппроксиматоры (англ. *approximators*) — «приблизители», слова, размывающие пропозициональный контент высказывания, и хедж-щиты (*shields*) — оградители, слова, страхующие говорящего от возможных последствий категоричного и прямолинейного высказывания [Prince, Frader, Bosk, 1982].

Первый класс «аппроксиматоры» (*approximators*) может быть дополнительно подразделен на «адаптеры» (*adaptors*) и «округлители» (*rounders*). Адаптеры, такие как *something, kind of, somewhat, more, a little bit* и др. относятся к принадлежности к классу и вносят свой вклад в интерпретацию высказывания. Округлители, такие как *about, approximately, something, several, frequently* и др., указывают на диапазон, в пределах которого понятие аппроксимируется.

Другой основной класс «щиты» (*shields*) делится на две группы: «щиты правдоподобия» (*plausibility shields*) и «атрибутивные щиты» (*attribution shields*). «Щиты правдоподобия», такие, как *I think, probably, is likely to* и др., отсылают на то, что данные могут варьироваться в определенном диапазоне. «Атрибутивные щиты», такие как *according to, presumably, at least, to somebody's knowledge, ...suggested that* и др., часто упоминают источник информации.

Относительно хеджирования в академическом письме среди не носителей английского языка, Хайленд писал, что хеджи довольно сложный прием для не-носителей языка. Они могут одновременно передавать разные значения; это предметное значение, которое хочет передать писатель, и его отношения с читателем [Hyland, 1998]. В тексте хеджи помогают «снизить эпистемическую ответственность за него» и тем самым предотвратить возможную критику.

Данные и результаты

С целью доказать важность и частотное использование хеджей в англоязычных научных публикациях, мною были проанализированы статьи из рецензируемых журналов PLOS ONE, The Journal of Pragmatics и International Journal of Research in Nursing, индексируемые в Scopus и Web of Science. В качестве примера можно проиллюстрировать анализ статьи по прагматике «Can I have the scan on Tuesday?» User repair in interaction with a task-oriented chatbot and the question of communication skills for AI» [DippoldD, 2023].

Анализ показал следующее:

Хеджи:

Introduction — 1569 слов (63 слов) — 4,015 %.

Data, data analysis and Results — 2608 слов (89 слов) — 3,41 %.

Discussion and Conclusion — 2095 (156 слов) — 7,44 %.

Всего — 6272 слова (308 хеджей) — 4,91% от общего объема.

В среднем, объем хеджирования в рассматриваемых статьях составил от 5 до 7 %.

Одним из аспектов, помогающих «распознать текст как «академический», является «использование четкой и довольно предсказуемой структуры». В исследовательских статьях текст не организован как повествование, поэтому используются общие приемы связывания с описаниями процессов, а именно использование маркеров последовательности и связей. Таким образом, линкеры являются обязательной частью любого академически грамотно написанного текста. Именно это оправдывает необходимость сравнить процент использования линкеров и хеджей, с целью доказать прагматическую важность последних.

Линкеры:

Вступление — 33 слова — 2,1 %.

Данные и результаты — 76 слов — 2,91 %.

Обсуждение и заключение — 46 слов — 2, 19 %.

Всего — 155 слов — 2, 47 % от общего объема 3 разделов.

Так можно сделать вывод, что процент хеджирования и процент линкеров в статье по прагматике относительно схож, и составляет 4,91 и 2,47 % соответственно. Более того, процент хеджирования превышает процент линкеров и вводных конструкций, поэтому, хеджи можно также считать неотъемлемой частью любой научной статьи.

Далее я хотела бы обратить внимание на распределение хеджей по разделам научных статей. Раздел «Введение» в научных статьях предполагает представление темы, которая будет рассматриваться далее с учетом существующих исследовательских парадигм. В части «Введение» часто используются аппроксиматоры (in particular, most, more generally, a wide range of, most frequently, few, primarily etc.) и атрибутивные щиты (previous research supported..., ... observed that etc.), так как в этом разделе представлены ссылки на предыдущие работы коллег по данной теме.

Реже всего хедж-маркеры используются в разделе «Методы и результаты» и представлены, в основном, различными «щитами» с целью представить результаты исследования в менее категоричном ключе. Этот раздел включает в себя количественными и статистическими данными, поэтому использование хеджинга здесь ограничено, так как информация довольно эксплицитна и не требует разъяснения.

Раздел «Обсуждение/Выводы» является самым богатым на хеджинг. Связано это с тем, что в данном разделе автор дает объяснение результатам исследования, подтверждает или опровергает поставленную во введении гипотезу и дает рекомендации для будущих исследований в этой области. Причина, по которой в этом разделе часто встречаются хеджи, очевидно, связана с типом информации, которую он содержит.

Однако, что интересно отметить, в статье по прагматике число хеджей значительно превышало число хеджей в статьях по другим наукам. Связано это, скорее всего, с тем, что прагматика менее точная наука, по сравнению с медициной и технологиями. Соответственно, в тексте статьи автор мог позволить себе более «размытые» данные с целью «защиты» своей работы от критики со стороны читателя и коллег. Более того, в статье по прагматике большое количество хеджирования можно заметить в разделе «Анализ данных» и «Результаты». Связано это также с тем, что по сравнению с медициной и технологиями, раздел «Методы и результаты» состоит в основном из точных статистических данных, не нуждающихся в хеджировании.

Заключение

В ходе моего исследования, было выявлено, что хеджирование играет существенную роль в научных статьях на английском языке наряду с линкерами. Более того, учитывая важность и обязательность использования последних при написании академического текста, можно сделать вывод, что включение хеджирования в научную статью не менее важно и обязательно, а также способствует более структурированному и правильному составлению работы.

Также, будучи важнейшим инструментом эффективной аргументации в научном письме, средства хеджирования могут помочь авторам добиться признания своих утверждений, как читателями, так и редакторами рецензируемых журналов, и коллегами, представляя соответствующие и осторожные заявления и соблюдая нормы вежливости в академической среде.

Из вышесказанного следует, что при обучении английскому для специальных целей в высших учебных заведениях существенным является включение в учебные программы модуля по обучению хеджированию, как в письменном, так и в устном регистре. Учитывая важность межкультурных различий в сфере научных исследований, хеджирование своих высказываний поможет обучающимся более эффективно публиковать свои работы в рецензируемых журналах.

Литература

- Ветрова О. Г. Культура научного общения: Хеджинг в академическом дискурсе // *Problems of Modern Philology, Pedagogics and Psychology*: Published by IASHE. London, 2012. С. 120–121.
- Горина О. Г., Храброва В. Е. Лингвистический хеджинг как коммуникативная стратегия (в русле корпусных исследований) // *Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskiy-hedzhing-kak-kommunikativnaya-strategiya-v-rusle-korpusnyh-issledovaniy> (дата обращения: 31.02.2023).
- Dippold D. “Can I have the scan on Tuesday?” User repair in interaction with a task-oriented chatbot and the question of communication skills for AI // *Journal of Pragmatics*. Vol. 204. 2023. P. 21–32.
- Gütte, Annelie & Roggero, Matteo. From a Challenge to an Opportunity: Sustainability and the “Dark Side” of Social Capital in Paros, Greece // *International Journal of the Commons*. 2022. Vol. 16. P. 310–326.
- Hyland K. Hedging in Scientific Research Articles. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1998. P. 314.
- Lakoff D. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts // *Journal of Philosophical Logic*. 1972. No. 2(4). P. 458–508.
- Mauranen A. Hedging in language revisers’ hands. Hedging and Discourse. Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts. 1997. P. 115–133.
- Myers G. Public Understanding of Science and the Forms of Popularizations // *Academic Writing Today and Tomorrow* / eds Eija Ventola and Anna Mauranen. Helsinki: Helsinki University Press. 1996. P. 33–44.
- Shinn T., Whitley R. P. Expository science: forms and functions of popularization // *Sociology of the Sciences Yearbook*, Vol. 9. Springer Science & Business Media, 1985. P. 294.

Источники

- Collins English dictionary, 2023. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/hedge> (дата обращения: 12.02.2023).
- EASE Guidelines for Authors and Translators of Scientific Articles to be Published in English. URL: <https://ease.org.uk/publications/author-guidelines-authors-and-translators/> (дата обращения: 03.02.2023).
- International Journal of the Commons. URL: <https://thecommonsjournal.org/about/submissions> (дата обращения: 12.02.2023).
- The Quarterly Journal of Economics. URL: https://academic.oup.com/qje/pages/Instructions_To_Authors (дата обращения: 22.02.2023).

References

- Dippold D. “Can I have the scan on Tuesday?” User repair in interaction with a task-oriented chatbot and the question of communication skills for AI // *Journal of Pragmatics*. Vol. 204. 2023. P. 21–32.
- Gorina O., Hrabrova V. Lingvisticheskiy hedzhing kak kommunikativnaia strategiia (v rusle korpusnyh issledovaniy) // *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*. 2017. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskiy-hedzhing-kak-kommunikativnaya-strategiya-v-rusle-korpusnyh-issledovaniy> (accessed: 31.02.2023). (In Russian)
- Gütte, Annelie & Roggero, Matteo. From a Challenge to an Opportunity: Sustainability and the “Dark Side” of Social Capital in Paros, Greece // *International Journal of the Commons*. 2022. Vol. 16. P. 310–326.
- Hyland K. Hedging in Scientific Research Articles. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1998. P. 314.
- Lakoff D. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts // *Journal of Philosophical Logic*. 1972. No. 2(4). P. 458–508.
- Mauranen A. Hedging in language revisers’ hands. Hedging and Discourse. Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts. 1997. P. 115–133.
- Myers G. Public Understanding of Science and the Forms of Popularizations // *Academic Writing Today and Tomorrow* / eds Eija Ventola and Anna Mauranen. Helsinki: Helsinki University Press. 1996. P. 33–44.
- Shinn T., Whitley R. P. Expository science: forms and functions of popularization // *Sociology of the Sciences Yearbook*, Vol. 9. Springer Science & Business Media, 1985. P. 294.

Vetrova O. Kul'tura nauchnogo obshcheniya: Hedzhing v akademicheskom diskurse // Problems of Modern Philology, Pedagogics and Psychology: Published by IASHE. London, 2012. P.120–121. (In Russian)

Sources

Collins English dictionary, 2023. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/hedge> (accessed: 12.02.2023).

EASE Guidelines for Authors and Translators of Scientific Articles to be Published in English. URL: <https://ease.org.uk/publications/author-guidelines-authors-and-translators/> (accessed: 03.02.2023).

International Journal of the Commons. URL: <https://thecommonsjournal.org/about/submissions> (accessed: 12.02.2023).

The Quarterly Journal of Economics. URL: https://academic.oup.com/qje/pages/Instructions_To_Authors (accessed: 22.02.2023).

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Данная статья посвящена рассмотрению роли лингвострановедческой компетенции в процессе подготовки военных переводчиков. Анализируются компоненты лингвострановедческой компетенции и обосновывается необходимость равноценно-высокого овладения данными компонентами для успешного выполнения специальных задач. Доказывается, что много сложностей возникает в процессе перевода иноязычных военных должностей. Описываются некоторые наиболее проблемные, с точки зрения понимания и перевода, должности в американской и британской армии, предлагаются варианты перевода и лингвострановедческий комментарий. Новизна исследования заключается в том, что в нем представлены оригинальные материалы лингвострановедческого характера. Объясняется почему специальные лингвострановедческие словари в значительной степени улучшают качество подготовки специалистов, отвечающих за лингвистическое обеспечение военной деятельности. Представленные наблюдения будут полезны начинающим военным переводчикам, преподавателям общего и военного перевода.

Ключевые слова: лингвострановедческая компетенция, языковая компетенция, региональная компетенция, лингвистическое обеспечение военной деятельности.

Vera Yu. Kuznetsova

Military University named after Prince Alexander Nevsky
of the Ministry of Defense of the Russian Federation

FORMATION OF CULTURE-SPECIFIC LANGUAGE COMPETENCE OF MILITARY INTERPRETERS

This article is devoted to the consideration of the role of culture-specific language competence in the process of training military translators. The components culture-specific language competence are analyzed and the necessity of an equally high knowledge of these components for the successful completion of special tasks is substantiated. It is proved that many difficulties arise in the process of translation of foreign-language military posts. Some of the most problematic, from the point of view of understanding and translation, posts in the American and British army are described, translation options and a culture-specific language commentary are offered. The novelty of the study lies in the fact that it presents original materials of a linguistic and cultural nature. It is explained why culture-specific language dictionaries significantly improve the quality of training of specialists responsible for the linguistic support of military activities. The presented observations will be useful for novice military translators, lectures of general and military translation.

Keywords: culture-specific language competence, language competence, regional competence, linguistic support of military activity.

Не секрет, что подготовка военных переводчиков является одним из приоритетных направлений в современных условиях. На сегодняшнем этапе, обучение военных специалистов, отвечающих за лингвистическое обеспечение военной деятельности, сосредоточено на достижении навыков и приобретении компетенций, позволяющих им на высоком уровне выполнять поставленные специальные задачи. Одной из важнейших компетенций для переводчиков является лингвострановедческая компетенция. Объясняется это тем, что без знания лексических единиц, обладающих национально-культурными семантическими особенностями, переводчику вряд ли удастся адекватно перевести текст с ИЯ на ЯП. Особое значение это приобретает в деятельности военных переводчиков, которые должны обладать обширными знаниями как профессиональной лексики, так и лексики с национально-культурными особенностями, не имеющей аналогов в других языках. Ведь для того, чтобы начать процесс передачи текста с одного языка на другой, нужно, прежде всего, полностью понять данный текст со всеми его нюансами и особенностями и только после этого искать соответствующие эквиваленты в ЯП. Незнание некоторых особенностей зачастую приводит к затруднениям и сбоям в коммуникации на иностранном языке. Более того, незнание некоторых лексических единиц или их

неточный перевод может в значительной степени повлиять на вектор смыслового развития, что в свою очередь может стать причиной недопонимания, а в некоторых случаях и вовсе привести к конфликтным ситуациям.

Соответственно, военному переводчику необходимо обладать лингвострановедческой компетенцией, которая является важным компонентом профессиональной переводческой компетенции.

Важно отметить, что сегодня развитие лингвострановедческой компетенции у военных переводчиков осуществляется за счет формирования *языковой, страноведческой и региональной компетенций* (см. рис. 1).

Рис. 1. Компоненты лингвострановедческой компетенции военных переводчиков

Рассмотрим все эти компоненты подробнее.

1. *Языковая компетенция* считается сложным и многоаспектным понятием. В общем и целом, под языковой компетенцией принято понимать «совокупность языковых знаний, навыков и умений, овладение которыми позволяет осуществлять иноязычную речевую деятельность в соответствии с языковыми нормами изучаемого языка в различных сферах деятельности, а также способствует развитию языковых способностей обучаемых [Оглуздина, 2011, с. 93].
2. Под *страноведческой компетенцией* понимают совокупность знаний и умений, которые должны помочь военному переводчику успешно адаптироваться к любой окружающей обстановке. Обычно данную компетенцию развивают в процессе обучения при рассмотрении таких учебных вопросов, как особенности межкультурной коммуникации, влияния культуры на процесс ведения переговоров. В результате обучения у военных переводчиков *формируется умение выстраивать межличностные отношения с представителями других культур с учетом поведенческих особенностей и толерантности к межкультурным различиям.*
3. *Региональная компетенция* — это совокупность знаний и умений, которые должны помочь военному переводчику успешно адаптироваться к особенностям конкретного региона, организации или социальной группы. Как и страноведческая компетенция, данная компетенция формируется в процессе обучения за счет получения знаний об исторических, политических, военных, социальных, экономических, культурных и географических особенностях региона. В процессе обучения военные переводчики получают знания, которые помогают им соблюдать нормы и традиции региональной культуры и вести себя в соответствии с традициями данного региона. Именно региональная компетенция позволяет переводчику лучше понять подтекст и смысловые оттенки некоторых высказываний и передать их при переводе.

Синтез страноведческой, региональной и языковой компетенций в значительной степени влияет как на личность переводчика, так и на качество выполняемого им перевода. Ведь данные компетенции развивают навыки посредничества, оценки культуры, прогнозирования,

что является фундаментальным во время лингвистического сопровождения переговоров. Следует отметить, что важным результатом обучения межкультурной коммуникации является формирование лидерских качеств, таких как «личность, харизма и эрудиция, которые в свою очередь усиливают ключевые качества лидера, такие как «быть всегда первым», стремление к саморазвитию и достижению цели» [Анисимов и др., 2017].

Вышесказанное подтверждает тот факт, что одной из приоритетных задач в процессе подготовки военных переводчиков является подготовка специалистов, которые смогут свободно общаться с носителями разных лингвокультур, адекватно воспринимать их сообщения и переводить с учетом того факта, что разница культур неразрывно связана с различиями в национальном сознании.

«Реализация лингвострановедческой компетенции требует от военного переводчика определенной стратегии» [Скорбенко, 2022, с. 162]. Ему необходимо осознавать себя как посредника не только межъязыковой, но и межкультурной коммуникации. Военный переводчик должен постоянно обогащать и расширять свои знания, проявлять интерес и уважение к культуре стран(ы) изучаемого языка, уметь сопоставлять разные культуры, выявлять различия и общие черты.

Проведенный на 33 кафедре Военного университета Министерства обороны РФ опрос, показал, что часто проблемы возникают в процессе перевода военных должностей, не имеющих аналогов в российской лингвокультуре. Для устранения лакун фоновых знаний начинающих военных переводчиков на данный момент кафедра разрабатывает лингвострановедческий словарь, важное место в котором отводится данной тематике.

Проиллюстрируем вышесказанное. Рассмотрим несколько военных должностей из английской и американской лингвокультур, отсутствующих в нашей лингвокультуре и дадим лингвострановедческий комментарий.

- ***Undersea Warfare Research Officer (General) (USEA RSCH GEN)*** — офицер-исследователь, отвечающий за ведение боевых действий под водой, руководит военно-морскими научно-исследовательскими программами, направленными на развитие методов ведения подводных войн. В его обязанности входит проведение фундаментальных исследований в таких областях, как прикладная физика, метеорология, электроника.
- ***Watercraft Operator*** — оператор управления судами. Он отвечает за навигацию, грузоперевозки и распределение личного состава и технических средств. В обязанности оператора входит отправка и получение сообщений посредством радио, маяка и сигнальных флажков.
- ***Trainer Pilot*** — летчик учебно-тренировочной авиации. В его обязанности входит обучение личного состава и выполнение специальных задач. Кроме того, в его задачи входит планирование полета и подготовка к нему, а также инструктирование экипажа. Перед вылетом он обязан проверить исправность бортовой аппаратуры. Во время полета он должен руководствоваться указаниями командира.

Подводя итог следует отметить, что в статье были рассмотрены и описаны основные компоненты лингвострановедческого подхода, представлены лексические единицы военной сферы, которые могут вызвать сложности и для понимания которых, необходимо специальное комментирование. Подобные справочные материалы должны стать обязательным компонентом в процессе обучения, так как дают военным переводчикам возможность расширить свои знания и умения.

Литература

- Анисимов А. А., Рустамзаде А. Н., Старков С. И. Концепция формирования лингвострановедческой компетенции у военнослужащих сухопутных войск армии США // *Universum: филология и искусствоведение*. 2017. № 11 (45). <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/5258>
- Оглуздина Т. П. Развитие содержания понятия «языковая компетенция» в истории лингвистики и теории обучения иностранным языкам // *Вестник Томского гос. пед. ун-та*. 2011. Вып. 2 (104). С. 91–94.

Скорбенко В. О. Особенности перевода американских военных должностей: военно-страноведческий аспект рассмотрения // Научно-практический альманах «Курсантский вестник: вопросы филологии и лингвистики». Вып. 1 / под общ. ред. М. В. Полубояровой. М.: Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, 2022. С. 161–165.

References

Anisimov A. A., Rustamzade A. N., Starkov S. I. The concept of formation of linguo-cultural competence among the military personnel of the US Army // *Universum: philology and art criticism*. 2017. No. 11 (45). <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/5258> (In Russian)

Ogluzdina T. P. Development of the content of the concept of “language competence” in the history of linguistics and the theory of teaching foreign languages // *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2011. Issue 2 (104). P. 91–94. (In Russian)

Skorbenko V. O. Features of the transfer of American military positions: the military-cultural aspect of consideration. Scientific and practical almanac “Cadet Bulletin: Issues of Philology and Linguistics”. Issue 1 / General edition M. V. Poluboyarova. Moscow: Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 2022. P. 161–165. (In Russian)

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В рамках культурно-гуманитарного сотрудничества России со странами СНГ одно из приоритетных мест занимает работа по укреплению и распространению русского языка как важнейшего средства интеграции государств-участников Содружества, а также как инструмента международного и межнационального общения. Большое значение эта работа приобретает для развития единого экономического пространства внутри ЕАЭС, особенно в части свободного передвижения рабочей силы. Данное исследование направлено на определение состояния правового регулирования политики по продвижению русского языка в евразийском регионе. Был предпринят системный и сравнительно-правовой анализ основных юридических источников в указанной сфере, а также практики их применения, включая проведенные и проводимые в настоящее время реформы. В итоге автор приходит к выводу о наличии в сфере языковой политики ЕАЭС двух уровней источников норм права: национального и международного регионального, а также о распространении актов стратегического государственного планирования и так называемого «мягкого права». Отмечается существенная разница в объеме правового регулирования данной сферы со стороны СНГ и ЕАЭС, что обусловлено различающейся компетенцией обоих интеграционных объединений.

Ключевые слова: русский язык, средство межнационального общения, евразийская интеграция, Евразийский экономический союз, Содружество независимых государств.

Marina N. Lazareva

North-Western Institute (branch) of Kutafin Moscow State Law University

RUSSIAN LANGUAGE AS A MEANS OF INTERETHNIC COMMUNICATION IN THE EAEU AREA: LEGAL ASPECTS

Within the framework of cultural and humanitarian cooperation between Russia and the CIS countries, one of the priority places is the work to strengthen and spread the Russian language as the most important means of integrating the Commonwealth member states, as well as a tool for international and interethnic communication. This work is of great importance for the development of a single economic area within the EAEU, especially in terms of the free movement of labor. This study is aimed at determining the state of legal regulation of the policy to promote the Russian language in the Eurasian region. A systematic and comparative legal analysis of the main legal sources in this sphere, as well as the practice of their application, including the reforms carried out and currently being carried out, was undertaken. As a result, the author comes to the conclusion that there are two levels of sources of legal norms in the area of the language policy of the EAEU: national and international regional, as well as the spread of acts of strategic state planning and the so-called "soft law". There is a significant difference in the scope of legal regulation of this sphere by the CIS and the EAEU, which is due to the differing competence of both integration organisations.

Keywords: Russian language, means of interethnic communication, Eurasian integration, Eurasian Economic Union, Commonwealth of Independent States.

Для России углубление и расширение интеграции со странами Содружества независимых государств (СНГ) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является приоритетным направлением ее внешней политики. Взаимодействие с указанными государствами осуществляется в том числе в гуманитарной, научно-образовательной и культурной сферах. Россия активно способствует сотрудничеству государств-участников СНГ в культурно-гуманитарной сфере на базе сохранения и приумножения общего культурно-цивилизационного наследия. Одно из приоритетных мест занимает работа по сохранению, укреплению, развитию и распространению русского языка как важнейшего средства интеграции государств-участников СНГ, а также как инструмента международного и межнационального общения.

Поддержание интегрирующей роли русского языка на пространстве бывшего СССР имеет большое прикладное значение для развития внутреннего рынка и единого экономического пространства в рамках ЕАЭС, особенно в части свободного передвижения рабочей силы.

Правовое регулирование положения русского языка в ЕАЭС характеризуется многоуровневой структурой источников. В первую очередь, их можно подразделить на внутригосударственные и международные региональные.

В каждом государстве-члене Союза высшей юридической силой обладает национальная Конституция. В Конституции Беларуси 1994 г. русский язык признается государственным наравне с белорусским (ст. 17), в Киргизии русский является официальным, но не государственным языком (ст. 13). В Казахстане русский язык не наделен статусом официального, он употребляется в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с государственным казахским языком (ст. 7). В армянском Основном законе 1995 г. русский язык вообще не упоминается. Если оценивать общее число норм, регулирующих языковые вопросы, то больше всего их содержится как раз в Конституции Армении, а меньше всего в Конституции Беларуси.

Вопросы использования языка регулируются целым рядом национальных законодательных актов: законами о языках, о государственном языке, об образовании, о средствах массовой информации, о гражданстве, о правовом положении иностранных граждан и другими. Например, во всех законах стран ЕАЭС об образовании, за исключением Армении, упоминается русский язык. Так, согласно ст. 9 Закона Республики Казахстан «Об образовании» 2007 г., «государственный и русский языки являются обязательными предметами, включаемыми в перечень предметов при проведении итоговой аттестации обучающихся в организациях среднего образования». Однако нормы о русском языке исключены из законодательства Республики Армения [Мельцаев, 2017, с. 29].

Далее по иерархии располагаются акты главы государства, например, в России это указы Президента РФ, утвердившие Концепцию внешней политики РФ 2023 г., Концепцию гуманитарной политики РФ за рубежом 2022 г., Концепцию государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом 2015 г., перечень мер по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации 2012 г., Основные направления политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества 2010 г., Стратегию национальной безопасности РФ 2021 г. и т. д. Определенное значение имеют и послания Президента РФ Федеральному Собранию и другие его выступления по внешнеполитическим вопросам.

Следующими по юридической силе являются акты правительств государств-членов ЕАЭС, например именно постановлениями Правительства РФ утверждаются государственные программы. В частности, можно отметить комплексную государственную программу РФ «Поддержка и продвижение русского языка за рубежом», которая сейчас находится в стадии разработки, однако уже указана в качестве направления расходования государственных средств в Федеральном законе «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов».

Основными субъектами, осуществляющими деятельность по поддержке и продвижению русского языка за рубежом, являются МИД России, Минобрнауки России, Минкультуры России, Россотрудничество, другие федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ. Соответственно необходимо учитывать их акты.

Международные региональные источники норм о русском языке можно подразделить на две подгруппы — документы СНГ и документы ЕАЭС. Обе международные организации в своих учредительных актах провозглашают рабочим языком именно русский язык (ст. 35 Устава СНГ 1993 г., ст. 110 Договора о ЕАЭС 2014 г.). Из документов СНГ назовем Концепцию дальнейшего развития СНГ 2007 г., а также целую серию модельных законов, принятых Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ, например, Модельный закон «О языках» 2004 г., Модельный образовательный кодекс для государств-участников СНГ (Общая часть) 2006 г. и другие. Из недавних актов отметим решения Совета глав государств СНГ 2022 г. о международной организации по поддержке и продвижению русского языка, создаваемой под эгидой СНГ, и о Плане мероприятий по проведению в СНГ в 2023 году Года русского языка как языка межнационального общения.

В документах ЕАЭС, кроме учредительного договора, вопросу продвижения русского языка не уделяется внимания. Так, в важнейшем документе Союза — Стратегии развития ЕАЭС

до 2025 г. русский язык упоминается мельком применительно к созданию веб-портала нормативных правовых актов государств-членов в сфере закупок (п. 1.6.2).

Таким образом, можно сделать выводы из проведенного исследования. Во-первых, задача поддержки и распространения русского языка на пространстве СНГ и ЕАЭС остро стоит на повестке дня у российского руководства. Этот вопрос остается в центре внимания во всех странах региона, об этом свидетельствуют недавние поправки, вносимые в законы о государственном языке в России, Киргизии [Постникова, 21.02.2023], о гражданстве в Казахстане [Мамышев, 08.11.2022], увеличение числа школ с обучением на русском языке. Исследователи отмечают, что государствами-участниками СНГ приняты и принимаются специальные меры, направленные на поддержку, защиту, развитие и повышение роли национального (титульного) языка; придание языку положения государственного или официального рассматривается как наиболее эффективное средство его защиты, поскольку создает условия для преимущественного использования и развития [Мельцаев, 2017, с. 27].

Для правового регулирования данной сферы характерно наличие двух уровней источников норм права: национального и международного регионального, а также распространение актов стратегического государственного планирования и так называемого «мягкого права» (концепций, стратегий, модельных законов, программ и т.п.). В международной части регулирования прослеживается «разграничение» предметов ведения по языковым вопросам применительно к компетенции СНГ и ЕАЭС, о чем свидетельствуют многочисленные положения актов Содружества и лапидарные — актов Экономического союза. В этом смысле можно говорить о правовой опоре евразийской экономической интеграции на более широкое сотрудничество в рамках СНГ. При этом, можно согласиться, что укрепление суверенитета России, достижение ею экономической стабильности, а также ее взвешенная конструктивная политика будут способствовать возрождению позиций русского языка и повышению его роли в интеграционных процессах [Егоров, 2017, с. 82].

Литература

- Егоров В.* Роль русского языка в интеграционном процессе постсоветского пространства // Постсоветский материк. 2017. № 4(16). С. 70-87. EDN XWFAHZ.
- Мельцаев Д. М.* Положение русского языка в странах СНГ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11-2. С. 27-36. EDN ZRSUPJ.

Источники

- Мамышев Ж.* Незнание казахского языка станет основанием для отказа в получении гражданства, 08.11.2022. URL: <https://kz.kursiv.media/2022-11-08/neznanie-kazahskogo-yazyka-stanet-osnovaniem-dlya-otkaza-v-poluchenii-grazhdanstva/> (дата обращения: 30.03.2023).
- Постникова Е.* Как закон о госязыке изменит отношение к русскому языку в Киргизии, 21.02.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/01/2023/63ca82739a794704c8f07d89> (дата обращения: 30.03.2023).

References

- Egorov V.* The role of Russian in the integration of post-Soviet territories // Post-Soviet continent. 2017, No. 4 (16). P. 70-78. (In Russian)
- Meltsaev D. M.* The state of Russian in the countries of Commonwealth of Independent States // Current issues in humanities and natural sciences. 2017. No. 11-2. P. 27-36. (In Russian)

Sources

- Mamyshev Zh.* Not knowing the Kazkh language will be the reason to reject the application for the citizenship. 08.11.2022. URL: <https://kz.kursiv.media/2022-11-08/neznanie-kazahskogo-yazyka-stanet-osnovaniem-dlya-otkaza-v-poluchenii-grazhdanstva/> (accessed: 30.03.2023). (In Russian)
- Postnikova E.* How the law on state language will change the attitude towards the Russian language in Kyrgyzstan, 21.02.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/01/2023/63ca82739a794704c8f07d89> (accessed: 30.03.2023). (In Russian)

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА «ДОКЛАДА О РАБОТЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА КИТАЯ В 2022 ГОДУ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

Перевод Отчета о работе правительства—это презентация и распространение имиджа страны. Данная статья использует экологическую теорию перевода для анализа типичных примеров перевода в русском переводе отчета о работе китайского правительства за 2022 год с точки зрения трехмерной трансформации лингвистического, культурного и коммуникативного измерений. Анализ типичных переводов показывает, что переводчики в определенной степени адаптировались к лингвистическим, культурным и коммуникативным аспектам. Переводчик максимально передает лингвистическую информацию и культурные коннотации исходного текста и достигает цели коммуникативной пропаганды. В данной статье рассматривается, как переводчики адаптируются к двуязычию в процессе перевода, что может дать некоторое представление о переводе иностранных пропагандистских текстов.

Ключевые слова: Экоперевод, Трехмерный перевод, Доклада о работе правительства Китая.

Li Danyang

Southeast University, China

A STUDY OF THE TRANSLATION OF THE “REPORT ON THE WORK OF THE CHINESE GOVERNMENT IN 2022” IN TERMS OF ENVIRONMENTAL TRANSLATION

The translation of the Government Performance Report is the presentation and dissemination of the country's image. This article uses the ecological theory of translation to analyze typical examples of translation in the Russian translation of the Chinese Government Report 2022 from the point of view of the three-dimensional transformation of the linguistic, cultural and communicative dimensions. An analysis of typical translations shows that translators have adapted to a certain extent to linguistic, cultural and communicative aspects. The translator conveys the linguistic information and cultural connotations of the source text as much as possible and achieves the goal of communicative propaganda. This article examines how translators adapt to bilingualism during the translation process, which may provide some insight into the translation of foreign propaganda texts.

Keywords: Ecological translation, Three-dimensional translation, Chinese Government Work Report.

Введение

Доклад о работе правительства содержит обобщение работы страны за прошедший год и прогноз на предстоящий год. Поэтому доклад является важным политическим текстом для понимания Китая, и качество его перевода имеет большое значение для представления национального имиджа страны.

В настоящее время большинство ученых в исследованиях, связанных с докладом о работе правительства, в основном анализируют стратегии перевода с точки зрения целенаправленной теории, теории переводческой трансформации, эстетической перспективы и метафорической перспективы. Хотя существует некоторые исследования, посвященные изучению Отчета о работе правительства с точки зрения экологического перевода, материалы в основном основаны на английских переводах и не уделяет внимания русским переводам. Поэтому в данной статье будет проведен анализ русского перевода отчета о работе правительства за 2022 год с точки зрения экологической науки о переводе, с целью предоставления некоторой справочной ценности для иностранного перевода политических текстов.

Профессор Ху Генгшен впервые предложил теорию экологического переводоведения в 2001 году. Экологическое переводоведение—это перевод адаптации и выбора в трех измере-

ниях: лингвистическом, культурном и коммуникативном. Выбирая различные стратегии перевода, переводчики должны не только стремиться к наилучшему переводу с исходного языка на переводящий язык, но также должен уделять полное внимание трансформации культурных смыслов в процессе перевода для достижения коммуникативных целей.

1. Адаптивная трансформация в лингвистическом измерении

Адаптивное преобразование выбора в языковом измерении означает, что в процессе перевода переводчику необходимо выполнить адаптивное преобразование между исходным текстом и текстом перевода в соответствии с формами и особенностями разных языков. Эта трансформация обычно происходит на уровне языка [Лиан Шунэн, 2010] и отражается в различных аспектах и на разных уровнях [Ху Гэншен, 2010].

Пример 1: 稳地价、稳房价、稳预期.....

Перевод: Необходимо стабилизировать цены на земельные участки и недвижимость, стабилизировать также рыночные ожидания...

Использование глагола «стабилизировать» в китайском языке усиливает тон, выделяет фокус и усиливает импульс текста, сохраняя при этом аккуратную синтаксическую структуру и красивый ритм. В процессе перевода переводчик принял принцип перевода «совместный перевод» и использовал один глагол в совместном переводе «стабилизация цены на землю» и «стабилизация цены на жилье». Это позволяет избежать многословной избыточности, которая возникла бы при прямом переводе в соответствии со структурой оригинала.

2. Адаптивная трансформация в культурном измерении

Адаптивная трансформация выбора в культурном измерении означает, что переводчикам необходимо обращать внимание на передачу и интерпретацию двуязычных культурных коннотаций в процессе перевода. При проведении адаптивной конверсии в культурном измерении следует обратить внимание на соответствующий подбор и преобразование характерных слов и исторических аллюзий в языке оригинала.

Пример 2: 脱贫攻坚战；蓝天、碧水、净土保卫战；污染防治攻坚战。

Перевод: борьба с бедностью ; борьба за синеву неба, изумрудные воды и чистую землю; задачи по предотвращению и ликвидации загрязнения.

Слова с китайскими спецификами не следует переводить дословно на русский язык, чтобы избежать эмоциональных отклонений и трудностей в понимании для читателей. Поэтому вместо того, чтобы перевести его буквально как «война», переводчики полностью учел культурные коннотации в языке оригинала. Они переводят «война» на «борьба» и «задачи» в зависимости от контекста, завершая адаптацию в культурном измерении.

3. Адаптивная трансформация в коммуникативном измерении

Адаптивный выбор в коммуникативном измерении означает, что переводчик должен обратить внимание на то, отражена ли коммуникативная интенция исходного текста в целевом языке [Ху Гэншен, 2011]. В частности, при внешнепропагандистском переводе политических текстов переводчик должен сосредоточиться на преобразовании адаптивного отбора в коммуникативном измерении для достижения цели иностранной пропаганды.

Пример 3: 扎实做好“六稳”、“六保”工作。

Перевод: Мы надлежащим образом выполняли «работу по стабилизации шести сфер» — трудоустройства, финансовой системы, внешней торговли, внутренних и внешних инвестиций и рыночных ожиданий, и реализовывали «меры обеспечения по шести направ-

лениям» — меры обеспечения занятости и базового уровня благосостояния населения, обеспечения деятельности рыночных субъектов, обеспечения продовольственной и энергетической безопасности, обеспечения стабильности цепочек производства и поставок, обеспечения нормального функционирования низовых структур.

Цифровые сокращения делают более длинные выражения на китайском языке более краткими и простыми в использовании. При переводе сокращений с цифрами буквальный дословный перевод может легко привести к отсутствию информации в оригинале. Поэтому в данном случае переводчику необходимо дополнить сокращения с цифрами, конкретизировать их смысл. Например, в этом примере «六稳» — «шесть стабилизаций», «六保» — «шесть обеспечений» переводчик принял стратегию перефразирования, которая восстанавливает информацию в оригинальном тексте и делает неявную информацию явной, помогая читателям перевода лучше понять китайскую политику.

Вывод

В данной статье рассматривается русский перевод «Доклада о работе правительства Китая в 2022 году» с точки зрения экологического перевода. В целом, доклад поддерживает лингвоэкологический баланс между двуязычием в лингвистическом, культурном и коммуникативном измерениях. Это способствует «самоформированию» национального имиджа и достижению целей внешней пропаганды. Кроме того, это также представляет определенную справочную ценность для зарубежного перевода политических текстов и для оценки качества переводов.

Литература

- 胡庚申.生态翻译学:产生的背景与发展的基础.外语研究. 2010. No. 4. P. 62–67. (Ху Гэншэнь. Экоперевод: предпосылки и основы развития // Исследования иностранных языков. 2010. No. 4. P. 62–67.)
- 胡庚申.生态翻译学的研究焦点和理论视角.中国翻译. 2011. No. 2. P. 5–9. (Ху Гэншен. Направление исследований и теоретическая перспектива экотранслатологии // Китайский перевод. 2011. No. 2. P. 5–9.)
- 连淑能.英汉对比研究:增订本.北京:高等教育出版社. 2010. P. 25–50. (Лянь Шунэн. Сравнительное исследование английского и китайского языков: расширенное издание. Пекин: Пресса о высшем образовании, 2010. P. 25–50.)

References

- Hu Gengshen*. Ecotranslation: предпосылки и основы развития // *Research in foreign languages*. 2010. No. 4. P. 62–67. (In Chinese)
- Hu Gengshen*. Ecotranslatology: Research Foci and Theoretical Tenets // *Chinese Translators Journal*. 2011. No. 2. P. 5–9. (In Chinese)
- Lian Shuneng*. Contrastive studies of English and Chinese. Beijing: Higher education press, 2010. P. 25–50. (In Chinese)

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА МЕТАФОР В ТЕКСТАХ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

В статье дано рабочее определение метафоры в контексте рамок исследования, приведена классификация метафор и переводческих трансформаций, на основании которых проведён сравнительно-сопоставительный анализ на основе данных классификаций. Материалом исследования являются концептуальные метафоры из англоязычной статьи и ее перевода на русский язык, опубликованных на сайте МАГАТЭ. В результате был сделан вывод, что чаще всего встречаются онтологические антропоморфные метафоры. При переводе выделенных единиц используются перевод с использованием антропоморфных метафор, которые зачастую сохраняют характеристики оригинала, но проходят через переводческую замену, и перевод в виде неметафорических единиц.

Ключевые слова: концептуальная метафора; переводческие трансформации; атомная энергетика; дискурс научной публицистики.

Anastasia A. Odrinskaya, Elena K. Rokhlina

Saint Petersburg State University

THE WAYS OF TRANSLATING METAFORS IN THE TEXTS ON ATOMIC ENERGY: COMPARATIVE ANALYSIS OF ENGLISH AND RUSSIAN SAMPLES

This article gives the definition of a metaphor relevant to the framework of the research. The comparative analysis based on the classification of metaphors and translation transformations is listed has been conducted. The material of the study are conceptual metaphors from the English article and its Russian translation, published on the IAEA website. As a result, we may conclude that ontological anthropomorphic metaphors are most common. When translating the highlighted units, calcs or equivalents, which often retains the characteristics of the original, but undergoes a translation transformation, and translation in the form of non-metaphoric units are most common.

Keywords: conceptual metaphor, types of transformation in translation; nuclear energy, science journalism discourse.

Целью данной работы является проведение сравнительно-сопоставительного анализа метафор из области атомной энергетики и их перевода. Для достижения данной цели были выполнены следующие задачи: приведено рабочее определение метафоры, выбрана релевантная классификация метафор и проанализирована классификация переводческих трансформаций, отобран материал исследования, проведен сравнительный анализ когнитивных метафор. Объектом данного исследования является перевод средств выразительности в текстах по атомной энергетике, а предметом — перевод когнитивной метафоры из англоязычных научных текстов на русский язык. Результаты данной работы могут быть использованы для обучения переводчиков в области атомной энергетики.

Актуальность данной работы обусловлена пристальным интересом к атомной энергетике и бурным развитием интернет-дискурса, освещающего вопросы взаимосвязи потребностей человечества в энергии и проблемы добычи и контроля за распределением энергоресурсов. Как отмечают исследователи, возрастающий интерес к атомной энергетике связан с такими факторами как уровень безопасности (как для человека, так и для окружающей среды), эффективность, доступность (в долгосрочной перспективе) и развитие ядерных технологий не

только в области атомной энергетики, но и в области медицины и кораблестроения. Следовательно, увеличивается объём междисциплинарной (кросс-профессиональной) и межкультурной коммуникации в данной области, а вместе с ним возрастает потребность в переводе различных текстов по данной тематике, что определяет своевременность данного исследования [Тихонова, 2020].

Как отмечает А. Р. Алексанян, широкое применение принципа метафоричности для наименования всех областей, связанных с добычей, производством и использованием энергоресурсов и носителей также является основанием считать изучение метафорической номинации актуальным [Алексанян, 2014]. Кроме того, актуальным исследование делает сравнительный анализ метафор, используемых для освещения одного и того же явления или аспекта атомной энергетике в русскоязычном и англоязычном дискурсе. Метафоры глубоко вплетены в культуру, соответственно, восприятие метафор (как их формирование) могут значительно варьироваться: ценности не одинаковы в разных культурах, отсюда возможен конфликт аксиологического значения метафор [Lakoff, Johnson, 1980]. Этот фактор необходимо учитывать при переводе метафор.

Метафора (от греч. *μεταφορά* — перенос) рассматривалась еще Аристотелем в «Поэтике» как средство выразительности в риторике. Единого взгляда учёных не существует, однако наиболее распространённым в лингвистике является определение Глазуновой, согласно которой «метафора (метафорическая модель) — уподобление одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств, действий, характеризующих эти явления, в результате которого слова (словосочетания, предложения), предназначенные для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, употребляются для наименования других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков» [Глазунова, 2000, с. 177–178]. Кроме того, метафора, будучи уподоблением одного явления другому на основе семантической близости, способствует созданию определенных коннотаций и формированию образов, вызывающих в сознании носителей языка положительные или отрицательные реакции. Таким образом, с точки зрения прагматического подхода метафорические значения могут быть использованы для воздействия на общественное сознание и способствовать формированию определенных ассоциаций с той или иной сферой деятельности, в частности в области использования энергоресурсов. В настоящее время в лингвистике выделяют номинативную, когнитивную, художественную и смыслообразующую функции метафоры.

Поскольку в данной работе рассматриваются метафоры из сферы научной публицистики, то мы будем проводить анализ в рамках когнитивной лингвистики. Этот подход обоснован в ряде публикаций [Fauconnier, Turner, 2008; Алексеева, Мишланова, 2016; Тихонова, 2020] и позволяет на основании корреляций между мыслительными структурами и семантикой языковых единиц «раскрывать механизмы познавательной деятельности человека» [Тихонова, 2020]. Кроме того, в рамках когнитивной лингвистики мы будем рассматривать концептуальную метафору. Зарубежные и отечественные лингвисты сходятся во мнении о сути концептуальных метафор: они являются частью концептуальной системы человека, являющейся отражением способа познания и осмысления, интерпретации явлений окружающего мира, а также одним из способов формирования и сохранения профессиональных знаний [Теория метафоры, 1990]. Данная метафора в научном стиле может лишь в незначительной степени использоваться как средство экспрессивности и выразительности: в научном тексте, главным образом, реализуется её объяснительная функция, «когда в терминах одной области знаний говорят о том, что известно меньше и/или хуже, чем в другой» [Демьянков, 2017, с. 7]. Кроме того, авторы научных текстов (научно-популярных) обращаются к когнитивной метафоре как средству выражения (субъективной) оценки, особенно при характеристике автором состояния дел в изучении проблемы, авторской позиции и вклада [Дроздова, 2019].

Как отмечает К. Wales, в рамках теории деконструктивизма и когнитивной лингвистики стирается оппозиция между метонимией и метафорой. Она пишет, что многие метафоры имеют метонимическую основу, например, “when the prices go up” [Wales, 2001]. При обращении

к метафоричности в научной, научно-популярной, деловой сферах следует учитывать употребление таких единиц.

Дж. Лакофф и М. Джонсон [Lakoff, Johnson, 1980] предложили подразделять концептуальные метафоры на:

- 1) ориентационные (относятся к месту или направлению);
- 2) онтологические (относятся к действиям, событиям, чувствам и мнениям);
- 3) структурные (абстрактные понятия описываются конкретными известными понятиями).

Повторим, что единой классификации, как и единого определения, не существует, и описывать метафору в научном (и научно-популярном) тексте только с точки зрения данной классификации не представляется возможным: тексты по атомной энергетике подразумевают реально существующие физические процессы, следовательно, в них мы с меньшей вероятностью встретим структурные определения, и анализ по двум критериям (ориентационные и онтологические метафоры) с трудом можно назвать достаточным. Поэтому в данной работе мы также будем опираться на классификацию А. П. Чудинова, поскольку она имеет более конкретную и предметно-направленную структуру [Чудинов, 2001]. Согласно этой классификации, выделяют следующие типы метафор:

- 1) антропоморфная (передает все человеческие качества);
- 2) природоморфная (для описания человека или субъекта используются животные, растения и явления природы);
- 3) социоморфная (социальная среда описывается через такие слова, как «преступность», «война», «игра», «спорт», «театр», «экономика» и «дорога»);
- 4) артефактная (относится к материалам, зданиям, техническим средствам, предметам домашнего обихода).

Также мы учитываем принцип группировки метафор в области энергетике, предложенный А. Р. Алексанян, которая подчеркивает, что метафоры в области энергетике могут «быть дифференцированы как узуальные, окказиональные и контекстуальные метафоры» [Алексанян, 2014].

Поскольку мы проводим анализ перевода, следует перечислить переводческие трансформации. И. С. Алексеева [Алексеева, 2004.] выделяет четыре основные трансформации:

- 1) приём перемещения лексических единиц;
- 2) приём замены;
- 3) приём лексических добавлений;
- 4) приём опущения.

Методом сплошной выборки были отобраны 17 метафор в оригинальной статье и в переводе этой статьи на русский язык («What is Nuclear Energy? The Science of Nuclear Power» и «Откуда берётся ядерная энергия? Научные основы ядерной энергетики»).

Как отмечает Рецкер Я. И., передача метафор при переводе возможна эквивалентными соответствиями, калькированием (дословный перевод каждого элемента), вариативными соответствиями, либо при помощи трансформаций [Рецкер, 2007, с. 117]. По результатам сравнительно-сопоставительного семантического анализа материал исследования был распределен на две группы.

В первой группе характеристики метафоры совпадают с переводом. Выделим следующие подгруппы: дословный перевод метафоры (калькирование) — 4 единицы (пример: to release energy (онтологич., антропоморф.) — ‘высвободить энергию’) и перевод метафоры с элементами переводческой трансформации, а именно с перемещением лексических единиц (пример: uranium enrichment (онтологич., антропоморф.) — ‘обогащение урана’), с заменой — 6 единиц (пример: a reactor vessel (онтологич., артефакт.) — ‘корпус реактора’) и с лексическими до-

бавлениями — 2 единицы: (пример: clean energy (онтологич., антропоморф.) — ‘экологически чистая энергия’).

Во второй характеристики метафоры не совпадают с переводом. Выделим следующие подгруппы: перевод метафоры неметафорической единицей — 3 единицы (пример: a cooling tower — ‘градирня’) и перевод метафоры с изменением характеристик оригинальной метафоры и с элементами переводческой замены (a cooling agent (онтологич., природоморф.) — ‘теплоноситель’ (онтологич., антропоморф.)).

Отметим, что в оригинале и переводе преобладает онтологическая антропоморфная метафора (8 единиц в оригинале и 9 в переводе). Можем сделать вывод, что в чаще всего в текстах по атомной энергетике встречаются онтологические антропоморфные метафоры, которые сохраняют характеристики оригинала и переводятся с помощью переводческих трансформаций (чаще всего заменой), имеют дословный перевод или переводятся неметафорической единицей.

Теперь проведём анализ метафор и их перевода данных метафор на материале статьи на английском языке «What is Nuclear Energy? The Science of Nuclear Power» и её переводе «Откуда берётся ядерная энергия? Научные основы ядерной энергетике», размещённых на официальном сайте МАГАТЭ:

- 1) a by-product (ориентационная, артефактная; досл. продукт рядом) — ‘побочный продукт’ (ориентационная, артефактная);
- 2) a chain reaction (онтологическая, артефактная) — ‘цепная реакция’ (онтологическая, артефактная; дословный перевод);
- 3) a cooling agent (онтологическая, природоморфная; досл. охлаждающее вещество) — ‘теплоноситель’ (онтологическая, антропоморфная);
- 4) a neutron hits the nucleus (онтологическая, антропоморфная; досл. нейтрон ударяет ядро) — ‘нейтрон попадает в ядро’ (онтологическая, антропоморфная);
- 5) a reactor vessel (онтологическая, артефактная; досл. судно реактора) — ‘корпус реактора’ (онтологическая, артефактная);
- 6) clean energy (онтологическая, антропоморфная; досл. чистая энергия) — ‘экологически чистая энергия’ (онтологическая, антропоморфная);
- 7) cooling tower (онтологическая, артефактная; досл. охлаждающая башня) — ‘градирня’ (метафора не сохранилась);
- 8) feedwater (онтологическая, артефактная) — ‘питательная вода’ (онтологическая, природоморфная; дословный перевод);
- 9) lifetime of production (онтологическая, природоморфная; досл. время жизни производства) — ‘жизненный цикл производства’ (онтологическая, природоморфная);
- 10) low-carbon (ориентационная, природоморфная; досл. низко-углеродная) — ‘без выбросов углекислого газа’ (метафора не сохранилась);
- 11) peaceful purposes (онтологическая, антропоморфная) — ‘мирные цели’ (онтологическая, антропоморфная; дословный перевод);
- 12) spent fuel (онтологическая, антропоморфная; досл. потраченное топливо) — ‘отработавшее топливо’ (онтологическая, антропоморфная);
- 13) to be under construction (ориентационная, артефактная; досл. быть под конструкцией) — ‘строиться’ (метафора не сохранилась);
- 14) to harness energy (онтологическая, антропоморфная; досл. запрягать энергию, обуздать энергию) — ‘использовать энергию’ (онтологическая, антропоморфная);
- 15) to meet climate change goals (онтологическая, антропоморфная; досл. встречать цели изменения климата) — ‘достигать цели в области борьбы с изменением климата’ (онтологическая, антропоморфная);
- 16) to release energy (онтологическая, антропоморфная) — ‘высвобождать энергию’ (онтологическая, антропоморфная; дословный перевод);

17) uranium enrichment (онтологическая, антропоморфная) — ‘обогащение урана’ (онтологическая, антропоморфная).

В результате анализа мы пришли к выводу, что материал исследования может быть поделён на две группы. Первая группа включает метафоры, характеристики которых совпадают с переводом. В данной группе выделяются следующие подгруппы:

1. Дословный перевод метафоры (4 единицы):

- a chain reaction — ‘цепная реакция’;
- feedwater — ‘питательная вода’;
- peaceful purposes — ‘мирные цели’;
- to release energy — ‘высвободить энергию’;

2. Перевод метафоры с элементами переводческой трансформации:

- Приём перемещение лексических единиц (1 единица);
- uranium enrichment — “обогащение урана”;

3. Замена (6 единиц):

- a by-product — ‘побочный продукт’;
- a neutron hits the nucleus — ‘нейтрон попадает в ядро’;
- a reactor vessel — ‘корпус реактора’;
- lifetime of production — ‘жизненный цикл производства’;
- spent fuel — ‘отработавшее топливо’;
- to harness energy — ‘использовать энергию’.

4. Приём лексических добавлений (2 единицы):

- clean energy — ‘экологически чистая энергия’;
- to meet climate change goals — ‘достигать цели в области; борьбы с изменением климата’.

Вторая группа включает метафоры, чьи характеристики не совпадают с переводом. В данной группе можно выделить следующие подгруппы:

5. Перевод метафоры неметафорической единицей (3 единицы):

- cooling tower — ‘градирня’;
- low-carbon — ‘без выбросов углекислого газа’;
- to be under construction — ‘строиться’.

6. Перевод метафоры с изменением характеристик оригинальной метафоры и с элементами переводческой замены (1 единица):

- a cooling agent — ‘теплоноситель’.

В анализируемом материале преобладают узуальные метафоры, являющиеся по своей природе онтологическими антропоморфными метафорами, которые в переводе в основном передаются онтологическими антропоморфными метафорами с помощью переводческих трансформаций (чаще всего переводческой заменой), имеют дословный перевод или переводятся неметафорической единицей.

Литература

- Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие. СПб: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
- Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Пермская школа метафоры // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2016. Вып. 3(35). С. 122–132.
- Алексян А. Р. Метафорическая номинация энергоносителей и видов энергии в немецкоязычном интернет-дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2014. 31 с.
- Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. 190 с.
- Демьянков В. З. Трансфер знаний и когнитивная манипуляция // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 4. С. 5–13.
- Дроздова Т. В. Когнитивная метафора и репрезентация авторского мнения в научном тексте // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXVII: Интегративные процессы в когнитивной лингвистике: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике. 16–18 мая 2019 г. / отв. ред. вып. Т. В. Романова. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2019. С. 712–717.
- Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика М.: Р. Валент, 2007. 244 с.
- Теория метафоры: сб. / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
- Тихонова И. Б. Когнитивный потенциал метафоры в профессиональном дискурсе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22, № 2. С. 549–557. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-549-557>.
- Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). М.: Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. 238 с. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1275662 (обращения 10.04.2023).
- Fauconnier G., Turner M. B. Rethinking Metaphor // Cambridge Handbook of Metaphor and Thought. Ray Gibbs, ed., New York: Cambridge University Press, 2008.
- Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. Chicago: The University of Chicago Press, 1980. 256 p.

Источники

- Галиндо А. Откуда берется ядерная энергия? Научные основы ядерной энергетики. URL: <https://www.iaea.org/ru/newscenter/news/otkuda-beretsya-yadernaya-energiya-nauchnye-osnovy-yadernoy-energetiki> (дата обращения 03.02.2023).
- Galindo A. What is Nuclear Energy? The Science of Nuclear Power. URL: <https://www.iaea.org/newscenter/news/what-is-nuclear-energy-the-science-of-nuclear-power> (дата обращения 03.02.2023).

Словари

- Wales K. A dictionary of stylistics. 2nd ed. Pearson Education Ltd. Harlow, 2001. 429 p.

References

- Alekseeva I. S. Introduction into Translatology. St. Petersburg: St. Petersburg university publishing; Moscow: Academia publishing, 2004. 352 p. (In Russian)
- Alekseeva L. M., Mishlanova S. L. Perm School of metaphor. Perm University Herald // Russian and Foreign Philology. 2016. Issue 3 (35). P. 122–132. (In Russian)
- Aleksanyan A. R. Metaphoric nomination of energy carriers and types of energy in German Internet discourse. Extended abstract of PhD dissertation in linguistics. Pyatigorsk, 2014. 31 p. (In Russian)
- Chudinov A. P. Russia through a metaphorical mirror: A cognitive study of political metaphors (1991–2000). Yekaterinburg, 2001. 238 p. (In Russian)
- Demyankov V. Z Knowledge transfer and cognitive manipulation // Issues of cognitive linguistics. 2017. Iss. 4. P. 5–13. (In Russian)
- Drozдова T. V. Cognitive metaphor and representation of author's opinion in a scientific text // Cognitive studies of language. Vol. XXXVII: Integrative Processes in Cognitive Linguistics: Papers of International

Congress on Cognitive Linguistics. May, 16–18, 2019 / volume editor-in-chief T.V.Romanova. Nizhny Novgorod: DEKOM Publishing House, 2019. (In Russian)

Fauconnier G., Turner M.B. Rethinking Metaphor // Cambridge Handbook of Metaphor and Thought. Ray Gibbs, ed., New York: Cambridge University Press, 2008.

Glazunova O.I. The logic of metaphorical metamorphosis. St. Petersburg: Piter, 2000. 190 p. (In Russian)

Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. Chicago: The University of Chicago Press, 1980. 256 p.

Theory of metaphor: Collection of articles / eds N.D.Arutunova, M. A. Zhurinskaya. Moscow: Progress 1990. 512 p. (In Russian)

Tikhonova I.B. Cognitive Potential of Metaphor in Professional Discourse // Bulletin of Kemerovo State University. 2020. Vol. 22 (2). P. 549–557. (In Russian)

Sources

Galindo A. What is Nuclear Energy? The Science of Nuclear Power. URL: <https://www.iaea.org/ru/newscenter/news/otkuda-beretsya-yadernaya-energiya-nauchnye-osnovy-yadernoy-energetiki> (accessed: 03.02.2023). (In Russian)

Galindo A. What is Nuclear Energy? The Science of Nuclear Power. URL: <https://www.iaea.org/newscenter/news/what-is-nuclear-energy-the-science-of-nuclear-power> (accessed: 03.02.2023).

Dictionaries

Wales K. A dictionary of stylistics. 2nd ed. Pearson Education Ltd. Harlow, 2001. 429 p.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦИФРОВОЙ ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКИ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье предпринята попытка представить детальную сравнительную классификацию жанров деловой переписки с учетом их коммуникативных функций. Сопоставлены жанры деловой корреспонденции в русском и английском языках, названы их особенности. Также проведен краткий сравнительный анализ деловой переписки в цифровом формате на английском и русском языках. В работе освещены основные тенденции развития электронной деловой коммуникации.

Ключевые слова: деловая корреспонденция, официально-деловое письмо, интернет-коммуникация, типы деловых писем, деловой русский язык, деловой английский язык.

Anastasiya A. Pykhonina, Elena K. Rokhlina

Saint Petersburg State University

The paper aims to give the detailed classification of business correspondence genres, taking into consideration communicative functions of different genres. The authors draw parallels between business correspondence genres in English and in Russian and specify their peculiarities. The brief comparative analysis of digital format of business correspondence in English and in Russian is presented. The paper paper peek at the trends in the development of digital business communication.

Keywords: business English, business Russian, business correspondence, business letter types, Internet communication.

Введение

Цель данной работы заключается в выявлении универсальных и специфичных характеристик жанров деловой переписки на двух языках на современном этапе развития электронной корреспонденции.

Деловое письмо — это основной способ связи предприятий и организаций с внешним миром, то есть с их бизнес партнерами, а также с внутренним миром — со своими сотрудниками. Развитие ИКТ оказывает значительное влияние на форму деловой коммуникации: бумажный носитель уступает более оперативному и повсеместно распространяющемуся электронному носителю. Следствием этого стало появление специальных бизнес форумов, корпоративной почты, электронной почты и т. д. Иными словами, общение, как официальное, так и неофициальное, с каждым днем претерпевает изменения.

Ряд исследователей отмечают, что с переходом на электронный формат (пересылка деловых писем и сообщений в e-mail формате), наблюдается тенденция к персонализации, гибкости и переключению на менее формальный регистр при использовании английского языка в качестве *lingua franca*, причем в разных паттернах взаимодействия: носитель языка — не носитель языка, не носитель языка — не носитель языка. При этом исследование проводилось на материале внутренней корреспонденции (партнер — партнер) и внешней (поставщик/продавец — клиент/ покупатель) [Grewal et al., 2022; Roshid, Webb, 2018].

Однако, несмотря на это, отсутствует четкая структура и классификация жанров деловых писем в русском языке. Это может затруднять восприятие и понимание данного понятия, как русскоговорящими специалистами, так и иностранцами. В связи с этим, целью данного исследования является раскрытие и выявление особенностей написания англоязычных и русскоязычных электронных коммерческих писем в виде сравнительного анализа.

Методы и материал

В качестве примеров англоязычных электронных писем мы будем рассматривать письма американской энергетической корпорации «Энрон». Переписки сотрудников находятся

в свободном доступе, потому что были обнародованы вследствие судебного разбирательства в связи с фальсификацией финансовой отчетности. Примерами русскоязычных электронных писем будут письма сотрудников компании «Global Rus Trade» (GRT) — ведущей электронной платформе для российского несырьевого экспорта в страны БРИКС.

Общеизвестно, что деловое письмо — вербальная форма деловой коммуникации, у которой есть ряд характерных особенностей, преимуществ и недостатков. Нормы деловой переписки на английском и русском языках имеют ряд различий. Однако, несмотря на актуальность данной темы в наши дни, отсутствует четкая структура и классификация жанров деловых писем в русском языке. Это может затруднять восприятие и понимание данного понятия, как русскоговорящими специалистами, так и иностранцами. В связи с этим, целью данного исследования является раскрытие и выявление особенностей написания англоязычных и русскоязычных электронных коммерческих писем в виде сравнительного анализа.

В данной работе были использованы следующие методы исследования: метод критического анализа, методы доступной и сплошной выборки, описательный метод, сравнительный метод, объяснительный метод.

В качестве материальной базы исследования были использованы коммерческие переписки отечественных и зарубежных компаний с их партнерами, уже существующие классификации жанров деловой переписки на английском языке, статьи зарубежных и отечественных исследователей по данной проблеме.

Общение — важнейшая часть деятельности человека. Коммуникативная функция — та функция, для исполнения которой возник язык. Для обеспечения коммуникативных функций в деловой сфере жизни был сформирован официально-деловой стиль. Здесь и рождается понятие «деловое письмо».

Деловое письмо — это вербальная форма деловой коммуникации. Или же основной способ связи предприятий и организаций с внешним миром, то есть с их бизнес-партнерами, а также с внутренним миром — со своими сотрудниками. Поскольку наука и техника развиваются с каждым днем, они оказывают значительное влияние на форму деловой коммуникации. А именно, бумажный носитель уступает более оперативному — электронному носителю. Следствием этого стало появление специальных бизнес форумов, корпоративной почты, электронной почты и т. д. Иными словами, общение, как официальное, так и неофициальное, с каждым днем претерпевает изменения.

Без сомнений, нормы деловой переписки на английском и русском языках отличаются друг от друга. Поэтому анализ текстов деловых писем помогает нам выяснить, как выражается культурная идентичность той или иной страны и какими свойствами она обладает. Именно поэтому тема данной статьи актуальна для современного общества.

Результаты

Предметом исследования в данной статье является обиходно-деловой под-стиль (служебная переписка внутри компании и между организациями). Основываясь на классификации писем деловой сферы Н. И. Кузнецова, И. А. Игнатова и И. А. Тюкавиной, а также Л. Петтерсон, мы составили сравнительную таблицу принятых на сегодняшний день типов англоязычных и русскоязычных деловых писем (см. табл.).

Как отмечает Л. Петтерсон в своем исследовании, уровни формальности в письмах на английском языке зависит от длительности знакомства адресанта и адресата. В электронных повседневных письмах уровень формальности довольно низкий, в то время как переписка, являющаяся первым контактом, более формальна [Pettersson, 2015].

При проведении лингвистической оценки количественными и качественными методами необходимо учитывать точность и полноту делового текста, логичность, связность и диалогичность. Важно учитывать и сферу обращения, технические характеристики документа/ композиционные особенности и, в случае, электронной среды технические параметры документа. С. П. Кушнерук подчеркивает, что параллельное развитие и сосуществование бумажной и электронной среды неизбежно ведет к образованию метаязыка и формированию новых знаковых

Сравнительный анализ типологии писем в русском и английском языках

Типы писем в англоязычной деловой среде	Типы писем в русскоязычной деловой среде
<i>Формальные письма</i>	<i>Формальные письма</i>
Письмо-запрос, письмо-предложение, письмо-благодарность за ответ	Письмо-сообщение, письмо-запрос, письмо-подтверждение, письмо-заказ, письмо-предложение
<i>Неформальные письма</i>	<i>Неформальные письма</i>
Письмо-ответ, письмо-благодарность	Письмо-поздравление, письмо-приглашение, письмо-извинение
<i>Письменные сообщения внутренней переписки</i>	
Информационное письмо, письмо-напоминание, письмо-просьба, письмо-запрос	

средств. Он рассматривает семь типологических групп символов, среди которых уже ставшие общим местом аббревиатуры, как русского языка, так и заимствования из английского (термины интернет-обработки), акронимы, и даже эмодзи. На основе лексико-фразеологических и морфолого-синтаксических особенностей «могут выделяться видовые группы документных текстов» [Кушнерук, 2011].

Анализ электронных писем компании «Энрон» позволил выявить следующие изменения. Во-первых, web-среда оказала несомненное влияние на характер современной деловой коммуникации. Так как скорость обмена информацией при интернет-переписке высока, это деловой текст упрощается, особенно если речь идет о переписке внутри компании. Зачастую размер делового письма сокращается до размера реплики в устном диалоге.

Во-вторых, в электронных письмах на английском языке все чаще используются аббревиатуры такие как asap (as soon as possible) и FYI (for your information), которая сигнализирует читателю о новой важной для него информации.

В-третьих, зачастую сокращаются имена в переписке, например, *Perhaps we can see if B. is available to attend the meeting instead of you.* Обращение «Sir» практически не используется, большая часть писем открывается обращением, образованным по модели «Dear + имя».

В-четвертых, письма все чаще начинаются со слов «Hello», «Hi», за которыми следует имя адресата. В то время как из заключительных формул вежливости адресат и адресант используют следующие: «Best wishes», «Kind regards», «Respectfully», «Cheers», «Take care», «Thanks». Используются неформальные сокращения: «shd» (should), «tnks & rgds» (thanks and regards).

Перечислим далее основные оформительские характеристики электронного делового письма в современном английском языке.

- 1) Важная информация зачастую выделена другим шрифтом или цветом
- 2) На важность письма нередко указывает шаблонное выражение «Client Needs Response Today».

В качестве примеров коммерческих писем на русском языке были использованы электронные письма сотрудников компании «Global Rus Trade» и более формальное письмо-предложение от ООО «Общественный экологический совет города Сочи».

В ходе анализа данного письма-предложения было выявлено, что с одной стороны, перед нами — традиционное деловое письмо с характерными для него чертами:

- 1) точное указание адресанта и адресата и даты написания письма;
- 2) терминологическая лексика: «места дислокации», «оперативность принятия решений»;
- 3) стандартная концовка;
- 4) наличие стандартных формул вежливости («уважаемый», «с уважением»).

Но с другой стороны, мы видим, что эти устойчивые элементы в основном касаются его оформления, так называемой рамки письма. Основная же часть письма содержит элементы, которые не присущи данному стилю общения: личностные особенности, высокую эмоциональность автора, разговорную лексику. Но несмотря на нарушение многих норм составления делового письма, нельзя отрицать, что перед нами текст именно этого стиля, хоть и значительно трансформированный.

Из анализа писем сотрудников компании «Global Rus Trade» было установлено, что:

- 1) В настоящее время в условиях виртуальной деловой переписки принято использовать слово «привет», «здравствуйте» или приветствие «Доброго времени суток!» что объясняется разницей часовых поясов.
- 2) Также в виртуальной деловой переписке допускаются письма без обращения.
- 3) Лаконичность также прослеживается в деловой переписке на русском языке.

Заключение

Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что неформальный стиль приемлем в деловой переписке по электронной почте вне зависимости от выбранного языка. Исследование также показало, что уровень формальности переписок на обоих языках в основном зависит от длительности общения коммуникаторов. Также результаты данного исследования дают возможность выделить целый ряд схожих характеристик коммерческих электронных писем на русском и английском языке:

1. Выявленные характерные черты свидетельствуют о том, что тексты деловой интернет-коммуникации на деловую тематику в двух языках во многом сближаются с текстами разговорной речи.
2. В письмах официально-делового стиля все чаще используются не характерные для него обращения. Однако это не меняет общую тональности текста, а лишь придает переписке более дружественный характер.
3. Письма на обоих языках содержат традиционную структуру из трех частей: вводная часть, основная часть и концовка. Зачин включает сведения об адресанте и адресате, место и дату написания письма, его индекс, заголовок и обращение. Концовка состоит из стандартных этикетных фраз, подписи составителя, указания имени исполнителя.
4. Подчеркнем, что краткость и лаконичность — остаются характерными чертами делового общения бизнес-сообщества, независимо от используемого языка.

Отметим, что исследование проведено на ограниченном доступной выборкой материале. Для разработки более детальной картины и получения валидных результатов для уточнения классификации типов писем необходимо привлечение большего количества материала и проведение дистрибутивно-статистического анализа. Дальнейшее исследование позволит также провести классификацию ставших на сегодняшний день нормой композиционных и лексико-грамматических черт электронной деловой корреспонденции.

Литература

- Игнатов И. А., Тюкавина И. А. Классификационные признаки делового письма как особой разновидности управленческих документов // Вестник. Теория и практика управления. 2022. № 1 (35). С. 101–109.
- Кузнецов И. Н. Делопроизводство: учеб. пособие. М., 2009. 616 с.
- Кушнерук С. П. Документная лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта, 2011. 256 с.
- Grewal D., Herhausen D., Ludwig S., Ordenes F. V. The Future of Digital Communication Research: Considering Dynamics and Multimodality // Journal of Retailing. 2022. Vol. 98. Issue 2. P. 224–240.

- Petterson L.* Writing Business Emails in English as a Lingua Franca — how informal can you be? // Bachelor Degree Project English Linguistics. University of Stockholm. 2015. URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:820243/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 15.04.2023).
- Roshid M.M., Webb S.* English as a Business Lingua Franca: A Discursive Analysis of Business E-Mails // International Journal of Business Communication. 2018. Vol.59. Issue 1. <https://doi.org/10.1177/2329488418808040>.
- Tursunova M.* The levels of formality in business communication discourse// International conference on educational innovations and applied sciences. 2022. Vol. 1, no. 7. URL: <https://researchedu.org/index.php/cf/article/view/46/65> (дата обращения: 15.04.2023).

Источники

- Internet archive. URL: <https://archive.org/download/edrm.enron.email.data.set.v2.xml> (дата обращения: 05.05.2023)
- Ле Тхи Фьонг Линь.* Особенности деловой переписки на русском языке в условиях виртуальной коммуникации (на примере писем российских и вьетнамских партнеров) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 6. С. 322–327. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.68>.

References

- Grewal D., Herhausen D., Ludwig S., Ordenes F. V.* The Future of Digital Communication Research: Considering Dynamics and Multimodality // Journal of Retailing. 2022. Vol. 98. Issue 2. P. 224–240.
- Ignatov I. A., Tyukavina I. A.* Classification features of a business letters as a special kind of management documents // Vestnik. Theory and practice of administration. 2022. No. 1 (35) (In Russian)
- Kushneruk S. P.* Documentary linguistics: a textbook. Moscow: Flint, 2011. 256 p. (In Russian)
- Kuznetsov I. N.* Records management. Course book. Moscow, 2009. 616 p. (In Russian)
- Petterson L.* Writing Business Emails in English as a Lingua Franca — how informal can you be? // Bachelor Degree Project English Linguistics. University of Stockholm. 2015. URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:820243/FULLTEXT01.pdf> (accessed: 15.04.2023).
- Roshid M.M., Webb S.* English as a Business Lingua Franca: A Discursive Analysis of Business E-Mails // International Journal of Business Communication. 2018. Vol.59. Issue 1. <https://doi.org/10.1177/2329488418808040>.
- Tursunova M.* The levels of formality in business communication discourse// International conference on educational innovations and applied sciences. 2022. Vol. 1, no. 7. URL: <https://researchedu.org/index.php/cf/article/view/46/65> (accessed: 15.04.2023).

Sources

- Internet archive. URL: <https://archive.org/download/edrm.enron.email.data.set.v2.xml> (accessed: 05.05.2023).
- Le Thi Phuong Linh.* Peculiarities of the Russian business correspondence under the conditions of virtual communication (by the example of the Russian nad Vietnamese business partner's letters) // Philology. Theory & Practice. 2019. No. 6. P. 322–327. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.68>.

АНАЛИЗ ПРИЧИН СТАНОВЛЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК LINGUA FRANKA

Предметом исследования в данной научной работе являются причины становления английского языка в качестве «lingua franca». На основе описательно-аналитического метода раскрыт анализ причин, повлиявших на этот процесс, их связь не только с историческими и политическими успехами англоговорящих народов, но и с лингвистических аспектов.

Ключевые слова: lingua franca, варианты английского языка, английский в качестве средства межкультурного диалога.

Anatoly Rozhkov

Saint Petersburg State University

ANALYSIS OF THE REASONS FOR THE FORMATION OF THE ENGLISH LANGUAGE AS LINGUA FRANKA

The subject of the research in this scientific work is the reasons for the formation of the English language as a “lingua franca”. On the basis of the descriptive-analytical method, the analysis of the reasons that influenced this process, their connection not only with the historical and political successes of English-speaking peoples, but also with linguistic aspects is revealed.

Keywords: lingua franca, English language variants, English as a means of intercultural dialogue.

Анализ феномена роли английского языка в современном мире представляет из себя большой интерес для изучения, поскольку этот язык играет роль lingua franca на многих уровнях: от научного (большая часть научной литературы представлена на английском языке либо переведена на него), до бытового, так как английский язык является еще и средством межкультурного общения, сферы туризма, досуга и т. д. Сам термин «lingua franca» в своем изначальном варианте предполагал язык, который был бы понятен для большого числа людей разных культур, разных народов. Большая российская энциклопедия дает следующее определение феномену «lingua franca»: «Лингва франка (от итал. lingua franca — франкский язык), функциональный тип языка, используемый в качестве средства общения между носителями разных языков в ограниченных сферах социальных контактов» [Виноградов, БРЭ 2004–2017]. Так, в регионе Средиземноморья в Древнем мире существовал язык, при помощи которого общались прежде всего торговцы и дипломаты. В этом смысле положение современного английского языка выходит за рамки термина «lingua franca», поскольку использование этого языка, как уже было сказано ранее, широко выходит за рамки делового общения. Как отмечала в своем докладе Багдасарова: «Государственная стратегия Японии, наметившая цели страны в XXI веке, среди первоочередных задач, стоящих перед обществом, отмечает необходимость всеобщего овладения английским языком» [Багдасарова, 2008]. Укреплению английского языка в качестве «lingua franca» способствует развитие технологий и сети Интернет. По состоянию на 2013 год «лидером Сети по распространенности по-прежнему является английский язык, на котором созданы 54,7 % сайтов» [Сайт РБК, Общество, 22.03.2013].

Причины становления английского языка как lingua franca были достаточно многочисленны. В разных странах и на разных континентах отношение к английскому языку и широта его использования менялись постепенно.

К историческим причинам относится прежде всего успех Британии в создании и укреплении своей колониальной империи. Этот процесс начался в XVII веке, когда Великобритания укрепила свои позиции на море, положив начало становлению мировой экономики, как мы ее

понимаем сегодня. А. А. Киселев в своей книге, посвященной становлению Британской империи, писал следующее: «Одним из главных достижений стало создание государственной структуры исполнительной власти, призванной регулировать торговые и колониальные вопросы. В 1660–1680 гг. формируется такой институт как колониальная служба» [Киселев, 2012]. Это не могло не повлиять на положение английского языка в сфере делопроизводства и торговли.

Следующей исторической причиной было возвышение Соединенных Штатов Америки на мировой арене. Началось это возвышение с окончания Первой мировой войны, когда США перестали вести политику «обособленности», концентрации на Северной и Южной Америке без попыток встроиться в европейскую политику. Особенно большую роль сыграли США во время Второй мировой войны, следствием которой стал Нюрнбергский процесс над военными преступниками Третьего Рейха. Стоит отметить, что одним из языков, на котором велся Нюрнбергский процесс, был именно английский язык.

Следует признать, что ментальность и идеологическая картина капиталистического мира (преимущественно англоговорящего) превалирует в современном мире и считается вполне успешной. Идеология США основывается на демократических принципах управления обществом, индивидуализме, свободе слова и вероисповедания, а также на капиталистической модели экономики. Развивающиеся страны (например, африканского континента) копируют этот опыт, и здесь следует сказать, что многие страны Африки были колониями Великобритании и с колониальных времен наследуют и английский язык в том числе.

Распространение и укрепление позиций английского языка также происходит через культуру США (музыка, кинофильмы, компьютерные игры). Большую роль здесь играет так называемый концепт «американской мечты» (American dream). Его впервые ввел в употребление Джеймс Адамс в своем трактате «Эпос Америки». Суть его в следующем: «Адамс видел Штаты как государство, в котором каждый может иметь то, что заслуживает, а жизнь любого человека должна стать лучше, полнее, а главное богаче» [Ильинский, Сметанников, 2017]. Именно такой страной предстают США для граждан не только развивающихся, но и в целом развитых стран. Сопутствует и поддерживает такую картину представление о том, что США являются страной, где так или иначе соблюдаются демократические принципы управления обществом.

Английский язык также является языком науки, многие университеты по всему миру предлагают своим иностранным студентам обучение на английском языке. Как отмечает Мелитц: «Все ведущие журналы по социологии, политологии и экономике выходят на английском языке, и социолог сталкивается с теми же стимулами публиковаться на английском языке, что и естествоиспытатель во многих странах мира» [Jacques Melitz, 2018]. По мнению Карен Барто, преподавателя английского языка для иностранных студентов в одном из университетов Аризоны «существует взаимосвязь между глобализацией и английским языком; они определенно влияют друг на друга. Английский язык играет важную роль в прогрессе глобализации» [Karen Barto, 2018]. Несмотря на все вышеуказанные сильные стороны английского языка, его положение в качестве *lingua franca* не является всеобъемлющим. Важной чертой современного положения английского языка является тот факт, что в качестве языка общения на международных конференциях и в международных организациях он не всегда является единственным «рабочим» языком. Исследователь Мелитц в своей статье указывает на этот факт: «Заседания организаций с большим международным членством могут в будущем проходить с синхронным переводом или, возможно, с помощью автоматического перевода, основанного на распознавании голоса» [Jacques Melitz, 2018]. Итак, указанные в статье причины свидетельствуют о том, что английский язык прошел достаточно долгий путь к тому, чтобы стать *lingua franca*. Несмотря на все оговорки мы можем уверенно сказать, что английский язык несет в себе функцию инструмента межкультурного и межнационального общения.

Литература

Багдасарова Н. А. *Lingua franca* эпохи глобализации // Материалы конференции «Пути повышения конкурентоспособности экономики России в условиях глобализации», МГИМО (У) МИД РФ. М.: МГИМО-Университет, 2008.

- Ильинский Д. В., Сметанников С. М., Хван Н. С.* Международный научный журнал «Инновационная наука» № 01-2/2017 ISSN 2410-6070 «Американская мечта».
- Киселев А. А.* Рождение империи. Британское государство и колониализм в XVII–XVIII вв. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. 332 с.
- Melitz J.* English as a lingua franca: Facts, benefits and costs // *World Economy*. 2018, April. Vol. 41 (102). URL: https://www.researchgate.net/publication/324266084_English_as_a_lingua_franca_Facts_benefits_and_costs (дата обращения: 04.04.2023).

Источники

- Виноградов В. А.* Большая российская энциклопедия (статья о понятии «lingua franca»). URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2145156> (дата обращения: 04.04.2023).
- Сайт РБК «Русский язык стал вторым по популярности языком Интернета» (22.03.2013).
- Arizona University Expert: Pros and Cons of English as a Global Language, 2018. 25 April. URL: <https://news.itmo.ru/en/education/trend/news/7478/> (дата обращения: 02.04.2023).

References

- Bagdasarova N. A.* Lingua franca globalized epic // Materials of the conference “Through a story about competitors of the Russian economy in the context of globalization”, MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Moscow: MGIMO University, 2008. (In Russian)
- Ilyinsky D. V., Smetannikov S. M., Khvan N. S.* International scientific journal “Innovative Science” No. 01-2/2017 ISSN 2410-6070 “American Dream”. (In Russian)
- Kiselev A. A.* The Birth of the Empire. The British state and colonialism in the 17th–18th centuries. Volgograd: Volga Publishing House, 2012. 332 p. (In Russian)
- Melitz J.* English as a lingua franca: Facts, benefits and costs // *World Economy*. 2018, April. Vol. 41 (102). URL: https://www.researchgate.net/publication/324266084_English_as_a_lingua_franca_Facts_benefits_and_costs (accessed: 04.04.2023).

Sources

- Arizona University Expert: Pros and Cons of English as a Global Language, 25 April 2018. URL: <https://news.itmo.ru/en/education/trend/news/7478/> (accessed: 04.04.2023).
- RBC website “Russian has become the second most popular language of the Internet” (22.03.2013). (In Russian)
- The Great Russian Encyclopedia (article on understanding “lingua franca”, V. A. Vinogradov). URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2145156> (accessed: 02.04.2023). (In Russian)

О. А. Сеничкина, М. Н. Постникова
Санкт-Петербургский Государственный Университет

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНДУСТРИИ МОДЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ESP

В статье исследованы особенности письменной межкультурной коммуникации в сфере индустрии моды. В процессе исследования был разработан опросник, проведено анкетирование специалистов данной сферы. Выявлена необходимость актуализации модуля академического письма, в частности, предоставление паттернов для взаимодействия со странами Азии. В рамках работы представлен анализ текстов писем представителей Китая, Индии, даны рекомендации по составлению писем для эффективной коммуникации. Предложены способы формирования межкультурной компетенции с помощью проведения коммуникативных игр и метода проектов.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, индустрия моды, навыки письма, профессионально-ориентированное обучение английскому языку.

Olga A. Senichkina, Mariia N. Postnikova
Saint Petersburg State University

CROSS CULTURAL COMMUNICATION IN THE FASHION INDUSTRY WHEN TEACHING ESP

The article examines the features of written intercultural communication in the fashion industry. In the course of the experiment, the questionnaire was developed, the survey with the participation of fashion industry specialists was conducted. The study revealed the require to update the academic writing module — providing patterns for interaction with Asian countries. The article presents the analysis of the letters from Chinese and Indian business partners, gives recommendations on how to write letters for effective communication. Communication games and the project method are proposed to form intercultural communication skill.

Keywords: cross-cultural communication, fashion industry, writing skills, English for a specific purpose.

В настоящий момент произошла смена парадигмы обучения английскому языку специальности в индустрии моды, эти изменения связаны с переключением фокуса взаимодействия на страны Азии. На сегодняшний день происходит налаживание сотрудничества и расширение деловых и торговых контактов, в частности, с такими странами, как Китай, Индия, Бангладеш, Турция, Узбекистан, а с другой стороны, ослабление отношений со странами англо-саксонской ментальности. Многие российские компании, специализирующиеся на производстве изделий легкой промышленности, приняли решение отшивать продукцию в Азии по нескольким причинам: 1) себестоимость изделия ниже, чем на фабриках в России; 2) оборудование, отвечающее актуальным требованиям; 3) производственная мощность фабрик изготовителей соответствует требуемым объемам партии; 4) большое разнообразие производителей, подходящих под принятые фирмой условия оплаты и сроков работы.

Языком посредником для ведения переговоров и деловой переписки используется английский язык, как международный инструмент взаимодействия. Однако существующие различия между бывшей и нынешней доминантами в сфере индустрии моды повлияли на стандарты деловой коммуникации. Таким образом, эффективность средств, зарекомендовавших себя как результативные в коммуникации с европейскими странами, значительно снизилась при взаимодействии со странами Азии. К примеру, изменилась стилистика, модальность письма, частота обращений (количество вопросов, которые можно обсудить в рамках одного письма). Тексты, продуцируемые представителями европейских стран, отличались большей сложностью, широким словарным запасом и разнообразием средств выражения.

Модуль письма занимает важную роль в профессиограмме дизайнера одежды, где знания английского языка и межкультурная коммуникация, а именно, ведение деловой переписки являются твердыми навыками наравне с такими профильными навыками, как анализ мод-

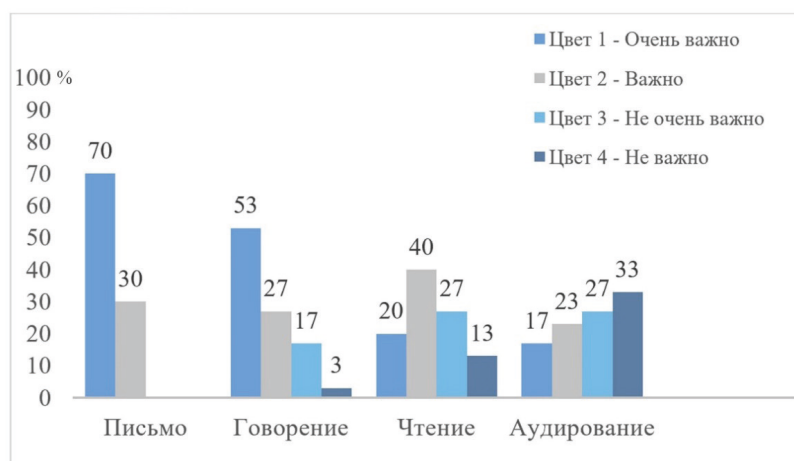

Рис. 1. Результат опроса специалистов индустрии моды, работающих на предприятиях Москвы и Санкт-Петербурга

ных тенденций, поиск тканей, подбор фурнитуры, владение графическими программами, создание технической документации изделия. Этот вывод также подкреплен исследованием, в рамках которого было проведено анкетирование специалистов индустрии моды. Хотелось выяснить, какие иноязычные компетенции наиболее востребованы среди данных специалистов. В предлагаемой анкете респонденты оценивали продуктивные и рецептивные навыки по шкале Лайкерта («очень важно», «важно», «не очень важно», «не важно»). В данном опросе приняли участие 30 сотрудников пяти ведущих предприятий Москвы и Санкт-Петербурга: дизайнеры, менеджеры по продукту, технологи, специалисты конструкторского отдела. В соответствии с гистограммой, навыки письма и говорения играют ведущую роль в работе данных специалистов.

Для выявления особенностей межкультурной коммуникации необходимо было выявить основные темы взаимодействия, вследствие был проведен анализ потребностей среди опрошенных, который показал, что основными темами общения являются: презентация компании, установление контакта, подписание договора, размещение заказа, комментирование образцов, разрешение конфликтов (задержание оплаты, снижение цены), проведение аудита. Таким образом, для того чтобы соответствовать современным условиям деловой коммуникации, в программу модуля академического письма для специалистов данной сферы необходимо включить соответствующие паттерны переписок и актуальные предметы обсуждения.

Для успешного межкультурного взаимодействия требуется понимание коммуникативной ситуации, что, когда и как субъекты могут использовать для успешного достижения цели коммуникации. Формирование данного навыка происходит за счет владения социокультурными знаниями, коммуникативными навыками, языковыми знаниями, а также психологическими умениями (рис. 2).

Социокультурные знания («что») формируются в результате социального и личного опыта коммуниканта и составляют фоновые знания о мире. Например, некорректное использование невербальных средств общения, большое количество вопросов в одном письме или слишком официальной манеры приветствия или, наоборот, фамильярной может привести к неудачам и конфликтам [Крылов, 2012].

Для эффективного достижения коммуникации с каждой культурой («когда и кому») необходимо составить перечень рекомендуемых и неподходящих способов выражения идей, мыслей, переживаний, способов воздействия на собеседников.

На вопрос «как» проводить эффективное взаимодействие при межкультурной коммуникации отвечают психологические умения, которые выражают тип реакции индивида на явления другой культуры. Также некоторые авторы характеризуют данные качества как «межкультурную сензитивность — принятие культурных различий как нормы разнообразия» [Чигарькова, 2021, с. 18]. Кроме того, отсутствие психологического дискомфорта и чувства напряженности помогает сформировать доверительные отношения в процессе общения.

Рис. 2. Составляющие межкультурной коммуникации

Языковые знания, в частности, английского языка как лингва франка, также отвечают на вопрос «как» и являются связующим звеном между странами, чьи родные языки и культуры не совпадают. Поэтому необходимо дать инструментарий с точки зрения языка, как Global English, а не English as a Second Language, при этом учитывая культурные особенности страны и тот фактор, что среди партнеров могут быть высококвалифицированные специалисты с уровнем владения языком ниже уровня B2. По этой причине для достижения облегчения понимания с двух сторон необходимо использовать простые конструкции с активным залогом действия, короткие предложения, минимизировать употребление фразовых глаголов, идиом, которые могут привести к затруднению понимания и даже конфликту [Dodds, 2021]. Например, предложение «The factory has closed down for good» если переводить буквально, может быть рассмотрено как «фабрика закрылась во благо», когда как корректный перевод означает «фабрика закрылась навсегда». Еще один пример идиомы, сложной для понимания особенно в контексте производства изделий легкой промышленности «to cut corners», которая имеет значение «пойти по легкому пути», а не «срезать углы». Следовательно, предложение «The only way to get the order on time is to cut corners» может быть неправильно понято партнером.

В результате эксперимента проанализирована переписка с представителями стран Китая, Индии в сфере производства одежды. Анализ текстов показал, что при коммуникации стоит избегать длинных писем, содержащих много вопросов, поскольку выявлена тенденция, что в данном случае некоторые вопросы могут быть оставлены без ответа. При взаимодействии с партнерами КНР, рекомендуется писать короткие письма с использованием лаконичных формулировок для экономии времени собеседника. После установления контакта, предпочтительнее общение в социальной сети в полуофициальном стиле с использованием невербальных знаков коммуникации (эмодиконов), так решение задач происходит с большей скоростью. Если собеседник намекает на сложности поставленной задачи, то это стоит расценивать как «нет», поскольку на востоке не принято давать категоричный отрицательный ответ [Scroop, 2018]. Сравнивая особенности коммуникации с бизнес-партнерами в индустрии моды из Индии, нужно отметить, что в переписке преобладает официальный регистр, больше модальности и выражений вежливости чем в переписке с китайскими партнёрами, поэтому следует вести переписку, используя сослагательные наклонения. Кроме того, в корреспонденции замечен нехарактерный элемент для стандартной деловой переписки — дополнительное приветствие, такое как «good morning, good afternoon». Установлено, что при коммуникации с индийскими партнерами требуется проявлять гибкость и терпение, а также при решении

ряда задач одновременно, считается более эффективным написание нескольких писем вместо одного, что также не является общепринятой нормой в бизнес-коммуникации с европейскими странами.

Навыки межкультурной компетенции в индустрии моды помогут специалистам, работающим в данной сфере, установить контакт с потенциальными партнерами и поддерживать долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество с помощью эффективной коммуникации на английском языке. Однако неправильное понимание другой культуры может привести к неудачным маркетинговым кампаниям, ошибкам в дизайне и проблемам с поставками товаров. Примерами таких ошибок являются рекламные кампании, организованные крупными американскими предприятиями при выходе на рынок Азии. Универмаг “Walmart”, популярный в США и известный низкими ценами, использовал слоган “Every Day Low Prices” при открытии торговых точек в Японии. Данный слоган положительно воспринимается носителями американского английского, но предприниматели не учли, что в менталитете Японии низкие цены ассоциируются с низким качеством, что сделало бренд не привлекательным среди местного населения [Rowley, 2005]. Еще один пример проиллюстрирован компанией “Pepsi”, запустившей в 1960-е гг. международную кампанию. В западных странах кампания оказалась успешной, но не в Китае, поскольку рекламный слоган “Come alive! You’re in the Pepsi Generation!” был переведен на мандаринский и кантонский диалекты со значением «Пепси воскресит ваших умерших предков» [Lou, 2019].

Авторы считают, что создание практико-ориентированной среды в процессе обучения английскому языку поможет избежать вышеобозначенных проблем. В частности, высоко оценивается практика применения коммуникативных игр для формирования межкультурной коммуникации [Цеунов, 2011, с. 93]. К характерным чертам игры относится то, с чем субъекты коммуникативных ситуаций сталкиваются в рабочих процессах, а именно наличие проблемы и ситуация, диктующая условия конфликта. Например, цель ролевой игры заключается в решении одной рабочей проблемы с представителями разных стран. В соответствии со стимулирующим заданием, задачу необходимо выполнить при помощи делового письма. Таким образом, обучающийся составит несколько шаблонов писем, адекватных особенностям рабочей ситуации. Также установлено, что метод проектов является не только высокоэффективным для обучения на практике и решения практических задач в процессе обучения профессионально-ориентированному английскому языку, но и повышает мотивацию обучающихся в группе. Применение данных методов рекомендовано, чтобы сделать обучение письму актуальным с учетом особенностей межкультурной коммуникации.

Литература

- Крылов А.В. Межкультурная компетентность в современной коммуникации // Материалы IV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». 2012. URL: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012001605> (дата обращения: 19.03.2023).
- Сеничкина О.А., Китаева Е.М. Метод проектов как способ оценивания уровня сформированности языковых компетенций и мягких навыков // Синергия языков и культур: Междисциплинарные исследования, 30–31 мая 2019 г. СПб., 2020. С. 114–120.
- Цеунов К.С. Технология формирования межкультурной компетенции: практические аспекты // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2011. № 4. С. 88–96.
- Чигарькова С.В. Личностные предикторы формирования межкультурной компетентности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2021. 34 с.
- Lewis R.D. When Cultures Collide: Leading Across Cultures. 3rd ed. Boston, London: Nicholas Brealey International, 2006. 595 p. URL: <http://www.utntyh.com/wp-content/uploads/2011/11/When-Cultures-Collide.pdf> (дата обращения: 12.10.2022).

Источники

- Cornell J. Likert Scale: Definition, Types, Questions and Advantages. URL: <https://www.proprofssurvey.com/> сайт. 2022: URL: <https://www.proprofssurvey.com/blog/likert-scale/> (дата обращения: 15.07.2022).

- Dodds E.* What Is Global English and Does It Really Matter // leonardoenglish: сайт. 2021. URL: <https://www.leonardoenglish.com/blog/global-english> (дата обращения: 20.03.2023).
- Lou R.* Top 5 Big Mistakes Foreigners Make when Marketing in China // Medium: сайт. 2019. URL: <https://chinaknows.com/top-5-big-mistakes-foreigners-make-when-marketing-in-china-ebd89ee37265> (дата обращения: 14.01.2023).
- Rowley I.* Japan Isn't Buying the Wal-Mart Idea. // Bloomberg. 2005. 28 февраля. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2005-02-27/japan-isnt-buying-the-wal-mart-idea?utm_source=website&utm_medium=share&utm_campaign=copy (дата обращения: 12.01.2023).
- Scroope C.* Business Culture in Indian Culture // Cultural Atlas: сайт. 2018. URL: <https://culturalatlas.sbs.com.au/indian-culture/indian-culture-business-culture#indian-culture-business-culture> (дата обращения: 06.03.2023).
- Scroope C., Evason N.* Business Culture in Chinese Culture // Cultural Atlas: сайт. 2017. URL: <https://culturalatlas.sbs.com.au/chinese-culture/chinese-culture-business-culture> (дата обращения: 06.03.2023).

References

- Chigarkova S. V.* Lichnostnye predictory formirovaniya mejkulturnoi kompetencii. Abstract of PhD thesis (in Psychology). Moscow; 2021. 34 p. (In Russian)
- Krylov A. V.* Intercultural competence in modern communication // IV International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum". 2012. URL: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012001605> (accessed: 19.03.2023). (In Russian)
- Lewis R. D.* When Cultures Collide: Leading Across Cultures. Boston, London: Nicholas Brealey International; 2006. URL: <http://www.utntyh.com/wp-content/uploads/2011/11/When-Cultures-Collide.pdf> (accessed: 12.03.2022).
- Senichkina O. A., Kitaeva E. M.* Project Method as a Way to Assess the Language Competencies and Soft Skills Levels // The Synergy of Languages and Cultures: Interdisciplinary Studies. 2020. P. 114–120. (In Russian)
- Tseunov K. S.* Technology of Intercultural Competence Development: Practical Aspects // Contemporary Higher Education: Innovative aspects. 2011. No. (4). P. 88–96. (In Russian)

Sources

- Cornell J.* Likert Scale: Definition, Types, Questions and Advantages. URL: <https://www.proprofssurvey.com/> сайт. 2022: URL: <https://www.proprofssurvey.com/blog/likert-scale/> (accessed: 15.07.2022).
- Dodds E.* What Is Global English and Does It Really Matter // leonardoenglish: сайт. 2021. URL: <https://www.leonardoenglish.com/blog/global-english> (accessed: 20.03.2023).
- Lou R.* Top 5 Big Mistakes Foreigners Make when Marketing in China // Medium: сайт. 2019. URL: <https://chinaknows.com/top-5-big-mistakes-foreigners-make-when-marketing-in-china-ebd89ee37265> (accessed: 14.01.2023).
- Rowley I.* Japan Isn't Buying the Wal-Mart Idea. // Bloomberg. 2005. 28 февраля. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2005-02-27/japan-isnt-buying-the-wal-mart-idea?utm_source=website&utm_medium=share&utm_campaign=copy (accessed: 12.01.2023).
- Scroope C.* Business Culture in Indian Culture // Cultural Atlas: сайт. 2018. URL: <https://culturalatlas.sbs.com.au/indian-culture/indian-culture-business-culture#indian-culture-business-culture> (accessed: 06.03.2023).
- Scroope C., Evason N.* Business Culture in Chinese Culture // Cultural Atlas: сайт. 2017. URL: <https://culturalatlas.sbs.com.au/chinese-culture/chinese-culture-business-culture> (accessed: 06.03.2023).

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматриваются критерии, повлиявшие на распространение русского языка на постсоветском пространстве. Особое внимание уделено таким историческим событиям, как постановлению центрального комитета всесоюзной коммунистической партии большевиков и совета народных комиссаров СССР «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», распаду Союза Советских Социалистических Республик, резкому росту национализма в странах бывших советских республик по отношению к русскоговорящему населению, законодательным актам, действующих на постсоветском пространстве, четвертой волне русской эмиграции, а также появлению Интернета, как новой сферы для развития и распространения языка. На основе эмпирической базы приводятся аргументы за и против влияния исторических аспектов на распространение русского языка на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: распространение русского языка, постсоветское пространство, распад СССР, национализм, русская эмиграция, социальные сети.

Anastasia S. Slaeva, Polina A. Vasileva

Saint Petersburg State University

FEATURES OF THE RUSSIAN LANGUAGE SPREADING IN THE POST-SOVIET STATES

The article discusses the criteria that influenced on spreading the Russian language in the post-Soviet countries. Particular attention is paid to such historical events as the decision of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks and the Council of People's Commissars of the USSR "The compulsory study of the Russian language in schools of national republics and regions", the collapse of the USSR, a sharp national increase in the countries of the former Soviet republics towards the Russian-speaking population, legislative acts in the post-Soviet countries, the fourth wave of the Russian emigration, as well as Internet communication as a new area for the Russian language development and dissemination. Based on the empirical approach, for and against arguments are given to study historical aspects influence on the Russian language spreading in the post-Soviet countries.

Keywords: spread of the Russian language, post-Soviet countries, collapse of the USSR, nationalism, Russian emigration, social networks.

СССР — уникальная страна. По данным издания «Демоскоп» на ее территории проживало около 128 национальностей. Несмотря на разные культурные ценности и традиции, всех людей объединял общий «советский» язык. Он создавал межнациональные мосты коммуникации, которые способствовали сплочению советского народа. Распад Союза Советских Социалистических Республик спровоцировал появление новых стран и расширение культурных границ, а также вытеснение русского языка из обихода именно, как «советского». Исследование РАНХиГС, опубликованное в журнале «Демоскоп Weekly [Арефьев, 2006], выявило, что русский язык занимает седьмое место в мире по распространенности. На нем говорят почти 260 миллионов человек, однако тридцать лет назад 360 миллионов человек владели русским языком. На рубеже веков произошли четыре исторических события, которые препятствовали развитию языка. В данном исследовании мы ставим перед собой цель проследить динамику распространения русского языка на постсоветском пространстве в связи с внешними факторами влияния на нее.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР в 1938 году приняли постановление «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». В учебных заведениях преподавали на русском языке. Именно образование на всех его ступенях способствовало распространению русского языка. Издание *Ethnologue: Languages of the World* опубликовало стати-

стику периода с 1938 года по 1989 год. Уровень владения русским языком в СССР за пятьдесят лет поднялся с 20 до 60 %. Каждый второй человек знал русский язык.

В 1991 году произошел распад Союза Советских Социалистических Республик, к этому времени 360 миллионов человек свободно владели русским языком во всем мире, 290 миллионов были гражданами СССР [Косачев, 2016, с. 9]. Одна большая страна разделилась на 15 суверенных государств. Резкий рост национализма сопутствовал распаду СССР. Русский язык вытеснялся из умов и обихода именно, как «советский». Каждая новая страна, помимо уникального законодательства, утвердила национальный язык, как государственный. К примеру, в Таджикистане — таджикский, в Казахстане — казахский. Только Республика Белоруссия присвоила русскому языку статус государственного. В приведенных выше странах он стал носить статус официального языка или языка межнационального общения. Некоторые страны бывших советских республик: Казахстан, Белоруссия, Молдавия оставили возможность получать высшее образование на русском языке. Однако, в Туркмении не только нет такой возможности, но и запрещена реклама оказания образовательных услуг на русском языке [Лобанов, 2008, с. 82]. В школах на территории бывших советских республик изучение русского языка введено, как факультативное занятие [Лобанов, 2008, с. 82]. К примеру, в азербайджанских школах русский язык изучается как иностранный. В таблице приведены данные исследования государственного института русского языка им. А. С. Пушкина «Индекс положения русского языка в мире».

Динамика изменения процента обучающихся в школах бывших советских республик

Страна	Доля обучающихся на русском языке, %
Таджикистан	-44
Казахстан	-46
Республика Белоруссия	+80,3
Молдавия	-9,9
Азербайджан	-46

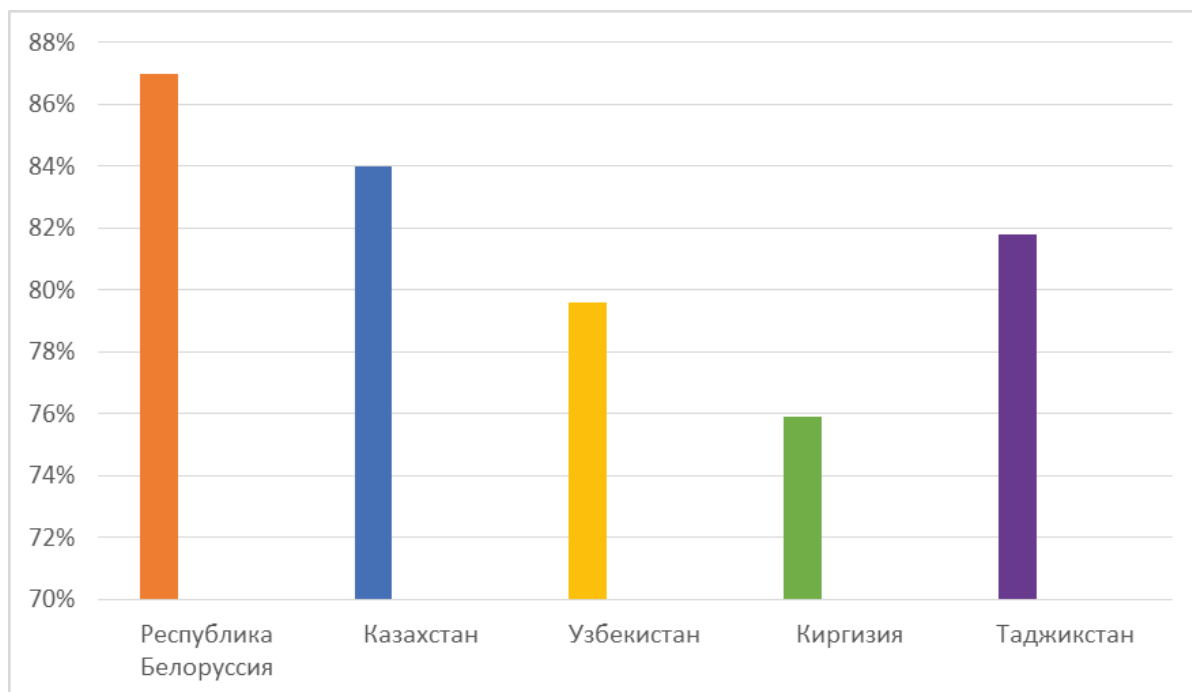
Из приведенной таблице видно, что уровень обучающихся на русском языке в странах бывшего СССР снизился в среднем на 40 %. Однако, в Молдавии процент обучающихся снизился всего на 9,9 %. Уникальная тенденция прослеживается в Республике Белоруссия, где доля обучающихся на русском языке выросла на 80,3 %. Эта статистика коррелируется с законодательными актами стран бывших советских республик.

Вследствие нового мирового порядка, уровень владения русским языком стал резко падать. По статистике «Индекса положения русского языка в мире», подготовленной Государственным институтом русского языка им. А. С. Пушкина, с 1991 года по 2022 год доля обучающихся на русском языке сократилась на 19 %. По мнению исследователей, сокращение воспроизводства кадров русистов повлияло на процентное соотношение русскоговорящего населения и не знающего его. Только в Республике Белоруссия распространение русского языка имела положительную тенденцию к увеличению почти на 12 % [Арефьев, 2022, с. 29]. Динамика положения русского языка за тридцать лет показала, что число обучающихся на русском языке сократилось вдвое.

Параллельно со сложной политической ситуацией в 90-ых годах в СССР шла четвертая волна эмиграции. По официальным данным Госкомстат (Росстат) «Численность и миграция населения Российской Федерации» за 1993–2003 гг. из России уехало ~1,5 миллиона русскоговорящих человек. Большинство людей эмигрировало в Израиль, США, Австралию и страны Западной Европы, другие оказались на территориях новообразованных государств. Законодательная отстройка стран бывших советских республик нивелировала необходимость использовать русский язык повсеместно. Однако, старшее поколение сохранило культурный пласт

знаний, которого достаточно для передачи молодому поколению. Дети оказались на периферии межкультурной коммуникации: в семье они впитывали национальную культуру и традиции, а в школах получали образование на национальном языке.

Четвертая волна русской эмиграции к началу 2010-х годов постепенно стала затухать. Этому послужила стабилизация геополитической ситуации. Общество вступило в новую эру передовых технологий, которая открыла двери новым возможностям. Однако, век передовых технологий открыл еще одну сферу для развития русского языка — Интернет. Аналитическое агентство W3Techs заявило, что русский язык стал вторым по популярности языком Интернета на постсоветском пространстве (рис.).

Использование русскоязычных сайтов на постсоветском пространстве

В начале 2000-х годов планшетные ПК, компьютеры и смартфоны стали более доступными. Статистика продаж мобильных устройств в период с 2008 по 2012 года показывает, что самыми популярными гаджетами были ноутбуки. С 2009 года тенденция меняется в пользу смартфонов и планшетов. Это связано с развитием социальных сетей. В 2006 году появились первые российские социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники». Они послужили фундаментом для упрощения процесса межнационального общения.

Связующим звеном между разрозненностью русскоговорящего населения стала интеграция масс-медиа в смартфоны. В современном медиа дискурсе прослеживается тенденция завоевания внимания аудитории блогерами. Лидерам мнений достаточно выложить одну публикацию, чтобы получить реакцию (не всегда положительную) от аудитории из разных точек планеты. Блогеры используют широкий спектр медиа-инструментария для увеличения числа подписчиков, в том числе русскоговорящей аудитории. Языковые конфликты, которые возникают в глобальной сети позволяют отследить релевантную языковую ситуацию, также характер изменения этнической и национальной идентичности. Автор статьи «Отражение языковых и этнических конфликтов на постсоветском пространстве в интернет-коммуникации: функционирование и типология» [Баязитова, 2021, с. 148] считает, что национализм, который зародился еще во времена распада СССР продолжает существовать. В спорных ситуациях оппоненты могут перейти к оскорблению, касаясь этнической принадлежности и разделять пользователей Интернета на «Свой-Чужой».

Интернет расширяет предел возможностей коммуникации. Исследователь А. А. Тимофеев подчеркивает, что под влиянием анонимного комментирования происходит «переоценка содержательной стороны комментируемого текста» и «меняется не только формат взаимоот-

ношений «редакция-читатель», при котором читатель неожиданно приобретает способность влиять на редакционную политику непосредственно и оперативно, но и смысловое восприятие самого текста» [Тимофеев, 2018, с. 4]. Языковой барьер и коммуникационное неравенство, которые возникли на постсоветском пространстве, перешли в глобальную сеть. Любой может вступить в диалог с лидером общественного мнения, выразить свою позицию и получить ответ на сообщение. Массовая культура привлекает аудиторию доступностью. В социальных сетях человек способен найти себе друзей, хобби, реализоваться и даже вступить в полемику с автором статьи. Интернет уничтожает языковой барьер и упрощает межнациональную коммуникацию.

Интернет — новая среда, которая продолжает популяризироваться, особенно среди молодежи. За ее витками языкового развития наблюдают многие ученые. Но предсказать следующий — не может никто. Диалог культур и этноса цифровизировался. С одной стороны это ослабляет позиции культурного русского языка, а с другой открывает ему новые двери и сферы для развития.

Русский язык по-прежнему остается основным мостом межнациональной коммуникации на постсоветском пространстве. Он смог пережить распад СССР, национализм и вытеснение его из обихода, как «советского языка», четвертую волну русской эмиграции, снижение числа обучающихся и даже появление новой сферы его существования. Превалирующим негативным фактором влияния на распространение русского языка оказалась законодательная отстройка новообразованных стран. А появление цифровой сферы существования языка стабилизировало ситуацию и послужило укреплению позиций русского языка в странах бывших советских республик. Социальные сети открыли двери новым возможностям межнационального общения и распространения русского языка.

Литература

Арефьев А. Л., Голубь А. Р., Камышева С. Ю., Маев И. А., Ольховская А. И., Осадчий М. А., Русецкая М. Н., Хехтель А. С. Индекс положения русского языка в мире / под ред. М. А. Осадчего. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. URL: <https://e-cis.info/upload/iblock/0e5/0e5a7620a872c691341eb0d00689fbb7.pdf> (дата обращения: 03.04.2023).

Арефьев А. Л. Будет ли русский в числе мировых языков в будущем? // Демоскоп Weekly. 2006. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0251/tema05.php> (дата обращения: 03.04.2023).

Баязитова Р. Ф. Отражение языковых и этнических конфликтов на постсоветском пространстве в интернет-коммуникации: функционирование и типология // Социолингвистика. 2021. № 2 (6). С. 145–146 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-i-etnicheskie-konflikty-na-postsovetskom-prostranstve-v-internet-kommunikatsii/viewer> (дата обращения: 03.04.2023).

Косачев К. И. Русский язык на постсоветском пространстве и в мире // Русский язык в диалоге культур: сб. статей. Специальное издание / под ред. А. В. Фоменко. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 9–23. URL: <http://eurasiandialog.ru/wp-content/uploads/2022/02/Русский-язык-в-диалогекультур.pdf> (дата обращения: 03.04.2023).

Лобанова Л. А., Могилева И. Б. Статус русского языка на постсоветском пространстве // Вестник МГИМО Университета. Серия: Филология. 2008. С. 81–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-russkogo-yazyka-na-postsovetskom-prostranstve/viewer> (дата обращения: 03.04.2023).

Тимофеев А. А. Журналистика в цифровой век: от утрат к новым приобретениям // Вестник Московского университета. 2018. № 1. URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2018/5/zhurnalistika-v-tsifrovoy-vek-ot-utrat-k-novym-priobreteniyam/> (дата обращения: 03.04.2023).

References

Arefyev A. L., Golub A. R., Kamysheva S. Yu., Maev I. A., Olkhovskaya A. I., Osadchiy M. A., Rusetskaya M. N., Khekhhtel A. S. Indeks polozheniya russkogo yazyka v mire. M.: Gosudarstvennyy

institut russkogo yazyka im. A. S. Pushkina, 2022. URL: <https://ecis.info/upload/iblock/0e5/0e5a7620a872c691341eb0d00689fbb7.pdf> (accessed: 03.04.2023). (In Russian)

Arefyev A. L. Budet li russkiy v chisle mirovykh yazykov v budushchem? // Demoskop Weekly. 2006. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0251/tema05.php> (accessed: 03.04.2023). (In Russian)

Bayazitova R. F. Otrazheniye yazykovykh i etnicheskikh konfliktov na postsovetskom prostranstve v internet-kommunikatsii: funktsionirovaniye i tipologiya // Sotsiolingvistika. 2021. No. 2 (16). P. 145–146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-i-etnicheskie-konflikty-na-postsovetskom-prostranstve-v-internet-kommunikatsii/viewer> (accessed: 03.04.2023). (In Russian)

Kosachev K. I. Russkiy yazyk na postsovetskom prostranstve i v mire // Russkiy yazyk v dialoge kultur: sb. statey / ed. by A. V. Fomenko. Moscow: LENAND, 2016. P. 9–23. URL: <http://eurasiandialog.ru/wp-content/uploads/2022/02/Русский-язык-в-диалоге-культур.pdf> (accessed: 03.04.2023). (In Russian)

Lobanova L. A., Mogileva I. B. Status russkogo yazyka na postsovetskom prostranstve // Vestnik MGIMO Universiteta. Series Philologia. 2008. P. 81–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-russkogo-yazyka-na-postsovetskom-prostranstve/viewer> (accessed: 03.04.2023). (In Russian)

Timofeyev A. A. Zhurnalistika v tsifrovoy vek: ot utrat k novym priobreteniyam // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2018. No. 1. URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2018/5/zhurnalistika-v-tsifrovoy-vek-ot-utrat-k-novym-priobreteniyam/> (accessed: 03.04.2023). (In Russian)

МАНИПУЛЯЦИИ В ПЕРЕВОДАХ ТЕКСТОВ СМИ

В данном исследовании произведена попытка систематизации переводческих манипуляций, выявленных в результате анализа публикаций переводов полных текстов статей общественно-политической тематики в сравнении с оригинальными текстами на английском языке. Под манипуляцией здесь понимается нарушение эквивалентности исходного текста и текста перевода. Актуальность данного исследования связана как с недостаточной разработанностью данной тематики, в частности, вне рамок исследования художественного перевода, так и тем, что в основу классификации манипулятивных приемов положен междисциплинарный признак (с использованием как лингвистических, так и экстралингвистических критериев). В результате анализа переводов на лексическом, грамматическом, стилистическом и прагматическом уровнях выявлены следующие категории манипулятивных приемов: усиление и ослабление эмоциональной значимости/оценочности, использование денотативно-свободных слов/штампов, изменение стилистического регистра, манипуляция в передаче модальности сообщения. Наибольшее число случаев манипуляций отмечено на лексическом уровне.

Ключевые слова: перевод, переводоведение, манипулирование, дискурс, СМИ.

Evgenii V. Suvorkin, Sergey B. Dekterev

Saint Petersburg State University

MANIPULATION IN MEDIA TRANSLATIONS

In this study, an attempt was made to systematize translation manipulations identified as a result of the analysis of publications of translations of full texts of articles on socio-political topics in comparison with the original texts in English. Manipulation here is understood as a violation of the equivalence of the source text and the translation text. The relevance of this study is related both to the insufficient development of this topic, in particular, outside the framework of the study of literary translation, and the fact that the classification of manipulative techniques is based on an interdisciplinary feature (using both linguistic and extralinguistic criteria). As a result of the analysis of translations at the lexical, grammatical, stylistic and pragmatic levels, the following categories of manipulative techniques were identified: strengthening and weakening of emotional significance /evaluateness, the use of denotative-free words/stamps, changing the stylistic register, manipulation in the transmission of the modality of the message. The greatest number of cases of manipulation was observed at the lexical level.

Keywords: translation, theory of translation, manipulation, discourse, mass media.

Введение

В нашей стране популярностью традиционно пользуются публикации зарубежных СМИ. Поскольку большая часть аудитории не владеет иностранными языками в достаточной степени, чтобы знакомиться с подобными публикациями на языке оригинала, перевод текстов иностранных СМИ крайне востребован. Это ставит потребителя информации в критическую зависимость от качества выполненного перевода. Переводчик, таким образом, является потенциальным источником воздействия на общественное мнение путем той или иной манипуляции с текстом перевода.

Среди авторов, разрабатывающих тему манипуляции в переводе, можно назвать как отечественных филологов: Н. В. Климович [Klimovich, 2015], Н. Е. Камовникова [Камовникова, 2016], так и зарубежных специалистов: А. Dukate [Dukate, 2007] и др. Понятие манипуляции в переводе в контексте истории развития теории перевода можно связать с процессом отхода от требования эквивалентности исходного текста (ИТ) и текста перевода (ТП) как критерия успешности. Наиболее известные направления зарубежного переводоведения, придерживающиеся подобных взглядов, это скопос-теория и манипулятивная теория перевода. По мнению представителей последней, перевод всегда есть некоторое манипулирование исходным текстом для достижения определенной цели [Прунч, 2015, с. 258]. Тема переводческой манипуля-

ции в основном освещалась на материалах перевода художественных произведений в условиях политических ограничений [Камовникова, 2016]. Систематическая же разработка вопроса манипуляции в переводах текстов СМИ явно носит недостаточный характер.

Актуальность данного исследования определяется насущным характером самой темы манипуляции в переводе как средства воздействия на общественное мнение, а также недостаточной разработанностью ее в настоящий момент времени. **Научная новизна** данной работы состоит в том, что здесь предпринимается попытка междисциплинарного исследования с использованием анализа как лингвистических, так и экстралингвистических средств манипулятивного воздействия.

Объектом данного исследования являются переводы на русский англоязычных текстов периодических изданий. В качестве **предмета** исследования выступают переводческие практики, используемые в переводах текстов СМИ.

Целью работы является анализ данных переводческих практик как механизма манипулирования общественным мнением. Выполнение поставленной цели подразумевает решение следующих **задач**: сравнить тексты оригинальных публикаций СМИ с опубликованными текстами перевода; проверить эквивалентность на лексическом, синтаксическом, стилистическом и прагматическом уровнях; в случае обнаружения систематических манипулятивных практик в текстах переводов, провести их анализ; провести систематизацию выявленных манипулятивных практик, положив в основу классификации междисциплинарный признак.

Методы и материал исследования

В качестве **материала исследования** использовались тексты периодических англоязычных изданий, опубликованных на официальных сайтах, а также полные тексты переводов, доступные на сайтах СМИ, занимающихся переводом зарубежных изданий на постоянной основе (inosmi.ru, inopressa.ru). Основными **методами** исследования являются методы сравнительного анализа, лексико-семантический, структурно-синтаксический и прагма-коммуникативный метод.

Результаты исследования

В рамках исследования анализу подвергнуты десять статей англоязычных изданий (около 650 единиц перевода) и их перевод на русский язык. Все публикации датируются периодом с декабря 2021 по январь 2023 года. Для анализа выбирались публикации по резонансным общественно-политическим темам, исходя из предположения, что именно в текстах такой направленности вероятность встретить потерю эквивалентности, которую можно отнести к манипуляции, наиболее высока. Другим критерием отбора была доступность ИТ в свободном доступе.

Выявленные случаи отхода от эквивалентности ИТ и ТП сгруппированы на основании не только лингвистического критерия (языковой уровень, на котором осуществляется манипулирования), но и исходя из способа психологического воздействия на потенциального читателя (эмоциональный, рациональный) [Казаков, 2013], а также характера речевого воздействия (оппозиция «свой-чужой», усиление эмоциональности или оценочности и т. п.).

Наибольшее число манипуляций текстом перевода выявлено на лексическом уровне (эвфемизм, дисфемизм, усиление и ослабление эмоциональной значимости/оценочности, использование денотативно свободных слов/штампов, изменение стилистического регистра). Данные категории манипулятивного воздействия в большей степени эксплуатируют эмоциональную сферу. Также выявлены манипуляции на синтаксическом уровне и манипуляции в передаче модальности сообщения. Заметную группу манипуляций также представляют искажения в передаче информационного смысла сообщения. Последние виды манипуляций в основном имеют характер рационального воздействия.

Приведем примеры выявленных манипуляций.

*After all, the EU—a union of free, sovereign, democratic states based on the rule of law—is the antithesis of his imperialistic and autocratic **kleptocracy**.*

Ведь ЕС — союз свободных, суверенных, демократических государств, основанный на верховенстве закона, — является антитезой его империалистической и автократической модели.

Здесь негативно-оценочный термин “клептократия” в ТП заменяется на нейтральное “модель”.

*In a flurry of elections, some of the world’s major democracies have been leaning toward or outright **embracing** far-right authoritarian leaders, who have echoed one another by promising to crack down on loose morals, open borders and power-hungry elites.*

*В ходе череды выборов в разных странах некоторые из крупнейших демократий мира проявили склонность, а то и просто **пошли на поклон** к крайне правым авторитарным лидерам.*

Согласно оксфордскому словарю, глагол embrace означает «to accept an idea, a proposal, a set of beliefs, etc., especially when it is done with enthusiasm» [Oxford], т. е. предполагает добровольную поддержку в данном случае политических взглядов. Использованная в ТП фраза «идти на поклон», согласно словарю Ожегова [Ожегов, 1999], является разговорной и означает «обращаться с просьбой о помощи, содействии». Словарь Ушакова, кроме того, отмечает, что в данной фразе присутствует оттенок неодобрительности, а в значении содержатся семы унижения и угодливости [Ушаков, 1935–1940]. Таким образом, в данном переводе не только искажается исходный смысл, но и придается оттенок отрицательной оценочности. Происходит также смещение в разговорный регистр.

*Even if he never gets his pipeline, one person may be enjoying the **tussle** between allies more than anyone else.*

*Даже если трубопровод ему так и не достанется, один человек в любом случае получит удовольствие от **грызни** между союзниками.*

В ИТ используется слово нейтрального регистра «tussle»: «a difficult disagreement or violent argument» [Cambridge]. В переводе же используется слово “грызня”, которое, хотя денотативно соответствует исходному, но при этом не только обладает оценочной коннотацией, но и принадлежит к разговорному стилю: «(разг.) Ожесточённый спор, ссора (презр.)» [Ожегов, 1999].

*But others say the authoritarian wave will be just that, a short-lived surge that **recedes** as it becomes evident that the far-right populists do not have any good solutions for most people’s frustrations, either.³*

*Но другие говорят, что авторитарная волна будет недолгой — **ей не дадут пойти** дальше кратковременного всплеска.⁴*

Согласно оксфордскому словарю, глагол «recede» означает «to become gradually weaker or smaller» [Oxford]. Таким образом, агенс ИТ «кратковременный всплеск, который отступит» в ТП приобретает роль пациенса, «волны, которой не дадут пойти дальше».

*The US debacle in Afghanistan, after similar American failures of will over Syria, Crimea and Georgia, **may have convinced him** that another adventure in Ukraine could ultimately yield positive dividends while avoiding serious military consequences.*

*Фиаско США в Афганистане после аналогичных американских неудач в Сирии, Крыму и Грузии **наверняка убедили его**, что еще одна авантюра на Украине может в итоге принести положительные результаты, а серьезных военных последствий при этом не возникнет.*

Одним из приемов манипулятивного речевого воздействия является использование субъективной модальности [Данилова, 2014, с. 126]. Как показало данное исследование, прием изменения модальности используется и в переводе. Он осуществляется с использованием как грамматических, так и лексических средств. В данном примере высказывание с долей уверенности («*may have convinced him*») в результате приобретает характер стопроцентной уверенности («*наверняка убедили его*»).

Приведенные далее примеры отражают потерю в эквивалентности, которая выражаются в смысловом различии ИТ и ТП.

*Renewables like wind and solar have grown substantially but still have **limits**.*⁵

*Возобновляемые источники энергии — ветер и солнечная энергия — значительно окрепли, но по-прежнему сталкиваются с **серьезными ограничениями**.*⁶

Здесь “ограничения” не указанного масштаба (некоторые), в ТП становятся “серьезными”.

*The Russian president directed his government to interfere in the 2016 U.S. presidential election to undermine faith in the democratic process and to help Trump win, **according to U.S. intelligence agencies**.*³

*Президент России дал указание своему правительству вмешаться в президентские выборы в США в 2016 году, чтобы подорвать веру в демократический процесс и помочь Трампу победить.*⁴

В данном примере заявление со ссылкой на разведсообщество США, теряет в ТП эту связь и, таким образом, становится заявлением от лица автора ИТ.

Выводы

Проведенное исследование является попыткой систематизации переводческих манипуляций, выявленных в результате анализа публикаций перевода статей общественно-политической направленности. В качестве критерия выделения категорий манипуляции взят мультидисциплинарный признак. Наибольшее число случаев манипуляций отмечено на лексическом уровне.

Ограничения данного исследования связаны как с объемом рассмотренного материала, так и с тематикой публикаций. Безусловно, для повышения репрезентативности выборки требуется расширение использованного материала, охват более широкого спектра тем публикаций. Рассмотрение обратного направления перевода (русский-английский) и сравнения его с приведенными результатами также представляло бы интерес.

Литература

- Данилова А. А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. 3-е изд. М.: Добросвет; КДУ, 2014. 232 с.
- Казаков А. А. Способы языкового манипулирования в политическом медиадискурсе: попытка систематизации // Политическая лингвистика. 2013. № 3 (45). С. 87–90.
- Камовникова Н. Е. Перевод как инструмент манипуляции общественным мнением в условиях политических ограничений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 2. С. 267–271.
- Прунч Э. Пути развития западного переводоведения: от языковой асимметрии к политической / пер. с нем. М.: Р. Валент, 2015. 528 с.
- Dukate A. Manipulation as a Specific Phenomenon in Translation and Interpreting. Riga: University of Latvia, 2007. 212 p.
- Klimovich N. V. Manipulation in Translation (Exemplified by the Intertextual Elements' Translation) // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2015. Vol. 8, no. 2. P. 244–251.

Источники

- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (дата обращения: 21.04.2023).
- Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. (4 т.). URL: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/> (дата обращения: 21.04.2023).
- Cambridge English Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (дата обращения: 21.04.2023).
- Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 17.04.2023).

References

- Danilova A. A. Manipulirovanie slovom v sredstvakh massovoy informatsii [Word Manipulation in the Media]. Moscow: Dobrosvet: KDU, 2014. (In Russian)
- Dukate A. Manipulation as a Specific Phenomenon in Translation and Interpreting. Riga: University of Latvia, 2007.
- Kamovnikova N. E. Translation as an instrument of public opinion manipulation under political restrictions // Vestnik TvGU Series: Philology. 2016. No. 2. P. 267–271. (In Russian)
- Kazakov A. A. Methods of language manipulation in political media discourse: Attempt of systematization // Politicheskaya lingvistika. = Political linguistics. 2013. No. 3. P. 121–127. (In Russian)
- Klimovich N. V. Manipulation in Translation (Exemplified by the Intertextual Elements' Translation) // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2015. Vol. 8, no. 2. P. 244–251.
- Prunch E. Puti razvitiia Zapadnogo perevodovedeniia. Ot iazykovoi asimmetrii k politicheskoi [Ways of development of Western translation theory. From language assymetry to the political one]. Moscow: Valent, 2015. (In Russian)

Sources

- Cambridge English Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (accessed: 21.04.2023).
- Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (accessed: 17.04.2023).
- Ozhegov S. I., Shvedova N. Y. (eds). Tolkovy slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Azbukovnik, 1999. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (accessed: 21.04.2023). (In Russian)
- Ushakov D. N. (ed.). Tolkovy slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1935–1940. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/> (accessed: 21.04.2023). (In Russian)

МЕТОНИМИЯ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ — ЧУЖОЙ» В МЕДИАДИСКУРСЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

Исследование посвящено изучению метонимии как стилистического средства реализации оппозиции «свой — чужой» на материале англоязычных медиатекстов. В работе установлена лингвокультурологическая и аксиологическая значимость интерпретации оппозиции «свой — чужой» в британской и американской картине мира, отраженной в изданиях качественной прессы. В ходе анализа контекстов, в которых реализуется оппозиция «свой — чужой», установлены лексические стилистические средства выражения ее репрезентации в американском и британском медиадискурсе. Тематика медиатекстов жанра новостных сообщений и тематических статей отражает спектр аксиологического потенциала исследуемой оппозиции. В работе применялись следующие методы для решения поставленных задач: контекстуальный анализ, стилистический анализ, лингвокультурологический анализ и метод количественных подсчетов.

Ключевые слова: медиадискурс, метонимия, медиатекст, оппозиция, свой, чужой.

Ekaterina A. Sysoeva, Olga L. Bessonova
Donetsk State University

METONYMY AS MEANS OF EXPRESSING OPPOSITION “WE — THEY” IN DISCOURSE OF BRITISH AND AMERICAN MEDIA

The research addresses metonymy as a stylistic means of expressing the opposition “we — they” in British and American media texts. The work establishes the linguoculturological and axiological significance of the interpretation of the opposition “we — they” in the British and American discourse of media. Lexical stylistic means of expressing the opposition “we — they” in the selected media texts are established as a result of analyzing the contexts, in which the “we — they” opposition is realized. The topics of analysed news reports and feature articles reflect the spectrum of the axiological potential of the opposition under study. The following methods were used: contextual analysis, stylistic analysis, linguocultural analysis and quantitative analysis.

Keywords: discourse of media, metonymy, media text, opposition, we, they.

Данное исследование посвящено результатам анализа метонимии как средства реализации оппозиции «свой — чужой» в медиадискурсе США и Великобритании. Изучению оппозиции «свой — чужой» посвящены работы Т. В. Бульгиной [Бульгина, 1964], А. Ж. Греймаса [Греймас, 2004], Т. А. ван Дейка [1993], Т. Г. Добросклонской [Добросклонская, 2008], М. Р. Желтухиной [Желтухина, 2007], Д. Шиффрин [Шиффрин, 1994].

Оппозиция «свой — чужой» часто интерпретируется как основное психологическое и социокультурное явление, противопоставляющее две реалии, формируя при этом когнитивно-оценочный комплекс знаний [Балясникова, 2016, с. 8]. В медиадискурсе оппозиция «свой — чужой» является одной из базовых. Она актуализируется как в языке, так и в культурном сознании носителей языка, репрезентируя образ «своего» и «чужого».

Актуальность исследования обусловлена аксиологической и лингвокультурной значимостью интерпретации оппозиции «свой — чужой», реализуемой в медиадискурсе Великобритании и США. Главной особенностью медиaprостранства англоязычных СМИ является их аксиологическое и лингвокультурологическое многообразие, актуализированное посредством оппозиционных конструкций, деления на пропонентов и оппонентов идеи, реализованное, в частности, с помощью стилистических приемов.

Объектом исследования является оппозиция «свой — чужой», реализующаяся в англоязычном медиадискурсе. **Предметом** исследования выступает метонимия как средство репре-

лизации оппозиции «свой — чужой» в американском и британском медиадискурсе. Целью является установление и описание особенностей актуализации оппозиции «свой — чужой» с помощью метонимии в американском и британском медиадискурсе.

Материалом исследования послужили 33 контекста актуализации оппозиции «свой — чужой», отобранных из 21 медиатекста жанров *news report* и *feature article* в период с сентября 2022 года по март 2023 года. Источниками медиатекстов послужили электронные ресурсы качественных изданий США (*The New York Times*, *USA Today*, *NPR*, *The Denver Post*, *Houston Chronicle*) и Великобритании (*The Independent*, *The Economist*, *The Guardian*, *Bristol Evening Post*, *Birmingham Post*). Критериями отбора материала для анализа репрезентации оппозиции «свой — чужой» в медиадискурсе послужили, в первую очередь, аутентичность источника и актуальность обсуждаемых тем.

Медиатекст можно определить как неконстантную, динамическую, сложную единицу высшего порядка, которая является средством передачи информации в сфере массовой коммуникации [Серебренникова, 2010, с. 7]. Наиболее популярными жанрами медиатекстов являются новостной репортаж или *news report*, в котором должна быть представлена объективная, фактическая иллюстрация событий, и тематическая статья или *feature article*, в которой наряду с информированием реализуется функция субъективного анализа и оценки представленной информации. Передача информации — главная функция текстов жанра новостных репортажей или *news reports*. Новость — «рассказ о событии, начиная от самого важного в нем и заканчивая наименее важным» [Колесниченко, 2008, с. 8]. С учетом того факта, что структура новостных текстов представляет собой «перевернутую пирамиду», читателям предоставляются ответы на 6 вопросов, выработанных в журналистской практике (Who? What? Where? When? Why? How?). *Feature article* (тематическая статья) — еще один вид статей, обычно расположен во внутренних разделах газет или журналов. Тематические статьи не ограничены определенной тематикой. Статьи такого жанра соотносятся с последними новостями, но большую часть своего формата уделяют одной теме, которая интересна общественности.

Отобранные для анализа медиатексты посвящены наиболее часто обсуждаемым событиям, происходящим в мире. Так, тематика анализируемых медиатекстов жанра *news report* связана с внутривнутриполитической и внешнеполитической повесткой Великобритании и США и охватывает такие события: начало специальной военной операции в Украине, напряженные отношения США и Китая, краткосрочное премьерство Лиз Трасс, обзор экономической ситуации в Великобритании и США, смерть Елизаветы II. Тематика медиатекстов жанра *feature article* связана с антирасистскими настроениями в обществе и религиозными распрями. Часть материала составляет тематическая группа «Культура», в которую вошли статьи, посвященные спортивным соревнованиям, выставкам, технологическим открытиям, участниками или принимающей стороной которых были Соединенные Штаты Америки или Великобритания.

Для интерпретации контекстов, в которых реализуется оппозиция «свой — чужой», целесообразно понимать, кто является «своим» и «чужим» компонентом оппозиции. В отобранных текстах субъектом оценки является автор публикации, определяющий «своего» и «чужого». Отношения между компонентами оппозиции можно описать при помощи конфигуративных формул [Гордиенко, 2020, с. 4]. В анализируемых медиатекстах жанров *news report* и *feature article* актуализуются конфигурации следующих типов: «свой» (С) оценивает «чужого» (Ч) отрицательно — (С → — Ч) или «чужой» (Ч) оценивает «своего» (С) отрицательно — (Ч → — С). Примером может послужить контекст из статьи британского качественного издания *The Economist*, в котором речь идет о прощальной церемонии с королевой Елизаветой II и настроениях в британском обществе. С точки зрения автора статьи, «своим» компонентом оппозиции является Британия, а «чужим» — монархия: «*In June a poll by YouGov found Britain was only mildly in favour of its monarchy*» ('The state funeral of Elizabeth II came off without a hitch' [The Economist, 22.09.2022]). В данном примере отношения между компонентами оппозиции можно представить в виде следующей конфигуративной формулы: «свой» — Британия (С) оценивает «чужого» — монархию (Ч) отрицательно — (С → — Ч). В контексте статьи институт монархии после смерти Елизаветы II оценивается отрицательно британским обществом.

Оппозиция «свой — чужой», как основная оппозиция в медиапространстве, реализуется с помощью разноуровневых языковых средств: оценочной, политической и идеологически-модальной лексики, эвфемизмов и дисфемизмов, топонимов, местоимений, наречий, аффиксов, активных и пассивных залоговых конструкций, вопросительных предложений, параллельных конструкций, вопросно-ответных единств и цитации [Гордиенко, 2018, с. 25]. Кроме лексических, синтаксических и морфологических средств, активно используются следующие стилистические приемы: метонимия (33 контекста), метафора (21 контекста), эпитет (17 контекстов), синекдоха (13 контекстов), риторические вопросы (10 контекстов), гипербола (10 контекстов), параллелизм (6 контекстов), эллиптические конструкции (3 контекста).

Анализ показал, что метонимия является продуктивным средством реализации дихотомии «свой — чужой» в новостных сообщениях политической тематики. Примером может служить контекст из издания *The Independent*, где автор освещает последние события в Украине. С точки зрения автора статьи, Россия и российские войска — «чужой» компонент оппозиции, «своим» компонентом оппозиции является Украина и украинские войска: «*And in recent days it appears that the Kremlin's tactic of throwing bodies at the problem has worked...*» ('This is what madness looks like': Inside Putin's endgame for Ukraine [*The Independent*, 14.01.2023]). Автор использует прием метонимии *Kremlin's tactic* 'тактики Кремля' в значении «власти России», для отображения отношений между двумя типами лексических значений — предметно-логического (Кремль — как центр принятия решений в сознании Великобритании) и контекстуального (власти РФ), основанное на выявлении конкретных связей между предметами [Гальперин, 1958, с. 13].

В американском издании газеты *Houston Chronicle* в статье жанра *feature article* идет речь о церквях, которые вмешиваются в политические выборы в США. «Своим» компонентом оппозиции является церковь для белых прихожан, а «чужим» компонентом — церковь для черных прихожан. Проведенный анализ показал, что автор статьи прибегает к использованию метонимии: «*The Black church has been so keenly aware of its marginalized position,*» *Wuthnow said.*<...> *The white evangelical church has power*» (Churches are breaking the law and endorsing in elections, experts say. The IRS looks the other way [*Houston Chronicle*, 30.10.2022]). Так, в высказывании Роберта Вутноу, бывшего директора Центра изучения религии Принстонского университета, использованы две метонимии *The Black church* и *the white evangelistic church*, с целью описания церкви для прихожан, с присущим элементом предметно-логического значения (расовая дискриминация по цвету кожи) и контекстуального (церковь для цветных или белых прихожан) значения. В данном примере автор использует метонимию *the Black church* в значении 'церковь для черных прихожан'. Негативная оценка присуща «чужому» *the Black church* в смысле 'церковь для черных', потому что она находится в угнетенном положении по сравнению с церковью для белых евангелистов — *the white evangelical church*.

Являясь средством выражения оценочного отношения автора статьи — субъекта оценки, экспрессивные приемы, а именно метонимия, используются для реализации функции воздействия на читателя, а также одной из возможных форм лингвокультурологического отображения мировосприятия представителей стран изучаемого языка.

Литература

- Балясникова О. В. «Свой — чужой»: психолингвистические аспекты исследования (на материале русского языка). М.: Канцлер, 2016. 202 с.
- Булыгина Т. В. Пражская лингвистическая школа, в сборнике: Основные направления структурализма. М.: Высшая школа, 1964. 234 с.
- Гальперин И. Я. Очерки по стилистике английского языка. Мю: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. 459 с.
- Гордиенко Е. В. Оппозиция «свой-чужой» в новостных медиатекстах газеты *The Guardian* // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. 2018. Т. 14, вып. 2–3 (40–41). С. 20–29.
- Гордиенко Е. В. Особенности декодирования оценочных смыслов в англоязычных медиатекстах жанра *feature article* // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2020. № 4. С. 99–107.

- Греймас А. Ж. Структурная семантика: Поиск метода / пер. с франц. Л. Зиминой. М.: Академический Проект, 2004. 368 с.
- Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М.: Высшая школа, 2008. 278 с.
- Желтухина М. Р. Современный медиадискурс и медиакультура воздействия. М.: Высшая школа, 2003. 232 с.
- Колесниченко А. В. Практическая журналистика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. 180 с.
- Серебренникова Е. Ф. Интернет дискурс: к проблеме семиотрии значимых параметров лингвистического анализа. М.: Высшая школа, 2005. 10 с.
- Dijk T. A. van. Principles of critical discourse analysis // *Discourse and Society*. 1993. Vol. 4 (2). P. 249–283.
- Schiffirin D. *Approaches to Discourse*. Oxford: Oxford University Press, 1994. 314 p.

Источники

- Churches are breaking the law and endorsing in elections, experts say. The IRS looks the other way. // *Houston Chronical*. URL: <https://www.chron.com/politics/article/johnson-amendment-elections-irs-17544834.php> (дата обращения: 15.03.2023).
- The state funeral of Elizabeth II came off without a hitch // *The Economist*. URL: <https://www.economist.com/britain/2022/09/22/the-state-funeral-of-elizabeth-ii-came-off-without-a-hitch> (дата обращения: 15.03.2023).
- ‘This is what madness looks like’: Inside Putin’s endgame for Ukraine // *The Independent*. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/ukraine-war-russia-putin-soledar-bakhmut-b2260182.html> (дата обращения: 15.03.2023).

References

- Balyasnikova O. V. “Our — their”: psycholinguistic aspects of research (based on the material of the Russian language). Moscow: Kantsller, 2016. 202 p. (In Russian)
- Bulygina T. V. Prague Linguistic School, in the collection: *The main directions of structuralism*. Moscow: Higher School, 1964. 234 p. (In Russian)
- Dijk T. A. van. Principles of critical discourse analysis // *Discourse and Society*. 1993. Vol. 4 (2). P. 249–283.
- Dobrosklonskaya T. G. *Media Linguistics: a systematic approach to the study of the language of the media*. Moscow: Higher School, 2008. 278 p. (In Russian)
- Galperin I. Ya. *The general notes on the stylistics of the English language*. Moscow: Publishing House of literature in foreign languages, 1958. 459 p. (In Russian)
- Gordienko E. V. Features of decoding evaluative meanings in English-language media texts of the feature article genre // *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. The series “Philology. Theory of language. Language education”*. 2020. No. 4. P. 99–107. (In Russian)
- Gordienko E. V. The opposition “our-their” in the news media texts of *The Guardian* newspaper // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. 2018. Vol. 14. Issue 2–3 (40–41). P. 20–29. (In Russian)
- Greimas A. J. *Structural semantics: The search for a method* / transl. from French L. Zimina. Moscow: Academic Project, 2004. 368 p. (In Russian)
- Kolesnichenko A. V. *Practical journalism*. Moscow: Publishing House of Moscow University, 2008. 180 p. (In Russian)
- Schiffirin D. *Approaches to Discourse*. Oxford: Oxford University Press, 1994. 314 p.
- Serebrennikova E. F. *Internet discourse: on the problem of semiometry of significant parameters of linguistic analysis*. Moscow: Higher School, 2005. 10 p. (In Russian)
- Zheltukhina M. R. *Modern media discourse and media culture of influence*. Moscow: Higher School, 2003. 232 p. (In Russian)

Sources

- Churches are breaking the law and endorsing in elections, experts say. The IRS looks the other way. // *Houston Chronical*. URL: <https://www.chron.com/politics/article/johnson-amendment-elections-irs-17544834.php> (accessed: 15.03.2023).

The state funeral of Elizabeth II came off without a hitch // The Economist. URL: <https://www.economist.com/britain/2022/09/22/the-state-funeral-of-elizabeth-ii-came-off-without-a-hitch> (accessed: 15.03.2023).

‘This is what madness looks like’: Inside Putin’s endgame for Ukraine // The Independent. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/ukraine-war-russia-putin-soledar-bakhmut-b2260182.html> (accessed: 15.03.2023).

НЕОЛОГИЗМЫ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ИНТЕРНЕТ-БИЗНЕСА: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА МАТЕРИАЛАХ РУССКОГО, КИТАЙСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

В статье рассматриваются социально-культурные предпосылки и лингвистические факторы образования неологизмов с целевой установкой на изучение их особенностей в коммуникативной среде интернет-коммерции. Заданная тема разрабатывается на основе комплексного применения эвристических, аналитических и компаративных методов по отношению изучаемому материалу. Системное обобщение полученных результатов открывает перспективу специальных исследований неологизмов и их продуктивных функций в межкультурном пространстве интернет бизнеса.

Ключевые слова: прикладная лингвистика, неологизмы, межкультурная коммуникация, интернет-бизнес, семиотическое пространство, семантические поля.

Yixin Tang, Alla K. Islamova

Saint Petersburg State University

NEOLOGISMS IN THE CONTEXT OF LANGUAGE COMMUNICATION OF THE CONTEMPORARY INTERNET BUSINESS: AN EXPERIENCE OF COMPARATIVE RESEARCH ON THE MATERIALS OF THE RUSSIAN, CHINESE AND ENGLISH LANGUAGES

The article considers a range of social, cultural and linguistic prerequisites for the formation of neologisms with the insights into their particular features in the communication environment of the internet commerce. The subject in question is developed with the help of a set of instruments, including heuristic, analytical and comparative methods applied to the diversified language material. Systematic approach to the results obtained opens a perspective of special research into neologisms and their productive functions in the intercultural medium of Internet business.

Keywords: applied linguistics, neologisms, intercultural communication, semiotic medium, semantic fields.

В современном развивающемся обществе существует сознание того, что имеющиеся словарные ресурсы зачастую бывают недостаточны для языкового общения сторон в условиях нестандартных ситуаций. Подобные ситуации складываются, например, в тех случаях, когда обнаруживаются новые вещи, возникают новые проблемы, появляются новые идеи или концепции. Внедрение смысловых понятий о неизвестных ранее предметах в семиотическое пространство языка осуществляется при помощи различных форм и средств словообразования. Одним из таких способов является формирование неологизмов. В настоящее время они рассматриваются в совокупности как необходимая часть лексического состава языка для отражения новых процессов и явлений в общественной жизни. Ю. Н. Михайлова, в частности, замечает в этой связи, что неологизмы представляют собой «слова или фразеологические обороты, входящие в язык в связи с ростом культуры и техники, развитием или изменениями в общественных отношениях и изменениями в быту и условиях жизни людей и ощущаемые говорящими как новые» [Михайлова, 2017, с. 129].

В данной статье значение термина «неологизм», помимо приведенных выше социологических дефиниций, раскрывается также в терминах лингвистических определений. Так, согласно Словарю современного английского языка Лонгмана (Longman Dictionary of Contemporary English), неологизм — это «a new word or expression, or a new meaning for an old word» (новое

слово или выражение, или новое значение для старого слова) [<https://www.ldoceonline.com/dictionary/neologism>].

По мнению российского исследователя В. И. Заботкиной, неологизмы суть слова или выражения, новые по форме/смысловому содержанию: «Неологизм есть новое слово (устойчивое сочетание слов), новое либо по форме, либо по содержанию (и по форме, и по содержанию)» [Заботкина, 1989, с. 7]. Их новизна, продолжает ученый, быстро и ясно воспринимается носителями языка, а когда впечатление новизны исчезает, они перестают быть неологизмом. Российский лексиколог И. В. Арнольд относит к неологизмам «слова или фразеологические обороты, входящие в язык в связи с ростом культуры и техники, развитием или изменениями в общественных отношениях и изменениями в быту и условиях жизни людей и ощущаемые говорящими как новые» [Арнольд, 2012, с. 323].

Когда создаётся новое слово, оно не будет записано в словаре и не станет известно всем сразу. Любые неологизмы, которые регистрируются в общем словаре, должны пройти три этапа: во-первых, они номинируются словами, известными лишь очень небольшому числу людей; затем они превращаются в знакомое слово, известное особой группе людей; наконец, они становятся словами, принятыми и зафиксированными в словаре. На практике большинство неологизмов не достигают третьего этапа и используются временно для определенной цели, но позже исчезают. Тем не менее, многие неологизмы все еще можно встретить в повседневной жизни, даже если их нельзя найти в словарях. Т. Б. И. Кример полагает в этой связи, что соответствии со стадиями жизненного цикла, неологизмы можно разделить на три типа: «стабильные, диффузные и нестабильные» [Creamer, 1995, с. 103].

1. Стабильные неологизмы: слова, которые уже получили некоторое признание и могут иметь прочную основу смысловую основу в сообществах, знакомых с референтными темами. К таким словам можно отнести, например, *контент*, *вай-фай*, *эйджизм*.
2. Диффузные неологизмы: вновь созданные слова, которые уже достигли значительной аудитории, публично используются известными людьми в популярной культуре или вошли в определенную субкультуру, но не получили полного признания (по крайней мере, в одном из их применений). Например: люди, которым нравится корейская культура в Китае, часто называются 哈韩族 (hā hán zú), а тех, кто любит японскую культуру, называют 哈日族 (hā rì zú).
3. нестабильные неологизмы: новые слова, которые создаются при особых обстоятельствах и редко входят в словарь. Эти слова рассматриваются как «актуальные неологизмы». В качестве примера можно привести слово «*FOB*» (Friend of Billy/Друг Билли), что означает «сторонники бывшего американского президента Билла Клинтона». Этот неологизм представляет собой нестандартное слово, которое было создано в определенном контексте для специальной цели и потому могло использоваться только в течение короткого периода времени и только в том случае, когда у власти был Билл Клинтон. Но в некоторых контекстах *FOB* имеет другое значение, которое относится к врагам Билла Гейтса (Foes of Bill). Сравнение подобных примеров, полагает Т. Б. И. Кример, свидетельствует о нестабильности слов, значения которых могут быть как абсолютно разными, так и противоположными [Creamer, 1995, с. 103].

Российские исследователи Р. Л. Дускаева и Н. С. Цветова отмечают, что при изучении современного русского языка исследователи пришли к консенсусу, разделив неологизмы на общеязыковые и окказиональные неологизмы по признакам их происхождения [Дускаева, Цветова, 2014, с. 112].

1. Общеязыковые неологизмы: примерно 80% состоит из терминов обычно существительных, появляющихся в области науки и техники; особенность таких неологизмов заключается в отсутствии синонимов вследствие их терминологической специфики. Например: *луноход*, *вертолёт*, *гиперзвук*.
2. Окказиональные неологизмы (окказионализмы): это слова, созданные в первую очередь писателями, публицистами и общественными деятелями в риторических или

стилистических целях. Окказионализмы имеют ярко выраженную индивидуальную и контекстуально-речевую окрашенность, содержащую в себе субъективно-оценочные и стилистические компоненты. Например: *отсебятина* (К. П. Брюллов), *свистопляска* (М. П. Погодин), *кисейная барышня* (Н. Г. Помяловский).

Окказиональные неологизмы, в свою очередь, также подразделяются на два типа, а именно потенциальные и авторские слова.

О. С. Ахманова, в частности, относит к первому типу «*производное или сложное слово, реально не существующее (т. е. не зафиксированное в реально осуществившихся уже произведениях речи) но могущее создаться в любой момент в соответствии с продуктивными словообразовательными моделями данного языка*» [Ахманова, 1966, с. 343]. Например: *примарситься*, *стакановидный*, *бочковидный*.

Наиболее точное определение окказиональных неологизмов второго типа приводится В. С. Виноградовым. Он выделяет индивидуально-авторские слова как «эгологизмы», которые созданы «*по необычным или малопродуктивным моделям языка и отличаются индивидуально-авторским своеобразием и броской новизной*». Чаще всего, продолжает исследователь, «они появляются в письменной речи и наиболее часты в сатирических, юмористических, пародийных литературных жанрах» [Виноградов, 2001, с. 123]. Например: «*Я свирел в свою свирель*.» — В. Хлебников, «*Синеет небо, далеет Нарва*.» — И. Северянин, «*Красный цвет зареет издали*.» — А. Блок.

Следует отметить, что окказиональные неологизмы всегда выразительны, созданы конкретными авторами для конкретных заявлений или контекстов, вне которых эти слова обычно не воспроизводятся. Они редко включаются в активный словарный запас, а когда включаются, то чаще всего используются в выразительных и художественных целях. Они вечны, потому что существуют так же, как и произведения литературы, в которой они используются. В итоге, многие эгологизмы не теряют свою новизну, самобытность и продолжают отражать личность своих авторов спустя десятилетия после их создания.

Классификация неологизмов в русском языке может быть произведена, помимо описанного выше метода, по способам их семантического и лингвистического формирования.

В первом случае этимология новых слов обусловлена расширением семантических полей уже существующих лексем и/или иноязычными заимствованиями для обозначения эквивалентных смысловых понятий. Типологические способы образования таких неологизмов приведены ниже.

1. Старые слова приобретают новые значения, а вместе с ними и качества неологизмов в результате осмысления новых реальностей или явлений жизни по аналогии с уже известными и лексически номинированными объектами. Например, слово «*чтение*» на сегодняшний день приобрело совершенно новое значение и, в дополнение к визуальному восприятию текстовой информации человеком, предполагает также выбор данных из внешнего устройства хранения или дисплея в основную память компьютерного процессора.
2. Новые словосочетания образуются из смыслового переопределения составляющих их компонентов. Например, в словосочетании «*черта бедности*» каждая лексема имеет собственное значение, тогда как в последние годы сложившееся из них словосочетание стало появляться в прессе в значении уровня благосостояния людей.
3. Новые слова интегрируются в языковую систему путем иноязычных заимствований. Например: *фейерверк* (немецкое слово), *сайт* (английское слово), *чай* (китайское слово) [Брагина, 1978, с. 84].

Лингвистический способ формирования неологизмов реализуется за счет прибавления морфем к корневым словам, а также словосложения и аббревиации. Конкретные варианты такого словообразования приведены в таблице.

Таблица 1. Способы формирования неологизмов в русском языке

Суффиксальный	Путеец -путь	Рекламщик -реклама	Общественник - общество
Префиксальный	Бескассовый -кассовый	Переаттестация -аттестация	Макроэкономика -экономика
Суффиксально- префиксальный	Безработица -работа	Подоконник -окно	Десоветизация -Совет
Бессуффиксальный	Синь -синий	Админ -администратор	Межрегионал -межрегиональщик
Словосложение	Выставка-продажа	Шоу-бизнес	Бизнес-инкубатор
Аббревиация	СПбГУ (Санкт- Петербургский государственный университет)	ВУЗ (высшее учебное заведение)	МЦК (Московское центральное кольцо)

В английском языке существует несколько признанных способов формирования неологизмов, поименованных далее:

- 1) префиксация (prefixation);
- 2) суффиксация (suffixation);
- 3) обратное словообразование (back formation);
- 4) конверсия (conversion);
- 5) словосложение (compounding);
- 6) усечение (clipping);
- 7) аббревиатуры (abbreviations);
- 8) акронимы (acronyms);
- 9) блендинг (blending);
- 10) удвоение (reduplicatives).

Примеры образования неологизмов данными способами приведены в таблице.

Таблица 2. Способы формирования неологизмов в английском языке

Prefixation	Eco-system	Mega-city	Hyper-link
Suffixation	Folk-nik	Global-ize	Cartoon-like
Back formation	Edit -editor	Sipid -insipid	Televise -television
Conversion	(to) Google	(to) Letter	(to) Email
Compounding	Job-share	Ahead-of-schedule	Trademark
Clipping	Ad (advertisement)	Rona (Coronavirus)	Net (Internet)
Abbreviations	WFH	VIP	UFO
Acronyms	NATO	COVID	NASA
Blending	Commerce	Advertorial	Glocalization
Reduplicatives	Wishy-washy	Chit-chat	Walkie-talkie

В китайском языкознании практикуются различные подходы к систематизации неологизмов в зависимости от специфики выработанных концепций и конкретных прикладных целей исследований.

Чжан Сунцин предложил различать три типа неологизмов [Чжан, 2005, с. 246].

1. Слова, которые формируются в рамках традиционного китайского словообразования.
2. Слова, которые уже давно существуют в китайском, но имеют новые значения, принятые для широкого использования. Например: 菜鸟 (cài niǎo), в прошлом это слово означало «птицы, предназначенные для потребления человеком», а в настоящее время означает «новичок, ламер».
3. Новые слова, которые являются названиями различных новых явлений, концепций и вещей. Их формирование обусловлено осознанием новизны означаемых вещей. Например: 电动滑板车 (diàn dòng huá bǎn chē) — электросамокат.

Лю сяомэй, разрабатывая тему неологизмов, отмечает, что в китайском языке существуют три основных признака обновления его лексического состава [Лю, 2003: 83]:

1. Наличие заимствованных слов. Например: 丁克 (dīng kè) — DINK, слово заимствовано из английского языка, которое используется для описания семьи без детей с обоими работающими супругами.
2. Введение буквенных морфем. Например: морфема «К» в слове К歌 (K gē) — петь в караоке.
3. Присутствие большого количества однослоговых слов. Например: морфема «风» (fēng) от 风格 (fēng gé) — стиль.

В свою очередь, Ли выделяет в современном китайском языке 7 способов формирования неологизмов [Ли, 2008]. Основные элементы его классификационной системы представлены ниже.

1. 派生法 (pài shēng fǎ) — деривация: например префикс 零 (líng) — ноль; без: 零风险 (líng fēng xiǎn) — безрисковый, 零事故 (líng shì gù) — безаварийный, 零增长 (líng zēng zhǎng) — нулевой рост.
2. 复合法 (fù hé fǎ) — словосложение, например: 金曲 (jīn qǔ) — классные + хиты, 网吧 (wǎng bā) — интернет + кафе, 网店 (wǎng diàn) — интернет + магазин.
3. 修辞法 (xiū cí fǎ) — формирование неологизмов с помощью стилистических приемов, которые способствуют созданию новых значений слов, расширяя их семантические поля при посредстве метафор, метонимии и других аналогических тропов. Наиболее распространенным методом является метафора. Например: 金融大鳄 (jīn róng dà è) — это человек, который имеет сильную власть в финансовом мире и может влиять на финансовый рынок; 大鳄 (dà è) означает крокодил, но метафорическая аналогия придает этому слову иное значение — воротила. 铁饭碗 (tiě fàn wǎn) — надёжная работа, но в буквальном смысле означает железная чашка риса, 尾巴工程 (wěi bā gōng chéng) — проект, который не может быть завершён, хотя это фактически означает невыполнимый проект.
4. 缩略法 (suō lüè fǎ) — аббревиация: этот метод заключается в выборе двух или более ключевых китайских иероглифов во фразе для образования аббревиатуры. Например: 经合组织 (jīng hé zǔ zhī) от 经济合作组织 (jīng jì hé zuò zǔ zhī), 电商 (diàn shāng) от 电子商务 (diàn zǐ shāng wù) — электронная коммерция, 股市 (gǔ shì) от 股票市场 (gǔ piào shì chǎng).
5. 用旧词法 (yòng jiù cí fǎ) — появление новых смысловых значений старых слов. Например: 充电 (chōng diàn) — изначально, процесс пополнения запасов аккумуляторов и другого оборудования — в настоящее время оно в целом относится к людям, повышающим уровень своего обучения. 山寨 (shān zhài) — укрепленный пункт в горах, особенно разбойничий, но теперь часто используется для описания поддельных това-

ров. 奇葩 (qí pā) — это был дивный и очень красивый цветок, а в настоящее время оно означает странный и ненормальный человек и вещь.

6. 吸收外来词汇法 (xī shōu wài lái cí fǎ) — заимствование. Например: 妈咪 (англ.) (mā mī) от mummy (англ.) — мамочка, 比基尼 (bǐ jī ní) от bikini(англ.) — бикини, 布拉吉 (bù lā jí) — платье (рус.). Вторым типом введения иноязычных слов в китайский язык является семантико-грамматическая трансформация, иначе — перевод заимствований при помощи близких по смыслу китайских слов и в соответствии с китайскими грамматическими нормами. Например: 云计算 (yún jì suàn) — cloud (англ.)/云 + computing (англ.)/计算 — облачные вычисления. Третий тип неологизмов, формирующихся путем иноязычных заимствований, представляет собой комбинаторное сочетание первых двух типов. Например: 摩托车 (mó tuō chē) — motor(англ.)/摩托 + cycle(англ.)/车 — мотоцикл. Последний тип неологизмов иноязычного происхождения составляют английские слова, которые были непосредственно введены в современный китайский лексикон и используются без каких-либо изменений. Например: VPN (англ.) — Virtual Private Network — виртуальная частная сеть.
7. 吸收方言词汇法 (xī shōu fāng yán fǎ) — проникновение локальных диалектных слов в общепотребительный китайский язык и их первичное закрепление здесь в качестве неологизмов. Например, таким образом были восприняты слова из пекинского диалекта: 侃大山 (kǎn dà shān) — трепать языком, 倒爷 (dǎo yé) — спекулянт, 大腕 (dà wǎn) — известный деятель. И также известны слова из кантонского диалекта, ставшие общепотребительными: 煲电话粥 (bāo diàn huà zhōu) — много болтать по телефону, 峰会 (fēng huì) — саммит, 炒鱿鱼 (chǎo yóu yú) — увольнять.

Компаративный анализ теорий китайских лингвистов позволяет составить матричную схему образования неологизмов в китайском языке.

Таблица 3. Способы формирования неологизмов в китайском языке

派生法 (pài shēng fǎ) — деривация	零风险 (líng fēng xiǎn) — безрисковой	零事故 (líng shì gù) — безаварийной	零增长 (líng zēng zhǎng) — нулевой рост
复合法 (fù hé fǎ) — словосложение	金曲 (jīn qǔ) — класные + хиты	网吧 (wǎng bā) — интернет + кафе	网店 (wǎng diàn) — интернет + магазин
修辞法 (xiū cí fǎ) — с помощью стилистических приемов	大鳄 (dà è) — воротила	铁饭碗 (tiě fàn wǎn) — надёжная работа	尾巴工程 (wěi bā gōng chéng) — проект, который не может быть завершён
缩略法 (suō lüè fǎ) — аббревиация	经合组织 (jīng hé zǔ zhī) — от 经济合作组织	电商 (diàn shāng) — от 电子商务	股市 (gǔ shì) от 股票市场
用旧词法 (yòng jiù cí fǎ) — новые смысловые значения старых слов	充电 (chōng diàn) — люди, повышающие уровень своего обучения.	山寨 (shān zhài) — поддельный	奇葩 (qí pā) — странный и ненормальный человек и вещь.
吸收外来词汇法 (xī shōu wài lái cí fǎ) — заимствование	布拉吉 (bù lā jí) — платье	云计算 (yún jì suàn) — облачные вычисления	VPN — Virtual Private Network
吸收方言词汇法 (xī shōu fāng yán fǎ) — диалектные слова	侃大山 (kǎn dà shān) — трепать языком	峰会 (fēng huì) — саммит	炒鱿鱼 (chǎo yóu yú) — увольнять

Дискурсивная аналитика отобранных фактических материалов в рамках заданной темы позволяет заключить, что образование неологизмов представляет собой универсальное явление, характерное для каждого из рассматриваемых языков и способствующее расширению их семиотических пространств за счет обогащения словарных составов. Наряду с общеупотребительными словами и специальными терминами, неологизмы образуют особые сегменты таких пространств, обеспечивая условия для приближения определенных смысловых понятий к реальным объектам в различных сферах языковых коммуникаций, в том числе и в межкультурной среде интернет-бизнеса.

В эпоху глобализации интернет становится все более важным фактором, влияющим на культуру делового общения. Международные сети и системы коммуникаций настолько актуальны для установления позитивных контактов в экономической деятельности, что углубление межкультурных и языковых компетенций их участников приобретает первостепенную значимость в ряду проблем, связанных с взаимопониманием представителей разных национальностей.

С бурным развитием индустрии интернет-бизнеса лингвистическая специфика используемого в ней делового языка стала предметом устойчивого интереса ученых. Отмечая принципиальные отличия делового языка в электронной торговле от традиционного личного и письменного общения, Д. Кристал особо подчеркивает его целесообразную направленность и необходимость соответствующих адаптаций: «Изменение какого-либо элемента в любой ситуации требует мотивированного изменения используемого языка» независимо от того, является ли такое изменение «переходом от одного слушателя ко многим или от личного разговора к разговору дистанционному» [Crystal, 2001, p. 7]. В данном отношении этот специфический язык, в особенности деловой английский, представляет собой вариант «лингва-франка», поскольку участники сделок на электронных платформах, не имеющие общего родного языка и объединяющего культурного фона, используют известный им всем язык для устранения коммуникативных разногласий. А. Фирт, в свою очередь, утверждает, что взаимосогласованное языковое общение является необходимым средством для достижения конечной цели, а именно — «повышения успешности товарных сделок и роста экономической выгоды» [Firth, 1996, p. 237]. Специальные лексические исследования привели ученых к обобщенному заключению о том, что язык интернет-бизнеса отличается ярко выраженными качествами «профессионализма, лаконичности и архаичности». [Sun, 2009, p. 96]. Все три компонента являются необходимыми факторами успеха в совместных операциях партнеров по бизнесу. Профессиональное деловое общение на языке, как и профессионализм в электронной торговле в целом, может устранить издержки, вызванные ошибками и непониманием в общении между сторонами переговоров, и, к тому же, обеспечить прогресс деловой активности. Лаконичность в процессе обсуждения и заключения коммерческих сделок достигается за счет использования точных терминов и аббревиатур, что способствует быстрому и эффективному продвижению бизнеса к искомым результатам. Архаический стиль применяется, по преимуществу, в деловой письменной речи и выражается в формах устаревших слов и регистров для демонстрации официального статуса документов. Например, в английском языке это, *as per* (по), *alia* (среди прочих сделок) и т. д. [Zhang, 2011, p. 237].

С течением времени и усилением тенденций экономической глобализации деловая речь продолжает создавать новую лексику в разных языках мира, в том числе и за счет неологизмов. Например, наряду с такими словосочетаниями, как «электронная коммерция», «один пояс, один путь», в электронной торговле стали часто упоминаться слова, связанные с реальными явлениями пандемии COVID-19 и производные от обозначающей ее аббревиатуры. Возмещая пострадавшие тогда схемы логистики, цепочки поставок и другие звенья торговых связей, интернет-бизнес ввел в систему коммуникаций на онлайн платформах ряд ситуативных неологизмов для передачи информации о собственных функциях и доступных наборах товаров и услуг. Например: «ковид», «корона», «локдаун», «санитайзер».

Зарождение и применение неологизмов в языковых средствах общения электронной коммерции продолжают и в текущее время. Они распространяются на незатронутые ранее участки интернет-бизнеса и проявляют там новые лингвистические качества и продуктивные

свойства. В свою очередь, интенсивные преобразования форм и средств экономической деятельности в этой сфере диктуют необходимость постоянных исследований сопутствующего им языкового дискурса и практического приложения полученных результатов. Комплексный подход к выполнению данных требований предполагает изучение неологизмов в качестве функциональных элементов делового языка, освоение которых способствует повышению эффективности интернет-бизнеса за счет улучшения коммуникативной среды и углубления взаимопонимания вовлеченных партнеров.

Литература

- Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. -2-е изд., перераб. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.
- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 343 с.
- Брагина А. А. Синонимический ряд: словосочетание — слово // Новые слова и словари новых слов. Л., 1978. 245 с.
- Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
- Дускаева Л. Р., Цветова Н. С. Современный русский язык: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / под ред. Л. Р. Дускаевой. СПб.: Питер, 2014. 352 с.
- Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 128 с.
- Ли К. Исследование новых слов в современном китайском языке: дис. Цзинань.: Шаньдунский университет, 2008. 42 с.
- Лопатин В. В. Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования. М.: Наука, 1978. 152 с.
- Михайлова Ю. Л. Неологизация как элемент пополнения словарного состава английского языка XXI века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9. Ч. 2. С. 129–131.
- Чжан Сунцин. Исследование неологизмов китайского языка // Журнал Чжунчжоу. 2005. № 6. С. 246–249.
- Cremer T. B. I. Principles of Selection of Neologisms for a Bilingual Dictionary (English-Chinese) // Dictionaries: Journal of the Dictionary Society of North America. 1995. No. 16. P. 102–108.
- Crystal D. Words, Words, Words. Oxford: Oxford University Press, 2007. 224 p.
- Firth A. The discursive accomplishment of normality: on “lingua franca” English and conversation analysis // Journal of Pragmatics, 1996. June. P. 237–259.
- Sun Zhaochun. A study on the linguistic characteristics of Business English: The subject orientation of Business English // Journal of Guangdong University of Foreign Studies, 2009. No. 3. P. 96–99.
- Zhang Yifei. Lexical features and translation skills of business English contracts. China Commerce and Trade, 2011. P. 237–238.
- 刘晓明. 当代汉语新词语研究. 厦门: 厦门大学出版社, 2003. 134页. (Liu Xiaomei. A study of neologisms of mandarin of the time. Xiamen: Xiamen University, 2003. 134 p.)

Источники

- Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/neologism> (дата обращения: 07.03.2023).

References

- Akhmanova O. S. Slovar lingvisicheskikh terminov. Moscow: Sovetskaya entsiklopedia, 1966. 343 p. (In Russian)
- Arnold I. V. Lexilogia sovremennogo angliyskogo yazyka. 2-e izd., pererab. Moscow: FLINTA: Nauka, 2012. 376 p. (In Russian)
- Bragina A. A. Sinonimicheskiy ryad: slovosochetaniye — slovo // Novyye slova i slovary novykh slov. Leningrad, 1978. 245 p. (In Russian)
- Chzan Suntsin. Issledovaniye neologizmov kitaiskogo yazyka // Zhurnal Chzhunchzhou. 2005. No. 6. P. 246–249. (In Russian)
- Cremer T. B. I. Principles of Selection of Neologisms for a Bilingual Dictionary (English-Chinese) // Dictionaries: Journal of the Dictionary Society of North America. 1995. No. 16. P. 102–108.

- Crystal D.* Words, Words, Words. Oxford: Oxford University Press, 2007. 224 p.
- Duskayeva L. R., Tsvetova N. S.* Sovremenniy russkiy yazyk: uchebnyk dlia vuzov. Standart tretiego pokoleniya / pod red. L. R. Duskayevoi. St. Petersburg: Piter, 2014. 352 p. (In Russian)
- Firth A.* The discursive accomplishment of normality: on “lingua franca” English and conversation analysis // *Journal of Pragmatics*, 1996. June. P. 237–259.
- Li K.* Issledovaniye novykh slov v sovremennom kitaiskom yazyke: dis. Tszinan Shandunskiy universitet, 2008. 42 p. (In Russian)
- Liu Xiaomei.* A study of neologisms of mandarin of the time. Xiamen University, 2003. 134 p. (In Chinese)
- Lopatin V. V.* Rozhdeniye slova: Neologizmy I okkazionalnye obrazovaniya. Moscow: Nauka, 1978. 152 p. (In Russian)
- Mikhailova Y. L.* Neologizatsiya kak element popolneniya slovarnogo sostava angliyskogo yazyka XXI veka // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2017. No. 9. Pt. 2. P. 129–131. (In Russian)
- Sun Zhaochun.* A study on the linguistic characteristics of Business English: The subject orientation of Business English // *Journal of Guangdong University of Foreign Studies*. 2009. No. 3. P. 96–99.
- Vinogradov V. S.* V vedeniye v perevodovedeniye (obshchiye i leksicheskiye voprosy). Moscow: Izd-vo instituta srednego obrazovaniya RAO, 2001. 224 p. (In Russian)
- Zabotkina V. I.* Nonaya leksika sovremennogo angliyskogo yazyka. Moscow: Vysshaya shkola, 1989. 128 p. (In Russian)
- Zhang Yifei.* Lexical features and translation skills of business English contracts. *China Commerce and Trade*, 2011. P. 237–238.

Sources

Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/neologism> (accessed: 07.03.2023).

КОНТАМИНИРОВАННАЯ РЕЧЬ КАК МАРКЕР КОММУНИКАТИВНОЙ НЕУДАЧИ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ

Настоящая статья посвящена исследованию роли контаминированной речи в раскрытии взаимоотношений между персонажами художественного произведения в оригинале и переводе. В качестве материала исследования использованы произведения Джека Лондона — «Мартин Иден» (1909 г.) и «Алая чума» (1910 г.) и их переводы на русский язык. В качестве основной посылки для исследования было введено понятие нормы, которая по-разному интерпретировалась участниками диалога. В ходе исследования были выявлены две коммуникативные модели, связанные с разным уровнем образования коммуникантов — диалог-спор и диалог-объяснение. При анализе оригинала и перевода использовался метод бинарной оппозиции, связанный с противопоставлением контаминированной и неконтаминированной речи как маркированного и немаркированного членов оппозиции.

Ключевые слова: контаминированная речь, социальный статус, диалог, коммуникативные неудачи, переводческий эквивалент.

Tatyana P. Tretyakova, Andrey V. Kunitsin
Saint Petersburg State University

CONTAMINATED SPEECH AS A MARKER OF COMMUNICATION FAILURE IN ORIGINAL AND TRANSLATION

This article is concerned with the study of the role of contaminated speech in revealing the relationship between the characters of a work of fiction in the original and in translation. The material used for the study is the works of Jack London — “Martin Eden” (1909) and “The Scarlet Plague” (1910) and their translations into Russian. The concept of norm was introduced as the main premise for the study, which was interpreted differently by the participants of the dialogue. In the course of the research, two communicative models associated with different levels of education of the communicants were identified — the dialogue-argument and the dialogue- and dialogue-explanation. When analyzing the original and the translation, the method of binary opposition was used, associated with the opposition of contaminated and non-contaminated speech as marked and unmarked members of the opposition.

Keywords: contaminated speech, social status, dialogue, communication failures, translation equivalent.

Целью статьи является освещение тех проблем переводческого исследования контаминированной речи в художественном тексте, которые особенно существенны для раскрытия межличностных отношений между персонажами художественного произведения.

Проблема передачи контаминированной речи при переводе впервые была поставлена одним из основоположников отечественной теории перевода Я. И. Рецкером [Рецкер, 1968]. Однако до настоящего времени не проводилось исследований в отношении поиска адекватности перевода высказываний в которых есть контаминированные единицы языка (контаминанты) в отношении определения их роли в процессе интеракции.

Под контаминированной речью понимается намеренно или ненамеренно искаженная речь, содержащая отклонения от норм (фонетических, лексических и грамматических) [Рецкер, 1968, с. 92]. Употребление контаминированной речи маркирует социальный статус говорящего, территориально-диалектальную отнесенность, профессиональную принадлежность, а также его национальность, в случае, если язык произведения не является для него родным.

Во многих случаях контаминанты, «не расшифровываются» в рамках диалогического общения собеседниками, что может привести к коммуникативным неудачам, т. е. к «сбою» в нарушении Принципа Кооперации, который учитывается при прагмалингвистическом анализе процесса коммуникации.

В качестве материала исследования использованы диалоги из произведений Джека Лондона — «Мартин Иден» (1909 г.) и «Алая чума» (1910 г.) и их переводы на русский язык, сделанные Р. Облонской в 1984 г. и Г. Злобиным в 1961 г. соответственно.

Анализ данных текстов показал, что представление контаминированной речи Дж. Лондон использует чаще всего для представления социолингвистического портрета персонажа, и прежде всего его социального статуса.

Понятие социального статуса как элемента социальной стратификации [Weber, 1978, p. 927–937] было введено в широкий научный обиход немецким социологом Максом Вебером, в работах которого статус, класс и власть выступают в качестве основных измерений, в настоящее время широко используется в лингвистике.

Одним из наиболее важных методов социолингвистического анализа является метод корреляции языковых и социальных явлений, то есть соотнесение социальных факторов и их языковых проявлений [Швейцер, 1976, с. 31–41]. О зависимости языковых проявлений от социальных факторов в рамках процесса речевого общения отмечалось в работах многих отечественных лингвистов.

При сопоставлении проявления контаминированной речи с социальным статусом участников коммуникативной ситуации важную роль играет понятие нормы. Для носителей контаминированной речи она является нормой, и наоборот, «правильная» речь воспринимается ими как нечто чужеродное, что может приводить к коммуникативным неудачам. Такая идентификация контаминированной речи намеренно используется авторами художественных произведений для создания определенных образов персонажей, придания им колорита и в дальнейшем противопоставления их другим персонажам. В данном исследовании используется метод оппозиции — противопоставления реплик персонажей с контаминированной речью (маркированный член оппозиции) репликам персонажей, соблюдающим языковые нормы (немаркированный).

Сопоставительный анализ контаминированных языковых единиц в оригинале (ИЯ), и их соответствия в переводном тексте (ПЯ) в диалогах позволил установить социолингвистические особенности коммуникантов, которые реализуются в двух моделях, по которым строится общение персонажей при возникновении коммуникативной неудачи.

Одной из таких моделей можно считать диалог-спор, в котором имеет место нарушение взаимопонимания между коммуникантами, основанное на невозможности однозначного определения намерений говорящего.

В качестве примера приведем отрывок из произведения Дж. Лондона «Алая чума», в котором происходит диалог между пожилым профессором университета, человеком некогда высокого социального статуса, и его внуками, не имеющими образования. Тема диалога — обсуждение номинации цвета «scarlet vs red».

Таблица 1. Пример 1

<p>“And all because of the Scarlet Death — ” <...> “What is scarlet?” “<u>The scarlet of the maples can shake me like the cry of bugles going by,</u>” <...> “<u>It’s red.</u> <...> <u>Scarlet is red — I know that.</u>” “Red is red, ain’t it?” <...> “Then what’s the good of gettin’ cocky and calling it <u>scarlet</u>?” “Granser, what for do you always say so much what nobody knows <...> “<u>Scarlet ain’t anything, but red is red. Why don’t you say red, then?</u>” “Red is not the right word. <...> The plague was scarlet. <...> There is no other word for it.” [London Jack, 1949, chapter 1]</p>	<ul style="list-style-type: none"> • И все это из-за Алой Смерти... <...> • Что это такое — алая? — «Волнует так же нас кленовый алый лист, как звук охотничьего рога», <...> — Это значит «красный». <...> «Алый» означает «красный», это точно. — «Красный» — это «красный», так ведь? Зачем же задаваться и говорить «алый»? <...> Дед, почему ты всегда говоришь такие слова, которые никто не понимает? <...> «Алый» ничего не означает, но все знают, что такое «красный». Почему же ты не говоришь «красный»? — Потому, что это неточно. Чума была алая. <...> Другого слова нет. [Лондон Джек, 2022, гл. 1]
---	--

Между коммуникантами нет взаимопонимания в связи с разрывом в уровне образования. О высокой образованности деда говорит отсутствие в его речи ошибок, наличие возвышенного стилистического регистра (*scarlet*), цитат из поэзии (он цитирует строку из «Песни бродяги» канадского поэта Бласса Кармена).

Речь внуков примитивна и полна ошибок, что контрастирует с речью их деда. Профессор использует дескрипции, референция которых внуками не идентифицируется, так как они не знают их значения. Так, дескрипция *scarlet plague*, ставшая основной темой разговора, непонятна слушателям, потому что регистр их речи ниже, в частности, вместо *scarlet* они используют *red*, а вместо *plague* — *death*. Коммуникативная неудача в переводном тексте передана не точно. Контаминаты типа ... *ain't it?*; *what's the good of gettin' cocky*; *Scarlet ain't anything* и др. передаются немаркированным членом оппозиции *так ведь?* «Алый» *ничего не означает*. Данный тип перевода считается неэквивалентным и в нем фактически исчезает противопоставление социального статуса коммуникантов.

Вторая модель представляет собой диалог-объяснение. В следующем примере происходит коммуникация между простым моряком Мартином Иденом и Руфью, девушкой из состоятельной буржуазной семьи, в которую он влюблен. В нем мы наблюдаем столкновение противоположностей в плане уровня образования, проявляющееся в речи — Руфь получает высшее образование, а Мартин не образован.

Таблица 2. Пример 2

<p>“<...> Your grammar is <...> not particularly good.” <...> “I know I must talk a lot of slang <u>an</u>’ words you don’t understand.” <...> “It isn’t what you say, so much as how you say it. <...> Well, then, you say, ‘You was’; it should be, ‘You were.’ You say ‘I <u>seen</u>’ for ‘I saw.’ You use the double negative-” “What’s the double negative?” <...> “Double negative is-let me see-well, you say, ‘<u>never helped nobody</u>.’ ‘Never’ is a negative. ‘Nobody’ is another negative. It is a rule that two negatives make a positive. ‘<u>Never helped nobody</u>’ means that, not helping nobody, they must have helped somebody.” “<...> But <u>it don’t</u> mean they must have helped somebody, does it? Seems to me that ‘<u>never helped nobody</u>’ just naturally fails to say whether or not they helped somebody. I never thought of it before, and I’ll never say it again.” [London Lack, chapter 7]</p>	<p>— <...> Вы говорите <...> не очень грамотно. <...> — Ну да, по-матросски, и такое словечко, бывает, верну вам не понять. <...> — Дело не столько в том, что вы говорите, сколько в том как именно говорите. <...> Вы говорите «<u>чем от кого еще</u>» или «<u>кого ни то еще</u>» вместо «<u>кого-нибудь еще</u>». Вы употребляете тавтологичные сочетания. — А это чего такое? <...> — Вы говорите «<u>более лучше</u>». Прилагательное «лучший» в сравнительной степени нельзя сочетать со словом «более». В этом сочетании слово «более» избыточное, ненужное. Нельзя сказать: «Он одет более лучше», правильно в этом случае: «Он одет лучше». — <...> Я буду говорить «<u>лучше</u>», а не «<u>более лучше</u>». Ясное дело. Раньше мне было невдомек, а теперь уж больше никогда так не скажу. [Лондон Джек, 2020, гл. 7]</p>
---	---

В данном примере низкий уровень образования Мартина Идена проявляется в его речи в виде ошибок (грамматических — *it don’t*, фонетических — *an*). Руфь же наоборот демонстрирует грамотную речь и указывает Мартину на его ошибки, объясняя ему правила языка. Эти объяснения не понятны Мартину и поначалу он считает свою речь нормой, но в итоге Руфи удалось донести до него суть его ошибок (в частности то, что если он использует двойное отрицание, то это противоречит тому, что он хочет сказать). Наличие контаминированной речи в репликах Мартина не привело к стопроцентной коммуникативной неудаче, но существенно затруднило взаимопонимание персонажей. В переводе контаминанты представлены заменами-компенсациями: ИЯ «Well, then, you say, ‘You was’, it should be, ‘You were’, You say, ‘I seen’, for ‘I saw’». ПЯ: Ну так вот, вы говорите «чем от кого еще» или «кого ни то еще» вместо «кого-нибудь еще». Перевод не является эквивалентным. В некоторых случаях контаминация передаётся с помощью компенсации. Например, в ИЯ идёт речь о контаминанте — двойном

отрицания, которое встречается в речи (контаминант «*never helped nobody*»). Это объяснение в ПЯ заменяется контаминантом «*более лучший*», с дальнейшей экспликацией ошибки.

В заключении следует отметить, что в обоих рассмотренных примерах присутствует недопонимание, которое мы относим к понятию коммуникативной неудачи, поскольку наблюдается «сбой» в общении, приводящий к коммуникативному конфликту. Этот конфликт связан с социальным расслоением общества, о котором пишет Дж. Лондон. При поиске переводческих решений в отношении контаминации, отражающей социальный статус говорящего и лежащей в основе коммуникативной неудачи, приоритетной трансформацией является компенсация, поскольку при её использовании смыслы конфликтов становятся доступными восприятию иноязычному читателю.

Литература

Швейцер А.Д. К разработке понятийного аппарата социолингвистики // Социально-лингвистические исследования. М.: Наука, 1976. С. 31–41.

Weber M. Economy and Society. An Outline of Interpretive Sociology: in 2 vols / eds G.Roth, C.Wittich. Berkeley: Univ. of California Press, 1978. 1470 p.

Источники

Лондон Дж. Алая чума; До Адама: [романы] / пер. с англ. Г.Злобина, Н.Банникова. М.: АСТ, 2022. 288 с.

Лондон Дж. Мартин Иден / пер. с англ. Р.Облонской, Н.Галь. М.: Эксмо, 2020. 448 с.

London J. The Scarlet Plague // Famous Fantastic Mysteries. 1949. Vol. 10, no. 3. P.93–118.

London J. Martin Eden // E-Reading Club. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=80429> (дата обращения: 27.03.2023).

References

Schweitzer A. D. On the development of the conceptual apparatus of sociolinguistics // Socio-linguistic research. Moscow: Nauka, 1976. P.31–41. (In Russian)

Weber M. Economy and Society. An Outline of Interpretive Sociology: in 2 vols / eds G.Roth, C.Wittich. Berkeley: Univ. of California Press, 1978. 1470 p.

Sources

London J. scarlet plague; Before Adam: [novels] / transl. from English by G. Zlobin, N. Bannikov. Moscow: AST Publishing House, 2022. 288 p. (In Russian)

London J. Martin Eden / transl. from English by R. Oblonskaya, N. Gal. Moscow: Eksmo, 2020. 448 p. (In Russian)

London J. The Scarlet Plague // Famous Fantastic Mysteries. 1949. Vol. 10, no. 3. P.93–118.

London J. Martin Eden // E-Reading Club. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=80429> (accessed: 27.03.2023).

ПЕРСПЕКТИВЫ УСТНОГО МАШИННОГО ПЕРЕВОДА КАК АЛЬТЕРНАТИВЫ ПРОФЕССИИ «ПЕРЕВОДЧИК»

В представленной статье рассматриваются проблемы и перспективы развития устного машинного перевода как возможной альтернативы труду переводчика. На основании существующих оценок качества машинного перевода, данных о проблемах, связанных с его усовершенствованием, а также разработках, направленных на улучшение существующих технологий, предпринимается попытка дать общий прогноз развития отношений между автоматическими системами устного перевода и переводчиками. После рассмотрения результатов современных исследований в области устного машинного перевода, делается вывод о том, что компьютерные технологии устного перевода на современном этапе развития должны рассматриваться как вспомогательное средство и инструмент профессионального переводчика, а не его соперник в конкурентной борьбе.

Ключевые слова: устный перевод, системы машинного перевода, качество переводческих услуг, перспективы развития перевода, профессия «переводчик».

Ekaterina A. Fedorova

Saint Petersburg State University

PROSPECTS OF MACHINE INTERPRETING AS AN ALTERNATIVE TO THE PROFESSION OF "TRANSLATOR"

The article discusses the problems and prospects of the development of machine translation as a possible alternative to the work of an interpreter. Based on the existing assessments of the quality of machine translation, data on the problems associated with its improvement, and developments aimed at improving existing technologies, the author attempts to give a general forecast of the development of relations between automatic interpretation systems and translators. After reviewing the results of modern research in the field of machine translation, it is concluded that computer technologies of interpretation at the present stage of development should be considered as an auxiliary tool of a professional translator, and not as his rival in the competition.

Keywords: interpretation, machine translation systems, the quality of translation services, prospects for the development of translation, the profession of "translator".

Современный мир с его постоянно растущей скоростью обмена информацией требует все новых и новых методов преодоления языковых и культурных границ. Так, наряду с «традиционным» письменным и устным переводом, выполняемым человеком, относительно недавно появился так называемый «машинный» устный и письменный перевод. Означает ли это, что профессия устного переводчика скоро потеряет свою актуальность? В данной статье мы попытались ответить на этот вопрос, привлекая данные актуальных исследований и разработок.

Одним из наиболее известных и, на наш взгляд, наиболее точных определений термина «устный перевод» является определение О. Каде, понимавшего под данным феноменом «перевод текста на исходном языке, предлагаемого к восприятию однократно (и как правило в устной форме), в текст на целевом языке, который лишь в ограниченной мере поддаётся контролю и корректировке ввиду нехватки времени» (перевод наш, Е. Ф.) [Kade, 1968, с. 35]. Однако и ключевой компонент данного определения, «перевод», также имеет в науке множество дефиниций, которые невозможно осветить в рамках нашей работы. Соглашаясь с такими учеными, как А. В. Федоров и Л. Л. Нелюбин, мы рассматриваем это понятие в первую очередь как преобразование или пересоздание оригинального текста на другом языке [Федоров, 2002, с. 13; Нелюбин, 2018, с. 17–18].

Поскольку машинный устный перевод имеет менее продолжительную историю, нежели человеческий, не удивительно, что устоявшегося определения данного понятия также не су-

ществует. Одним из способов решения этой проблемы может считаться рассмотрение соответствующих англоязычных терминов (Automatic Simultaneous Translation; Speech-to-Speech Translation; Spoken Language Translation) в качестве кратких дефиниций [Radwinski, 2017, S. 5].

Ещё один нерешённый вопрос связан с определением качества устного перевода в целом. Разногласия возникают уже на стадии определения «оценивающей инстанции», ведь заказчик-получатель переводческой услуги и независимый эксперт-наблюдатель могут дать одному и тому же переводу разные оценки [Kalina, 2004, S. 5]. Кроме того, ввиду необходимости одно-временного учета языковых и неязыковых критериев, попытки создать единую универсальную систему (например, Д. Робинсон [Робинсон, 2005, с. 12–25], Л. К. Латышев [Латышев, Семенов, 2003, с. 104–115], В. С. Виноградов [Виноградов, 2001, с. 18–25], Мозер-Мерсер, Ф. Пеххакер и Х. Бюлер [Radwinski, 2017, S. 47–51]) на данный момент не увенчались успехом, и существующие системы критериев допускают субъективность оценки. Тот же недостаток присущ и автоматическим алгоритмам оценки показателей машинного перевода (BLEU, NIST, RIBES, MEANT и т. д.), поскольку они ориентированы на результат, приближенный к человеческой оценке. Кроме того, можно отметить, что некоторые из существующих автоматических алгоритмов могут эффективно применяться только к определенным языковым парам [Grissom, 2017, p. 17–20]. Таким образом, любая оценка услуг в области перевода, как человеческого, так и машинного, должна рассматриваться как более или менее субъективная.

Несмотря на то, что устный машинный перевод является достаточно молодой технологией, динамичное развитие способствует его постоянному совершенствованию. В основе большинства систем машинного перевода лежит сочетание трех модулей: модуля автоматического распознавания речи, модуля перевода и модуля синтеза речи [Ртищева, 2017, с. 705] — причём все три элемента имеют определённые недостатки [Radwinski, 2017, S. 14–24; Ende, 2021]. Так, функционирование компонента распознавания речи затрудняется при наличии диалекта или ошибок оратора, посторонних звуков и многозначности языковых единиц на всех уровнях [Krenz, 2008, с. 28]. В качестве модуля перевода в автоматических программах используются системы машинного перевода, которые на современном этапе не всегда способны создать качественный текст [Дроздова, 2015, с. 140–141] и всё ещё уступают человеку [Li, Chen, 2019]. Наконец, наибольшей трудностью на этапе синтеза речи является согласование акустического оформления переведенного текста с исходным текстом, учитывая различия в интонации и правилах произношения в паре языков [Radwinski, 2017, S. 23–24]. С синтезом речи связана также проблема сокращения деколлажа без ущерба для качества перевода. Для этого требуются автоматические алгоритмы контекстного прогнозирования и принятия решения о надёжности полученного прогноза. Данная проблема особенно актуальна для языковых пар с большими различиями в синтаксисе [Grissom, 2017, p. 2–6].

Исследователи и разработчики в полной мере осознают недостатки и проблемы, перечисленные выше. Для их устранения постоянно разрабатываются новые подходы и алгоритмы. Современные системы машинного перевода основаны на технологии искусственных нейронных сетей, что повышает их способность к обучению и сводит к минимуму зависимость от экспертов. Программное обеспечение для устного машинного перевода постоянно совершенствуется. Коллективы исследователей со всего мира предлагают алгоритмы контекстного прогнозирования как путем улучшения существующей технологии (например: [Cho, Esipova, 2016; Alienjad, Siahbani, Sarkar, 2018] и другие), так и путем её развития, в частности с помощью добавления новых каналов восприятия информации (например: [Caglayan, 2020] и другие). Кроме того, ведутся разработки систем машинного перевода, минующих преобразование звуковых волн воспринимаемой речи в письменный текст. Так, в рамках конференции WinTechCon в 2022 году было представлено исследование Рашми Шанкараппы и Сураб Тивари, посвящённое технологии устного машинного перевода, основанной на рекуррентных нейронных сетях. По словам авторов, разработка позволяет добиться более качественного и быстрого результата, нежели традиционные системы [Shankarappa, Tiwari, 2022]. Тем не менее, проблемы повышения качества синхронного машинного перевода, учёта культурного и визуального контекста всё ещё остаются открытыми [Satoshi, Sudoh, Sakti, 2019]. В свою очередь, новые разработки вскрывают новые проблемы, например проблему применимости существующих метрик

для оценки перевода «речь в речь» без стадии письменного текста [Salesky, Mäder, Klinger, 2021, p. 733].

Всё сказанное наводит нас на мысль, что на данном этапе машинный перевод не достиг той стадии развития, при которой им можно было бы полностью заменить переводчиков-людей. Опытный переводчик, на наш взгляд, способен более полно уловить смысл переводимой речи, распознавая существенные нюансы, даже если они выражены на уровне подтекста или интонации; выявить и при необходимости исправить ошибки и оговорки оратора. Помимо этого, несомненно, следует отметить, что роль устного переводчика не всегда сводится исключительно к языковому посредничеству и предполагает наличие развитой коммуникативной и культурной компетенции. Несмотря на то, что переводчик неизбежно допускает ошибки в работе, он, как нам представляется, гораздо более гибок в отношении условий труда, чем машина, что, помимо прочего, доказывается переходом на удаленный синхронный перевод (RSI) в условиях пандемии коронавируса. Однако этот пример иллюстрирует и другую сторону вопроса: системы машинного перевода следует рассматривать не как альтернативу переводчику, а как вспомогательное средство. В настоящее время это направление развития систем устного перевода также активно продолжается. Примером может послужить разработка новой технологии последовательного перевода с помощью автоматических средств, представленная Сиджи Чен и Яном Луисом Кругером в 2022 году. Подход исследователей заключается в использовании автоматического распознавания речи и машинного письменного перевода в работе переводчиков, что позволяет повысить качество производимого текста с одной стороны и снизить когнитивную нагрузку на переводчиков с другой [Chen, Kruger, 2022].

На наш взгляд, развитие подобных технологий откроет перед переводчиками будущего новые возможности, позволив улучшить результаты их труда и сократить количество затраченных усилий. Однако, чтобы суметь в полной мере воспользоваться ресурсами технологического прогресса, современным переводчикам стоит быть открытыми навстречу нововведениям, преодолеть страх перед всё более впечатляющими показателями компьютерных технологий и научиться рассматривать их как эффективный и полезный инструмент в своей профессиональной деятельности.

Литература

- Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М., 2001. С. 18–25.
- Дроздова К. А. Машинный перевод: история, классификация, методы // Филологические науки в России и за рубежом. 2015. № 3 (7). С. 139–141.
- Латышев Л. К., Семенов А. Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. М., 2003. 192 с.
- Нелюбин Л. Л. Введение в технику перевода. М., 2018. 216 с.
- Робинсон Д. Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода. М., 2005. 304 с.
- Ртищева Н. Г. Оценка качества работы систем машинного перевода // Решетневские чтения. 2017. № 21-2. С. 704–705.
- Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М., 2002. 416 с.
- Alienjad A., Siahbani M., Sarkar A. Prediction Improves Simultaneous Neural Machine Translation // Empirical Methods in Natural Language Processing. 2018. P. 3022–3027.
- Chen S., Kruger J.-L. The effectiveness of computer-assisted interpreting // Translation and Interpreting Studies. 2022.
- Cho K., Esipova M. Can neural machine translation do simultaneous translation? New York, 2016. 9 p. URL: 1606.02012.pdf (arxiv.org) (дата обращения: 13.02.2023).
- Grissom A. C. Incremental Prediction and Decision-making for Simultaneous Machine Translation. Boulder, 2017. 95 p.
- Kade O. Zufall und Gesetzmäßigkeit in der Übersetzung. Leipzig, 1968. 128 S.
- Kalina. S. Zum Qualitätsbegriff beim Dolmetschen // Lebende Sprachen. 2004. № 1. S. 2–8.
- Krenz M., Ramlow M. Maschinelle Übersetzung und XML im Übersetzungsprozess. Prozess der Translation und Lokalisierung im Wandel. Berlin, 2008. 368 S.

- Li H., Chen H.* Human vs. AI: An Assessment of the Translation Quality Between Translators and Machine Translation // *IJTIAL*. 2019. No. 1. P.43-54.
- Radwanski M.C.* Maschinelles Dolmetschen — Zukünftige Entwicklung und deren Bedeutung für den Berufsstand „Dolmetschende“. Wien, 2017. 96 S.
- Revista Tradumàtica // Technologies de la Traducció*. 2019. No. 17. P. 81–87.
- Satoshi N., Sudoh K., Sakti S.* Towards Machine Speech-to-speech Translation // *Simultaneous Machine Translation with Visual Context* / eds O.Caglayan et al. *EMNLP*, 2020. P.2350–2361.

References

- Alienjad A., Siahbani M., Sarkar A.* Prediction Improves Simultaneous Neural Machine Translation // *Empirical Methods in Natural Language Processing*. 2018. P.3022–3027.
- Chen S., Kruger J.-L.* The effectiveness of computer-assisted interpreting // *Translation and Interpreting Studies*. 2022.
- Cho K., Esipova M.* Can neural machine translation do simultaneous translation? New York, 2016. 9 p. URL: 1606.02012.pdf (arxiv.org) (дата обращения: 13.02.2023).
- Drozdova K.A.* Machine translation: history, classification, methods // *Philological sciences in Russia and abroad*. 2015. No. 3 (7). P.139–141. (In Russian)
- Fedorov A. V.* Fundamentals of the general theory of translation. Moscow, 2002. 416 p. (In Russian)
- Grissom A. C.* Incremental Prediction and Decision-making for Simultaneous Machine Translation. Boulder, 2017. 95 p.
- Kade O.* Zufall und Gesetzmäßigkeit in der Übersetzung. Leipzig, 1968. 128 S.
- Kalina. S.* Zum Qualitätsbegriff beim Dolmetschen // *Lebende Sprachen*. 2004. № 1. S.2–8.
- Krenz M., Ramlow M.* Maschinelle Übersetzung und XML im Übersetzungsprozess. Prozess der Translation und Lokalisierung im Wandel. Berlin, 2008. 368 S.
- Latyshev L. K., Semenov A. L.* Translation: theory, practice and teaching methods. Moscow, 2003. 192 p. (In Russian)
- Li H., Chen H.* Human vs. AI: An Assessment of the Translation Quality Between Translators and Machine Translation // *IJTIAL*. 2019. No. 1. P.43-54.
- Nelyubin L. L.* Introduction to translation technique. Moscow, 2018. 216 p. (In Russian)
- Radwanski M.C.* Maschinelles Dolmetschen — Zukünftige Entwicklung und deren Bedeutung für den Berufsstand „Dolmetschende“. Wien, 2017. 96 S.
- Revista Tradumàtica // Technologies de la Traducció*. 2019. No. 17. P. 81–87.
- Robinson D.* How to become a translator: an introduction to the theory and practice of translation. Moscow, 2005. 304 p. (In Russian)
- Rtscheva N. G.* Evaluation of the quality of machine translation systems // *Reshetnev readings*. 2017. No. 21-2. P.704–705. (In Russian)
- Satoshi N., Sudoh K., Sakti S.* Towards Machine Speech-to-speech Translation // *Simultaneous Machine Translation with Visual Context* / eds O.Caglayan et al. *EMNLP*, 2020. P.2350–2361.
- Vinogradov V.S.* Introduction to Translation Studies (general and lexical issues). Moscow, 2001. P.18–25. (In Russian)

Sources

- Ende A.-K.* Der Dolmetscher von morgen // *Translation und Technologie*. 2021. URL: Der Dolmetscher von morgen — Linguistische Werkstattberichte (hypotheses.org) (accessed: 12.02.2023).
- Salesky E., Mäder J., Klinger S.* Assessing Evaluation Metrics For Speech-To-Speech Translation // *ASRU*. 2021. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/9688073> (accessed: 01.03.2023).
- Shankarappa R. T., Tiwari S.* A Faster Approach For Direct Speech to Speech Translation // *WINTECHCON*. 2022. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/9832314> (accessed: 01.03.2023).

М. Э. Хижнякова

АНО ДО Центр развития и образования «Диалог»

Е. М. Китаева

Санкт-Петербургский государственный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЕБ-КВЕСТА В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ И ЛОГИЧЕСКИХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются возможности использования технологии веб-квеста в процессе обучения младших школьников. Цель исследования — определить потенциал образовательной технологии веб-квеста в формировании логических и коммуникативных учебных действий младших школьников на уроках английского языка. В эксперименте участвовали учащиеся вторых классов начальной общеобразовательной школы Санкт-Петербурга, которые были поделены на экспериментальную и контрольную группы. В ходе исследования применялся метод тестирования до и после проведения эксперимента. При обработке результатов педагогического эксперимента использовался метод статистического критерия Крамера Уэлча. Педагогический эксперимент длился с сентября 2022 года по январь 2023 года. Результаты исследования показали повышение уровня коммуникативных и логических универсальных учебных действий в экспериментальной группе, тогда как данные показатели в контрольной группе улучшились незначительно. Так как данная экспериментальная технология веб-квеста показала свою эффективность в формировании и развитии коммуникативных и логических универсальных действий, считаем необходимым разрабатывать технологию веб-квестов, предлагая новые сценарии для более широкого использования данной технологии в учебном процессе.

Ключевые слова: логические универсальные учебные действия, коммуникативные универсальные учебные действия, педагогический эксперимент, английский язык, младшие школьники.

Maiya E. Khizhnyakova

Development and education center "Dialogue"

Elena M. Kitaeva

Saint Petersburg State University

THE USE OF WEB QUEST TECHNOLOGY IN FORMING COMMUNICATIVE AND LOGICAL UNIVERSAL LEARNING ACTIONS OF JUNIOR STUDENTS IN ENGLISH LESSONS

The article discusses the possibilities of using web quest technology in teaching younger students. The purpose of the study is to determine the possibilities of web quest technology in the formation of logical and communicative learning actions of younger students in English lessons. The experiment involved second graders of the primary comprehensive school in St. Petersburg, who were divided into experimental and control groups. During the study, a testing method was used before and after the experiment. The statistical criterion of Cramer Welch was used to process the results of the pedagogical experiment. The pedagogical experiment lasted from September 2022 to January 2023. The results of the study showed that the indicators of the communicative and logical universal learning actions level increased in the experimental group, while these indicators increased slightly in the control group. Since this experimental web quest technology has shown its effectiveness in the formation and development of communicative and logical universal learning actions, it is necessary to develop web quest technology, offer new scenarios for the wider use of this technology in the educational process.

Keywords: logical universal learning actions, communicative universal learning actions, pedagogical experiment, English language, junior students.

Скорость развития технологий и постоянный поток новых знаний обусловили необходимость пересмотра целей образования в России и за рубежом: вместо знаний, умений и навыков приоритетными становятся компетенции как умение решать задачу. Необходимо создать

условия, при которых человек получит возможность самостоятельно строить планы и траекторию своего образования. Иными словами, научить его учиться самому.

Именно поэтому главной задачей обновленных ФГОС в 2021 году становится формирование и развитие универсальных учебных действий (далее — УУД). При этом необходимым ресурсом для достижения этих целей становится использование инновационных образовательных технологий, одной из которых является технология веб-квеста.

Технология веб-квеста была предложена профессором Калифорнийского университета Берном Доджем и его учеником Томом Марчем. Сам Б. Додж определял веб-квест как «исследовательское задание, для решения которого учащийся должен найти информацию в интернете» [Dodge, 1995].

Целью нашего исследования является определение возможностей формирования и развития логических и коммуникативных УУД посредством технологии веб-квеста. Исследование проводилось на базе одной из начальных общеобразовательных школ г. Санкт-Петербурга, в двух группах, состоящих из учащихся вторых классов, которые составляли контрольную группу (далее — КГ) и экспериментальную группу (далее — ЭГ) численностью по 15 человек каждая. Педагогический эксперимент проводился в три этапа: констатирующий (диагностика исходного уровня логических и коммуникативных УУД), формирующий (применение экспериментальной технологии веб-квеста), контрольный (диагностика развития уровня логических и коммуникативных УУД по окончании эксперимента).

Для диагностики исходного уровня указанных УУД были отобраны две диагностические методики с учетом их адекватности поставленным целям исследования, теоретической обоснованности, соответствия возрастным особенностям диагностируемых групп, а именно: методика «Выделение существенных признаков» Э. Ф. Замбацявичене [Макеева, 2008, с. 55], методика «Рукавички» Г. А. Цукерман [Кудрина, 2004, с. 87–88].

Методика Э. Ф. Замбацявичене выявляет способность испытуемого отделять существенные признаки предметов или явлений от второстепенных. Участникам эксперимента предлагается список слов, состоящий из нескольких рядов. Каждый ряд состоит из пяти слов, заключенных в скобках, и одного слова за скобками. Испытуемый должен продемонстрировать способность уловить абстрактное значение тех или иных слов, выделить только два слова, подходящих к слову за скобками по наиболее существенным признакам. Например, *Сад (растение, садовник, собака, забор, земля)*. В указанном примере, правильными ответами являются слова: растение и земля.

Методика «Рукавички» Г. А. Цукерман нацелена на выявление коммуникативных УУД по согласованию усилий в процессе организации и осуществления сотрудничества. Детям, сидящим парами, дают по одному изображению рукавички и просят украсить их так, чтобы они составили пару, т. е. были бы одинаковыми. Продуктивность совместной деятельности оценивается по степени сходства узоров на рукавичках.

Результаты диагностики в ходе констатирующего этапа показали однородность ЭГ и КГ по уровню логических и коммуникативных УУД. При обработке результатов диагностики использовался статистический критерий Крамера Уэлча [Новиков, 2004, с. 45].

С целью проведения педагогического эксперимента нами был разработан комплекс веб-квестов на интернет-платформе Joyteka (доступ по адресу: www.joyteka.com). В основе образовательных веб-квестов Joyteka лежит интерактивная игра, которая заключается в решении ряда задач и головоломок. Решая головоломки, учащиеся продвигаются по сюжету далее, чтобы найти ключ в конце игры и, наконец, открыть дверь и выбраться из комнаты.

Каждая квест-комната Joyteka предполагает прохождение определенного сценария по нахождению записок с заданиями. Алгоритм следования по сценарию определен разработчиками сайта и не может быть изменен пользователем. Однако, так как данный ресурс относится ко второму поколению сетевых сервисов Web 2.0, позволяющих пользователю самостоятельно заполнять онлайн-контент на сайте, пользователь может загружать свои задания в найденные записки. В этом заключается основное преимущество данных веб-квестов: вариативная содержательная составляющая позволяет загружать абсолютно разные задания из различных предметных областей.

Занятия в КГ проводились без применения данной экспериментальной технологии, тогда как в ЭГ разработанный комплекс веб-квестов применялся на уроках английского языка с сентября 2022 года по январь 2023 года. Веб-квест демонстрировался фронтально, на интерактивной доске, что позволяло обучающимся самостоятельно выполнять операции на экране.

Следуя сценарию веб-квеста учащиеся выполняли ряд логических операций, таких как: выбор оснований и критериев для сравнения объектов, их классификация, анализ объектов с целью определения существенных и несущественных признаков, синтез объектов, определение причинно-следственных связей, построение логических рассуждений, построение гипотез.

Коммуникативные УУД формировались в процессе формулировки собственного мнения, организации совместной деятельности через умение договариваться, нахождения общего решения, аргументации своего мнения, убеждения, разрешения конфликтов.

По окончании педагогического эксперимента вновь была проведена диагностика участников ЭГ и КГ с целью доказательства эффективности применяемой экспериментальной технологии веб-квеста.

Были получены следующие результаты уровня развития логических УУД по методике «Выделение существенных признаков», представленные в таблице 1.

Таблица 1. Результаты измерений уровня развития логических УУД в ЭГ и КГ после окончания эксперимента по методике «Выделение существенных признаков», Э. Ф. Замбацявичене

ЭГ (баллы)	КГ (баллы)
6	3
5	2
6	2
4	4
3	3
6	5
5	2
4	4
6	5
5	2
6	3
6	4
4	2
6	1
3	2

В таблице 1 даны результаты диагностики логических УУД испытуемых в ЭГ и КГ, выраженные в баллах. В левом столбце представлены результаты диагностики в ЭГ, в правом столбце отображены баллы, набранные КГ. В таблице мы видим, что испытуемые в ЭГ набрали большее количество баллов, чем в КГ.

Примем, что характеристикой испытуемого является количество набранных баллов. Воспользуемся анализом данных для установления совпадений или различий характеристик ЭГ и КГ, то есть однородность или неоднородность групп по уровню развития логических УУД после проведения эксперимента. Для этого сформируем две статистические гипотезы:

- гипотеза об отсутствии различий;
- гипотеза о значимости различий.

Для принятия решения о выборе гипотезы воспользуемся правилом статистического критерия. Так как данные были измерены по шкале отношений, для проверки гипотезы совпадений характеристик сравниваемых групп целесообразно использовать критерий Крамера Уэлча.

Для проведения расчетов по формуле Крамера Уэлча были вычислены некоторые показатели описательной статистики, представленные в таблице 2.

Таблица 2. Показатели описательной статистики результатов диагностики ЭГ и КГ по методике «Выделение существенных признаков» Э. Ф. Замбацявичене

Показатели описательной статистики	ЭГ	КГ
Среднее	5	3
Медиана	5	3
Мода	6	2
Дисперсия выборки	1,2	1,4
Счет (объем выборки)	15	15

Ячейки таблицы 2 содержат некоторые показатели описательной статистики (среднее, медиана, мода, дисперсия, счет) для сравниваемых групп в соответствующих строках и столбцах. Анализируя меры центральной тенденции для ЭГ и КГ, представленные в таблице, мы видим, что значения среднего, медианы и моды смещены в зону высоких значений в ЭГ, что говорит о том, что при прочих равных условиях экспериментальная технология веб-квеста оказала влияние и срединные показатели увеличились.

В результате вычисления по формуле Крамера Уэлча было получено эмпирическое значение критерия равное 4,8. В данном случае оно строго больше критического (1,96), что означает, что гипотеза об отсутствии различий характеристик отвергается. Достоверность различий характеристик ЭГ и КГ равна 95%. Учитывая тот факт, что начальные состояния (до эксперимента) ЭГ и КГ совпадают, то мы можем сделать вывод, что эффект изменений был обусловлен именно применением экспериментальной технологии веб-квеста.

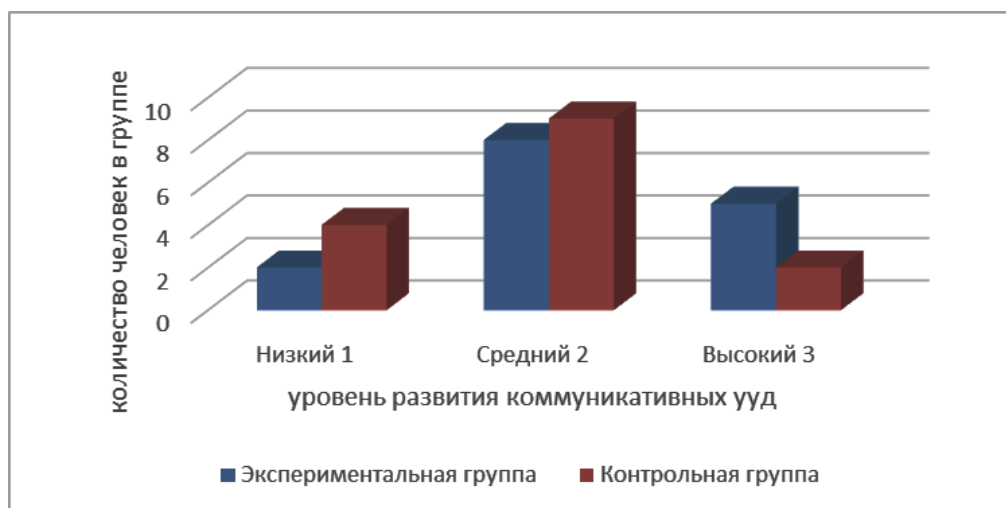
По окончании эксперимента вновь была проведена диагностика уровня развития коммуникативных УУД по методике «Рукавички». Результаты приведены в таблице 3.

Таблица 3. Результаты диагностики коммуникативных УУД в ЭГ и КГ по методике Г. А. Цукермана

Уровни выполнения задания	ЭГ	КГ
Низкий	1	6
Средний	9	8
Высокий	7	1

В таблице 3 представлены результаты испытуемых по диагностике «Рукавички» в соответствующих строках и столбцах. Показатели выполнения задания имеют три уровня: низкий, средний и высокий. Каждому уровню выполнения задания (низкому, среднему и высокому) были присвоены баллы — 1, 2 и 3 (эта операция является корректной для порядковой шкалы). В таблице мы видим, что количество испытуемых, выполнивших задание на высоком и среднем уровне в ЭГ больше, чем в КГ.

Далее сравним результаты ЭГ и КГ в гистограммах на рисунке.

Уровень развития коммуникативных УУД в ЭГ и КГ после окончания эксперимента

Анализ построенной гистограммы показывает, что ЭГ показала значимый прирост в зоне высоких значений. Многие испытуемые перешли из среднего уровня в высокий. Полученные данные свидетельствуют о том, что экспериментальная технология веб-квеста улучшила показатели развития коммуникативных УУД испытуемых в ЭГ.

Результаты исследования подтверждают эффективность применения технологии веб-квеста для формирования и развития коммуникативных и логических УУД младших школьников. На наш взгляд, потенциал данной технологии позволяет развивать и другие УУД обучающихся, что требует проведение дальнейших исследований в данном направлении. Также необходимо подчеркнуть повышение уровня коммуникативных навыков на английском языке среди испытуемых в ЭГ, так как эксперимент проводился на уроках английского языка, и задания были направлены на развитие коммуникативных УУД.

Технология веб-квеста позволяет также разнообразить учебный процесс, сделать его интересным и увлекательным, повысить вовлеченность учащихся в процесс обучения. Анализ имеющихся отечественных и зарубежных онлайн-платформ по созданию веб-квестов позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшей разработки технической составляющей веб-квестов, создания большего количества сценариев, их дизайна, внутренней архитектуры, функционала и т. д. Несмотря на то, что эксперимент проводился среди младших школьников мы убеждены, что данная технология будет эффективна в развитии УУД всех возрастных категорий обучающихся, включая высшую школу, при обучении английскому языку.

Литература

- Диагностика развития младших школьников: психологические тесты / сост. Т. Г. Макеева. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 122 с.
- Кудрина С. В. Учебная деятельность младших школьников. Диагностика. Формирование. М.: Каро, 2004. 124 с.
- Новиков Д. А. Статистические методы в педагогических исследованиях (типовые случаи). М.: МЗ-Пресс, 2004. 67 с.

Источник

- Dodge B. Some Thoughts About Web Quests. 1995. URL: https://jotamac.typepad.com/jotamacs_weblog/files/WebQuests.pdf (дата обращения: 12.12.2022).

References

- Diagnostics of the development of younger students: psychological tests / comp. T. G. Makeeva. Rostov n/D: Phoenix, 2008. 122 p. (In Russian)

- Kudrina S. V.* Educational activity of younger schoolchildren. Diagnostics. Formation. Moscow: Karo, 2004. 124 p. (In Russian)
- Novikov D. A.* Statistical methods in pedagogical research (typical cases). Moscow: MZ-Press, 2004. 67 p. (In Russian)

Source

- Dodge B.* Some Thoughts About Web Quests. 1995. URL: https://jotamac.typepad.com/jotamacs_weblog/files/WebQuests.pdf (accessed: 12.12.2022).

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ИНОЯЗЫЧНЫХ ВКРАПЛЕНИЙ ПРИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГР В СОВРЕМЕННОМ КОМПЬЮТЕРНО-ИГРОВОМ ДИСКУРСЕ

Настоящая научная работа посвящена проблеме передачи иноязычных вкраплений при переводе в сфере локализации видеоигр. Тема исследования представляется актуальной, поскольку проблема перевода иностранных слов в исходном языке не была достаточно освещена. Объектом исследования выступают иноязычные вкрапления, встречающиеся в видеоигре «Disco Elysium», а предмет исследования — стратегии передачи этих вкраплений на переводящий язык. Цель работы заключается в избрании наиболее эффективной переводческой стратегии передачи иноязычных вкраплений в сфере локализации видеоигр. В ходе исследования преследовались следующие задачи: выявить иноязычные вкрапления в списке способностей главного героя игры; провести сопоставительный анализ исходных названий и результата перевода; определить применяемые стратегии перевода; сравнить переводческий подход с альтернативными подходами. В ходе исследования применялись метод сопоставительного анализа и описательный метод. Практическая значимость исследования обусловлена отсутствием устоявшегося принципа перевода иноязычных вкраплений в сфере локализации в силу специфических особенностей аудиовизуального текста. Данная работа может послужить ориентиром для будущих теоретических исследований в области локализации, а также непосредственно для работы специалистов видеоигровой индустрии.

Ключевые слова: перевод, локализация, иноязычные вкрапления, видеоигры.

Vitalii A. Chernousov

Saint Petersburg State University

TRANSLATION STRATEGIES IN VIDEOGAME LOCALISATION OF FOREIGN LANGUAGE INSERTIONS IN COMPUTER GAME DISCOURSE

The article deals with the problem of the transmission of foreign language insertions in translation in the field of localization of video games. The research topic seems relevant, since the problem of translating foreign words in the source language has not been sufficiently covered. The object of the study is the foreign language insertions found in the video game "Disco Elysium", and the subject of the study is the strategies for transmitting these insertions into the translating language. The goal of the research is to select the most effective translation strategy for the transmission of foreign language insertions in the field of localization of video games. In the course of the study, the following tasks were pursued: identify foreign language insertions in the list of abilities of the main character of the game; conduct a comparative analysis of the original names and the result of the translation; identify the translation strategies used; compare the translation approach with alternative approaches. In the course of the study, the comparative analysis method and the descriptive method were used. The practical significance of the study is due to the lack of an established principle of translation of foreign language insertions in the field of localization due to the specific features of the audiovisual text. This work can serve as a guide for future theoretical research in the field of localization, as well as directly for the work of specialists in the video game industry.

Keywords: translation, localisation, foreign language insertions, videogames.

Так называемые иноязычные вкрапления встречаются в текстах, относящихся к различным стилям. Употребление и передача подобных вставок в профессиональных текстах, например, юридической или медицинской направленности достоин обширного анализа, однако в настоящем исследовании акцент делается на изучении лексических единиц, которые в большинстве своем можно обнаружить в художественных произведениях. Примечательно, что в современном дискурсе под определение художественных произведений попадает достаточно обширный ряд текстов, которые стоит учитывать при обращении к этому направлению. В частности, к ним можно отнести и аудиовизуальный контент, а именно видеоигры.

Как было упомянуто выше, материалом для исследования послужили иноязычные вкрапления в видеоигре Disco Elysium. Она вышла в 2019 году и относится к жанру ролевой ком-

пьютерной игры. Содержимое оценивается примерно в один миллион слов, что впечатляет, поскольку в этом жанре текстовая составляющая редко превалирует над аудиовизуальной, а литературный стиль не везде проявляется там ярко и художественно. Объем *Disco Elysium* сопоставим с двумя экземплярами «Войны и мира», «Отверженных» или всего цикла о «Властелине колец».

Что же касается объекта исследования, стоит лишь отметить, что в настоящем исследовании под иноязычными вкраплениями мы будем понимать все слова и выражения, которые автор оригинала дает на другом, не своем, языке в их исконном написании или в транслитерации, т. е. без каких-либо морфологических изменений [Влахов, 1980, с. 15].

В силу многообразия и присутствия иноязычных вкраплений в разных видах текста (диалогах, описаниях, элементах интерфейса, названиях), было принято решение остановиться на анализе наименований способностей главного героя, которые представлены в соответствующем разделе интерфейса игры.

Из общего числа наименований методом сплошной выборки было отобрано два иноязычных вкрапления, которые были полностью переведены на русский язык без примечаний и какого-либо сохранения исходных единиц.

В данном случае это вкрапления из французского языка: «**Esprit de corps**» и «**Savoir faire**». Дословно их можно перевести как «дух единства» или «чувство товарищества» и «знание дела», «спорровка». Первая способность дает главному герою полицейскому детективу паранормальную связь со своим офицерским составом, умение слышать и чувствовать мысли и знания своих коллег. Вторая способность более приземленная. Чем лучше она освоена, тем лучше герой чувствует ситуацию, лучше понимает, как себя вести и что делать.

Благодаря имеющимся в открытом доступе данным, можно проследить ход мысли переводчиков и логику принятия их решений, так как команда локализации вела отчет о проделанной работе. В частности, перевод двух обозначенных выше лексических единиц шел неодинаково успешно.

«*Savoir faire*» было переведено как «Эквилибристика». Не самый очевидный вариант оправдывается ассоциативным рядом с самой сутью понятия эквилибристики, цирковым мастерством балансировать в неустойчивом положении, оставаясь красивым и изящным. Также приводится устоявшееся в русском языке выражение «словесная эквилибристика», что также подчеркивает умение ловко и изящно оперировать словами, чтобы не потерять лицо в сложный момент.

С адаптацией второго иноязычного вкрапления возникло больше трудностей, и поначалу переводчики хотели оставить французский оригинал, однако к концу проекта воспользовались «рабочей» версией «Полицейская волна», ведь протагонист иногда описывает «*Esprit de Corps*» именно как настройку на своеобразное «полицейское радио», а оборот «быть с кем-то на одной волне» точно передает суть того, что при этом происходит.

Стоит обозначить мотивацию команды локализации к переводу иноязычных вкраплений в принципе, ведь, как правило, подобные элементы остаются нетронутыми. Снова обратимся к аргументации переводчиков: во-первых, исходный язык игры — английский. Французские вставки в нем смотрятся более уместно, поскольку по некоторым подсчетам, порядка 30% лексики английского заимствовано из французского. Для носителя английского вполне вероятно, что эти вставки будут понятны, поскольку эти выражения уже устоялись и в этом языке. Однако не факт, что для игроков, для которых английский не родной язык, восприятие подобных оборотов не будет затруднено. Во-вторых, стоит помнить о том, что мир игры — вымышленный, и нельзя полагаться на достоверное знание языка, на котором общаются персонажи. Тем не менее, разработчики подтвердили, что *lingua franca* мира игры стоит считать все-таки французский, что не упрощает ситуацию. Можно выдвинуть предположение, что иноязычные вкрапления на французском языке должны выглядеть максимально натурально. Наконец, необходимо помнить о том, что иноязычные вставки присутствуют в разных типах текста, поэтому в случае перевода названий способностей, а не реплик персонажей, где художественная составляющая не менее существенна, важно передать прагматический аспект выражения [Иванов, 2017, с. 38]. Если обратиться к типологии аспектов перевода по Н. В. Иванову, то мы

можем видеть, что подразделение происходит по ключевым характеристикам, которые могут быть переданы при переводе, а именно:

- смысловой/когнитивный;
- семиотический;
- структурно-языковой;
- культурный;
- коммуникативно-прагматический.

Поскольку в исследовании рассматриваются именно функциональные иноязычные вкрапления (названия способностей, которые имеют непосредственную связь с действиями персонажа), игроку критически важно полностью воспринять смысл словосочетания, чтобы понимать, что значит та или иная способность. Очевидно, переводчики должны стремиться к передаче как можно большего числа аспектов, чтобы не терять целостность представленных выражений [Агеева, 2014, с. 154]. Тем не менее, в определенной мере все особенности исходного выражения были переданы, за исключением самого явного: иноязычного вкрапления. Исходя из предпринятой стратегии, французские вставки были адаптированы под русский язык, поскольку, как уже было указано, для английского языка и для игрового *lingua franca* они представляют собой достаточно натуральные единицы. В русском же языке это будет выглядеть не только ненатурально, но и непонятно, ведь смысловая составляющая практически неразличима для среднестатистического игрока.

Учитывая особенности видеоигровой локализации, на экране (в игровом интерфейсе) нет специально отведенного пространства для сносок, как принято при переводе литературных произведений, что значит вынужденный отход от устоявшейся традиции делать пояснительные сноски с переводом.

Таким образом, в процессе исследования на основе имеющейся информации о примененной переводческой стратегии были выявлены положительные и отрицательные стороны, выбранного подхода и были проанализированы прочие переводческие стратегии, которых могла бы придерживаться команда локализации.

По результатам проведенной работы были сделаны следующие **выводы**:

- В данном случае решающую роль играет прагматическая сторона перевода, а не стилистическая.
- В силу технических особенностей локализационного процесса определенные подходы не представляются возможными к исполнению.
- Переводчики успешно справились с сохранением ряда стилистических особенностей и относительно верно передали смысловую составляющую анализируемых единиц, однако кардинально отошли от самой концепции иноязычных вкраплений.
- Примененная переводческая стратегия выглядит эффективнее относительно других подходов.

Таким образом, предпринятое исследование вносит вклад в разработку общей системы перевода в видеоигровой локализации, активизируя конкретные подходы к адаптации тех или иных лексических единиц. В перспективе дальнейшие исследования в этом направлении могут быть положены в основу рекомендательной базы для специалистов, занятых в индустрии перевода компьютерных игр.

Литература

- Агеева А. В. Типология иноязычных вкраплений в русских текстах // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2014. № 1. С. 153–162.
- Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 340 с.
- Иванов Н. В. Пять аспектов природы перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2017. № 2. С. 20–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pyat-aspektov-prirody-perevoda> (дата обращения: 15.03.2023).

References

- Ageeva A. V.* Typology of foreign language insertions in Russian texts // Bulletin of the Moscow University. 2014. No. 22. P. 153–162. (In Russian)
- Ivanov N. V.* Five aspects of the nature of translation // Bulletin of the Moscow University. 2017. No. 22. P. 20–48. (In Russian)
- Vlakhov S., Florin S.* Untranslatable in translation. Moscow: International Relations, 1980. 340 p. (In Russian)

С. Ю. Рубцова, Нармин Амиль кызы Шуккурова
 Санкт-Петербургский государственный университет

МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

В данной статье рассматриваются метафоры в экономическом дискурсе и выявляются способы перевода метафор на русский язык на материале британских периодических изданий, в частности, из журнала *The Economist*. В процессе работы были проанализированы статьи из журналов, выделены и рассмотрены основные способы перевода метафоры в экономической сфере.

Ключевые слова: экономический дискурс, метафора, перевод.

Svetlana Yu. Rubtsova, Narmin Amil Kyzy Shukyurova
 Saint Petersburg State University

METAPHOR IN MODERN ENGLISH BUSINESS JOURNALISM (THE FIELD OF ECONOMICS)

This article examines metaphors in economic discourse and identifies the ways of translation metaphors into Russian based on the material of British periodicals, in particular, "The Economist". Articles from English-language popular newspapers are analyzed, the main ways of the translation of the economical metaphors are examined and considered

Keywords: economic discourse; metaphor; translation.

Публицистический стиль, ввиду своей многогранности, а также отличительных характеристик, занимает особое место в системе стилей литературного языка. Специфичность экономических публицистических текстов заключается в тщательном исследовании, обработке информации, а также воздействии на общественное сознание. Отличительной особенностью экономического стиля является комбинация как научного, так и публицистического стилей. Одним из средств воздействия на сознание является использование метафоры. На сегодняшний день использование метафоры — основной рычаг аргументации и экспрессивности. Важной характеристикой использования метафоры в экономической публицистике является стремление донести до аудитории смысл научных знаний, придавая особый оттенок эмоциональности. Метафора представляет собой одну из важных составляющих языковой единицы. В 1980 году Лакофф и Джонсон опубликовали свою знаменитую книгу «*Metaphors We Live By*», которая является одной из самых важных работ в области когнитивной лингвистики. Лакофф и Джонсон этой фундаментальной работе они отмечают, что «метафоричность свойственна концептуальной системе человека» [Лакофф и Джонсон, 1980]. Эта точка зрения дает лингвистам совершенно новые возможности для изучения метафоры.

Существование концептуальной метафоры в данный момент воспринимается как естественное явление, как универсальная часть сознания любого человека. Особенности механизмов восприятия и осмысления дают возможность «сопоставлять несопоставимое и соизмерять несоизмеримое» [Арутюнова, 1990, с. 8] Современная когнитивистика рассматривает метафору как основную ментальную операцию: способ познавать, структурировать и объяснять окружающий мир [Чудинов, 2001]. Было проведено множество исследований в попытке доказать, что метафора — это не просто фигура речи, но мощный когнитивный инструмент, который влияет на наше мышление, воображение и рассуждения. Однако, несмотря на тщательные и неустанные исследования метафоры многими учеными (Х. Ортега-и-Гассет, М. Блэк, Дж. Лакофф, Н. Д. Арутюнова, А. П. Чудинов, В. Н. Телия), в ее понимании есть разногласия. Не существует единого мнения или характеристики, которое было бы присуще всем метафорам, так как они функционируют по-разному в разных дискурсах. Однако среди многочисленных

дискурсов изучения метафоры нам бы хотелось подчеркнуть основные положения, (которые приняты большинством современных отечественных ученых), а также анализ работ, которых мы провели [Чудинов, 2001; Арутюнова, 1988; 1990; 1998; Дэвидсон, 1990; Миньяр-Белоручева, 2016], в качестве основных и значимых лингвистических свойств метафоры. В эти положения входит следующее:

- 1) наличие двух элементов, при котором происходит процесс метафоризации, в основе которого лежит обозначаемое понятие и явление-источник образного понятия;
- 2) наличие у двух элементов семантического модуля сравнения;
- 3) наличие свойств двуплановости, то есть связь между в метафоре прямого и переносного значений;
- 4) наличие экспрессивности в процессе метафоризации;
- 5) наличие влияния метафоры на восприятие и сознание человека.

В лингвистике существует ряд подходов к классификации метафор. Данный вопрос в теории метафоры является особенно спорным. Этой проблемой занималось множество исследователей, и, следовательно, имеется большое количество публикаций, посвященных данной теме. Принадлежность метафоры к тому или иному языковому ярусу диктует параметры для ее классифицирования. Исследователи (Дж. Лакофф, В. М. Москвин, В. Н. Телия, Г. Н. Склярская) выделяли различные взгляды к критериям классификации метафоры и, следовательно, распределяли их по разным классам. Как отметил В. М. Москвин, единых лингвистических параметров, по которым можно классифицировать метафоры, до сих пор не выявлено [Москвин, 2000].

Наиболее конструктивной и последовательной, охватывающей все указанные функции и свойства метафоры является классификация, предложенная П. Ньюмарком. Восприятие метафоры П. Ньюмарком как явления, требующего творческого подхода и специальных процедур, является более близким к реальному переводческому процессу [Newmark, 2008, с. 234].

По мнению П. Ньюмарка, значение метафоры трудно переоценить. Он отмечает: «Any translation theorist must protest... about the frivolous and unhelpful attitude of many linguists towards metaphor, which is the basic device and driving force in language and thought and in the formation of concepts» [Newmark, 2008, p. 156]. В дополнение стоит отметить, что для каждого вида метафоры П. Ньюмарк выделил определенный способ перевода, указав какой алгоритм лучше всего применить в том или ином случае. В своей работе «A textbook of translation» П. Ньюмарк предлагает разделить метафоры по способу создания [Newmark, 2008]:

1. Общая (или обычная) метафора (stock metaphor).
2. Адаптированная метафора (adapted metaphor).
3. Оригинальная метафора (original metaphor).
4. Стертая метафора (dead metaphor).
5. Метафора-клише (cliché).
6. Недавняя метафора (recent metaphor).

Он также выделил две основные стратегии перевода метафор: семантическую, ориентированную на источник, и коммуникативную, ориентированную на адресата. Именно стратегия определяет выбор приемов перевода.

Для исследования были выбраны 34 статьи из журнала *The Economist* за период с 2019 года по 2023 год. Примеры метафор относятся к следующим областям экономики и человеческой деятельности, связанной с экономикой: точные науки; медицина; юриспруденция; животный мир и птицы; политика; религия; мир техники; мир спорта; строительство; военный мир и мир мистики.

Из них в соответствии с классификацией Лакоффа и Джонсона выделим антропоморфные метафоры, источником которых являются сферы «Состояние здоровья», «Мистика».

Экономические явления описывают в терминах, относящихся к таким понятиям как «пациент», «больной», «страдающий от болезни» и «страдающий от депрессивного состояния».

Таким образом проблемы экономической сферы передаются с определенной эмоциональной экспрессивностью.

Как отмечает Н. А. Ощепкова, «фреймово-слотовый образец модели «Состояние здоровья» состоит из следующих фреймов: «Пациенты и медперсонал», «Диагноз», «Причины болезни», «Симптоматика», «Терапия», «Состояние пациента» [Ощепкова, 2018, с. 104].

Фрейм 1. «Пациенты и медперсонал»

Слот 1.1. Пациенты

В роли «пациента» могут выступать сектора экономики, страны, компании, также потребители товаров и услуг.

Фрейм 2. «Диагноз»

Слот 2.1 Физические болезни

В приведенном ниже примере состояние валового продукта сравнивается с болезненным состоянием желудка:

Despite stomach-churning declines in GDP in the first half of this year, and especially the second quarter, most forecasters assume that the situation will return to normal in the second half of the year, with growth accelerating in 2021 as people make up for lost time [The Economist, Mar 19, 2020].

Слот 2.2 Психические болезни

При разработке метафорической модели, согласно которой «экономический кризис — это болезнь», довольно часто используются метафоры, связанные с нездоровым состоянием психоэмоционального фона. Примером служить может следующее:

(1) «Fiscal policy in the rich world is mind-bogglingly reckless» [The Economist, June 17, 2023].

Как отмечает Н. Ю. Бородулина, яркие метафоры позволяют выдвинуть «на первый план такую функцию метафор, как социальная» [Бородулина, 2014, с. 54]. СМИ свойственно использовать принцип сенсации для привлечения внимания к своим публикациям и поднятию рейтингов, реакция как производителей, так и потребителей может быть выражена неадекватной паникой. При этом состояние паники проецируется на рынок компании, создавая таким образом новые метафоры.

(2) «America's Food and Drug Administration (FDA), which is investigating the products involved, rightly refuses to panic» [The Economist, Sep 12, 2019].

(3) «As well as the credit crunch, investors are worried by the combination of higher-than-expected inflation and slower growth, and the fear that central banks will be seduced into setting monetary policies that are too loose or too tight».

(4) «Emergency plans, many of which were drawn up to cope with a no-deal Brexit, are being dusted down and put into action» [The Economist, Mar 21, 2020].

В период пандемии в заголовках и текстах статей часто встречалось отражение панических атак, которые заставляют людей действовать иррационально, создавая видимость упадка экономического состояния в секторе розничной торговли.

(5) «As customers strip shelves bare, most British supermarkets have implemented some form of rationing» [The Economist, Mar 21, 2020].

Состояние паники также часто встречается и в заголовках статей, характеризующих состояние рынка для конкретного продукта, связанное с ним отношение потребителей и специалистов к этому продукту. Приведем некоторые примеры: Don't panic about e-cigarettes, Turning panic into opportunity, Abe agonises, The pain to come.

Фрейм 3. «Причины болезни»

Слот 3.1. Внешнее воздействие, травма

- (6) «But every recession is also the same. You can never be sure how deep it will be, how long it will last and what scars it will leave» [The Economist, March 21, 2020].

Фрейм 4. «Состояние пациента»

4.1. Слот Тяжелое состояние, физические страдания

- (7) «The agonies of stock-picking in a falling market» [The Economist, Mar 21, 2020].
- (8) «Governments are spending big to keep the world economy from getting dangerously sick» [The Economist, Mar 19, 2020].

Фрейм 5. Слот Выздоровление

Экономический рост и развитие концептуализируются метафорой «выздоровление»:

- (9) «A good portfolio in a recession is not necessarily a good portfolio for when the economy recovers» [The Economist, Mar 21, 2020].

Также достаточно широко используются метафоры, образованные на соотнесении со спортом (соревновательность, игра).

Приведем примеры, относящиеся к фреймам «правила игры» и «игроки».

- (10) «Big players are now applying a higher cost of capital to their hydrocarbon investments, with a greater focus on profitability, notes Mr Della Vigna» [The Economist, Apr 22, 2021].
- (11) «What is the level playing field and why is it such a problem for Brexit?» [The Economist, Dec 11, 2020].
- (12) «In a speech on June 8th he worried that “market segmentation and concentration” mean there is no longer a “level playing-field” in the stockmarket» [The Economist, June 16, 2022].

Итак, в экономическом медиадискурсе метафоры являются достаточно распространенным и когнитивно обусловленным инструментом вербализации явлений и событий. Употребление метафор — один из инструментов «приукрашивания» речи автора при передаче информации о современных экономических процессах в мире и в определенной стране с целью привлечь внимание реципиентов с разной степенью готовности к их восприятию [Арутюнова, 1990, с. 42].

Литература

- Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / под ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Просвещение, 1990.
- Арутюнова Н. Д. Метафора в английском языке. **Город**, 1988.
- Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека: Языковая метафора (синтаксис и лексика). М., 1998.
- Бородулина Н. Ю. О перспективах исследования метафорических значений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. Т. 3 (1). С. 52–55.
- Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры: сб. / под ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. С. 172–193.
- Миньяр-Белоручева А. П. Специфика функционирования концептуальных метафор в англоязычном историческом дискурсе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2016. Т. 13, № 3. С. 31–37.
- Москвин В. П. Русская метафора: параметры классификации // Филологические науки. 2000. № 2. С. 66–74.
- Ощепкова Н. А. Функционирование метафорических моделей в англоязычном экономическом дискурсе // Гуманитарные и социальные науки 2018. № 4. С. 101–111.
- Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2001. 238 с.

Lacoff G., Johnson M. Metaphors we live by. The University of Chicago Press, 1980. 242 p.
Newmark P. A Textbook of Translation. Harlow: Pearson Education Limited, 2008. 292 p.

Источники

- The Economist, September 2019 (дата обращения: 12.04.2023).
The Economist, March — April, 2020. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2020/03/21/the-agonies-of-stock-picking-in-a-falling-market> (дата обращения: 12.04.2023); <https://www.economist.com/briefing/2020/03/19/governments-are-spending-big-to-keep-the-world-economy-from-getting-dangerously-sick> (дата обращения: 12.04.2023); <https://www.economist.com/the-economist-explains/2020/12/11/what-is-the-level-playing-field-and-why-is-it-such-a-problem-for-brexit> (дата обращения: 03.05.2023).
The Economist, 2021. URL: <https://www.economist.com/business/2021/04/22/oil-supermajors-mega-bet-on-natural-gas> (дата обращения: 03.05.2023).
The Economist, 2022. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2022/06/16/is-trading-on-americas-stockmarket-fair> (дата обращения: 03.05.2023).
The Economist, June, 2023. URL: <https://www.economist.com/leaders/2023/06/14/fiscal-policy-in-the-rich-world-is-mind-bogglingly-reckless> (дата обращения: 15.06.2023).

References

- Arutiunova N. D.* Iazyk i mir cheloveka: Iazykovaia metafora (sintaksis i leksika). Moscow, 1998. (In Russian)
Arutiunova N. D. Metafora i diskurs // Teoriia metafory / ed. by N. D. Arutiunova. Moscow: Prosveshchenie, 1990. (In Russian)
Arutiunova N. D. Metafora v angliiskom iazyke. **Gorod**, 1988. (In Russian)
Borodulina N. Iu. O perspektivakh issledovaniia metaforicheskikh znachenii // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2014. Vol. 3 (1). P. 52–55. (In Russian)
Chudinov A. P. Rossiia v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ped. un-ta, 2001. 238 p. (In Russian)
Davidson D. Chto oznachaiut metafory // Teoriia metafory: sb. / ed. by N. D. Arutiunova. Moscow: Progress, 1990. P. 172–193. (In Russian)
Lacoff G., Johnson M. Metaphors we live by. The University of Chicago Press, 1980. 242 p.
Min'iar-Beloruicheva A. P. Spetsifika funktsionirovaniia kontseptual'nykh metafor v angloiazychnom istoricheskom diskurse // Vestnik IuUrGU. Seriia "Lingvistika". 2016. Vol. 13, no. 3. P. 31–37. (In Russian)
Moskvin V. P. Russkaia metafora: parametry klassifikatsii // Filologicheskie nauki. 2000. No. 2. P. 66–74. (In Russian)
Newmark P. A Textbook of Translation. Harlow: Pearson Education Limited, 2008. 292 p.
Oshchepkova N. A. Funktsionirovanie metaforicheskikh modelei v angloiazychnom ekonomicheskom diskurse // Gumanitarnye i sotsial'nye nauki 2018. No. 4. P. 101–111. (In Russian)

Sources

- The Economist, September 2019 (accessed: 12.04.2023).
The Economist, March — April, 2020. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2020/03/21/the-agonies-of-stock-picking-in-a-falling-market> (accessed: 12.04.2023); <https://www.economist.com/briefing/2020/03/19/governments-are-spending-big-to-keep-the-world-economy-from-getting-dangerously-sick> (accessed: 12.04.2023); <https://www.economist.com/the-economist-explains/2020/12/11/what-is-the-level-playing-field-and-why-is-it-such-a-problem-for-brexit> (accessed: 03.05.2023).
The Economist, 2021. URL: <https://www.economist.com/business/2021/04/22/oil-supermajors-mega-bet-on-natural-gas> (accessed: 03.05.2023).
The Economist, 2022. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2022/06/16/is-trading-on-americas-stockmarket-fair> (accessed: 03.05.2023).
The Economist, June, 2023. URL: <https://www.economist.com/leaders/2023/06/14/fiscal-policy-in-the-rich-world-is-mind-bogglingly-reckless> (accessed: 15.06.2023).

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ В ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Актуальность работы обусловлена возросшим интересом к изучению языковых средств, актуализирующих вежливость. Обращается внимание на процесс изучения стратегий вежливости в языке профессионального делового общения. Целью данной работы является изучение особенностей средств английского языка, представляющих вежливость в официальных деловых письмах. Объектом исследования являются языковые средства выражения вежливости в английском и русском языках. Данная цель предполагает решение следующих задач: изучить особенности официально-делового стиля; проанализировать официальные деловые письма и их структурные особенности; исследовать категорию вежливости в англоязычной и русскоязычной культурах. Основное внимание в работе уделяется структуре официальных деловых писем, в частности, наличию этикетных формул для определения характеристик вежливости в деловой переписке. Деловой этикет данных языковых культур также имеет большое значение для поддержания стабильных отношений как внутри компании, так и между различными корпорациями.

Ключевые слова: язык, вежливость, коммуникация, официально-деловой стиль.

Elizaveta K. Shcherbakova

Saint Petersburg State University

LANGUAGE MEANS OF THE CATEGORY OF POLITENESS IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES IN BUSINESS COMMUNICATION

The relevance of the paper is explained by the increased interest in the study of language tools which actualize politeness. Attention is drawn to the study of politeness strategies in the language of professional business communication. The purpose of the paper is to study the features of the means of the English language representing politeness in official business letters. The object of the study is the linguistic means of expressing politeness in English and Russian. This goal involves solving the following tasks: to study the features of the official business style; to analyze official business letters and their structural features; to investigate the category of politeness in the English-speaking and Russian-speaking cultures. The study focuses on the structure of official business letters, in particular, the presence of etiquette formulas for determining the characteristics of politeness in business correspondence. The business etiquette of these linguistic cultures is also of great importance for maintaining stable relations both within the company and between various corporations.

Keywords: language, politeness, communication, business language.

Деловая коммуникация является одной из важных составляющих человеческой жизни на сегодняшний день. Многие люди принимают участие в бизнес-отношениях в сфере внешнеэкономической деятельности. Ввиду развития международного делового партнёрства изучение стратегий вежливого поведения и особенностей использования языковых средств для их реализации являются актуальным, представляя интерес как с теоретической, так и практической точек зрения. Ввиду глобализации и международных коммуникаций деловое общение ограничивается правилами, в которых учитываются культурные особенности официально-делового стиля; при этом сохраняются различия делового дискурса англоязычных и русскоязычных стран.

Вежливость всегда была частью любой культуры и общества и выражалась различными языковыми средствами в соответствии с культурными нормами. Культурные различия могут привести к коммуникативным трудностям во время межкультурных взаимодействий. Поэтому в деловом контексте важно понимать и изучать кодексы вежливости, чтобы успешно вести бизнес с деловыми партнерами со всего мира.

Глобализация и массовые коммуникации универсализируют правила делового общения, постепенно нивелируя представленность категории вежливости, которая является постоянным предметом академических исследований и считается наиболее значимой категорией общения, поскольку она отвечает за успешный коммуникативный акт (Т. В. Ларина, Б. Фрейзер, П. Браун, С. Левинсон и др.). Данная работа направлена на анализ стратегий вежливости конкретно в русско-английской деловой среде.

Категория вежливости в первую очередь связана с умением правильно себя представить. В английской языковой среде Браун и Левинсон представили данный феномен через определение 'face' — «the public self-image that every member wants to claim for himself» (публичный образ человека, которым он представляет себя аудитории) [Brown, Levinson, 1987, с. 257]. Языковые навыки могут способствовать успешному проведению переговоров. Определенные слова могут помочь сохранить положительные или отрицательные черты как слушателя, так и говорящего. Напротив, неправильно употребляемая лексика может в конечном итоге задеть самооценку слушателя, наложить на него ограничения или даже разрушить деловые переговоры. В англоязычных культурах концепция ориентирована в основном на говорящего, а в русском языке — как на собеседника, так и на говорящего.

Говоря о главных ценностях английской лингвокультуры, следует упомянуть дистанцирование личности, уважение ее личного пространства, что в английском языке выражается определением "*privacy*". Данный факт объясняет многие особенности английского коммуникативного поведения и его отличий от русской лингвокультурой, основанной на коллективизме и солидарности. Свойственное англичанам стремление удержать разговор в заранее предусмотренных границах, контролируемых с позиций рассудочности, не так часто используется в России, где высоко ценится общительность, основанная на искреннем человеческом расположении и внимании к собеседнику. Выражение «*мы побеседовали чисто формально*» с точки зрения русского языка является определением не столь удачного общения. С позиции иностранца данное высказывание являлось бы нормой. Высокая степень откровенности русской речи проявляется в распространенной форме душевных разговоров и свидетельствует о предпочтении контактов, основанных на взаимном доверии и свободном выражении личного отношения. Английская речь более сдержана и практична. Для людей из России характерны смещение акцента на информативную сторону коммуникации и индивидуальный подход, при котором правила коммуникативного поведения зависят от человеческого фактора и контекста ситуации. [Кузьменкова, 2010, с. 11–12]. Таким образом, постоянная необходимость сохранения и соблюдения представителями английской лингвокультуры дистанции между друг другом привела к возникновению комплекса коммуникативных стратегий, нацеленных на социальное дистанцирование коммуникантов [Леус, Неборская 2018, с. 47–52]. Социокультурная организация общества является важнейшим аспектом культуры. Межкультурные коммуникации достаточно многочисленны и разнообразны, однако в первую очередь необходимо учитывать такие наиболее общие параметры, как горизонтальная и вертикальная дистанции, характерные для конкретной культуры.

Вежливость также соотносится с понятием «*дистанция*», которое определяет социальные взаимоотношения между коммуникантами. Данное понятие помогает определить многие национально-культурные особенности языка. Так, например, горизонтальная дистанция определяет степень социально-психологической близости между коммуникантами, в связи с широким диапазоном близости отношения между собеседниками могут отличаться разной степенью дистантности [Кузьменкова 2010, с. 24].

Исторически сложившаяся дистанция определяет тип отношений различных культур [Ларина, 2009, с. 60]. Дистанция напрямую связана с таким параметром культуры, как индивидуализм/коллективизм. Так, для англоязычной культуры характерно значительное личное пространство, тактильная коммуникация используется ограниченно. В русскоязычной культуре присутствуют черты как высококонтекстной, так и низкоконтекстной культуры. Знание принятой в определенной культуре дистанции общения необходимо для понимания поведения коммуниканта.

Поскольку дистанция проявляется в иерархии коммуникантов, их статуса (возрастного и/или социального), она может быть названа статусной дистанцией [Ларина, 2009, с. 65]. Степень статусного неравенства также различна в рассматриваемых нами культурах: в русской культуре она выше, чем в английской. Англоязычная культура характеризуется симметричностью взаимоотношений между коммуникантами, высокой степенью неформальности, удивляющей представителей многих других культур, например, быстрый и плавный переход на обращение по имени, неформальное приветствие не по статусу, что позволяет определять английский стиль коммуникации как личностно-ориентированный. В английской культуре важна сама личность, а не ее социальный статус. Данная закономерность позволяет объяснить и понять тот любопытный факт, что в английской коммуникативной культуре при ее в целом дистантных отношениях, наблюдаемых на горизонтальной шкале, оказывается возможным такое неформальное обращение подчиненного к начальнику или студента к преподавателю, как *Hi, Tom/Hi, Polly*, воспринимаемое русскими как непозволительная в данных ситуациях фамильярность [Ларина, 2009, с. 68]. Определение дистанции лежит в основе поведенческих стереотипов и указывает на то, что ценится в данном обществе: уважение к статусу или равенство, дистантность отношений, формальность или неформальность и т. д.

Стоит отметить, что они затрагивают как вербальную, так и невербальную сферы общения, между которыми наблюдается определенная взаимосвязь, что в очередной раз свидетельствует о системности культуры [Петрова, 2016, с. 7–8].

Помимо дистантности отношений, в основе которой лежат разнонаправленные коммуникативные действия, выделяются уровни вежливости по стилистическому принципу — на основе трехчленной структуры языковых стилей: книжного, нейтрального и разговорного. Поскольку вежливость охватывает все стили речи, это помогает выделить высокий, средний и низкий уровни категории вежливости. Средний уровень вежливости является основным, характерным для нейтрального стиля, который российский лингвист Ю. С. Степанов определяет как манеру речи, закрепленную общественной традицией за нейтральными жизненными ситуациями, такими как деловое общение людей на работе, в магазине, в быту [Степанов, 2013, с. 205]. Высокий уровень вежливости (формальная вежливость) характерен для официального общения коммуникантов, разделенных значительной дистанцией, что указывает на дистантность и формальность отношений. Низкий уровень вежливости (неформальная вежливость) свидетельствует о высоком уровне интимности и солидарности и характерен для разговорно-фамильярного стиля речи.

Уровни вежливости связаны с языковыми средствами, которые выбирает говорящий для реализации своих коммуникативных интенций. В том случае, если они соответствуют конкретному коммуникативному контексту и коммуникативным ожиданиям партнера, на прагматическом уровне фраза будет воспринята как вежливая, независимо от того, как она построена, какие языковые средства в ней используются.

Так, в английской речи при выражении вежливости предпочтительна форма, в русской речи — содержание. Когда отношения асимметричны, продемонстрировать равенство считается вежливым в обеих культурах, но достижение этого будет разным: если стоящие по положению в обществе русские будут поднимать собеседника до их статуса, то англичане спустятся до статуса коммуниканта, выказывая неформальность. В русском речевом этикете преобладают эмоциональность и естественность, ориентирующаяся на содержание, но не на форму, что характерно для англичан [Карпеева, 2015, с. 52–55].

Таким образом, вежливость представляет собой использование ряда дискурсивных стратегий, направленных на поддержание гармоничных условий общения и достижение коммуникативных целей. Выделенные концепции вежливости помогают рассмотреть данную категорию с разных ракурсов. Деловой этикет является важной составляющей вежливости. Однако вежливость является опциональной в общении и преследует определенные цели.

Литература

- Карпеева О. Я., Петрова О. А.* Косвенные речевые акты в обучении речевому этикету // Лингвистика, лингводатика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2015. С. 52–60.
- Кузьменкова Ю. Б.* Стратегии речевого поведения в англоязычной среде. М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2010. 48 с.
- Ларина Т. В.* Категория вежливости и стиль коммуникации: учеб. пособие. М.: Языки славянских культур, 2009. 287 с.
- Леус А. М., Неборская Л. Н.* Языковая реализация категории вежливости в деловой письменной коммуникации. М., 2018. 206 с.
- Петрова Е. С.* Способы реализации категории вежливости в деловой электронной переписке // Филология и культурология: современные проблемы и перспективы развития. 2016. С. 7–8.
- Степанов С. Ю.* Языковые параметры современной цивилизации: сб. трудов первой научной конференции памяти академика РАН Ю. С. Степанова / под ред. В. З. Демьянкова, Н. М. Азаровой, В. В. Фещенко, С. Ю. Бочавер. М.: Институт языкознания РАН, ИП Шилин И. В. («Эйдос»), 2013. 560 с.
- Brown P., Levinson S.* Politeness: Some universals in language usage. Cambridge University Press, 1987. 257 p.

References

- Brown P., Levinson S.* Politeness: Some universals in language usage. Cambridge University Press, 1987. 257 p.
- Karpeeva O. Ya., Petrova O. A.* Indirect speech acts in teaching speech etiquette // Linguistics, linguistics, translation studies: topical issues and prospects of research: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. Cheboksary: Chuvash Publishing House. un-ta, 2015. P. 52–60. (In Russian)
- Kuzmenkova Yu. B.* Strategies of speech behavior in the English-speaking environment. Moscow: Pedagogical University “The First of September”, 2010. 48 p. (In Russian)
- Larina T. V.* Category of politeness and style of communication: textbook. Moscow: Languages of Slavic cultures, 2009. 287 p. (In Russian)
- Leus A. M., Neborskaya L. N.* Linguistic realization of the category of politeness in business written communication. Moscow, 2018. 206 p. (In Russian)
- Petrova E. S.* Ways of implementing the category of politeness in business electronic correspondence // Philology and culturology: modern problems and prospects of development. 2016. P. 7–8. (In Russian)
- Stepanov S. Yu.* Linguistic parameters of modern civilization. Proceedings of the first scientific conference in memory of Academician of the Russian Academy of Sciences Yu. S. Stepanov / eds V. Z. Demyankov, N. M. Azarova, V. V. Feshchenko, S. Y. Bochaver. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, IP Shilin I. V. (“Eidos”), 2013. 560 p. (In Russian)

П. Р. Элькина, С. Ю. Рубцова, Т. Е. Добрава
 Санкт-Петербургский государственный университет

СЕМАНТИКА ЭПОНИМОВ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА

Целью данного исследования является анализ семантической специфики эпонимов, функционирующих в терминосистеме в области нефтегазовой промышленности. Среди терминологических единиц и лексики профессионального дискурса особую позицию занимают эпонимы. Употребление эпонимических терминов в кругах узкопрофильных специалистов гарантирует моментальное понимание ситуации, передает правопреемство знания, выполняет памятную задачу. В области нефтегазовой индустрии, значимой частью терминологии являются эпонимические термины, что и обусловило актуальность данного исследования. Материалом исследования послужили 105 эпонимов, отобранных методом сплошной выборки из Англо-русский онлайн-словаря нефтегазовой промышленности. Проведенный анализ позволил разделить все отобранные эпонимы на пять семантических групп, при этом самыми многочисленными оказались семантические группы наименования химических элементов и нефтегазовых судов и установок.

Ключевые слова: эпонимы, языковая система, профессиональные термины, нефтегазовая промышленность.

Polina R. Elkina, Svetlana Yu. Rubtsova, Tatiana E. Dobrova
 Saint Petersburg State University

SEMANTIC FEATURES OF OIL AND GAS EPONYMS

The aim of this study is to analyze the semantic specificity of eponyms functioning in the terminology system in the oil and gas industry. Eponymous terms use by narrow-profile specialists guarantees an instant understanding of the situation and transfers the succession of knowledge. In the field of the oil and gas industry, eponymous terms are an important part of terminology, which determined the relevance of this study. The research material is 105 eponyms selected by a continuous sampling method from the English-Russian online dictionary on oil and gas industry. The analysis makes it possible to divide all the selected eponyms into five semantic groups, with the semantic groups of names of chemical elements and oil and gas vessels and equipment being the most numerous ones.

Keywords: eponyms, language system, professional terms, oil and gas industry.

События, которые время от времени происходят в мировом сообществе и возникают абсолютно по разнообразным причинам — политические сдвиги, экономические кризисы, развитие или упадок промышленности, совершенствование медицины и т. д. — влияют на языковую систему; и лексика, будучи наиболее активным компонентом языка, отображает эти трансформации больше всего. Доказательством этих процессов становится появление новейших терминов, которые, путем различных деривационных преобразований, оформляют целостную терминосистему. Научный дискурс, в особенности, богат терминологическими единицами, которые вошли в язык как в рамках традиционных учений — физики, химии, медицины, философии, так и «популярных» в определенный период истории человечества областей науки — информатики, астрологии, психологии и т. д.

Термин «эпоним» в рамках современной науки встречается как никогда часто. Отличительным признаком эпонима является возможность продемонстрировать влияние одного индивида на языковую систему. Имя собственное как вечная память о человеке обладает способностью стать частью культурного наследия, правда, чаще всего только в том случае, если эпоним обретает широкую известность. Так он находит свое место в языке, становясь его частью; и, как результат, становится отдельной единицей — именем нарицательным.

О. С. Ахманова определяет термин «эпоним» как слово, производное от имени собственного, ставшее нарицательным. Оно образуется путем производства нарицательного слова от имени собственного, которое в свою очередь может быть собственным именем человека, населенного пункта, организации, товара, явления природы и т. д. [Ахманова].

А. В. Суперанская внесла значительный вклад в изучение эпонимов. В работе «Общая терминология: вопросы теории» указывает на то, что эпонимы являются важной частью языка и культуры, так как они отражают исторические, социальные и культурные связи, а также помогают сохранять память о людях и событиях, которые оказали значительное влияние на развитие человечества [Суперанская и др, 2003].

Эпонимы могут быть созданы из имени человека, который впервые описал концепцию или открыл объект, или из имени места, где объект был впервые обнаружен или произведен. Эпонимы могут также образовываться путем использования имени организации, события или произведения [Блау, 2010].

В данной работе, вслед за В. М. Лейчиком, под эпонимом мы понимаем «лексическую единицу, элементами структуры которой выступают собственные имена, либо обозначающие авторов соответствующих объектов, явлений, единиц измерения, либо присваиваемые в честь известных деятелей науки, культуры» [Лейчик, 2009].

Эпонимы в научно-технической терминологии являются специфическими лексическими единицами, которые состоят из имени ученого и относящихся к нему научных понятий и феноменов. Они служат для обозначения новых объектов, явлений и понятий, которые были введены в научный оборот ученым.

Одной из основных семантических характеристик эпонимов является то, что они содержат в себе не только информацию об авторе, но и о конкретных научных проблемах и направлениях исследований, связанных с этим автором. Это позволяет использовать эпонимы для обозначения не только конкретных объектов, но и целых областей научных знаний и технологий.

Эпонимические термины, которые происходят от имен и фамилий ученых, могут нести в себе коннотации, которые связаны с культурным, историческим и национальным контекстом, в котором они были созданы. Это связано с тем, что авторы, создающие эпонимические термины, могут использовать свой личный опыт и культурные ценности для создания новых концептов, которые отражают их мировоззрение [Фельде, 2015].

В научной терминологии нередко встречаются эпонимические термины, которые включают в себя несколько имен авторов. Это свидетельствует о коллективном характере научных исследований, при которых несколько ученых работают вместе над созданием новых терминов, отражающих результаты их исследований.

Эпонимы также могут нести в себе культурные, исторические и национальные коннотации, связанные с контекстом, в котором они были созданы. Кроме того, эпонимы могут использоваться для обозначения целых областей научных знаний и технологий, а также для описания новых понятий, объектов, методик и технологий в науке и технике.

Таким образом, термины используются для фиксации специального знания, а также для передачи этого знания в пространстве и во времени [Какзанова, 2015].

В данной работе рассмотрены эпонимы нефтегазового сектора. Источником терминологического материала послужил Англо-русский онлайн-словарь по нефтегазовому делу; эпонимический материал был отобран методом сплошной выборки. В результате анализа словарного состава данного справочного источника, было выделено 105 эпонимических терминов. На основе анализа отобранных терминов нефтегазового сектора предложена семантическая классификация, включающая следующие пять классов:

1. Химические элементы — 37 единиц.
2. Нефтегазовые суда и установки — 30 единиц.
3. Единицы измерения — 15 единиц.
4. География и геология — 14 единиц.
5. Математические и физические концепты — 9 единиц.

Наиболее распространенной семантической категорией являются эпонимы, относящиеся к химическим элементам. Это объясняется тесной связью данной отрасли с химической областью. При изучении англо-русского словаря нефтегазовых терминов заметно, что значительное количество терминов связано с химическими соединениями, процессами и элементами.

Основными объектами деятельности в нефтегазовой промышленности являются нефть, газ и другие соединения. Некоторые примеры таких терминов включают Liquefied petroleum gas (LPG) — сжиженный нефтяной газ, Natural Gas Liquids (NGL) — газовый конденсат, Karrick process — полукоксование и др. В рамках данного исследования из словаря были выбраны только те обозначающие химические элементы и процессы термины, которые напрямую, а не косвенно связаны с нефтегазовой отраслью.

Следующей семантической категорией по частоте использования является категория *нефтегазовые суда и установки*. Многочисленность эпонимических терминов этой категории обусловлена нефтегазовой индустрией напрямую — данной отрасли промышленности характерна особая организация нефте- и газодобывающей деятельности, подразумевающая создание и обустройство специализированных предметов, систем, машин. Эта категория включает в себя различные типы судов, от танкеров, осуществляющих транспортировку нефти и газа, до буровых платформ, на которых проводятся процедуры разведки и добычи углеводородов. Безусловно, эпонимические термины, отражающие эти специфические виды судов и установок, являются важной частью профессиональной лексики специалистов в области нефтегазовой промышленности. Они помогают создать более точное представление о различных элементах и структурах, используемых в этой отрасли. Важно подчеркнуть, что эта семантическая категория не ограничивается только судами и установками. Она также охватывает оборудование и технологии, используемые для добычи, переработки и транспортировки нефти и газа.

Приведём некоторые примеры из данной категории: *Derrick* — буровая вышка; вытянутая пирамида решетчатой стальной конструкции, устанавливаемая над стволом скважины для бурения и обслуживания. Вышка получила свое название от типа виселицы, названной в честь Томаса Деррика, английского палача елизаветинской эпохи. В свою очередь, термин-эпоним *Derrick man* означает верхового рабочего; члена буровой бригады, работающего на буровой установке. *Kelly* — ведущая бурильная труба; полый стержень квадратного или шестигранного сечения, присоединенный к буровому столу с одной стороны, и к буровой трубе — с другой. Этот термин является эпонимом, однако не было ясно установленного происхождения термина «Kelly». Существует несколько гипотез, но ни одна из них не была окончательно подтверждена.

Нами была определена следующая по распространенности семантическая категория — *единицы измерения*. Сложно переоценить их значение в контексте нефтегазовой отрасли, поскольку они неотъемлемы от выполнения различных вычислений, измерений, и т. д. Несмотря на обширность перечня единиц измерения, применяемых в нефтегазовой сфере, нам удалось идентифицировать лишь 15 эпонимических терминов, характеризующих единицы измерения.

В качестве образца, можно рассмотреть эпоним *API gravity* — плотность по шкале Американского Нефтяного Института (АНИ), установленная Американским нефтяным институтом для вычисления удельной плотности масел. Безусловно, в данной категории мы рассматриваем эпонимические единицы измерения, названные в честь выдающихся учёных; к примеру, Watt (W) — Ватт (Вт); единица измерения мощности, названа в честь шотландско-ирландского изобретателя-механика Джеймса Уатта (Ватта), создателя универсальной паровой машины. Ватт может быть использован для измерения мощности оборудования, потребляемой энергии, а также для оценки энерго-эффективности нефтегазовых процессов.

Четвертая семантическая категория связана с *географическими и геологическими аспектами*. Наименования, включенные в данную категорию, находят применение для описания различных типов геологических формаций, содержащих нефть и газ, а также нефтегазовых месторождений, обнаруженных в различных регионах планеты. Кроме того, подобные термины используются для описания хронологических периодов геологической истории, связанных с формированием запасов угля, нефти и газа. Приведём примеры: *Tengiz Field* — месторождение Тенгиз; крупнейшее месторождение нефти и газа, расположенное в Казахстане; *Dolomite rock* — доломитовая порода, названная в честь французского минералога Деодата Грате де Доломье. Может выступать в качестве резервуара нефти и природного газа.

Наконец, последней семантической категорией была выделена группа нефтегазовых эпонимов, наименовывающих *математические и физические концепты*. Речь идет о формулах, уравнениях, законах, применяющихся для расчётов на нефтегазовых установках. Эти терми-

ны включают в себя спектр методов и моделей, необходимых для оптимизации различных параметров в производственном процессе. Они также включают в себя физические законы, которые описывают различные процессы, такие как движение жидкости или газа внутри скважины и трубопроводов, распространение звука в жидкости и многие другие. Например, Poisson's ratio — Коэффициент Пуассона, позволяет определить, как материал будет реагировать на изменения давления и температуры внутри скважины. Назван в честь французского ученого Симеона Пуассона; Navier–Stokes equations — уравнения Навье — Стокса, описывают движение жидкостей и газов и часто используются для моделирования потока нефти и газа в скважинах и трубопроводах.

Таким образом, проведенный анализ эпонимов нефтегазового сектора показал, что наиболее многочисленными семантическими группами терминов-эпонимов являются наименования химических элементов и нефтегазовых судов и установок.

Литература

- Блау М. Г.* От добермана до хулигана. Из имён собственных в нарицательные. М.: ЭНАС, 2010. 304 с.
- Какзанова Е. М.* Имя собственное в термине. М.: ГАЛЛЕЯ-ПРИНТ, 2015.
- Лейчик В. М.* Терминоведение. Предмет, методы, структура. 4-е изд. М.: Либроком, 2009. 256 с.
- Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В.* Общая терминология: Вопросы теории. М., 2003. С. 312.
- Фельде О. В.* Профессиональные подязыки и терминологии русского языка как объекты научного исследования // Вестник томского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (157). С. 178–184.

Источники

- Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. URL: <https://classes.ru/grammar/174.akhmanova/?yclid=ljbo0w4ubb630959155> (дата обращения: 23.01.2023).
- Англо-русский словарь нефтегазовой промышленности. URL: <https://eng-rus-oil-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 23.01.2023).

References

- Blau M. G.* From Doberman to bully. From proper names to common nouns. M.oscow: ENAS, 2010. 304 p. (In Russian)
- Felde O. V.* Professional sublanguages and terminology of the Russian language as objects of scientific research // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2015. No. 4 (157). P. 178–184. (In Russian)
- Kakzanova E. M.* Proper name in the term. Moscow: HALLEY-PRINT, 2015. (In Russian) (In Russian)
- Leychik V. M.* Terminology. Subject, methods, structure. 4th ed. Moscow: Librocom, 2009. 256 p. (In Russian)
- Superanskaya A. V., Podolskaya N. V., Vasilyeva N. V.* General terminology: Questions of theory. M., 2003. P. 312. (In Russian)
- Sources
- Akhmanova O. S.* Dictionary of linguistic terms. URL: <https://eng-rus-oil-dict.slovaronline.com/> (accessed: 23.01.2023). (In Russian)
- English-Russian dictionary of the oil and gas industry. URL: <https://eng-rus-oil-dict.slovaronline.com/> (accessed: 23.01.2023). (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Акай Оксана Михайловна** — д-р филол. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; o.akay@spbu.ru
- Абдулхак Аmani Аделевна** — магистр, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; amaniabdulhak@hotmail.com
- Бенгханну Надия** — магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; st110232@student.spbu.ru
- Бессонова Ольга Леонидовна** — д-р филол. наук, профессор; Донецкий государственный университет, Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 283001, Донецк, ул. Университетская, 24; o.bessonova@donnu.ru
- Вайле Евгения Александровна** — магистр, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; st113315@student.spbu.ru
- Васильева Полина Александровна** — канд. пед. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; p.vasilyueva@spbu.ru
- Володина Ольга Викторовна** — канд. филол. наук, доцент; Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, 344002, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69; sirotinetsov@mail.ru
- Губанова Ольга Игоревна** — студент бакалавриата; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; 1032206030@pfur.ru
- Дектерев Сергей Борисович** — канд. филол. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; aries03@mail.ru
- Доброва Татьяна Евгеньевна** — канд. филол. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; tatyanaadb@yandex.ru
- Елфимова Арина Васильевна** — магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; elfimova-arina@yandex.ru
- Жалмурзина Зарина** — Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; 1032229821@pfur.ru
- Залуцкая Наталья Олеговна** — старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; n.zalutskaya@spbu.ru
- Ибрагимов Ильдар Ильбекович** — канд. филол. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; i.ibragimov@spbu.ru
- Исламова Алла Каримовна** — канд. филол. наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; a.islamova@spbu.ru

- Казиковцева Валерия Олеговна** — магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; irakazakovtseva2014@yandex.ru
- Касимцева Мария Сергеевна** — магистр, ассистент; Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Российская Федерация, 614990, Пермь, Комсомольский пр., 29; translationmariam@gmail.com
- Китаева Елена Мартовна** — канд. филол. наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; e.kitaeva@spbu.ru
- Колмагорова Камила Валерьевна** — магистрант, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; 1032229840@pfur.ru
- Кочергина Екатерина Павловна** — магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; st113277@student.spbu.ru
- Кузнецова Вера Юрьевна** — канд. филол. наук, доцент, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ, Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Б. Садовая, 14; vera087@mail.ru
- Куницын Андрей Васильевич** — аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; andrewandrewsfedu@gmail.com
- Ли Даньян** — магистр; Юго-Восточный университет, Нанкин, Китай; lidanyang202103@163.com
- Лазарева Марина Николаевна** — канд. юрид. наук, доцент; Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Российская Федерация, 160001, Вологда, ул. М. Ульяновой, 18; lazareva-mn@yandex.ru
- Лоханкина Ирина Николаевна** — магистрант; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; lokhankina-in@rudn.ru
- Одринская Анастасия Алексеевна** — магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; odrinskaya.anastasis@gmail.com
- Орлова Ольга Алексеевна** — канд. филол. наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; o-orlowa@yandex.ru
- Постникова М.Н.** — магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; postnikovamasha@mail.ru
- Пыхонина Анастасия Александровна** — магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; st110294@student.spbu.ru
- Рожков Анатолий Сергеевич** — студент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; tolik05112000@mail.ru
- Рохлина Елена Константиновна** — канд. филол. наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; e.rohlina@spbu.ru

- Рубцова Светлана Юрьевна** — канд. филол. наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; rubtsova_svetlana@mail.ru
- Самойлова Елизавета Сергеевна** — магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; Elizabeth_8@mail.ru
- Сеничкина Ольга Авенировна** — канд. пед. наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; o.senichkina@spbu.ru
- Слаева Анастасия Сергеевна** — магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; St099849@student.spbu.ru
- Суворкин Евгений Витальевич** — магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; st103519@student.spbu.ru
- Сысоева Екатерина Андреевна** — магистрант; Донецкий государственный университет, Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 283001, Донецк, ул. Университетская, 24; c.sysoeva1@mail.ru
- Тан Исинь** — магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; st065810@student.spbu.ru
- Третьякова Татьяна Петровна** — д-р филол. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; tretyakova.tp.50@gmail.com
- Федорова Екатерина Александровна** — магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; fedevanew@mail.ru
- Хижнякова Майя Эдуардовна** — преподаватель; Центр развития и образования «Диалог», Российская Федерация, 195220, Санкт-Петербург, ул. Фаворского, 15; englishwithmaiya@gmail.com
- Черноусов Виталий Анатольевич** — магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; vitalis812@gmail.com
- Шукюрова Нармин Амиль кызы** — магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; narmin.shukurova.a@gmail.com
- Щербакова Елизавета Константиновна** — магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; Elizaveta.shcherbakova17@mail.ru
- Элькина Полина Романовна** — магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; st09501@student.spbu.ru